

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СЛАВЯНСКИЕ СТРАНЫ

МИНСК
„УНИВЕРСИТЕТСКОЕ“
1988

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ ПО НАРОДНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ СССР
МИНИСТЕРСТВО НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ БССР
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ И БАЛКАНИСТИКИ АН СССР
БЕЛОРУССКИЙ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

**ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ЗАРУБЕЖНЫЕ
СЛАВЯНСКИЕ СТРАНЫ**

**XI Всесоюзная научная конференция историков-славистов
27–29 января 1988 г.**

Тезисы докладов и сообщений

Минск
„Университетское”
1988

Под редакцией
д-ра ист. наук, проф. Э. М. Загоруйского,
д-ра ист. наук, проф. Д. Б. Мельцера

ISBN 5-7855-0074-4

© Издательство
„Университетское”, 1988

XI Всесоюзная научная конференция историков-славистов, проведенная в Минске 27–29 января 1988 г. Министерством высшего и среднего специального образования БССР, Институтом славяноведения и балканистики АН СССР и Белорусским государственным университетом имени В. И. Ленина, посвящена величайшей исторической дате в жизни советского народа – 70-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Конференция проходила в условиях, когда Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ вступили во второй этап перестройки всех сфер общественной жизни страны. Ее участники руководствовались положениями, изложенными в докладе М. С. Горбачева „Октябрь и перестройка: революция продолжается”.

В конференции приняли участие 276 историков-славистов из 12 научно-исследовательских институтов АН СССР, АН УССР, АН БССР, АН МССР, 61 высшего учебного заведения 49 городов Советского Союза.

Конференция прошла на высоком идейном и научном уровне, в обстановке делового, творческого обсуждения актуальных вопросов советского исторического славяноведения.

В секциях и подсекциях конференции всесторонне обсуждены следующие проблемы:

- Великий Октябрь и зарубежные славянские народы в межвоенный период;
- Великий Октябрь и строительство социализма в зарубежных славянских странах;
- антифашистское движение Сопротивления, революции 40-х гг. и формирование социалистического содружества;
- проблемы строительства социализма и развития культуры в зарубежных славянских странах;
- проблемы сотрудничества социалистических государств;
- зарубежные славянские народы в эпоху феодализма;
- национально-освободительные движения славянских народов (конец ХУІІІ – начало ХХ в.);
- проблемы изучения и преподавания истории и истории культуры южных и западных славян.

Решение задач, поставленных партией перед работниками общественных наук, в том числе историками-славистами, в условиях перестройки, связано с творческим применением марксистско-ленинской методологии к изучению истории зарубежных славянских народов, преодолением догматических схем, начетничества и формализма, искоренением мелкотемья, повышением профессионального уровня исследований и качества преподавания и подготовки специалистов. В этой связи возрастает роль координации научных историко-славистических исследований, ведущихся в научно-исследовательских учреждениях и вузах нашей страны.

Решение X Всесоюзной научной конференции историков-славистов об издании учебного пособия по историографии истории южных и западных славян, а также подготовке трехтомной хрестоматии по истории южных и западных славян успешно выполняется: в 1987 г. вышли в свет в Издательстве МГУ имени М. В. Ломоносова учебное пособие „Историография истории южных и западных славян” и в Минске в издательстве „Университетское” „Хрестоматия по истории южных и западных славян” (Т. 1), 2-й и 3-й тома выйдут соответственно в 1989 и 1990 гг. Историками-славистами УССР подготовлен и издан в 1987 г. на украинском языке учебник „История южных и западных славян”. Между X и XI конференциями вышли в свет 6 выпусков сборника „Проблемы славяноведения”.

Институтом славяноведения и балканистики АН СССР изданы коллективные труды, посвященные влиянию Великого Октября на исторические судьбы зарубежных славянских народов, истории формирования мировой социалистической системы и строительства социализма в зарубежных славянских странах, роли и месту славянских народов в мировом историческом процессе, развитию их культуры и общественной мысли. Вышли в свет первые книги из серии по истории европейских социалистических стран: в 1987 г. — „Краткая история Болгарии” и „Краткая история Румынии”.

Историко-славистические конференции, регулярно проводимые уже на протяжении четверти века, сыграли позитивную роль в развитии исторического славяноведения в СССР, координации научных исследований, ведущихся в академических институтах и вузах страны, повышении уровня преподавания истории южных и западных славян. В условиях перестройки значение таких конференций неизмеримо возрастает, ибо историко-славистические исследования призваны внести определенный вклад в развитие отношений Советского Союза с братскими европейскими социалистическими странами.

XI Всесоюзная научная конференция историков-славистов постановляет:

1. В своей научной и педагогической деятельности историки-слависты должны неуклонно руководствоваться основными положениями, составляющими идейно-теоретическую базу перестройки и нашедшими свое выражение в докладе М. С. Горбачева о 70-лети Великой Октябрьской социалистической революции.

2. Считать одной из важнейших задач историков-славистов повышение профессионального уровня их научных исследований и педагогического мастерства.

3. Участники конференции единодушно поддерживают высказываемую научной общественностью идею о назревшей необходимости создания Всесоюзного общества историков, а также всесоюзного научно-популярного исторического журнала.

4. Учитывая всевозрастающую роль исторических знаний в духовной жизни советского общества, необходимо всемерно укреплять существующие и создавать новые славистические центры при Академиях наук УССР и БССР и университетах страны (Киевском, Харьковском, Львовском, Черновицком, Белорусском), призванные способствовать повышению знаний советских людей о жизни и развитии европейских социалистических стран.

5. Поручить кафедре истории южных и западных славян исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова совместно с другими славистическими центрами подготовить и издать учебники и учебные пособия с целью обеспечения преподавания истории южных и западных славян и специализации студентов в этой области.

6. Просить Институт славяноведения и балканистики АН СССР организовать широкое научное обсуждение приоритетных направлений исследований в области славяноведения и балканистики с целью улучшения координации научной работы и укрепления связей высшей школы с академической наукой.

7. Очередную, XII Всесоюзную научную конференцию историков-славистов провести в 1991 г. на базе Кубанского государственного университета.

8. Поручить оргкомитету конференции разработать проблематику XII Всесоюзной научной конференции историков-славистов и заблаговременно ознакомить с ней.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Р. П. Грешина, И. И. Костишко, М. М. Сумарокова
(Москва)

ОКТАБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ

Великая Октябрьская социалистическая революция в России, положившая начало новому периоду в мировой истории — периоду перехода от капитализма к социализму, созданию социалистического общества в Советской стране, оказала огромное воздействие на историческое развитие зарубежных славянских народов. Она углубила общий кризис капитализма, вызвала мощный подъем освободительного движения, создала благоприятные условия для его победы. В результате польский народ обрел национальную независимость, возникла Чехословацкая республика, югославянские земли бывшей Австро-Венгрии объединились с Сербией и Черногорией в едином государстве.

В Болгарии, Польше, Чехословакии и Югославии развернулось широкое движение за демократические права и свободы. По примеру революции в России создавались Советы рабочих, солдат и крестьян, ставшие интернациональной формой политической организации народных масс. В некоторых местах Советы превращались в органы революционной власти. В Словакии временно была установлена власть Советов.

Большим событием в политической жизни зарубежных славянских народов было создание коммунистических партий, которые последовательно отстаивали интересы трудящихся, возглавляли их борьбу против политического, социального и национального гнета.

В условиях революционного подъема правящие буржуазные круги вынуждены были в определенной мере считаться с требованиями народа. В Польше, Чехословакии и Югославии это сказалось на становлении и функционировании политической системы, в Болгарии привело к установлению власти БЗНС. Произойшла значительная политизация народных масс, а вместе с тем усилились реакционные тенденции в политике имущих классов.

ВУЗОВСКАЯ ИСТОРИКО-СЛАВИСТИЧЕСКАЯ НАУКА В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ

Развитие историко-славистической науки в условиях перестройки (исходя из опыта десяти всесоюзных научных конференций историков-славистов нашей страны) требует создания Всесоюзного общества историков.

Основной задачей всех наших историков, в том числе и историков-славистов, является неустанное повышение профессионализма. В основу подготовки высококвалифицированных кадров историков-славистов должен быть положен принцип: „Лучше меньше, да лучше”. Может быть, целесообразно ввести подготовку кадров по заказу, на договорной основе и на перспективу.

В нашей стране сложился ряд центров историков-славистов при университетах и академических институтах. Их необходимо всемерно поддерживать и развивать, а также создавать новые.

Необходимо постоянно совершенствовать учебный процесс, решительно переходить к проблемному чтению фундаментальных курсов, в том числе и курса истории южных и западных славян, в университетах страны.

Эпоха социализма в зарубежных славянских странах должна изучаться во всех учебных заведениях гуманитарного профиля, а возможно, и шире.

Надо расширять самостоятельность не только факультетов, но и кафедр — главных базовых ячеек учебно-воспитательной и научной работы в вузах.

Пора решительно покончить с порочной практикой времен застоя, когда оппоненты соискателей ученых степеней и рецензенты монографий подбирались, „болванки” писались, рукописи нередко не читались, одно и то же печаталось по нескольку раз и т. д. Настало время всему этому поставить прочный заслон, чтобы преодолеть негативные явления в исторической науке.

Учебники и учебные пособия должны готовить опытные ученые-педагоги. Они должны быть предельно краткими, чтобы студенты могли прочно усваивать содержащийся в них материал. Дело в том, что учебники не учат творчеству, творческому подходу к историческим процессам и явлениям, а учат лекции, причем лекции проблемные, а также семинары. К сожалению, за последнее время обнаружилась нездоровая тенденция к резкому сокращению лекционных курсов, с чем согласиться никак нельзя.

Желательно выработать и утвердить простую, строгую, справедливую и единую систему ученых званий для сотрудников вузов и научно-исследовательских институтов, начиная от ассистента и кончая академиком, с непременным единообразием материального поощрения за ученые степени и ученые знания.

Д. Б. Мельцер
(Минск)

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЛАВИСТИКА В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

Историческая славистика как наука в Белорусском государственном университете имени В. И. Ленина сложилась в послевоенные годы. Однако история братских славянских народов, судьбы которых были близки белорусскому народу, привлекала внимание ученых с момента основания университета (октябрь 1921 г.). У его истоков стоял первый ректор БГУ (1921–1929 гг.), видный историк-славист В. И. Пичета. Вместе с ним в то время работали выдающийся ученый, академик Е. Ф. Карский, известный историк-медиевист А. Н. Ясинский.

Осенью 1934 г. в БГУ был открыт исторический факультет, сыгравший важную роль в подготовке высококвалифицированных специалистов-историков, в том числе славистов.

В годы Великой Отечественной войны историки университета (В. И. Перцев, Ф. Т. Константинов, Т. С. Горбунов и др.) опубликовали ряд работ, посвященных многовековой борьбе славянских народов против германской агрессии.

Участие славянских народов в совместной борьбе против фашизма, победа социалистических революций в Болгарии и Югославии, Польше и Чехословакии вызвали значительный интерес к их истории. Заметную роль в этом сыграло и включение в систему университетского образования истории южных и западных славян.

Диапазон славистических исследований в Белорусском государственном университете был весьма широк — от проблем этногенеза славян до актуальных вопросов современности. В послевоенные годы Н. А. Гусакова, Г. М. Лившиц, В. В. Чепко, Л. П. Сушкевич, Л. Л. Михайловская, М. А. Акулич и др. внесли весомый вклад в разработку истории славянского средневековья. А. С. Клевченя, С. А. Малевич, В. И. Слоница, М. И. Иосько и другие историки подготовили интересные труды по новой истории южных и западных славян, в частности по истории освободительной борьбы славянских народов, их связям с российским революционным движением. Экономические и стратегические интересы германского империализма на Балканах исследовал Г. М. Трухнов.

Большое внимание уделялось изучению внешнеполитической деятельности зарубежных славянских стран в новейшее время, проблемам германо-польских, франко-польских, американо-польских, германо-чехословацких отношений. Им посвящены книги Д. С. Климовского и кандидатские диссертации Б. И. Загорского, Е. А. Бровкина, Т. А. Кургуныя, Г. Г. Лазько, Т. А. Бадюковой, Л. Е. Кулаженко и др.

Впервые в советской историографии комплексно рассмотрена история дипломатических, экономических и культурных отношений между Болга-

рией и Советским Союзом в межвоенный период. Ей посвящена монография Д. Б. Мельцера „Советско-болгарские отношения, 1917–1935 гг.“.

Предметом исследований П. К. Кравченко были экономические и культурные связи между БССР и зарубежными странами в 1921–1931 гг.

К творческим достижениям историков университета (Л. В. Лойко, В. В. Беньковский, Т. Г. Шман, О. Э. Проценко, М. П. Квочкин, Е. Б. Асипков и др.) относятся разработки, в которых раскрываются вопросы строительства социализма в Польской Народной Республике и Народной Республике Болгарии.

Развитие культурного сотрудничества БССР с НРБ, ПНР, ЧССР, СФРЮ и другими европейскими странами социалистического содружества рассматривается в работах С. В. Позняка и И. П. Примачука. Роль общественных организаций Белоруссии в укреплении советско-болгарской дружбы освещена в кандидатской диссертации и статьях Н. А. Царюк. Историческим связям белорусского и болгарского народов, вкладу Белорусской ССР в развитие всестороннего советско-болгарского сотрудничества посвящена книга Д. Б. Мельцера „Белоруссия и Болгария: дружба вечная и нерушимая“, переведенная на болгарский язык и опубликованная в 1985 г. софийским издательством „Наука и искусство“.

Историки-слависты университета принимали активное участие в подготовке учебного пособия „Хрестоматия по истории южных и западных славян“ и др., в создании 12-томной Белорусской Советской Энциклопедии.

Преподаватели исторического факультета поддерживают дружественные творческие связи с коллегами сотрудничающих университетов Софии, Кракова, Любляны. Так, ученые Белорусского и Ягеллонского университетов разрабатывают коллективную проблему „Этногенез славян“ (руководитель проф. Э. М. Загоруйский). Опубликованы первые совместные труды.

Таким образом, краткий историографический обзор свидетельствует о том, что Белорусский университет имени В. И. Ленина в послевоенные годы превратился в один из ведущих вузовских центров по исследованию истории зарубежных славянских народов в нашей стране.

Э. М. Загоруйский
(Минск)

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ СЛАВЯНСКОГО ЭТНОГЕНЕЗА

Исследование вопроса о происхождении славян и их прародине, основанное на комплексном изучении лингвистических, археологических и частично антропологических данных, сравнении и координации основных выводов по славянскому этногенезу, сделанных независимо друг от друга в каждой из этих наук, позволило прийти к следующим заключениям.

Историю славян следует начинать со времени расселения к середине III тысячелетия до н. э. в Средней и Восточной Европе индоевропейских

скотоводческих племен, связанных по происхождению со степными племенами Юго-Восточной Европы.

Расселившиеся древнеевропейцы очень скоро начали распадаться на отдельные ветви, оформлявшиеся в качестве самостоятельных индоевропейских народов — славян, балтов и германцев.

Причиной быстрого распада древнеевропейской общности явилось смешение ее с разными группами местного неолитического доиндоевропейского населения, которые стали субстратами новых этнических образований. По своему характеру и последствиям это смешение носило трансформационный характер и приближается по типу к этногенетической миксации.

Первой археологической культурой сформировавшихся славян стала культура шаровидных амфор второй половины III тысячелетия до н. э., обнаруживающая смешение древних местных неолитических культурных элементов с пришлыми индоевропейскими.

Первоначальная территория славян, их прародина совпадает с той частью ареала местной неолитической культуры воронковидных кубков, на которую распространились индоевропейские скотоводческие племена. Она занимала область от Эльбы на западе до Висланско-Неманского междуречья на востоке, от Балтийского моря на севере до Карпатских гор на юге.

К концу III тысячелетия до н. э. территория славян расширилась за счет Подолии, Волыни и Западного Поднестровья, но во II тысячелетии до н. э. была значительно сокращена в результате экспансии балтийских племен на востоке и германских на севере.

А. К. Кавко
(Москва)

О РАБОТЕ ЖУРНАЛА „СОВЕТСКОЕ СЛАВЯНОВЕДЕНИЕ“

Проблемы, решаемые сегодня журналом, изложены в редакционной статье (1988, № 1). Следует остановиться на основных из них.

Первая — о необходимости дальнейших славистических разработок в журнале, порождаемых его профилем. Предстоит, на наш взгляд, теснее взаимосвязывать в публикациях идею славянской общности (понятно, не сводимой к этногенезу) с идеей социализма, поскольку в процессе создания нового строя видоизменяются, но отнюдь не исчезают этнокультурный облик, своеобразие славянских народов, которые продолжают, как и тысячелетие назад, вносить весомый вклад в развитие европейской и мировой цивилизации. Больше следует уделять внимания критическому осмыслению классического славистического наследия, углублять славяноведческую теорию на основе марксистско-ленинской методологии, с учетом богатых традиций и современных достижений общественной мысли в братских странах, равно как и критике тенденциозных, подчас явно антисла-

вянских построений буржуазной историографии, культурологии и политологии.

Вторая – о разработке проблем многообразия и единства социализма в свете теоретических положений XXУП съезда КПСС, съездов братских партий. Она предполагает новые подходы и поиски, усиление объективности и реализма в создании исторической, подлинно научной картины народно-демократических и социалистических революций, использование опыта и уроков в строительстве нового общества, налаживании равноправных, дружественных отношений между странами социализма. Требуется расширения освещения вопросов развития социалистических наций, социалистического патриотизма и интернационализма, уникальности национальных социалистических культур, их взаимодействия и взаимообогащения в общеславянском и мировом духовно-творческом контексте.

Третий вопрос – о вузовской славистике, о расширении ее представительства на страницах журнала (проблемы преподавания славистических дисциплин, в целом подготовки кадров данного профиля, связь с академической наукой).

Секция 1

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ЗАРУБЕЖНЫЕ СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

И. М. Игнатенко
(Минск)

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ОБРАЗОВАНИЕ БССР

Великая Октябрьская социалистическая революция – выдающееся событие XX века. Она вырвала из системы эксплуататорского общества громадную территорию, на которой проживало более 150 млн человек, освободив их от социально-политического, а многих и от национального гнета. В числе этих народов были белорусский и польский. Социалистическая революция открыла перед ними дорогу к свободе и прогрессу. В Белоруссии, как и во всей России, победила социалистическая революция. Благоприятная политическая обстановка складывалась и в Польше. 29 августа 1918 г. В. И. Ленин подписал декрет СНК РСФСР об отказе от договоров и актов Российской империи о разделе Речи Посполитой. 8 ноября 1918 г. в Польше было образовано народное правительство, что явилось началом независимости польского государства. В ноябре 1918 г. на территории Польши возникло свыше 100 Советов рабочих депутатов, в декабре была создана КПП, формировались отряды Красной гвардии. Тем не менее до социалистической революции дело не дошло.

Польская буржуазия, воспользовавшись слабостью пролетариата, нерешительностью СДКПиЛ и ППС-левицы и поддержанная Антантой, захватила власть. Буржуазное правительство повело враждебную Советской России внешнюю политику. Подстрекаемая Антантой, Польша подняла вопрос об исправлении „исторической несправедливости“. Это требование поддержал президент США В. Вильсон. В §13 провозглашенной им внешней программы мира говорилось о необходимости возрождения „независимого польского государства, которое должно охватить земли, заселенные бесспорно польским населением“.

Польский национальный комитет в Париже разработал программную установку, по которой „национальная территория Польши“ считалась зна-

чительно шире этнографической и независимое польское государство „своими границами должно простираться в разных направлениях значительно дальше собственных земель”. Это означало, что польская буржуазия вынашивала агрессивные планы захвата чужих земель на востоке и создавала тем самым нездоровую международную обстановку.

Ни в постановлении ВЦИК РСФСР об аннулировании Брестского мира, ни в телеграмме В. И. Ленина Главкому Красной Армии И. И. Вацетису¹ наряду с Украиной, Литвой, Латвией и Эстонией Белоруссия не упоминается. И это не случайно. Оформление белорусской национальной государственности, и в особенности определение границ Белоруссии на западе, ставилось в зависимость от революционной борьбы в Польше и Литве. Освобождение белорусского народа рассматривалось в связи с борьбой польского народа. В обращении Краевого комитета КП(б)Бил и ноябрьском обращении „К трудящимся Белоруссии” Главного правления СДКПиЛ и Центрального исполнительного комитета польских коммунистических групп в России четко проходила мысль, что линия ЦК РКП(б) и Северо-Западного ОКРКП(б) состоит в том, чтобы в первую очередь максимально использовать революционную энергию белорусского народа в международном плане, в общей борьбе с польскими и литовскими трудящимися, не ограничивая ее устройством своих „белорусских дел”. Однако развитие политической жизни в Польше в ноябре—декабре 1918 г. пошло в другом направлении.

Советское правительство желало мирным путем разрешить все могущие возникнуть между государствами конфликты (нота НКВД РСФСР правительству Польши от 28 ноября 1918 г.). Частям Красной Армии, освобождавшим советскую территорию от германских интервентов, был дан приказ не двигаться западнее линии Вильно—Гродно—Мосты—Слоним—Лунинец—Пинск. В ноте от 19 февраля 1919 г. Г. В. Чичерин выражал горячее желание РСФСР „жить в неизменной дружбе со всеми народами... сохранить мирные и добрососедские отношения с польским народом”. Все вопросы предлагалось решать только путем переговоров. Такие же заверения дали польскому правительству БССР и Литовская ССР.

Советское правительство согласилось с предложением ППС от 4 марта 1919 г. провести референдум для решения вопроса о границах. В связи с этим В. И. Ленин дал указание Г. В. Чичерину „послать ноту правительству Польши с уверениями, что мы вполне согласны и именно хотим решения голосованием трудящихся, хотим соглашения: на этой базе, согласны на уступки в частностях и прочее”².

Однако все позитивные меры правительств РСФСР и БССР не могли предотвратить войны, которая продолжалась в течение 1919—1920 гг. Она не принесла буржуазно-помещичьей Польше ожидаемых итогов.

¹ Владимир Ильич Ленин : Бисг. хроника. Т. 6. С. 486.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 234.

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 1917–1923 гг.

Отклики в югославских странах и землях на Декрет о мире. Требования Советского правительства вывода войск из Сербии и Черногории, предоставления права на самоопределение югославянским провинциям Австро-Венгрии. Поддержка советской программы мира трудящимися югославянских земель, широкими массами югославян-военнопленных в России и негативное отношение к ней правящих кругов Сербии, командования Добровольческого корпуса сербов, хорватов и словенцев в России, присоединение последних к антисоветским авантюрам империалистических кругов Антанты и США.

Создание в Советской России Югославянского Совета рабочих и крестьянских депутатов (март 1919 г.) и передача Советским правительством ему функции защитника интересов югославян в Советской Республике. Проблема репатриации югославянских граждан.

Отношение правительства Королевства сербов, хорватов и словенцев к гражданской войне в России. Принятие в Королевстве СХС остатков разгромленной армии Врангеля и воздействие этой акции на процесс нормализации отношений между двумя странами. Отношение Советского правительства, народных масс Королевства СХС и югославянских интернационалистов к пребыванию врангелевцев на территории Королевства СХС.

Предложение Советского правительства о нормализации отношений между РСФСР и Королевством СХС (радиограмма Г. В. Чичерина министру иностранных дел Королевства СХС М. Весничу).

Действия советской дипломатии на Генуэзской конференции по нормализации отношений с Королевством СХС. Непоследовательная и неискренняя линия поведения югославской дипломатии. Отрицательная роль короля Александра и Н. Пашича в деле нормализации отношений между СССР и Королевством СХС.

В. С. Толстой

(Милан)

НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ САМООПРЕДЕЛЕНИЕ НАРОДОВ
ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В 1918 г.

Развитие национально-освободительного движения народов рассматриваемого региона определяется двумя взаимосвязанными факторами: первой мировой войной и революциями 1917 г. в России. Оно завершилось появлением на европейской политической карте новых государственных образований.

Среди важных особенностей этого процесса можно выделить следующие:

1. Падение царизма и демократизация общественно-политической жизни в России подняли международное значение так называемого „польского вопроса“, дали надежду народам национальных окраин на их независимое развитие.

2. Первые декреты Советской власти, указавшие путь выхода из состояния войны, интенсифицировали революционное и национально-освободительное движение, а решение Советского правительства опубликовать тайные договоры позволило разоблачить суть империалистической политики, направленной на порабощение народов. Все это усиливало стремление к самоопределению.

3. Под воздействием революционного и национально-освободительного движения, а также миролюбивой политики Советской России, выступившей в защиту интересов угнетенных наций, империалисты Антанты вынуждены были „модифицировать“ цели войны, которые они выдвигали в ее начале. Чтобы отнять инициативу у большевиков, они начали усиленно вести разговор о самоопределении наций, свидетельством чего было опубликование „14 пунктов“ Вильсона.

4. Военный крах блока центральных государств предопределил распад многонациональных империй – Австро-Венгрии и Германии.

5. Распад Австро-Венгрии и Германии сопровождался поиском форм самоопределения освободившихся народов и их государственно-правового устройства.

6. Общим для всех стран региона было наличие у них собственных национальных военных формирований, сила или слабость которых влияли на быстроту протекания государственных образующих процессов. Безраздельное влияние буржуазии в армии предопределило исход борьбы за власть и обусловило поражение революционных сил.

7. Национально-государственное самоопределение проходило под влиянием, а порою при непосредственном контроле Антанты, монтировавшей непрочную, как показал последующий межвоенный период, Версальскую систему.

Н. Ю. Калашникова
(Москва)

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И СТРАНЫ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В НОВЕЙШИХ РАБОТАХ СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

Новизна и революционный характер современных процессов, необходимость новых подходов к изучению общественных явлений вносят коррективы в развитие теоретической мысли. Встает задача полностью возро-

дать ленинскую концепцию социализма, осуществить творческий анализ теоретического наследия. Неотъемлемой частью решения этой проблемы является раскрытие исторического опыта Октября, его воздействия на исторические судьбы целых народов.

В. И. Ленин говорил о международном характере Великого Октября в двух смыслах: а) в широком — о влиянии, толчке, оказанными Октябрем на развитие мирового революционного процесса; б) в более узком — о неизбежности повторения главных черт Октября в последующих революциях. Речь шла о воспроизведении общих, коренных черт социалистической революции и социалистического строительства, впервые воплощенных в практике Октября и Советского государства.

Обращаясь к изучению опыта Великого Октября в региональном масштабе, к практическому усвоению его в последующих народно-демократических и социалистических революциях, советские историки, учитывая своеобразие каждой из стран, рассматривают данные проблемы сквозь призму пролетарского и социалистического интернационализма. Значительный вклад в изучение истории интернационализма в странах региона внесли ученые Института славяноведения и балканистики АН СССР.

Отличительной особенностью исследований последних лет является изучение распространения иностранными революционерами в своих странах идей и опыта пролетарской революции в России; подчеркивание того, что участие в революционных событиях в России ускорило идейно-политическое разоблачение правого оппортунизма и центризма.

Исследуя влияние Октября на страны региона на длительном историческом отрезке, советские исследователи опираются на практику воздействия Октября в процессе разгрома гитлеровского фашизма, образования мировой системы социализма, достижения общих успехов социализма, разрешения вопросов войны и мира.

А. С. Клевченя
(Минск)

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ В ОЦЕНКЕ ПОЛЬСКИХ МАРКСИСТОВ

Польские марксисты, революционные партии — СДКПиЛ и ППС-левица горячо приветствовали победу Великого Октября. После получения сообщения о взятии власти русским рабочим классом Главное правление СДКПиЛ выпустило воззвание „Пролетарская революция в России”, в котором разъясняло польским трудящимся характер происходящих там событий, экономические и политические преобразования, проводимые Советской властью.

А. Варский справедливо указывал, что Октябрьская революция поставила и решила целый ряд новых проблем, была самой творческой револю-

цией в истории человечества, которая подтвердила „учение и метод марксизма“. М. Кошутская раскрывала закономерный характер Октябрьской революции, всеобщие и специфические особенности, трудности революционных преобразований. Октябрьская революция, указывал В. Спасовский, разрушила фундамент старого капиталистического строя, разбудила творческие силы трудового народа, направив их на построение нового социалистического общества, научный план которого гениально разработал В.И. Ленин. Благодаря этому построение социалистического общества осуществляется с ясной целью, всесторонне и уверенно, планоно и последовательно, под руководством партии. Значение союза рабочего класса и крестьянства в Октябрьской революции анализировал Е. Рынг. Он указывал, что этот союз сыграл решающую роль в победе социалистической революции в России, так как борьба русского крестьянства с помещиками сплелась с революционной борьбой пролетариата. Всемирно-историческое значение имеет не только победа Великого Октября, но и его последующие революционные преобразования, в которых активную роль сыграли многие польские марксисты и революционеры. Их подвиг и сегодня воодушевляет трудящиеся массы на героическую борьбу за мир, социализм и счастье народов.

О. Н. Исаева

(Саратов)

КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ БАЛКАНСКИХ ГОСУДАРСТВ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 20-х гг. XX в.

Научная новизна данной темы заключается в постановке самой проблемы и привлечении ряда новых материалов.

Задача обеспечения как европейской, так и региональной безопасности связывалась буржуазными политиками с укреплением Версальской системы межгосударственных отношений путем ее трансформации в интересах ведущих капиталистических держав. Проектировавшаяся во второй половине 20-х гг. система союзов на Балканах, аналогичная Локарнскому гарантийному договору 1925 г., преследовала цель примирить страны этого региона на версальской основе с целью создания антисоветского фронта. В то же время речь шла об организации блока определенных государств полуострова под эгидой одной из великих держав – Англии, Франции, Италии.

Балканские страны в тот период не были прямо заинтересованы в создании соглашения, выдержанного в локарнском духе. Они, несмотря на общие антикоммунистические установки, не были полностью едины в отношении СССР и, кроме того, по-разному относились к Версальской системе мирных договоров. В своем большинстве они довольствовались теми

методами и средствами урегулирования своих взаимоотношений, обеспечения безопасности, которые им предлагали пакты Лиги Наций и Келлога-Бриана. Сложившуюся ситуацию, связанную с попытками Англии, Франции и Италии создать „Балканское Локарно“, буржуазные правительства Балканских стран использовали либо для сведения старых счетов друг с другом, либо для нащупывания путей восстановления нормальных отношений с соседями, либо для осуществления национальных планов.

Проблема создания балканского гарантийного союза была поставлена только во второй половине 20-х гг. Решение ее стало делом более позднего периода, когда в годы мирового экономического кризиса в международной жизни появились новые факторы.

О. Н. Решетникова
(Москва)

ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Великая Октябрьская социалистическая революция способствовала развитию революционного и национально-освободительного движения, явилась решающей предпосылкой образования объединенного югославского государства. Однако результатами „национальной революции южно-славянства“ (В. И. Ленин) воспользовались представители крупной сербской буржуазии, которые захватили власть в Королевстве СХС. Они заняли враждебную позицию в отношении Советского государства, хотя именно оно выдвинуло и последовательно проводило в жизнь важные для югославских народов идеи национального самоопределения.

Противоречие между необходимостью завершения борьбы за независимость и узкоклассовой ограниченностью ее руководителей, предпочитавших из страха перед революционным движением опереться на империалистическую реакцию, наложило свой отпечаток на развитие отношений между Королевством СХС и Советским государством. Правящие круги Югославии с готовностью восприняли возложенные на нее империалистическими странами функции „санитарного кордона“ на границах с Советской Россией.

Борьба в Югославии за нормализацию отношений с СССР долгое время развивалась не в пользу сторонников признания Советского Союза, чему способствовала позиция Франции и белой эмиграции, нашедшей себе приют в королевской Югославии. Во второй половине 30-х гг. югославские власти, лавируя между двумя группами империалистических держав и игнорируя усилия СССР, направленные на создание системы коллективной безопасности, все больше склонялись к сотрудничеству с гитлеровской Германией.

Растущее влияние СССР, обострение международной обстановки, кото-

рая крайне ограничивала возможности политики лавирования, а также давление широких кругов общественности страны заставили правящие круги Югославии пойти на нормализацию отношений с СССР (25 июня 1940 г.). Была предпринята и запоздавшая попытка заручиться поддержкой Советского Союза перед лицом фашистской агрессии: 5 апреля 1941 г. подписан Договор о дружбе и ненападении между СССР и Югославией.

Советский Союз проявил солидарность с борьбой югославских народов за свободу и независимость, подтвердил готовность строить отношения с Югославией на равноправных и взаимовыгодных условиях.

В. Д. Козлитин
(Харьков)

СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИЕ ОБЩЕСТВЕННЫЕ СВЯЗИ 1917–1941 гг.

К началу XX в. сложились прочные традиции в осуществлении всесторонних дружественных связей между народами нашей страны и югославянских земель. Великая Октябрьская социалистическая революция и образование югославянского государства положили начало новому этапу в их развитии. Изменились условия, основополагающие принципы, цели, направления, формы, содержание и характер отношений между народами СССР и Югославии. На смену идеям славянского единства пришли принципы пролетарского интернационализма. Единство трудящихся и демократической интеллигенции Югославии и СССР, общность их социально-политических идеалов стали основными факторами отношений и связей между народами двух стран.

Советское государство последовательно проводило курс на развитие всесторонних связей с народами Югославии. Политика господствующих классов буржуазной Югославии характеризовалась подчеркнутым антикоммунизмом и антисоветизмом. Но социально-экономические и политические условия развития югославского общества порождали всенародный интерес к социалистическому строительству в СССР. Несмотря на отсутствие межгосударственных дипломатических отношений, советско-югославские общественные связи развивались и крепились на протяжении 20–30-х гг. Динамика их развития зависела от международной обстановки, ситуации в обеих странах, состояния межгосударственных отношений. До середины 20-х гг. происходил процесс поисков и установления первых контактов.

Летом 1921 г. в Югославии разворачивается широкая кампания по оказанию помощи голодающим в Советской России. Устанавливаются контакты между советскими и югославскими общественными организациями: РКП(б) и КПЮ, РКСМ и СКМЮ, ВЦСПС и революционными профсоюзами Югославии, советским и югославским национальными комитетами международной рабочей помощи и др. Значительная часть этих контактов осуществлялась в рамках Коминтерна, Профинтерна, КИМа, Спортинтерна и других международных революционных организаций.

Во второй половине 20-х гг. в связи с успешным строительством социализма в СССР, активизацией борьбы трудящихся и демократической интеллигенции Югославии за всестороннее сближение с нашей страной, некоторым улучшением советско-югославских отношений взаимосвязи между общественностью двух стран начали приобретать более регулярный и устойчивый характер. В 1928 г. в Югославии возникли полулегальные комитеты друзей СССР. В этот период Советский Союз посетили делегации югославских рабочих (1931 г.), интеллигенции и студентов (1927 г.). Значительную роль в этом сыграла деятельность ВОКС. Активизировались межпартийные, профсоюзные и молодежные связи.

Во второй половине 30-х гг. происходит некоторое ослабление советско-югославских общественных связей.

Общественные связи с Советской Россией революционизировали общественное сознание в Югославии. Под их влиянием крепло движение за всестороннее сближение с СССР, которое воздействовало на политический курс правящих кругов в отношении Советского Союза.

В. И. Прибылов
(Минск)

ПОЛИТИКА СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В ОБЛАСТИ РАЗОРУЖЕНИЯ И ПОЗИЦИЯ ПОЛЬШИ 1920–1926 гг.

В основе внешней политики молодого Советского государства лежали ленинские принципы мирного сосуществования государств с различными социальными системами. Это предусматривало борьбу за мир и международную безопасность, что ярко проявилось в Декрете о мире.

Одним из важнейших средств достижения мира Советское правительство считало разрешение проблемы разоружения. Уже в первые годы своего существования Советская страна выступила с рядом инициатив по этому вопросу. Примером могут служить, в частности, конференция в Риге (март 1922 г.), Генуэзская конференция (апрель–май 1922 г.), Московская конференция по разоружению (декабрь 1922 г.), а также позиция советской дипломатии по отношению к проектам, разрабатывавшимся в Лиге Наций и затрагивавшим проблему разоружения. Первым шагом на пути к разоружению Советское правительство считало ограничение вооружений.

Польское правительство возражало против ограничения вооружений, мотивируя это „особым географическим и политическим положением страны”. Более того, преследуя экспансионистские планы на востоке Европы, правящие круги буржуазной Польши были заинтересованы в милитаризации страны. Ввиду этого польское правительство занимало негативную позицию по отношению к советским предложениям в области разоружения. Своими действиями оно сорвало Московскую конференцию. Правящие

круги буржуазной Польши вполне устраивала та постановка вопроса о разоружении, которая была продемонстрирована в Лиге Наций и которая являлась следствием межимпериалистических противоречий, попыткой империалистических держав усилить свои позиции за счет ослабления позиций соперника.

Е. В. Сахновский
(Черновцы)

ЮГОСЛАВЯНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ 1917 – 1918 г.

В годы первой мировой войны английская дипломатия для создания выгодной стратегической ситуации на Балканах использовала различные факторы, связанные с югославянским вопросом: освободительные стремления югославян Австро-Венгрии и их земли, сербский гегемонизм правительства Н. Пашича и его зависимость от союзников, унионистские планы буржуазной эмиграции и ее готовность служить делу Антанты. Разногласия возникли лишь по вопросу о том, какому из перечисленных факторов отдать предпочтение в тот или иной момент.

Изменения в британской политике по югославянскому вопросу после победы в России Октябрьской революции не стали предметом исследования в марксистской историографии. Изучение этой темы под углом зрения соотношения дипломатии и пропаганды лишь намечено в работах Д. Шепича, Б. Кризмана и др.

С конца 1917 г. под влиянием Великого Октября принципиально менялся подход к оценке событий в мире. Применительно к югославянскому вопросу важное значение имело возрастание освободительной борьбы угнетенных народов Габсбургской монархии, новая постановка проблемы войны и мира, публикация в Советской России тайных соглашений, в том числе Лондонского договора 1915 г.

Именно эти события и определили новые нюансы в британской политике по югославянскому вопросу, в частности своеобразное сочетание дипломатии и пропаганды. Связанная с союзниками Лондонским договором английская дипломатия никогда официально не отказывалась от его грабительских условий. В то же время на пропагандистском уровне были приняты серьезные попытки преодолеть итало-югославянские противоречия и таким образом оправдать себя в глазах общественности.

В декабре 1917 и марте 1918 г. по инициативе У. Стида (из газеты „Таймс“) в Лондоне проходили переговоры между руководством Югославянского эмигрантского комитета и представителями итальянских военных и парламентских кругов. В итоге было подписано соглашение Торре-Трумбич („Римский пакт“), позволившее в дальнейшем координировать союзническую пропаганду. Признавалась необходимость освобождения

ния югославян и создания ими единого государства. Позиция официального Лондона по этим вопросам оставалась неопределенной.

Н. Г. Зимина
(Саратов)

**ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И ПРОЕКТЫ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА БАЛКАНАХ
1930–1934 гг.**

С появлением Советского государства в международных отношениях получила распространение ленинская концепция, включавшая широкое равноправие и всестороннее сотрудничество всех народов мира. Пример Советского Союза имел огромное значение. „Наш опыт, – отмечал В. И. Ленин, – создал в нас непреклонное убеждение, что только громадная внимательность к интересам различных наций устраняет почву для конфликтов... создает то доверие, в особенности рабочих и крестьян, говорящих на разных языках, без которого ни мирные отношения между народами, ни сколько-нибудь успешное развитие всего того, что есть ценного в современной цивилизации, абсолютно невозможны”¹.

Опыт Советского государства и его предложения по демократизации международных отношений, несомненно, оказали влияние на работу Балканских конференций, на которых в 30-е гг. ставились вопросы сотрудничества, добрососедских отношений между странами полуострова.

Конференции разработали проект политического пакта. В нем впервые вводились демократические принципы международного права. Высказывалось предложение о включении в проект определения агрессора, выдвинутого СССР. Заслугой конференций явилось то, что они декларировали борьбу с националистической и шовинистической идеологией ради сближения балканских наций в интересах мира. Но, столкнувшись с эгоистическими устремлениями западных держав, проповедью идеологии насилия, угнетения и национализма, которую вела национальная буржуазия, эта борьба не дала никаких позитивных результатов.

В. П. Газин
(Каменец-Подольский)

**АНТИПОЛЬСКАЯ ПОЗИЦИЯ ГЕРМАНИИ
В ВОПРОСЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЗАЙМОВ ПОЛЬШЕ
1925–1927 гг.**

Прекращение в 1925 г. германских поставок угля во Францию, Бельгию, Италию, Люксембург и отмена беспощинного ввоза силезского угля

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 240.

в Германию стало началом таможенной войны (1925–1934 гг.), в которой германский империализм преследовал политические цели – удушить польскую экономику, развалить польское государство, вернуть утраченные после первой мировой войны территории. Польская экономика оказалась в сложном положении. Попытки Польши получить займы в США, Англии и других странах Запада натолкнулись на интенсивное противодействие Германии.

Рейхсбанкпрезидент Шахт, германские дипломаты, проводившие по поручению правительства переговоры с ведущими американскими и английскими банкирами Морганом, Каном, Шиффкрехом, Стронгом, Норманом и др., уговаривали их связать предоставление Польше займов с решением польско-германского пограничного вопроса в пользу Германии. Акция имела несомненный успех. Миссии вице-президента Польского банка Млынарского и министра иностранных дел Польши Скиншиньского за океан закончились безуспешно.

Борьба вокруг международных займов Польше, главную роль в которой играл германский империализм, использовавший свои международные связи и антисоветизм Запада, продолжалась два года. И только в 1927 г. Польша получила незначительные займы, которые далеко не удовлетворяли ее потребности и были компромиссным решением, сущность которого заключалась в том, чтобы и дальше подталкивать Германию к активизации реваншистской политики на Востоке и окончательно не оттолкнуть от себя Польшу.

Е. А. Бровкип
(Гомель)

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РЕЖИМА „САНАЦИИ” 1926–1929 гг.

Вопрос о международных последствиях переворота Ю. Пилсудского советскими историками затрагивался только косвенно. В польской историографии господствует тезис о продолжении режимом „санации” на мировой арене традиционного курса прежних правительств. Следует отметить, что, будучи скорее объектом, нежели субъектом политики империалистических держав, Польша не могла не учесть изменения ситуации в Европе, где на место лидера после Локарно выдвинулась Великобритания, за спиной которой стоял финансовый гегемон капиталистического мира – США.

При сохранении традиционных союзных отношений с Францией наметилась явная тенденция к переориентации внешнеполитического курса Польши на нового европейского лидера. Это проявилось, в частности, в попытках сближения с Германией, а также в активной поддержке „санаци-

ей" инспирированной правящими кругами Великобритании антисоветской кампании в мае – июне 1927 г.

Стремясь заручиться американской поддержкой в достижении внешнеполитических целей и обеспечить приток в Польшу новых американских займов и кредитов, правящие круги страны деятельно поддержали внешнеполитическую инициативу США – пакт Келлога – Бриана.

Попытки режима „санации" подобным путем упрочить положение Польши на мировой арене не привели к желаемому результату.

Г. Г. Лазько

(Гомель)

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ЛАГЕРЯ ЭНДЕЦИИ В 30-е гг.: Социальные и политические факторы ее эволюции

В условиях развернувшегося в Польше экономического кризиса организации лагеря эндеции в начале 30-х гг. широко пополнялись молодежью – выходцами из разорявшейся мелкой буржуазии, ремесленников, отсталой части рабочих. Это были слои, восприимчивые к радикальным лозунгам, требовавшие быстрых изменений как в области внутренней, так и внешней политики. Особенно велико было влияние этих элементов в Лагере великой Польши (ЛВП), подготовившем почву для создания типично фашистской организации – Национально-радикального лагеря (НРЛ).

Под воздействием комплекса факторов социального, идеологического и политического порядка традиционная для эндеции внешнеполитическая ориентация претерпевала в те годы изменения, сохраняя в целом антигерманскую направленность. В середине 30-х гг. важнейшим из этих факторов стал подъем революционного движения в Польше, на который эндеция реагировала усилением антисоветизма во внешне политике. Крупнейшая из ее организаций – Стронництво народовое (СН), рассматривая Германию в качестве главного противника Польши, тем не менее не исключала сотрудничества с ней в рамках контрреволюционного блока государств. В конце 30-х гг. антигерманская ориентация СН вновь усиливается.

ЛВП и НРЛ реагировали на германскую угрозу более остро, но и антисоветская тенденция у них была выражена глубже. В начале 30-х гг. в этих кругах рассматривалась в качестве реальной возможность войны с Германией, в результате которой Польша возвратила бы территории, населенные поляками. В программе НРЛ 1937 г. выдвигалась идея создания в центре Европы „христианской цивилизации" под господством Польши, которая взяла бы на себя миссию завоевания Востока.

Имелись и региональные различия в отношении эндеции к германской угрозе.

В. П. Фисанов
(Черновцы)

ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ США ПОСЛЕ ПОБЕДЫ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Победа Великой Октябрьской социалистической революции оказала решающее влияние на судьбы народов Центральной и Юго-Восточной Европы. Под ее непосредственным воздействием происходило нарастание борьбы чехов, словаков, югославян, других национальностей Австро-Венгрии за национальное и социальное освобождение. Образование, наряду с другими независимыми государствами, Чехословацкой республики стало закономерным результатом развития революционного процесса. Внешнеполитические аспекты образования Чехословакии являются предметом острых дискуссий между представителями марксистской и буржуазной исторической науки. В советской историографии данные проблемы не получили должного освещения, поэтому их исследование имеет немаловажное научно-практическое значение.

После победы Великого Октября, когда крах Австро-Венгрии стал объективно неизбежен, в Вашингтоне делают ставку на деятелей буржуазной эмиграции — Т. Масарика, Э. Бенеша, М. Штефаника и др. С их помощью рассчитывали направить освободительное движение в Чехии и Словакии в буржуазно-националистическое русло. Определенное место чехословацкий фактор занял в антисоветских планах Вашингтона. Сформированный в годы войны в России чехословацкий корпус должен был стать ядром интернационалистских сил.

Что касается политического признания „чехословацкого движения“, то США пошли на это в условиях распада Австро-Венгрии. Но и тогда, как считали в Вашингтоне, полное признание чехословаков в качестве суверенной нации было бы опрометчивым шагом. Перспектива создания Чехословацкой республики была приближена не благодаря, а вопреки воле правящих кругов США.

М. В. Кирсенко
(Киев)

ОКТЯБРЬ И ФОРМИРОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ЧЕХОСЛОВАКИИ

После свержения самодержавия в России ускорилось разложение империи Габсбургов. Весной 1917 г. депутаты от Чехии в рейхсрате предложили реорганизовать ее в федерацию национальных государств. Среди эмигрантов республиканские лозунги возобладали над конституционным монархизмом. А под влиянием идей Великого Октября даже умеренные чешские парламентарии потребовали в январе 1918 г. положить принцип само-

определения наций в основу Брест-Литовских переговоров.

Хотя „14 пунктов“ президента В. Вильсона обещали чехам лишь автономию, классовые интересы побудили чешскую буржуазию ориентироваться на США и Антанту. Антисоветский мятеж чехословацкого корпуса в России весной 1918 г. был использован для ускорения признания Национального совета западными державами. Масарик и Бенеш пытались консолидировать антиавстрийскую чешскую и словацкую эмиграцию, доказывали приоритет „заграничной акции“ в освобождении родины. Решающую роль в образовании Чехословакии сыграла революционная активность народа. Однако, воспользовавшись незрелостью левых сил, лидеры парижского Национального совета и пражского Национального комитета взяли власть.

Чешским буржуазным правительствам удалось добиться включения в состав единого государства земель Чехии и Моравии, Словакии и Закарпатской Украины. Искусно применялась историческая, этнографическая, стратегическая, экономическая аргументация. Унаследовав мощный индустриальный потенциал, имея выгодное географическое положение, Чехословакия претендовала на видное место в Версальской системе, что наталкивалось на противодействие ее соседей, со многими из которых она имела напряженные отношения. В основу своей внешней политики правящие круги ЧСР положили союз с Францией, сотрудничество с другими державами Запада и региональный блок Малой Антанты. Участие в антисоветском „санитарном кордоне“ стало составным звеном этого курса и сыграло пагубную роль в судьбе Чехословакии.

И. В. Михутина
(Москва)

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В СТАНОВЛЕНИИ И ЭВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ПОЛЬШЕ 1918–1921 гг.

Восстановление в 1918 г. польской государственности произошло в форме республики парламентарно-демократического типа.

В Польше политические преобразования легли на отстававшую в капиталистическом развитии социально-экономическую структуру. При этом парламентаризм демократического типа оказался чуждым как помещикам, так и ведущим кругам польской буржуазии и был принят в период революционного подъема как крайняя мера уступок трудящимся.

Поборники демократии (среди них нет ни одной из политических фракций общественных „верхов“) имели совершенно иные цели в этом своеобразном „межклассовом компромиссе“: в их представлении демократизация должна была служить предварительным условием коренных экономических и общественных преобразований. Претворение этой перспективы в жизнь зависело от реального соотношения сил между противниками и

сторонниками демократии. Последние же оказались хуже, чем буржуазно-помещичьи круги, подготовленными к активной роли в политическом процессе. Представлявшие трудящихся партии и организации не были сплочены вокруг идеи укрепления и развития демократии.

Коммунистическая партия тогда с максималистских позиций не признавала преимуществ буржуазной демократии перед другими формами власти. В свою очередь неревolutionонные группировки – социал-реформистские и крестьянские – грешили непоследовательностью демократизма. Перемещение акцентов от социального к национальному было характерно для ППС и организаций, представлявших крестьянское движение.

Оборонительная позиция ППС и крестьянских партий, их склонность к комбинациям с антидемократическими кругами привели к тому, что задача укрепления социально-экономического базиса демократии не стала сьсю законодательной деятельности сейма. В результате ключевая дилемма „демократия или реакция” была отодвинута на задний план, а в фокусе политической борьбы оказалось по существу лишенное принципиального содержания соперничество между двумя реакционными буржуазными группировками, в котором принимали участие по разные стороны политического фронта и партии, представлявшие трудовые классы и слои. По-видимому, именно из-за этого политическое развитие оказалось в наибольшей степени зависимым от позиции и взаимоотношений основных группировок имущих, что позволило одной из них в конце концов установить антидемократическую диктатуру.

И. И. Вовканич

(Ужгород)

**КПЧ О МЕЖДУНАРОДНОМ ПОЛОЖЕНИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ
И ЗАДАЧАХ БОРЬБЫ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ
1935–1938 гг.**

Разработка КПЧ новой стратегической и тактической ориентации, направленной на оборону республики и формирование единого и народного фронта, проходила в условиях резко обострившейся внутривполитической борьбы в Чехословакии и международной обстановки в Европе. КПЧ правильно определила задачи борьбы трудящихся Чехословакии за сохранение независимости страны, защиту демократических прав, предотвращение угрозы войны.

Исходя из решений УП конгресса Коминтерна (1935 г.) и учитывая сложившиеся реальности в Чехословакии и на международной арене, УП съезд КПЧ (1936 г.) сформировал линию революционной обороны демократии и республики от внутренней и внешней угрозы фашизма, разработал и принял программу единого и народного антифашистского фронта как основу совместных действий всех рабочих партий и крестьянских организаций,

мелких ремесленников и остальных трудящихся, чьи интересы должна была выражать власть народного фронта.

На международной арене КПЧ отстаивала необходимость укрепления дружбы с Советским Союзом, расширения сотрудничества со всеми демократическими странами, поддерживала глубоко обоснованную программу борьбы против угрозы фашистской агрессии и войны, предложенную Страной Советов.

Несмотря на отдельные недочеты, имевшие место в программных документах КПЧ второй половины 30-х гг., в целом партия коммунистов внесла значительный вклад в разработку новой стратегии коммунистического и рабочего движения. Она легла в основу деятельности по организации борьбы трудящихся в защиту респубрики и демократии. Хотя КПЧ не сумела осуществить на практике все программные положения, но они легли в основу последующей тактики КПЧ в годы фашистской оккупации.

В. В. Сухарев
(Киев)

**ПРОБЛЕМЫ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ТРУДАХ В. И. ЛЕНИНА
1918–1923 гг.**

Анализ ленинских произведений дает возможность не только зримо ощутить колорит и накал революционной борьбы тех лет, но и показать пристальное внимание основателя Коммунистической партии и Советского государства к важнейшим вопросам рабочего движения в странах Центральной и Юго-Восточной Европы, его исторического опыта. В. И. Ленин рассматривал борьбу пролетариата в странах данного региона в контексте всего мирового революционного процесса, как его составную часть, а изучение и обобщение исторического опыта – как необходимое условие дальнейшего развития революционной теории, формирующейся на основе совокупного революционного опыта и революционной мысли всех стран.

Чрезвычайно широкий и разнообразный круг поднятых им вопросов, глубокий анализ сложных процессов общественного развития, фундаментальные теоретические обобщения – все это ставит ленинские произведения послеоктябрьского периода по рассматриваемой проблеме в ряд наиболее выдающихся документов новой исторической эпохи, начало которой положено Великим Октябрем.

ПРОПАГАНДА ЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕНИЯ К. МАРКСА, Ф. ЭНГЕЛЬСА
И В. И. ЛЕНИНА БОЛГАРСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ
И ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПЕЧАТЬЮ
1926—1934 гг.

Из опубликованных болгарской революционной и демократической печатью почти 100 статей, писем, отрывков из работ, отдельных высказываний основоположников марксизма-ленинизма лишь некоторые материалы посвящены пропаганде экономического учения К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Это объясняется тем, что:

теоретическая и практическая деятельность болгарских коммунистов, всех революционных сил в стране была подчинена решению главной задачи — борьбе за установление справедливого общественного строя. Проблемы построения социалистической экономики после завоевания пролетариатом политической власти в этих условиях отодвигались на второй план;

работы К. Маркса „Капитал“, „Наемный труд и капитал“, В. И. Ленина „Империализм, как высшая стадия капитализма“ были легально изданы в Болгарии. Публикация в печати небольших выдержек из этих произведений не позволяла решить задачу экономического образования трудящихся в силу сложности рассматриваемых в них вопросов;

низким был уровень теоретических знаний значительной части рабочих и крестьян, что исключало возможность массового углубленного экономического образования через рабочую печать;

в руководстве партии преобладали левосектантские элементы, для которых были характерны догматизм, негативное отношение к старым партийным кадрам, определение обстановки в Болгарии как предреволюционной.

В рассматриваемый период были опубликованы подготовительные материалы к „Капиталу“ К. Маркса, а также ряд рецензий на новое издание первого тома „Капитала“ в 1930 г., отзывы Г. Бакалова, С. Стоименова на вышедшую в 1932 г. книгу В. И. Ленина „Империализм, как высшая стадия капитализма“, письмо Ч. Дарвина К. Марксу с благодарностью за присланный первый том „Капитала“ и некоторые другие материалы.

Г. И. Чернявский

(Харьков)

**УЧАСТИЕ Г. БАКАЛОВА В ДВИЖЕНИИ ПРОТИВ ФАШИЗМА,
В ЗАЩИТУ ДЕМОКРАТИИ ПОСЛЕ ПЕРЕВОРОТА
9 ИЮНЯ 1923 г. В БОЛГАРИИ**

Жизнь и деятельность выдающегося болгарского ученого, литератора, борца за социализм Г. Бакалова исследована не полностью. Более систематизированное изучение получила его работа в качестве литературного критика и историка. Политический же путь Г. Бакалова прослежен крайне фрагментарно. Почти ничего, в частности, не известно о его участии в антифашистском движении в период, непосредственно последовавший за переворотом 9 июня 1923 г. (до эмиграции летом 1925 г.). Между тем это был весьма ответственный этап многогранной общественно-политической деятельности, способствовавший мобилизации прогрессивных сил на борьбу против пришедшей к власти реакции.

Вместе с другими коммунистами Г. Бакалов был арестован 12 сентября 1923 г. и в силу этого не мог принимать участия в Сентябрьском восстании. Во второй половине октября он был освобожден и сразу включился в нелегальную работу БКП (т. с.), войдя в подпольную „десятку”.

Г. Бакалов был последовательным сторонником „сентябрьской линии” партии. В разгар правительственного террора он начал издавать журнал „Новы пыт” — первый легальный общественно-политический и литературно-художественный журнал БКП (т. с.). Первый номер вышел 1 декабря 1923 г. после восстания, сплотив теоретические и культурные кадры партии, которым удалось сохранить легальность. Всего было выпущено 34 номера (последний 15 апреля 1925 г., накануне взрыва в софийской кафедральной церкви Св. Воскресения).

В журнале печатались теоретические статьи, исторические исследования, художественные произведения, разоблачались террористическая политика властей, болгарский фашизм, пропагандировались достижения советского народа. Статьи Г. Бакалова (им было подготовлено 145 материалов) посвящались широкому спектру общественно-политических, литературоведческих, исторических проблем. В виде приложений к журналу вышли 26 книг — труды основоположников марксизма-ленинизма, деятелей мирового рабочего движения, а также исторические и литературоведческие работы Г. Бакалова.

После апрельского взрыва 1925 г. Г. Бакалов вновь был арестован. Но никаких обвинений по действовавшему законодательству власти не смогли ему предъявить. Он был освобожден и нелегально выехал за границу. Начался семилетний период эмиграции, главным образом в СССР, исключительно важный для деятельности ученого и литератора, углубления его оценок и выводов.

Л. Е. Грачева
(Москва)

РОЛЬ ЖУРНАЛА „ЗВЕЗДА” В РАЗВИТИИ МАРКСИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ В БОЛГАРИИ

В начале 30-х гг. в результате усложнения внутривнутриполитической обстановки в Болгарии резко обострилась идеологическая борьба между фашистской и коммунистической идеологиями. Активное участие в ней принимали и историки-коммунисты. В своей пропагандистской и агитационной деятельности БКП использовала такие уже испытанные формы, как создание частных издательств, позволявших публиковать необходимую общественно-политическую литературу. Одним из подобных изданий стал журнал „Звезда” (1932–1934 гг.), „владельцем” которого был Г. Бакалов.

Значительное место на страницах журнала занимали исторические материалы. Большой интерес представляет исследование проблем национального возрождения с позиций марксизма-ленинизма, что позволило расширить представление или осветить по-новому ряд вопросов, а главное — доказать классовый характер национально-революционного движения в тот период. Вызывают интерес работы по истории распространения марксизма в Болгарии. Интересен опыт критики фальсификаций национальной истории болгарскими историками-коммунистами. Поэтому не случайно, что журнал играл важную роль в идеологической работе Болгарской коммунистической партии.

Х. Ойматов
(Душанбе)

ПОВОРОТ В ПОЛИТИКЕ БОЛГАРСКОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ПО АГРАРНО-КРЕСТЬЯНСКОМУ ВОПРОСУ

Поворот в политике БКП по аграрному вопросу наметился не на III съезде БКП (1921 г.), как считалось до сих пор в советской исторической литературе, а в 1919 г. Известно, что тесняки отрицали революционные возможности крестьянства и не выработали аграрную программу. Под влиянием Великого Октября, ленинизма и Коминтерна БКП в 1919 г. сделала важный шаг в своей большевизации, признав аграрный вопрос как часть вопроса борьбы за власть.

В своих документах „Лозунги и программы БРСДП (т. с.)” от 15 января 1919 г., „Программной декларации”, принятой I съездом БКП, брошюрах Д. Делюева „Книжка для малоимущих”, „Что говорят о тесных социалистах?” (1919 г.), В. Коларова „Крестьяне и коммунизм” (1919 г.) БКП выработала более конкретный подход к вопросу о переустройстве земельных отношений, о классовом расслоении крестьянства. В работе В. Коларова было

верно определено отношение к различным слоям болгарской деревни.

При всех недостатках эти документы БКП знаменуют начало поворота во взглядах партии по аграрно-крестьянскому вопросу в сторону ленинизма. Но полное усвоение БКП стратегии и тактики ленинизма по аграрному вопросу оказалось более сложным и длительным.

В. И. Галас, Ф. М. Олексик

(Ужгород)

РОЛЬ ЛЕНИНСКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРМИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ЧЕХОСЛОВАКИИ

Непосредственным началом проникновения ленинских идей в рабочее движение Чехословакии можно считать У1 Пражскую партийную конференцию. Первыми же ленинскими произведениями на чешском языке были изданные в 1920 г. работы „Государство и революция” и „Великий почин”.

Регулярное знакомство трудящихся Чехословакии с произведениями В. И. Ленина начинается с 1924 г. организацией издания „Ленинской библиотеки”. В этой серии вышли работы В. И. Ленина „Лев Толстой, как зеркало русской революции”, „Пролетарская революция и ренегат Каутский”, „Империализм, как высшая стадия капитализма”, „О кооперации” и др. Они способствовали формированию теоретической мысли и массового сознания трудящихся по вопросам сущности буржуазной демократии, масаркизма, диктатуры пролетариата.

Огромную роль в издании ленинских работ и пропаганде ленинизма сыграли прогрессивные издательства К. Борецкого, Ф. Прокопа, „Мелантрих”, а также теоретические журналы, периодические издания („Правда”, „Руде право”) и нелегальная пресса КПЧ.

На ленинских работах формировала свое мировоззрение целая плеяда преданных рабочему классу представителей марксистской мысли, революционеров, а также прогрессивных деятелей: К. Готвальд, Ю. Фучик, И. Секанина, Ф. Шальда, З. Неedly, Э. Уркс, Я. Шверма, Г. Гусак и др.

Дальнейшее обострение экономического кризиса и межимпериалистических противоречий, классовой борьбы чехословацкого пролетариата определили возрастание интереса к ленинским работам. В начале 30-х гг. в переводе на чешский язык вышли избранные произведения В. И. Ленина в 3-х томах. Большая заслуга в их издании принадлежит Б. Шмералу.

С 1920 по 1939 г. в ЧСР в переводах было издано 49 ленинских работ, сборников общим тиражом около 120 тыс. экз. Они помогли осознанию чехословацким пролетариатом своих задач в борьбе за социальное освобождение, ускорили созревание субъективных предпосылок социалистической революции в Чехословакии.

У СЪЕЗД КОМУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ЧЕХОСЛОВАКИИ В БОРЬБЕ ЗА ТРУДЯЩИЕСЯ МАССЫ КРЕСТЬЯНСТВА

В решении аграрно-крестьянского вопроса КПЧ использовала опыт мирового революционного движения, и прежде всего ленинское революционное наследие. В ленинских теоретических работах и документах Коминтерна КПЧ черпала образцы творческого применения марксистско-ленинского метода в вопросах анализа аграрного строя, классового, пролетарского подхода к разным прослойкам деревни.

Вплоть до У съезда (Прага, 1929 г.) в КПЧ шла острая борьба за ее большевизацию, становление как партии нового типа. Историческое значение для развития КПЧ имела помощь Коминтерна. У съезд закрепил революционный стратегический и тактический курс КПЧ, впервые дал правильный марксистско-ленинский анализ социально-экономического и политического положения в стране, в том числе в области аграрного вопроса. Он указал на дальнейшее углубление капиталистических отношений в сельском хозяйстве вследствие активно протекавших в нем процессов индустриализации и рационализации, подчинения его финансово-монополистическим капиталом, отверг теории о Чехословакии как полукolonии империалистических государств. Съезд впервые подчеркнул, что аграрная реформа служит как аграрной буржуазии, так и чешскому финансово-монополистическому капиталу.

Съезд указал на три основные группы противоречий в аграрном секторе Чехословакии. Он выдвинул как основную задачу партии создание прочного союза революционного пролетариата и крестьянства в борьбе за победу социалистической революции. Было восстановлено революционное требование конфискации земли без вознаграждения как стержня аграрной программы партии.

Историческая заслуга У съезда КПЧ заключается в том, что он сумел правильно применить марксистско-ленинскую теорию к конкретным условиям страны, определил решение крестьянского вопроса как неотъемлемую часть борьбы за победу над буржуазией. Съезд стал поворотным рубежом в деятельности партии среди крестьянства.

И. Н. Ковкель, И. Я. Марап
(Гродно)

**ПРАЗДНОВАНИЕ ГОДОВЩИН ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
В ПОЛЬШЕ И ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ
1921–1939 гг.**

Празднование годовщин проходило как на воле, так и в тюрьмах, большей частью нелегально, ввиду преследований и террора со стороны правящих кругов. КПП и КПЗБ ежегодно проводили большую подготовительную работу. Подпольная коммунистическая печать раскрывала величие идей Октябрьской революции, их роль в развертывании революционного движения в стране, призывала к защите СССР, борьбе против угрозы войны. КПП и КПЗБ призывали трудящихся к борьбе за демократические свободы и социальный прогресс, воссоединение земель Западной Белоруссии и Западной Украины с БССР и УССР. Большое внимание они уделяли популяризации достижений Советского Союза во всех сферах хозяйственной, социальной и культурной жизни.

Власти прилагали все усилия, чтобы помешать проведению мероприятий КПП и КПЗБ в связи с юбилейной датой. Издавались специальные циркуляры, города делились на участки, которые усиленно контролировались полицией, проводились аресты активистов, обыски и т. д.

Празднование годовщин Октября повышало идейно-политический уровень трудящихся масс, воспитывало в них чувство пролетарского интернационализма, укрепляло союз рабочего класса и трудового крестьянства, воспитывало чувство глубокого уважения к советскому народу и его ленинской партии.

А. Л. Чечевяшников
(Москва)

**Н. П. ГЛЕБОВ-АВИЛОВ И СОЗДАНИЕ
БАЛКАНО-ДУНАЙСКОГО СЕКРЕТАРИАТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗОВ**

В июле 1920 г. в Москве был создан Международный совет профсоюзов, ставший центром консолидации революционных сил в мировом профдвижении. Осенью 1920 г. Н. П. Глебов-Авилов по заданию Исполнительного бюро Межсовпрофа и Президиума ВЦСПС совершил длительную поездку на Балканы, целью которой было образование регионального центра революционных профсоюзов. В Софии он принял участие в работе XII конгресса болгарских профсоюзов, оказав существенное влияние на выработку его документов.

Конгресс постановил созвать Балкано-Дунайскую конференцию революционных профсоюзов. Предварительное совещание с представителями

болгарских, румынских и греческих союзов одобрило данное решение. Для изучения ситуации в Югославии Н. П. Глебов-Авилев выезжает в Белград, где встречается с руководителями имеющего тенденцию к сепаратизму югославянского профессионального движения. Итогом дискуссий в Белграде было решение центрального органа профсоюзов Королевства СХС принять участие в Балкано-Дунайской конференции и вступить в Межсовпроф.

3–4 ноября 1920 г. в Софии был основан Балкано-Дунайский секретариат революционных профсоюзов. Его деятельность была направлена на противостояние антирабочей политике Малой Антанты, на борьбу с реформизмом в профессиональном движении. В профсоюзах Балканских стран создавались коммунистические фракции.

Р. П. Гришина

(Москва)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА И ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ 20-е гг. XX в.

Политическая система общества отражает в конечном счете его социальную структуру. Для социально-экономического развития стран Центральной и Юго-Восточной Европы и после первой мировой войны была характерна многоукладность, что свидетельствовало о переплетении и сосуществовании здесь в разных пропорциях формационно разнородных структурных элементов.

Согласно мнению советского обществоведа Н. Симонии, переходному состоянию базиса, выражающемуся в сосуществовании разнородных общественных структур, соответствуют авторитарные виды государственности, а устойчивую базу буржуазно-парламентского режима обеспечивает только капитализм, достигший зрелости. В главных чертах это положение подтверждается и примером ряда стран ЦЮВЕ.

Хотя в годы революционного подъема (1917–1920) борьба народных масс за социальное и национальное освобождение, происходившая под лозунгами демократизации общественной жизни, склалась на демократизации складывавшихся в то время политических систем (что отразилось и в принятых конституциях), в последующие годы ни в одной из стран региона прочно закрепить демократические начала не удалось. Каждая из утвердившихся здесь буржуазно-парламентских систем оказалась пронизанной в той или иной степени элементами авторитаризма, влияние которого на протяжении послевоенного десятилетия имело тенденцию к нарастанию.

Кроме влияния политического курса правящих кругов на свертывание демократии после спада революционной волны, немалую роль в этом играли и социально-экономические факторы: масштабность для экономически

отсталых стран ЦЮВЕ задач капиталистической модернизации и низкая степень готовности экономически господствующих классов к их решению (особенно тормозящая роль помещиков, их традиционный экономический союз с буржуазией). Имели также значение и периодические спады хозяйственной деятельности: утрата прежних рынков, трудности экономического партнерства с более развитыми странами, давление иностранного капитала.

Стремление защититься от решения хозяйственных проблем, повысить роль государства в управлении экономикой служило одним из главных импульсов для усиления элементов авторитаризма в государственном механизме стран ЦЮВЕ и установления в ряде из них более монолитной структуры власти, когда принятие решений находилось в руках узкого круга людей и не зависело от воли парламента. Политические и социально-экономические предпосылки нарастания элементов авторитаризма находились в каждом из государств ЦЮВЕ в особом, только данному государству присущем, сцеплении и соотношении.

Г. Ф. Матвеев

• (Москва)

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ТАК НАЗЫВАЕМЫХ КРЕСТЬЯНСКИХ ПАРТИЙ В ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Как известно, партии, называвшие себя крестьянскими, играли заметную роль в политической жизни зарубежных славянских государств в межвоенный период, занимая места от правящих до ведущих оппозиционных, от революционных до праворадикальных. Кроме того, названием „крестьянская“, „народная“ прикрывалась не одна буржуазная партия, особенно в период послевоенного революционного подъема в конце 10-х — начале 20-х гг. Следовательно, под понятием „крестьянская“ скрывались абсолютно разные по своей сути политические организации. В условиях, когда крестьянство перестало быть классом-сословием феодального общества, говорить о просто крестьянских партиях — не научно.

Марксистско-ленинская методология классификации политических партий имеет давнюю традицию, хорошо проверена практикой. В ее основе лежит очень важный, общезначимый критерий: характер партии определяется тем, интересы какого общественного класса она выражает и защищает. Исходя из факта достаточно далеко зашедшего процесса классовой дифференциации крестьянства зарубежных славянских государств в межвоенный период, можно предполагать, что на политической арене выступали политические организации, представляющие интересы: 1) сельского пролетариата и полупролетариата; 2) мелкотоварных производителей; 3) сельской буржуазии.

Интересы пролетарских, полупролетарских слоев и мелкотоварных

производителей в рассматриваемых странах выражали как коммунистические партии, так и тесно с ними сотрудничавшие революционные организации и течения, выступавшие среди сельского населения. Кроме того, интересы мелкотоварных производителей стремились выразить мелкобуржуазные организации и партии. Что касается сельской буржуазии, то ее интересы защищались как собственными организациями, так и другими политическими буржуазными партиями, не относившими себя к разряду крестьянских. Членский же состав партий часто был не адекватен их классовой характеристике.

Е. Ф. Фирсов
(Москва)

ПРОБЛЕМА КРИЗИСА БУРЖУАЗНОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА В ОТКЛИКАХ ЧЕХОСЛОВАЦКИХ СОВРЕМЕННОКОВ

30-е гг. XX в.

Социально-экономические и политические последствия экономического кризиса привели к заметной перегруппировке в расстановке политических сил в начале 30-х гг. и вызвали резкое оживление полемики вокруг проблемы кризиса буржуазного парламентаризма в Чехословакии. По сравнению с 20-ми гг., когда имела место лишь констатация отдельных лежащих на поверхности недостатков в функционировании системы буржуазного парламентаризма, в последующее десятилетие анализ кризисных явлений существенно углубился. Принятие в 1933 г. закона о расширении полномочий правительства в ущерб парламенту и создание предпосылок для перехода к режиму „сильной руки” позволило сторонникам президента Т. Масарика подметить сдвиги в характере правящего режима и утверждать о перемещении центра тяжести всей власти в правительство и превращении парламента в подчиненный ему институт.

Рубежом в дискуссии стала середина 30-х гг., когда появились новые моменты в трактовке причин кризиса. Представители демократического лагеря подчеркивали отход правящих кругов от прежних методов преодоления последствий кризиса, нежелание претворять в жизнь принцип подконтрольности исполнительных органов власти парламенту. Отдельные представители демократического лагеря под влиянием реалий экономического кризиса пришли к выводу: система капитализма вместо подлинной устанавливает формальную демократию, не затрагивающую социально-экономических основ в интересах трудящихся. При всей непоследовательности взглядов, а также ошибках в оценке корней фашизма большая часть интеллигенции в Чехословакии придерживалась антифашистской направленности.

Вторая половина 30-х гг. проходила под знаком усиления внешнеполи-

тической угрозы Чехословакии, в связи с чем интенсивность обсуждения проблемы кризиса-парламентаризма снизилась.

А. А. Титова
(Гомель)

ПОЗИЦИИ ПОЛЬСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ В СЕЙМЕ ПО ВОПРОСУ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1926 г.

Аграрная политика „санации” определялась союзом Пилсудского с помещиками, который наметился задолго до майского переворота, проявился сразу же после него, укрепился в 1926–1927 гг. Она предусматривала защиту интересов крупных землевладельцев, колонизацию Западной Белоруссии и Западной Украины и не исключала возможности злоупотреблений и земельных спекуляций. Вопрос о способах проведения аграрной реформы впервые после принятия 28 декабря 1925 г. закона о парцелляции и осадничестве был затронут в сейме в конце марта – апреле 1926 г. при обсуждении проекта правительственного бюджета. Депутаты буржуазно-помещичьих партий и „Пяста” в интересах сохранения существующей парцелляционной практики и укрепления правящего блока избегали аграрной проблематики.

Для ППС, к тому времени вышедшей из правящей коалиции, аграрный вопрос стал лишь предлогом для критики социальной политики кабинета. Стремление использовать аграрную проблему как козырь в политической игре, средство обострения внутривнутриполитического кризиса особенно было характерно для левых крестьянских партий, находившихся под сильным воздействием социальной демагогии пилсудчиков. Эта линия не находила отклика у представителей нацменьшинств. Интересами защиты крестьян была продиктована позиция революционного блока, который предлагал демократический вариант реформы.

Политические спекуляции левых партий сейма, которые в силу своей природы абсолютизировали роль и значение парламентских комбинаций и коалиций, их пассивность, неспособность установить действенный контакт с нацменьшинствами и революционными силами в деле демократического решения аграрной проблемы позволили пилсудчикам после захвата власти открыто продолжить линию прежнего правительства.

Т. А. Бадюкова
(Гродно)

АНТИВОЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ МОЛОДЕЖИ ПОЛЬШИ В 30-е гг.

Своеобразие антивоенного движения польской молодежи заключалось в сочетании задач антивоенной и антифашистской борьбы, а также борьбы

за создание антифашистского Фронта молодого поколения. В начале 30-х гг. (до середины 1934 г.) усилилось стремление членов прогрессивных молодежных организаций к совместным действиям на основе общедемократических задач в борьбе за мир.

Следующий период развития антивоенного движения был связан с углублением сотрудничества коммунистической, социалистической и демократической молодежи, в частности совместные действия польской молодежи в защиту Советского Союза. Предложения комсомольцев, возглавлявших антивоенное и антифашистское движение молодежи, о выступлениях против фашизации высшей школы, антивоенной пропаганде среди солдат и призывников находили поддержку в самых широких кругах молодежи.

С 1936 г. антивоенное и антифашистское движение прогрессивной молодежи Польши проходило под влиянием решений УП конгресса Коминтерна и У1 конгресса КИМа о консолидации сил молодого поколения против фашизма и войны. На путь организации антивоенных выступлений стали, несмотря на сдерживание опекающих их партий, такие организации, как ОМ ТУР (социалистической молодежи), „Вици” (крестьянской), „Цукунфт” и др. При этом инициатором и вдохновителем антивоенного движения оставался комсомол Польши, работавший под руководством и в тесном контакте с коммунистами.

Важным стимулом антифашистского движения стала декларация прав молодого поколения Польши. Польская молодежь активно включалась в кампанию поддержки республиканской Испании, осуждала агрессивные действия фашистов в Европе. Однако со второй половины 1937 г. условия для развития антивоенного движения молодежи Польши заметно ухудшились вследствие как обстоятельств внешнего характера, так и усиления преследований сторонников антивоенного и антифашистского движения в стране.

Антивоенное движение прогрессивной молодежи Польши явилось важной частью революционного движения польских трудящихся.

И. Ф. Дешко
(Гродно)

ВСЕОБЩАЯ КРЕСТЬЯНСКАЯ ЗАБАСТОВКА В ПОЛЬШЕ В 1937 г.

Всеобщая крестьянская забастовка 1937 г. в Польше является важной вехой в истории крестьянского движения против режима „санации”. Последствия мирового экономического кризиса, сужение внутреннего рынка, земельный голод, непосильный налоговый и социальный гнет привели Польшу к хозяйственному упадку, поставив миллионы крестьян на грань голода и нищеты. Большое влияние на политическое самосознание крестьянских масс оказала развернувшаяся в стране борьба рабочего класса, всех демократических сил против наступления фашизма и угрозы войны.

Стронништво людове (СЛ), возглавив крестьянское движение, стремились придать ему мирный характер. Однако демонстрация в Новосельцах в 1936 г. свидетельствовала о стремлении крестьянских масс к активным формам классовой борьбы против помещиков и капиталистов. Под давлением крестьянских масс руководство СЛ приняло решение о всеобщей забастовке 15 августа 1937 г. без сотрудничества с организациями рабочего класса, в форме спокойных демонстраций и митингов.

С 16 по 26 августа крестьянская забастовка охватила основные воеводства страны с населением в 10 млн человек. Бастующие требовали от „санации” коренных изменений внутренней и внешней политики. Они рассматривали забастовку как начало революции и действовали активно, применяя различные формы классовой борьбы. К забастовке примкнула значительная часть крестьянства Западной Белоруссии и Западной Украины, что придало ей интернациональный характер. Вопреки руководству СЛ в забастовке приняли участие коммунисты. Они вели воспитательную работу среди крестьян, организовывали выступления рабочих в поддержку их требований. Правительство жестоко расправилось с крестьянами. Карательные отряды убили 42 человека, сотни были ранены, 6 тыс. — посажены в тюрьмы.

Крестьянская забастовка 1937 г. открыла новые перспективы для создания народного фронта в стране, но лидеры СЛ и ППС сдерживали единство действий рабочих и крестьян.

А. В. Манько

(Москва)

ЗАПАДНАЯ БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О ПОЛИТИКЕ ЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОГО СОЮЗА В 1924—1944 гг.

В публикациях западных буржуазных исследователей, посвященных истории Болгарии 20—40-х гг., значительное место отведено деятельности Земледельческого союза. Анализ этих публикаций показывает, что для большинства работ буржуазных авторов характерно рассмотрение таких вопросов, как внутрифракционная борьба в рядах БЗНС, участие земледельцев в политической жизни страны, их позиция в области внешней политики Болгарии, деятельность Земледельческого союза в годы второй мировой войны.

Западные авторы (Дж. Ротшильд, Дж. Роуцек, Н. Орен, Л. А. Д. Деллин, Ст. Эванс и др.) уделили достаточное внимание политической деятельности БЗНС в годы правления правительства Ляпчева и особенно после прихода к власти Народного блока, когда Земледельческий союз стал правящей партией. В частности, наиболее обстоятельно роль БЗНС в Народном блоке освещена в монографии Ниссана Орена „Управляемая революция: аграризм и коммунизм в Болгарии”.

Время от переворота 19 мая 1934 г., когда в Болгарии была установлена открытая монархо-фашистская диктатура, до начала второй мировой войны в политике БЗНС занимает важное место. Буржуазные исследователи при освещении деятельности Земледельческого союза в тот сложный период истории страны особое внимание уделяют внешнеполитическим аспектам политики БЗНС.

При рассмотрении политики Земледельческого союза в годы второй мировой войны западные авторы вынуждены признать, что здоровые силы БЗНС активно участвовали в антифашистском движении Сопротивления под знаменем Отечественного фронта против монархо-фашистской клики и гитлеровской оккупации.

И. О. Царюк
(Минск)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЕЛОРУССКИХ ПОСЛОВ В ПОЛЬСКОМ СЕЙМЕ

Буржуаз.-помещичья Польша, присоединив согласно Рижскому договору в 1921 г. западную часть Белоруссии, установила там жестокий оккупационный гнет. Вместе с тем правители Польши пытались маскировать свою антинародную, колониалистскую по отношению к национальным меньшинствам политику. Это проявлялось по ряду позиций „соблюдения” конституции 1921 г., в том числе и в вопросах выборов в сейм и сенат.

На парламентских выборах в 1922 г. в Западной Белоруссии было избрано 11 депутатов сейма в 3 сенатора. Они создали Белорусский посольский клуб. Социально-политическая неоднородность членов клуба затрудняла их деятельность, сказывалась на платформе фракции. Это проявилось в характере декларации, разработанной депутатами и провозглашенной в январе 1923 г. в сейме Б. Тарашкевичем. Будучи непоследовательной по ряду вопросов, она вместе с тем содержала и прогрессивные, крайне важные для населения Западной Белоруссии требования.

Процесс полевения среди белорусской интеллигенции отразился и на деятельности белорусской национальной фракции в сейме, которая в 1925 г. раскололась и внутри ее было создано социалистическое крыло, которое возглавили депутаты Тарашкевич, Рак-Михайловский, Мятла, Волошин. Новая фракция получила название „Белорусская крестьянско-рабочая грамада”. Революционно-демократическая программа БКРГ была рассчитана на разрешение задач народно-демократической революции. Они были близки и понятны трудящимся массам, звали их на борьбу против эксплуататоров, подводили к осознанию тех конечных целей, которые ставила КПЗБ. Не случайно через два года из небольшого посольского клуба БКРГ выросла в более чем 100-тысячную организацию трудящихся Западной Белоруссии.

Депутаты-белорусы поддерживали тесную связь с КПЗБ, изучали и при-

меняли думскую тактику РСДРП, сотрудничали в сейме с комфракцией Польши и Западной Украины, широко использовали трибуну сейма для разоблачения антинародной, шовинистической политики буржуазно-помещичьего правительства Польши. Пользуясь депутатской неприкосновенностью, они проводили огромную работу среди населения, почти во всех легальных национально-освободительных организациях Западной Белоруссии.

После разгрома БКРГ и ареста ее руководителей – белорусских послов во время подготовки к выборам в 1927 г. был создан клуб „Змаганне”. Депутаты из Западной Белоруссии, избранные в сейм в 1928 г., И. Е. Гаврилик, Ф. И. Волюнец, П. С. Кринчик, И. Грецкий, И. С. Дворчанин сформировали Белорусскую депутатскую фракцию борьбы за интересы крестьян и рабочих под названием „Змаганне” и установили тесное сотрудничество с фракцией Компартии Польши и „Сельробом” Украины.

Руководимая КПЗБ, фракция белорусских послов развила энергичную деятельность по защите интересов трудящихся Западной Белоруссии. „Змаганне” имело свою прессу. Вокруг него сгруппировался многочисленный актив. В 1929 г. были созданы местные секретариаты. „Змаганне” стало главным очагом и руководящим центром легальной политической деятельности КПЗБ среди широких народных масс.

Г. И. Хенегар
(Ивано-Франковск)

БОРЬБА БОЛЬШЕВИКОВ УКРАИНЫ ЗА ПРИВЛЕЧЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ИЗ СЛАВЯНСКИХ СТРАН НА СТОРОНУ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Росту политической активности иностранных трудящихся на Украине в период революции благоприятствовали традиционные связи украинских большевиков с болгарскими тесняками, польскими социал-демократами, представителями революционных и демократических сил других стран. Однако процесс перехода на позиции активной поддержки Советской власти иностранными гражданами осложнялся влиянием контрреволюционного и националистически настроенного офицерства и буржуазии. Как и в других местах Советской Республики, на Украине блоку контрреволюционных сил противостоял союз трудящихся различных национальностей, спаянный братской дружбой и классовой солидарностью. Историческая заслуга создания идейных и организационных основ этого союза принадлежит партии большевиков.

В марте 1918 г. полтавские большевики выразили свою интернациональную позицию в призыве: „Единому фронту международного капитала противопоставим единый фронт международного труда!”.

Важный вклад в практическое воплощение в жизнь идей пролетарского интернационализма внес I съезд Коммунистической партии Украины.

Основными формами и методами работы украинских большевиков

среди иностранцев была пропаганда идей пролетарской солидарности, разъяснение сути происходивших в России событий и политики Коммунистической партии, привлечение иностранных граждан к совместным выступлениям на митингах и демонстрациях, укрепление связей с организациями интернационалистов, работавшими под руководством партии. Большое политическое значение имела борьба с украинским буржуазным национализмом и воспитательная работа среди рабочих и крестьян.

Высшим выражением пролетарской солидарности иностранных граждан с советским народом были интернациональные формирования Красной Армии. Организацию их на Украине осуществляло Управление по формированию интернациональных частей при военном наркомате Украины. Активную роль в этой работе играли высшие органы Советской власти республики.

Н. С. Шаповалова
(Харьков)

ДЕЛЕГАЦИИ ТРУДЯЩИХСЯ СЛАВЯНСКИХ СТРАН НА УКРАИНЕ В 1926–1932 гг.

Успехи, достигнутые советским народом под руководством Коммунистической партии в социалистическом строительстве, имели притягательную силу для трудящихся всего мира. СССР с 1924 по 1926 г. посетили 500 иностранцев, а с 1927 по 1932 г. – более 5 тыс. Среди них были и представители славянских стран, желавшие воочию увидеть жизнь и деятельность трудящихся национальных республик СССР, в частности Украинской ССР.

В состав делегаций входили представители разных партий. Так, в 1929 г. в состав польской делегации входили члены КПП, ППС-левицы, КПЗУ, немецкой социал-демократической партии Польши, крестьянской организации „Самопомощь хлопка” и др. Наиболее полно были представлены горняки, текстильщики, металлисты, строители; участвовали также крестьяне и представители кооперативных организаций.

Социальный, профессиональный и партийный состав делегаций свидетельствует, что запросы и намерения делегатов были весьма разнообразны. Делегаты проявляли огромный интерес к крупнейшим новостройкам пятилетки – Днепрострою, Тракторострою, Дому государственной промышленности в Харькове. Харьков с 1926 по 1932 г., по нашим подсчетам, посетили около 2 тыс. зарубежных трудящихся, из них не менее 130 человек – из славянских стран.

После возвращения из СССР делегаты, несмотря на репрессии, разоблачали лживые утверждения буржуазной прессы о Советской стране. Контакты с советскими людьми укрепляли в сознании зарубежных трудящихся чувство интернационального долга, убеждали их в необходимости расширения активной деятельности в поддержку социалистического государства и сплочения сил рабочего движения.

В. В. Павленко

(Киев)

ВКЛАД УКРАИНЫ В СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ 1917–1941 гг.

После победы Великого Октября создается благоприятная почва для взаимобмена духовными ценностями Украины и Болгарии. Духовному взаимодействию их способствовало проведение Советским правительством и Коммунистической партией ленинской национальной политики. Существенный вклад в духовное единение внес болгарский сектор Государственного издательства национальных меньшинств в УССР (ГИНМ в УССР). Он ставил задачу содействовать проведению курса Советского правительства на ликвидацию неграмотности, политической и культурной отсталости болгарского населения Украины и приобщение его к строительству социалистического общества. Практически эта задача решалась посредством выпуска на болгарском языке общественно-политической, социально-экономической, научно-популярной, учебной и художественной литературы.

Однако этим не ограничивалась деятельность данного издательства. Важное значение в духовном общении украинского и болгарского народов имела публикация ГИНМ в УССР произведений болгарских писателей, находившихся в эмиграции в СССР, а также литературного наследия болгарского народа. В свою очередь благодаря издательской деятельности ГИНМ в УССР достоянием болгарского читателя стала русская, украинская классическая и советская литература.

Успешная деятельность издательства определялась подбором редакторского состава из среды советских литераторов болгарского происхождения и болгарской политэмиграции.

Усвоение, распространение и популяризация на родине Октября культурных ценностей болгарского трудового народа укрепляли украинско-болгарское духовное общение в межвоенный период, подготавливали условия для взаимного процесса духовного обогащения, который начался после победы социалистической революции в Болгарии.

И. С. Плахтий

(Харьков)

УЧАСТИЕ ПОЛЬСКИХ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В СОВЕТСКОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА УКРАИНЕ В 1918–1920 гг.

К началу Октябрьской революции и в годы гражданской войны на Украине оказалось большое число польских военнопленных, беженцев. Они находились в лагерях и работали на шахтах Донбасса, фабриках и заводах крупных промышленных центров Украины.

Польские интернационалисты принимали участие в борьбе за власть Советов на Украине. Лучшие их представители входили в Советы рабочих депутатов. Так, в марте 1917 г. четыре представителя польских рабочих были избраны в Харьковский Совет рабочих депутатов. Затем в его состав вошли Ф. Кон, член коллегии Наркомата иностранных дел УССР в 1919 г.; С. Конарский, один из редакторов польской газеты „Глос комуниста“, в 1919 г. — член коллегии Политуправления Наркомвоенз УССР, в 1920—1921 гг. — заместитель наркомз юстиции Украины, и др. — всего 8 человек. В 1920 г. в Харьковский Совет входило 5 польских коммунистов. Одним из организаторов Совета рабочих депутатов в г. Чугуеве Харьковской губернии (сюда был эвакуирован завод торгово-промышленного товарищества, где работало 1500 поляков) являлся Ф. Перковский.

Представители польских трудящихся входили в Советы рабочих депутатов и других городов Украины. В сентябре 1917 г. среди 1105 депутатов Одесского Совета насчитывалось 45 поляков. В Кременчугский Совет было избрано 2 поляка. Польские трудящиеся входили также в руководящие органы Советов. Так, работница Э. Бобровская в конце 1917 г. являлась членом исполкома Киевского Совета. Представителем президиума Таврического губкома РСДРП(б) был Я. Тарвацкий, наркомом внутренних дел Таврической Советской Республики — С. Новосельский, Председателем Совнаркома республики, членом ЦИК Советов Украины — А. Слущкий. Они погибли в борьбе за установление Советской власти в Крыму.

Польские интернационалисты деятельным участием в советском строительстве на Украине внесли весомый вклад в дело становления здесь Советской власти.

С. В. Кушинская

(Киев)

СОЛИДАРНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ СОВЕТСКОЙ УКРАИНЫ С ПРОЛЕТАРИАТОМ ПОЛЬШИ В 30-е гг.

Кровавая фашистская диктатура, установленная в Германии, вдохновляла польские реакционные круги на усиление террора в стране, наступление на социальные права пролетариата. В июне 1934 г. в Польше было издано распоряжение о создании концлагерей. В 1935 г. в стране было 346 тюрем, где находилось 16 тыс. политзаключенных.

Действия польской реакции вызывали отпор трудящихся страны, руководимых Компартией Польши. Борясь за жизненные интересы, мир, против войны и фашизма, польский пролетариат неизменно находил понимание и поддержку у трудящихся СССР.

Пресса и радио широко информировали советских граждан о тяжелом положении пролетариата Польши, об усилении репрессий, росте стачечной борьбы. Только за три месяца 1936 г. (апрель — июнь) в органе ВУЛИК газете

„Вісті” было опубликовано 56 сообщений о революционных выступлениях в Польше.

Интернациональная солидарность трудящихся Советской Украины с пролетариатом Польши выражалась в различных формах. Главной из них было шефство над политзаключенными польских тюрем. В 1933 г. только мопровские организации республики шефствовали над политзаключенными 105 тюрем.

Трудящиеся Советской Украины принимали также активное участие в борьбе за амнистию польским политзаключенным. В июле 1935 г. Польшу посетили делегации Международной ассоциации юристов, Всемирного комитета женщин и других прогрессивных массовых организаций. В составе делегаций были представители УССР. Борьба народных масс Польши, поддержка ее прогрессивной общественностью зарубежных стран, и прежде всего Советского Союза, способствовали тому, что правящие круги Польши вынуждены были издать в конце 1935 г. закон об амнистии политзаключенных, в результате чего удалось вырвать из фашистских застенков около 10 тыс. человек.

Трудящиеся республики оказывали также действенную помощь политэмигрантам, проживавшим на территории Украинской ССР. В частности, этот вопрос обстоятельно рассматривался на ноябрьском пленуме ЦК КПУ в 1933 г. и на IУ пленуме ЦК МОПР УССР.

Б. А. Стеблич
(Львов)

ДВИЖЕНИЕ ТРУДЯЩИХСЯ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ В ЗАЩИТУ СТРАНЫ СОВЕТОВ 20—30-е гг.

Организатором и вдохновителем кампаний солидарности в Польше в защиту СССР вместе с Коммунистической партией Польши выступала и Коммунистическая партия Западной Украины. На рабочих митингах и собраниях, демонстрациях, сельских сходках, съездах, конференциях, в листовках, в коммунистической и прогрессивной прессе выдвигались требования к польскому правительству о немедленном прекращении вмешательства в дела Советской страны под девизом: „Руки прочь от Советской России!”.

Анализ партийных документов, решений, обращений, выступлений партийных руководителей КПП, КПЗУ свидетельствует о том, что вопросы отношения к Советскому Союзу находились в центре внимания деятельности коммунистов Польши и Западной Украины, которые использовали любую возможность для воспитания у трудящихся Польши чувства дружбы и солидарности с народами Страны Советов.

Интернациональную солидарность с народами страны Октября демонстрировали рабочие Львова, Станислава (Ивано-Франковска), Борислава,

Перемышля, Сокаля и других городов и сел Западной Украины. С требованием защитить СССР и УССР выступили члены профсоюза железнодорожников г. Черткова, молодежь с. Копычынці (Тернопольского воеводства).

КПЗУ проводила активную антивоенную работу среди солдат польской армии, распространяла листовки, воззвания, вела борьбу против польских и украинских буржуазных националистических, сионистских и клерикальных партий.

Движение интернациональной солидарности в защиту СССР и УССР одновременно содействовало развитию интернационального единения трудящихся Польши и Западной Украины, обогащало и конкретизировало действие пролетарского интернационализма на западноукраинских землях.

О. Г. Чуйко

(Харьков)

РАЗВИТИЕ СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ 1917–1934 гг.

Великая Октябрьская социалистическая революция положила начало качественно новому этапу культурных связей между СССР и Болгарией. Развитие социалистической культуры народов СССР и достижения первой страны социализма на других участках строительства новой жизни вызвали глубокий интерес трудящихся и всех прогрессивных сил Болгарии.

У советской общественности тоже возрос интерес к Болгарии и ее культуре. На этой основе вопреки противодействию болгарских властей уже с первых дней после Великого Октября зародились и начали развиваться советско-болгарские контакты в области литературы, искусства, науки, народного образования и в других сферах. Они осуществлялись в различных формах, широко использовались нелегальные каналы.

Углублявшиеся духовные связи оказали благотворное влияние на развитие демократической и пролетарской культуры в Болгарии, способствовали росту симпатий советского народа к жизни и борьбе болгарского народа. Первостепенная роль в развитии этих процессов принадлежит коммунистическим партиям обеих стран.

Л. Л. Дубова

(Харьков)

СОЛИДАРНОСТЬ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ С БОРЬБОЙ БОЛГАРСКОГО НАРОДА ПРОТИВ РЕАКЦИИ 1923–1925 гг.

На события 1923–1925 гг. в Болгарии активно откликнулись советские писатели и поэты. Темой их произведений стали самоотверженная борьба

болгарского народа против фашизма, правительственного террора в стране, интернациональная помощь народов СССР болгарским борцам.

Самым действенным жанром литературы была публицистика. Публицисты (А. Булацель, М. Левидов, Гр. Драгоманов и др.), освещая болгарские события, не только оперировали фактами, но и на их основе глубоко и вдумчиво анализировали положение в Болгарии.

Оперативно откликнулась на события в Болгарии и поэзия. Широкий общественный резонанс получили произведения Э. Багрицкого, М. Светлова, И. Уткина, А. Жарова.

В печати всех советских республик после переворота 9 июня 1923 г. и подавления Сентябрьского восстания разоблачалась деятельность болгарских правых социал-демократов, их участие в перевороте и правительстве А. Цанкова. Эта тема особенно распространилась в связи с новой волной фашистского террора в апреле – июне 1925 г.

Прибытие в СССР болгарских политэмигрантов, общение с ними породило у советских поэтов новую тему, которая нашла воплощение в ряде интересных произведений А. Безыменского, А. Исбаха и других авторов.

Практически не было ни одного аспекта болгарских событий, который бы не нашел отражения в творчестве советских писателей и поэтов. И все они были пронизаны темой дружбы и солидарности, братского единства болгарского и советского народов.

Н. Т. Сапронова

(Воронеж)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ Н. Х. ГАБРОВСКОГО В ЗАЩИТУ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Исследование общественно-политической деятельности ветеранов социалистического движения, их роли в революционной борьбе трудящихся всегда представляло актуальную, политически острую проблему исторической науки. История не может быть безликой. Несомненный интерес представляет деятельность Н. Х. Габровского, пионера социалистического движения, ученика Г. В. Плеханова, соратника Д. Благоева, пламенного оратора, защитника Великого Октября. В болгарской историографии работы о Н. Х. Габровском немногочисленны. Это биографический очерк Ф. Гинева, статьи К. Шаровой, общие работы о рабочем и профсоюзном движении в Тырновском округе. В советской исторической литературе общественно-политическая деятельность Н. Х. Габровского не изучалась.

Основными источниками для раскрытия избранной темы являются документы Народного собрания, в которое Н. Х. Габровский избирался 7 раз. Именно с трибуны Народного собрания звучали его яркие речи в защиту диктатуры пролетариата в Советской России. Н. Х. Габровский вел настойчивую борьбу за установление добрососедских торговых и дипломатических отношений с Советской Россией. Вместе с другими членами парла-

ментской фракции коммунистов он участвовал в составлении запросов руководящим государственным деятелям Болгарии об отношениях с Советской Россией.

Н. Х. Габровский выступал с пламенными речами на десятках митингов в городах и селах страны, в которых призывал к миру и дружбе с СССР. Он активно участвовал в борьбе за изгнание врангелевцев с территории Болгарии и возвращение их в Россию.

Интернациональную деятельность Н. Х. Габровский тесно связывал с борьбой за демократию, против реакции и фашизма в собственной стране. Он активно выступал против реакции и фашизма. В 1925 г. Н. Х. Габровский стал жертвой белого террора.

Е. Ф. Савчук

(Минск)

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ТРУДЯЩИМИСЯ БССР РЕВОЛЮЦИОННОЙ БОРЬБЫ ПРОЛЕТАРИАТА ПОЛЬШИ 1921–1925 гг.

После окончания гражданской войны работа по восстановлению народного хозяйства страны, его перестройке на социалистический лад являлась главной, но не единственной формой выполнения трудящимися Советской Белоруссии своего интернационального долга. Пролетарский интернационализм рабочих и крестьян БССР проявлялся также в оказании непосредственной моральной и материальной поддержки пролетариям капиталистических стран в их революционной борьбе, в частности революционного движения пролетариата буржуазно-помещичьей Польши.

В период революционного кризиса в ряде стран Европы, являвшегося дополнительным фактором, стимулирующим революционное движение в Польше, трудящиеся БССР считали своим долгом всемерно поддерживать революционные выступления польского пролетариата.

В годы спада революционной волны, разгула белого террора в Польше интернациональная поддержка со стороны трудящихся Советской Белоруссии еще более возросла. Наряду с моральной поддержкой, которая выражалась в участии в международных политических кампаниях в защиту жертв буржуазного террора в Польше, в проведении демонстраций, митингов солидарности, принятии резолюций протеста и других формах, трудящиеся БССР изыскивали все возможности материально поддержать борцов против капитала в Польше. С успехами в восстановлении народного хозяйства республики возрастали возможности для оказания такой помощи. Она оказывалась через организации МОПРа БССР (сбор средств, шефство над политзаключенными, кампаний протеста против разгула буржуазного террора и др.).

**СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА КПП, КПЗУ И КПЗБ
ПРОТИВ АНТИСОВЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИОНИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**
В 20—30-е гг.

Коммунистическая партия Польши и ее составные части — Коммунистическая партия Западной Украины и Коммунистическая партия Западной Белоруссии особое внимание уделяли борьбе против действовавших в буржуазно-помещичьей Польше сионистских организаций: „Сионистская организация Польши”, Поалей цион, „Гитахдут”, „Гашомер Гациар” и др., характерной чертой которых являлся ярый антикоммунизм и антисоветизм.

В ходе совместно проводимых массовых кампаний коммунисты Польши, Западной Украины и Западной Белоруссии разоблачали идеологию и политику сионизма, его антисоветскую направленность, проводили воспитательную работу. Важное значение имела пропаганда достижений СССР.

КПП, КПЗУ и КПЗБ значительно активизировали деятельность в период празднований юбилеев Великой Октябрьской социалистической революции. Так, к 10-й годовщине Великого Октября по призыву ЦК КПП коммунисты провели массовые митинги, собрания еврейских рабочих, распространяли литературу, рассказывавшую об успехах советских людей в строительстве новой жизни, вывешивали красные транспаранты, плакаты с призывами „Долой сионизм!”, „Да здравствует СССР!”, клеймили сионистов как агентуру польской и международной реакции в борьбе против СССР.

Важное значение КПП, КПЗУ и КПЗБ придавали проведению антивоенного дня 1 августа — Международного дня против империалистической реакции и развязывания новой мировой войны. Издавались листовки, разоблачавшие предательскую роль сионистов в осуществлении империалистических замыслов против Советского Союза.

Совместная борьба польских, западноукраинских и западнобелорусских коммунистов против антисоветской деятельности сионистов способствовала воспитанию в народных массах идейной устойчивости, классовой сознательности, непримиримости к идеологии и политике сионизма, утверждала веру трудящихся в непреодолимую жизненную силу идей пролетарского интернационализма.

А. И. Аврус

(Саратов)

РАЗОБЛАЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ПЕЧАТЬЮ ФАШИСТСКОЙ АГРЕССИИ ПРОТИВ ЧЕХОСЛОВАКИИ

1938—1939 гг.

Советский Союз постоянно поддерживал борьбу народов Чехословакии за свободу и независимость. Особенно эта поддержка усилилась в последние годы буржуазной республики, когда над ней нависла угроза со стороны фашистской Германии.

Солидарность советских людей с народами Чехословакии в трагические дни 1938—1939 гг. широко освещалась на страницах партийно-советской печати.

Анализ саратовских областных партийных и комсомольских газет и ряда районных позволяет выявить, как советская печать разоблачала фашистскую агрессию против Чехословакии, откликалась на борьбу чехов и словаков за сохранение республики.

С марта 1938 г. на страницах печати систематически появлялись сообщения о подготовке фашистской агрессии против Чехословакии, о планах гитлеровской Германии. К осени поток сообщений и статей по этой проблеме возрос. Так, в сентябре почти в каждом номере областной газеты „Коммунист“ публиковались материалы, связанные с положением в Чехословакии. Областная и районная печать регулярно информировала трудящихся Саратова и области о предательской роли правящих кругов Великобритании, Франции и США в отношении Чехословакии. В статьях, заметках, сообщениях разоблачалась провокационная деятельность профашистских сил в Чехословакии.

Знакомясь с газетами, советский читатель видел, что демократические силы всего мира выступали в защиту Чехословакии. Много места отводилось отражению акции солидарности советских людей с Чехословацкой республикой, борьбе Советского правительства на международной арене за территориальную целостность и независимость Чехословакии.

Я. Н. Мараш, И. О. Федоров

(Гродно)

ОТНОШЕНИЕ ВАТИКАНА И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ В ПОЛЬШЕ К ПОБЕДЕ ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ

Влияние идей Великого Октября, рост революционной активности масс вызвали глубокую тревогу в Ватикане, который активно включился в сколачивание единого фронта борьбы против Советской России.

Возрожденная Польша занимала в антисоветских планах римской ку-

рии одно из центральных мест. В Ватикане ее рассматривали как оплот католицизма в Восточной Европе, плацдарм для осуществления враждебной политики в отношении государства рабочих и крестьян. Для координации антисоветской политики между правительством Польши, с одной стороны, папством и польским епископатом — с другой, в 1918 г. в Варшаву прибыл нунций А. Ратти, будущий папа римский Пий XI.

Католический клир из Ватикана развязал оголтелую антисоветскую кампанию, идеологически обосновывая необходимость агрессии против Республики Советов. На приграничных с Советской Россией территориях реакционное духовенство участвовало в создании различных клерикально-националистических организаций („Страж кресовы“, „Костер кресовы“, „Комитет защиты восточных кресов“ и др.), ставящих целью подрыв советского строя, уничтожение пролетарского государства. Кроме того, в самой России польские католические священники начиная с 1918 г. стали создавать сеть подпольных контрреволюционных организаций, ставших на путь вооруженной борьбы с Советской властью. Все нити антисоветской политики католической церкви сходились в Варшаве к папскому нунцию Ратти. Существенную роль в борьбе против Советской России Ватикан и польский епископат отводили возрождению Брестской церковной унии в виде восточнославянского (византийского) обряда.

И. И. Вовканич

(Ужгород)

КПЧ О ЗАДАЧАХ БОРЬБЫ ЗА МИР И БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ 1935–1938 гг.

Разработка КПЧ новой стратегической линии, направленной на формирование единого и народного фронта и защиту республики, проходила в условиях резко обострившейся внутривнутриполитической борьбы в Чехословакии и международной обстановки в Европе. Учитывая сложившиеся реальности в Чехословакии и на международной арене и исходя из решений УП конгресса Коминтерна (1935 г.), УП съезд КПЧ (1936 г.) сформировал решение о революционной обороне демократии и республики от внутренней и внешней угрозы фашизма, разработал и принял программу единого и народного антифашистского фронта как основу для совместных действий рабочих партий и крестьянских организаций, всех трудящихся, чьи интересы должен был выражать и отстаивать народный фронт.

Практическая реализация политики единого и народного фронта подвела партию непосредственно к разработке и осуществлению концепции национального фронта, представлявшей собой наиболее эффективную форму организации борьбы в защиту республики. В документах КПЧ глубоко обосновано положение о том, что только такое правительство не допустит прихода к власти фашистов и сделает все необходимое для защиты демократии и независимости страны.

На международной арене КПЧ отстаивала необходимость укрепления дружбы с Советским Союзом, поддерживала программу борьбы против угрозы фашистской агрессии и войны, предложенную Страной Советов, отстаивала необходимость расширения сотрудничества со всеми демократическими странами.

Несмотря на отдельные недочеты, имевшие место в программных документах КПЧ второй половины 30-х гг., в целом партия коммунистов внесла значительный вклад в разработку новой стратегии коммунистического и рабочего движения. Хотя КПЧ не удалось осуществить ее на практике в конце 30-х гг., но приобретенный теоретический и практический опыт был положен в основу политической линии КПЧ в годы фашистской оккупации.

Б. М. Руколь
(Москва)

ЗДЕНЕК НЕЕДЛЫ – УЧЕНЫЙ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ К вопросу о формировании мировоззрения в 1918–1939 гг.

Среди чешских историков З. Неедлы являлся знатоком культуры России. Он проявил интерес к революционным событиям 1905–1907 гг., откликнулся на буржуазную революцию 1917 г. в России, в мае 1917 г. подписал Манифест чешских писателей – программу демократических свобод.

З. Неедлы одним из первых среди ученых Европы приветствовал победу Октября. В 1919 г. он призвал к объективному отношению к революции в России, осудил интервенцию и вошел в международную группу „Кларте“, созданную А. Барбюсом. Он был за признание Советской России и установление с ней экономических связей.

Поездки по стране в 1919–1920 гг. помогли З. Неедлы освободиться от иллюзий о буржуазной демократии. Общаясь с рабочими, он стал проявлять интерес к „Марксистской левой“. Выступление его в ее защиту в 1920 г. привело к расхождению с правительственными кругами и Масариком.

В 20-е гг., критически оценив развитие республики по пути буржуазной демократии, Неедлы определил свое место в лагере, борющемся против буржуазии. Неедлы много сделал для разъяснения сущности диктатуры пролетариата. В 30-е гг. он создал научную биографию Ленина.

Важное место в его общественно-политической деятельности заняла пропаганда идей Октября и успехов в строительстве социализма в СССР. Он создал и бессменно руководил Обществом дружбы с СССР. Неедлы считали коммунистом задолго до того, как он вступил в партию.

З. Неедлы был неперемнным участником антиимпериалистических конгрессов, во время гражданской войны в Испании выступал перед бойцами интернациональных бригад. В дни Мюнхена он шел с коммунистами.

Секция II

ВЕЛИКИЙ ОКТЯБРЬ И СТРОИТЕЛЬСТВО СОЦИАЛИЗМА В ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ

Л. В. Лойко
(Минск)

НАРОДНАЯ ДИПЛОМАТИЯ И ИСТОРИЯ

Курс КПСС на демократизацию общественной жизни в нашей стране в полной мере относится и к международной деятельности, прежде всего к нашим отношениям с социалистическими странами.

Сегодня в непосредственное общение с гражданами социалистических стран вступают миллионы советских людей. Среди них коллективы 600 предприятий, поддерживающих прямые производственные связи с зарубежными партнерами, совместных фирм, интернациональных строек. Расширяются приграничные контакты, туристский обмен. Все более богатыми по форме и содержанию становятся связи братских обществ дружбы.

Формируется правовая основа народной дипломатии: совершенствуются механизмы взаимодействия, расширяются права и сферы деятельности трудовых коллективов, общественных организаций, местных органов. Упрощаются условия выезда и приема зарубежных делегаций, отдельных граждан.

Вовлечение в международные дела миллионов новых людей предполагает укрепление интернационалистских черт в общественном сознании, преодоление еще встречающихся элементов национального эгоизма, различных предубеждений. Не секрет, что народы социалистических стран, особенно соседних, получили в наследство от прошлого взаимные претензии, исторические обиды. Эти обстоятельства могут серьезно омрачить морально-политическую атмосферу в отношениях между ними. Наглядный пример тому — попытки польской контрреволюции в начале 80-х гг. развязать в этой стране антисоветскую кампанию.

„В истории, — отмечалось в подписанной в апреле 1987 г. советско-польской Декларации, — не должно быть белых пятен, она не должна быть предметом идеологических спекуляций и поводом для разжигания националистических страстей”. Вековые связи братских народов, все исторические эпизоды, в том числе и драматические, должны получить объективное толкование с учетом нынешнего состояния исторических знаний, с позиций социалистического интернационализма.

Одновременно надлежит помнить, что новые исторические сведения, новую интерпретацию известных фактов, особенно если речь идет о трудных вопросах, следует открывать осторожно, не нанося новых ран национальному сознанию, патриотическим чувствам людей. Углубленное познание прошлого, более полное высветление исторической правды должно служить укреплению взаимопонимания и дружбы социалистических народов.

Ф. Т. Константинов
(Москва)

СЛАВЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Славянское движение, единство и сплоченность славянских народов в борьбе против фашизма явились важным фактором победы демократических прогрессивных сил над реакцией и фашизмом во время второй мировой войны, внесли существенный вклад в общее дело разгрома гитлеровской Германии и ее союзников.

Исторические условия, предпосылки и причины возникновения и широкого размаха славянского движения в годы второй мировой войны:

- а) реальная угроза полного истребления всех славянских народов гитлеровской военной машиной, расистская идеология, политика и практика, направленные на поголовное уничтожение всех славян как низшей расы и освобождение „жизненного пространства” для высшей, германской расы;
- б) славянские исторические традиции славянских народов, их совместная борьба против общих врагов, захватчиков и угнетателей.

Славянское движение возрождалось и быстро набирало силу как антифашистское народное движение. Главной целью его и основным содержанием стала борьба за полный и окончательный разгром фашизма, избавление славянских народов от фашистского порабощения и реально нависшей угрозы их истребления.

В деятельности Всеславянского комитета важное место занимали связи со славянскими комитетами в США, Канаде, Латинской Америке, Австралии, Индонезии и других странах, а также с антифашистскими организациями и партизанскими соединениями в оккупированных славянских странах: Югославии, Болгарии, Польше, Чехословакии, с партизанами Белоруссии, Украины, оккупированных районов России.

Создание и деятельность журнала „Славяне”. В составе авторского актива журнала были главы и руководящие деятели славянских государств и советских славянских республик, видные военные деятели, писатели и ученые, деятели культуры, воины и партизаны, рабочие и колхозники. Среди авторов М. Калинин, Э. Бенеш, Б. Тито, С. Благодеева, Г. Дамьянов, Ф. Козовский, П. Пономаренко, Н. Наталевич, М. Гречуха, В. Василевская, А. Корнейчук, А. Еременко, А. Толстой, М. Шолохов, А. Безыменский, Л. Леонь,

А. Фадеев, Н. Державин, Ф. Константинов, В. Перцев, Н. Никольский, Т. Горбунов, Я. Купала, Я. Колас, П. Тычина, М. Рыльский, А. Довженко и многие другие.

Славянское движение получило широкое развитие и среди славянской эмиграции. Оно сыграло свою роль в мобилизации всех прогрессивных сил на борьбу против фашизма и войны, за мир, демократию и социальный прогресс.

Выполнив свою историческую миссию, славянское движение изменило формы своего развития, а журнал „Славяне” прекратил существование.

Ю. И. Макарь

(Черновцы)

СОЗДАНИЕ КРАЙОВОЙ РАДЫ НАРОДОВОЙ: НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ НАРОДНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО СТРОЯ В ПОЛЬШЕ

К концу войны в польском обществе все более обнажались социально-экономические и политические противоречия, до времени приглушенные гитлеровской оккупацией. В. И. Ленин, характеризуя подобную ситуацию еще накануне первой мировой войны, указывал на то, что придет для „всей Восточной Европы... час, когда скажут свое свободное и решительное слово сами народы”¹.

Практическим началом этого процесса в Польше стало образование в ночь на 1 января 1944 г. Крайовой рады народной (КРН), явившейся ядром формирования антифашистского национального демократического фронта и взявшей на себя правительственные функции. В ее состав наряду с ППР вошли левые социалисты, радикальные людовцы, а также представители демократической и прогрессивной интеллигенции.

На первом пленарном заседании КРН приняла временный устав народных советов, декрет об образовании Армии Людовой, обращение к народу об усилении борьбы против террора гитлеровских оккупантов, предупреждение о наказании индигаторов братоубийства, изменников и тех, кто сотрудничал с оккупантами, а также ряд других документов. Она известила о своем образовании государства антигитлеровской коалиции и обратилась к ним за помощью.

КРН отказывала эмигрантскому правительству и его представителям в Польше в праве представлять польский народ, остановила действие реакционной конституции 1935 г. На первом пленарном заседании КРН отмечалось, что Польша должна стать государством социальной справедливости, подлинно демократическим, установить прочные добрососедские отношения с СССР и другими странами.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 142.

Образование КРН коренным образом меняло положение в расстановке политических сил в польском подполье, существенно влияло на укрепление позиций революционной левицы.

Е. П. Серапионова
(Москва)

СОТРУДНИЧЕСТВО ЧЕХОСЛОВАЦКИХ И ПОЛЬСКИХ АНТИФАШИСТОВ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Боевой союз чешского, словацкого и польского народов начал складываться в годы борьбы против фашизма. После Мюнхена благодаря помощи польских антифашистов стали возможными переходы многочисленных беженцев из Чехословакии в Польшу и создание там первых чехословацких воинских формирований.

Еще более укрепился и расширился чехословацко-польский антифашистский союз после начала второй мировой войны.

В ходе развития движения Сопротивления углублялось сотрудничество народов соседних стран, активизировались формы борьбы (особенно после вступления в войну Советского Союза): совместная пропаганда, организация саботажа и диверсий, помощь в нелегальном переходе границ, участие в деятельности подпольных организаций и партизанском движении, вооруженных национальных восстаниях, а также в операциях регулярных чехословацких и польских воинских соединений, которые сражались на Западе и в составе Советских Вооруженных Сил освобождали Польшу и Чехословакию.

Сотрудничество чехословацких и польских антифашистов развивалось как на пограничных территориях, так и в глубинных районах Польши и Чехословакии, на территории гитлеровской Германии в трудовых и концентрационных лагерях, а также в эмиграции — Советском Союзе и на Западе, в том числе в рамках демократических славянских организаций.

Антифашистский интернациональный боевой союз народов Польши и Чехословакии создавался „снизу”, включая организации и воинские формирования, находившиеся под влиянием буржуазных эмигрантских центров руководства движением Сопротивления, зачастую вопреки желанию последних.

С. Л. Канров
(Николаев)

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЮГОСЛАВСКИМИ КОММУНИСТАМИ
ОПЫТА ВЕЛИКОГО ОКТЯБРЯ
В НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЕ И РЕВОЛЮЦИИ
1941–1945 гг.**

Руководствуясь ленинской теорией социалистической революции, Коммунистическая партия Югославии после разгрома буржуазно-монархического государства фашистскими агрессорами в апрельской войне 1941 г. взяла курс на освободительную борьбу против оккупантов и сил внутренней реакции.

Успешное развитие народно-освободительной борьбы и возникновение освобожденных районов привело к созданию органов народной власти. Здесь снова помог опыт революционной России. С первых шагов народно-освободительные комитеты приступили к реализации политических и социально-экономических преобразований в интересах трудящихся. Выступая на учредительной сессии Антифашистского веча народного освобождения Югославии (ноябрь 1942 г.) И. Броз Тито отметил, что югославские коммунисты использовали богатый опыт ВКП(б).

На завершающем этапе освободительной войны под руководством КПЮ по всей Югославии оформляется Народно-освободительный фронт — политический орган освободительного движения. Он сплотил патристические силы страны на борьбу за победу над фашистскими оккупантами и их приспешниками внутри страны. В этой борьбе народно-освободительные комитеты и НОФ опирались на союз рабочего класса и крестьянства.

Все попытки контрреволюционных сил, в частности великосербской буржуазии, хорватских и других сепаратистов, остановить революционный процесс в стране потерпели провал.

Победив в освободительной войне, югославский народ под руководством КПЮ приступил к осуществлению политических и социально-экономических преобразований и избрал путь Великого Октября.

Е. Л. Валева
(Москва)

**ПРОБЛЕМЫ АНТИФАШИСТСКОГО ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ
В МАТЕРИАЛАХ ХУІ МЕЖДУНАРОДНОГО КОНГРЕССА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК
Штутгарт 1985 г.**

Включение проблематики антифашистского Соппротивления в программу Штутгартского конгресса в числе так называемых „больших тем” свидетельствует о неослабевающем интересе к этим вопросам как историков-марксистов, так и буржуазных ученых.

Представленные доклады французского исследователя Ф. Бедарида и чехословацкого ученого М. Кропилака отмечают различные подходы к ряду важнейших вопросов антифашистского движения и их оценки, существующие в марксистской и буржуазной историографии.

Большое место в докладах отведено вопросу о характере движения Сопротивления, его социально-политическим и идеологическим аспектам. Приводимые в докладах точки зрения свидетельствуют с разной интерпретации самого понятия „движение Сопротивления“, сущности фашизма, оценке степени участия народных масс в антифашистском Сопротивлении, его движущих силах, результативности, а также его значении для политических преобразований в странах ЦЮВЕ после освобождения.

Проблема единства и многообразия движения Сопротивления раскрывается в ходе сравнительного анализа общих черт и специфики антифашистской борьбы в разных странах и регионах в зависимости от политической конъюнктуры, социального состава участников Сопротивления, национальных традиций и т. д. В докладе М. Кропилака справедливо подчеркивается, что в оккупированных странах антифашистская борьба переплеталась с борьбой за национальное и социальное освобождение. При этом если в движении Сопротивления стран Западной Европы преобладал аспект национального освобождения, то в странах ЦЮВЕ доминировали социально-политические аспекты, что привело в последующем к глубоким политическим преобразованиям в интересах трудящихся.

Несмотря на неоднозначный подход к вопросу об историческом наследии антифашистского Сопротивления, докладчики в совместном заключении подчеркнули, что важнейший исторический завет движения Сопротивления — бороться за мир, гуманизм, атмосферу взаимопонимания и сотрудничества между народами.

Н. О. Дармаев

(Ленинград)

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЧЕТНИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В НАЧАЛЕ НАРОДНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ В ЮГОСЛАВИИ 1941 г.

Советские историки уделяют большое внимание исследованию периода второй мировой войны в Югославии.

Одним из спорных является вопрос о становлении движения четников в 1941 г. Здесь необходимо отметить, что движение возникло в четырех районах независимо друг от друга — Черногорско-Санджакском, Восточно-боснийско-Герцеговинском, Далматинско-Ликском и в Сербии.

Центром объединения антиоккупационно настроенной великосербской буржуазии, к которой осенью 1941 г. присоединились четники, находившаяся вне Сербии, стала Равногорская группа офицеров во главе с Дражей Михайловичем. Этому в немалой степени способствовало то, что, воспри-

няв четнические традиции, Равногорская группа декларировала себя как продолжающую сражаться за честь королевской армии. Установив связь с эмигрантским правительством, являвшимся членом антигитлеровской коалиции, она стала, по существу, официально признанной силой, борющейся против фашистского блока.

Будучи по сути великосербским и антикоммунистическим, ставя своей задачей освобождение страны с целью реставрации прежнего буржуазно-монархического режима, движение четников пришло в столкновение с народно-освободительным движением, возглавлявшимся КПЮ. В вопросах о власти, национальной военной тактике четники Михайловича разошлись с НОД Югославии и с ноября 1941 г. развязали гражданскую войну. В дальнейшем они прибегли к взаимодействию с силами оккупационно-квислинговского режима.

Четническое движение формировалось как военно-политическая организация антиоккупационно настроенной великосербской буржуазии, но в силу классовых противоречий вскоре оно главное направление удара перенесло на НОД. В итоге движение четников как контрреволюционной силы в ходе революции, развернувшейся одновременно с народно-освободительной борьбой, было разгромлено.

С. В. Потрашков
(Донецк)

**ПОЛИТИКА США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ В ОТНОШЕНИИ БОЛГАРИИ
НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
сентябрь 1944 г. — август 1945 г.**

Выработка западными державами политического курса в отношении Болгарии началась в сентябре 1944 г. в связи с подготовкой соглашения о перемирии. Каждая из них преследовала в Болгарии собственные цели. Великобритания стремилась превратить ее в своеобразный буфер между „советской зоной” и имевшими для нее стратегическую важность районами юга Балкан и проливов. США рассматривали Болгарию как потенциальный район своих экономических интересов. Общим для обеих стран было отрицательное отношение к происходившим в Болгарии социально-политическим переменам, выразившееся в отказе предоставить ей статус союющей страны и возобновить с ней торговые связи.

Определенное влияние на поведение Великобритании и США оказало стремление сохранить пока союзнические отношения с СССР. По мере приближения конца войны потребность западных держав в сотрудничестве с СССР вытеснялась страхом перед революцией, охватившей ряд стран Восточной и Юго-Восточной Европы. Администрация США перешла к „жесткому курсу” в отношении СССР и стран народной демократии. Она отказалась признать правительство Отечественного фронта в Болгарии и требова-

ла провести выборы в Народное собрание под контролем союзников, что должно было обеспечить приход к власти контрреволюционных сил. Британская дипломатия теперь выступала за скорейшее заключение мирного договора с Болгарией, рассчитывая, что последующий за этим вывод советских войск приведет к ослаблению здесь влияния СССР и революционных сил, откроет западным державам путь для вмешательства в политическую жизнь страны.

Принципиальная и твердая позиция СССР на Потсдамской конференции не позволила реализовать намерения западных держав в отношении Болгарии и других народно-демократических стран. Однако США и Великобритания после войны не отказались от своего курса, рассчитывая использовать в качестве главного аргумента атомную бомбу.

Б. Н. Тарасов
(Краснодар)

**БУРЖУАЗНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ВЕЛИКОБРИТАНИИ
О ПОЛИТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ „БАЛКАНСКОГО ВАРИАНТА”
В 1941–1943 гг.
(на примере Югославии)**

Среди комплекса проблем, относящихся к исследованию так называемого „балканского варианта” средиземноморской стратегии Великобритании во второй мировой войне, буржуазная историография этой страны выделяет в качестве одной из главных проблему информационного обеспечения действий Лондона в регионе.

Спектр суждений буржуазных историков У. Черчилля, У. Дикина, Ф. Маклинга, Э. Баркер и др. о политических аспектах выработки и принятия информационных решений чрезвычайно широк: от полного отрицания наличия достоверной информации в Югославии до заявлений о всесторонней осведомленности военно-политических, диверсионно-разведывательных, дипломатических инстанций Лондона о развитии событий на этом ключевом направлении „балканского варианта”.

Критический анализ не оставляет сомнений в том, что антикоммунистические классово-политические цели британских империалистов в отношении Югославии оказывали решающее воздействие на всех участников информационного цикла: от офицеров диверсионно-разведывательного управления специальных операций до главы правительства У. Черчилля. Результатом этого было осязаемое существование своеобразного информационного фильтра, воспроизводившего априорную схему тотального неприятия правящими кругами Великобритании революционного обновления социальных структур, в том числе и югославского общества, в ходе народно-освободительной войны 1941–1945 гг.

Н. И. Туривненко

(Донецк)

**СЛАВЯНСКАЯ ЭМИГРАЦИЯ В СТРАНАХ АМЕРИКИ
И ЕЕ СВЯЗИ СО ВСЕСЛАВЯНСКИМ КОМИТЕТОМ
1941–1948 гг.**

Положение славянской эмиграции до второй мировой войны усугублялось отсутствием единой организации, которая могла бы защитить их интересы связи со многими славянскими группами. К концу 1942 г. он поддерживал связь с 45 зарубежными славянскими организациями. Освободительная миссия Советской Армии в Центральной и Юго-Восточной Европе способствовала дальнейшему расширению общения между Всеславянским комитетом и славянской эмиграцией Америки. В послевоенные годы связи комитета с ними осуществлялись при помощи переписки, обмена информационными материалами и делегациями.

В первые послевоенные месяцы происходило дальнейшее развитие общеславянского движения в странах Америки. Развязанная империалистическими кругами „холодная война” потребовала мобилизации широчайших кругов трудящихся, в том числе и славянских эмигрантов, на защиту демократии и мира.

Деятельность славянской эмиграции в военное и послевоенное время и ее связь со Всеславянским комитетом способствовала консолидации антифашистских сил и укрепляло славянскую солидарность. Славянское движение было тесно связано с общим подъемом борьбы народов, населяющих Америку, за социальное и национальное освобождение. По своему характеру и целям, которые ставило движение, оно было явлением прогрессивным и демократическим.

Л. Е. Леонтьева

(Донецк)

**ПРОГРЕССИВНЫЕ СЛАВЯНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
В ОБЩЕДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ США
В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Прогрессивные славянские организации были активными участниками борьбы против агрессии фашистских государств и происков реакции внутри Соединенных Штатов. Заметную роль в этом процессе играли Американский славянский конгресс, Объединенный славянский комитет защиты Америки против фашизма, славянские студенческие организации.

В апреле 1942 г. в Детройте состоялся съезд американских славян. Национальный комитет, избранный съездом, взял на себя инициативу организовать кампании помощи народам, ставшим жертвами фашистской аг-

рессии. Славянские организации созывали митинги, проводили конференции, другие мероприятия, на которых звучал призыв открыть второй фронт на западе Европы, внести реальный вклад в разгром фашизма.

Состав славянских организаций был неоднородным. В них было немало противников оказания помощи Советскому Союзу, развития дружбы с советским народом. Несмотря на некоторые негативные моменты, деятельность славянских организаций являла собой пример плодотворного сотрудничества в интересах разгрома фашизма.

Укреплению позиций демократических сил способствовало участие прогрессивно настроенных славян в деятельности Комитета помощи Советскому Союзу в войне, Национального совета американо-советской дружбы, других демократических организаций.

Демократически настроенные славяне США вносили посильный вклад в укрепление рядов антигитлеровской коалиции, развитие сотрудничества между народами.

Ш. Д. Примкулов
(Самарканд)

ЗАБОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПОЛЬСКИХ ДЕТЯХ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В середине 1943 г. в СССР насчитывалось 57 школ, в которых обучалось 1740 детей польских эмигрантов, из них в Казахской ССР было 14 школ (370 учащихся), Киргизской ССР – соответственно 7 и 220, Узбекской ССР – 4 и 150 и в Таджикской ССР – 3 и 110. Польское посольство, в ведении которого находились эти школы до мая 1943 г., мало уделяло им внимания. Обучение в школах велось без определенной программы и ограничивалось преимущественно уроками религии, истории Польши и некоторыми другими предметами.

С переходом польских школ и детских учреждений в ведение советских органов народного образования положение коренным образом изменилось. 30 июня 1943 г. был создан специальный Комитет по делам польских детей в СССР при Наркомате просвещения РСФСР.

На местах развертывалась работа по учету польских детей и педагогических кадров. Для оказания помощи выезжали представители Компольдета в Казахскую, Узбекскую и Киргизскую ССР. Активное участие в этом деле принимали организации ССП.

Польские школы занимали по возможности лучшие помещения, обеспечивались необходимым инвентарем и принадлежностями. В IУ квартале 1943 г. они были в основном хорошо укомплектованы педагогическими кадрами. На 1 января 1946 г. в школах работали 785 учителей. Госплан СССР выделил специальный фонд промтоваров для польских детских учреждений на сумму 1645 000 р.

В тех случаях, когда учащиеся проживали на значительном расстоянии от школ, при них создавались интернаты. Всего на территории Союза ССР было организовано 18 школ-интернатов.

Л. Б. Милыкова

(Москва)

ИСХОДНЫЕ КАТЕГОРИИ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИЗМА

Осмысление советской историографией сущности такого явления, как мировая социалистическая система, зависело от уровня развития самого этого явления, степени развитости международных отношений социалистических стран и нашло свое выражение в появлении и изменении содержания таких исходных понятий, как „лагерь социализма“, „мировая социалистическая система“, „содружество социалистических стран“.

Процесс образования мировой социалистической системы начался в конце войны в результате отпадения от капитализма целой группы государств в Европе. СССР, страны народной демократии начали объединяться в систему государств в силу новых объективных взаимозависимостей, которые вытекали из односторонности рождающегося социально-экономического строя, интересов и целей данных стран. Одновременно зарождались и сознательно налаживались взаимосвязи между государствами этой системы, т. е. было положено начало складыванию социалистического содружества.

Во второй половине 40-х гг. разработка понятийного аппарата этих явлений нашла свое отражение в партийных документах. В соответствии с доминировавшей в тот период военно-политической формой союза СССР и стран, вступивших на путь революционных преобразований, вводилась категория „лагерь“ (в плане противопоставления такому явлению, как „империалистический лагерь“).

Период 1950–1960 гг. характеризовался более углубленным подходом исследователей к процессам, протекавшим в мире. Тогда появились термины „мировая социалистическая система“, „социалистическая система хозяйствования“, „новый тип отношений“. В то же время отсутствие их дифференциации вело к произвольному употреблению понятий „лагерь“, „система“.

В 60–70-е гг. в условиях, с одной стороны, более полного сочетания национального и интернационального в отношениях социалистических стран, а с другой – осложнения отношений отдельных социалистических стран (КНР, НРА) с другими странами социалистической системы произошло разграничение и уточнение содержания понятий „система“, „содружество“. В качестве критерия разграничения понятий вводилась категория характера связей – объективно независимых (в первом случае) и сознательно налаживаемых (во втором).

На рубеже 70–80-х гг., когда советские исследователи (А. Ф. Носкова, И. И. Поп, В. К. Волков) перешли к использованию в конкретно-исторических работах о характере связей между социалистическими странами понятийного аппарата, разработанного в 60–70-е гг. А. Бутенко и Ю. Новопашинным, удалось уточнить нижние временные рамки процесса становления системы и содружества социалистических стран, поставить вопрос о синхронности этих процессов.

Б. Й. Желицки
(Москва)

ВАЖНЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН ЕВРОПЫ

Период перестройки и обновления социализма ставит важные и сложные задачи перед общественными науками в изучении истории социалистического созидания. Среди них выделяется проблема изучения социальных процессов, изменений в социальной структуре общества, без знания которых, по словам В. И. Ленина, „нельзя сделать ни шагу в какой угодно области общественной деятельности”¹.

Изменения в социальной структуре социалистических стран изучены еще недостаточно. В науке долгие годы бытовало упрощенное представление о социально-классовой структуре социалистического общества. Весьма распространенным было мнение, что социалистическое общество состоит из двух классов и одного слоя. В 60-е гг. получил распространение тезис об отсутствии классов, говорилось и о социальной однородности общества. Такие подходы наносили ущерб непосредственному изучению реальных социальных процессов.

В социально-классовой структуре социалистических стран произошли важные кардинальные изменения. Для каждой страны характерны специфические этапы, качественные показатели. Однако ряд черт являются общими для всех стран. К ним можно отнести следующие:

- в наследство от капитализма страны получили отсталую (за исключением Чехии и Германии), неподвижную социальную структуру с преобладанием крестьянского населения. В этой социальной пирамиде мобильность между классами была минимальной;

- земельные реформы 40-х гг., национализация крупных заводов, фабрик, банков внесли коррективы в эту структуру – выросла прослойка мелких землевладельцев, почти исчезла крупная буржуазия и помещики;

- построение основ социализма в большинстве стран региона способствовало окончательному исчезновению эксплуататорских классов (это принципиально новая, качественная черта социальной структуры), положило начало сплочению крестьянства на коллективистской основе, росту числа и удельного веса рабочего класса в обществе (влияние индустриали-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 20. С. 186.

зации, экстенсивного развития экономики, коллективизации), исчезновению социальной „закрытости“ интеллигенции. В результате на рубеже 50–60-х гг. кардинально изменились характер и сущность всей социальной структуры. Вместе с тем в обществе каждой страны сохранялись, правда, в незначительном количестве, остаточные группы мелкого необобществленного производства;

– 60-е и начало 70-х гг. характеризовались дальнейшим ростом рядов рабочего класса, интеллигенции и служащих, сокращением численности крестьянства (результат механизации, химизации сельскохозяйственного производства), вовлечением массы женщин в общественное производство, а также усилением внутрикласовой дифференциации социальных групп, начавшимся процессом сближения двух классов социалистического общества;

– с середины 70-х гг. рост численности и удельного веса рабочего класса в обществе приостановился. Остальные процессы продолжались. Сближение между классами проявилось в стирании прежних классовых различий; дифференциация в основном выразилась в появлении новых различий в характере труда, в сфере распределения.

Двигателем основных социальных перемещений на всех этапах выступали изменения в экономике, ее структуре, влияние этих изменений на структуру, профессионально-производственную раскладку рабочей силы. Важным каналом социальной мобильности являлось образование.

М. Н. Бобрик
(Москва)

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОЙ СТРУКТУРЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Стройной социально-классовой структуре, разработанной историками-марксистами, советологи противопоставляют рассуждения о социальной стратификации. На ее основе ими разработаны концепции „групп интересов“, нарастания „межгрупповых конфликтов“, создано множество вариантов схем социальной структуры. Цель всех этих „научных“ изысканий – обосновать ложный тезис о наличии антагонизмов как в капиталистическом, так и в социалистическом обществе. В действительности, как подчеркивал В. И. Ленин, антагонизм при социализме исчезает и остается только противоречие, что не одно и то же.

Большое внимание в советологической литературе уделяется интеллигенции, в которой наши идейные противники желали бы видеть средоточие оппозиционных настроений. Различные технократические трактовки интеллигенции вызваны стремлением отождествлять общество при социализме и капитализме, обосновывая тем самым буржуазную теорию конвергенции.

Утверждения об антагонизмах, якобы раздирающих социалистическое

общество, прямо противоречат буржуазной же теории тоталитаризма, популярной в 50-е гг., рассматривавшей общество как монолитное и противопоставлявшей его „партийной элите”. В буржуазной историографии 70–80-х гг. теория тоталитаризма, как правило, облачена уже в социологические одежды. Только пресловутая концепция „элиты” вследствие расплывчатости данного термина вписывается как в теорию стратификации, так и тоталитаризма.

Противоречивость суждений западных идеологов в научной несостоятельности их попыток опровергнуть учение о классах и классовой борьбе, отрицать позитивные тенденции развития общества при социализме.

Э. Г. Задорожнюк

(Москва)

ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ДИНАМИКИ МОТИВАЦИИ КООПЕРАТИВНОЙ И ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ В ПЕРЕХОДНЫЙ ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ ПЕРИОД

В настоящее время у нас в стране восстанавливается статус индивидуальной трудовой деятельности и кооперативов в городе как элемента народнохозяйственного механизма. В этих условиях особую значимость для нас приобретает опыт стран региона в плане подключения городских непролетарских слоев трудящихся к строительству социализма.

До победы социалистических общественных отношений ремесленники и мелкие предприниматели рассматривались как важный компонент народнохозяйственного механизма, без которого нельзя решить проблему обеспечения потребностей в товарах и услугах, с одной стороны, и как возможный резерв реставрации капиталистических отношений – с другой. Сюда и установка на форсированную социальную трансформацию мелкобуржуазных масс города.

Однако в дальнейшем выявилась неэффективность такой политики, поскольку при этом игнорировались многие составляющие мотивационного комплекса индивидуальной трудовой деятельности. После построения основ социализма индивидуальная трудовая деятельность приобретает новый статус – „берет на себя” значительную часть высококвалифицированной сферы услуг. В связи с этим в разных странах в разное время и в разных формах начинает стимулироваться индивидуальная трудовая деятельность и кооперация. В плане мотивационного комплекса этим видам деятельности „возвращаются” не только повышенные, контролируемые при помощи налогов, заработка, но и престиж. Развиваются новые формы сотрудничества занимающихся этой деятельностью, а также кооперации с обществом и между собой.

Мотивационный комплекс включает новые моменты, в частности переосмысление самого понятия „частник”. В перспективе одним из элементов этого комплекса выступает роль „разведчика рынка”, роль индикатора

„болевых точек” общественного крупного производства. Данные роли являются жизненно важными для эффективного функционирования общественного производства, в первую очередь сферы услуг.

Н. П. Матевка

(Ужгород)

ПОЗИЦИЯ ЮГОСЛАВИИ ПО ВОПРОСУ ПЕРЕСТРОЙКИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Югославия как участник движения неприсоединения вместе с развивающимися государствами проводит активную внешнеполитическую деятельность, направленную на установление нового международного экономического порядка. Она поддержала Хартию об экономических правах и обязанностях государств, Алжирскую резолюцию „Группы-77” и Декларацию о развитии и промышленном сотрудничестве. СФРЮ содействовала принятию в мае 1974 г. Декларации ООН „О новом международном экономическом порядке”.

Принципиальная линия СКЮ в пользу новых экономических отношений четко сформулирована в резолюции XIII съезда Союза коммунистов Югославии, конституции СФРЮ, Законе об объединенном труде и некоторых других документах. В них зафиксированы три важных политико-экономических принципа, определяющих позицию Югославии в вопросе построения новых международных экономических отношений, а именно:

а) экономический профиль: положение и развитие Югославии в рамках мировой экономики;

б) внешнеполитическая установка на неприсоединение;

в) внутренняя направленность и установление самоуправленческой социалистической ориентации экономики и общества.

Югославия считает, что любая страна, тем более развивающаяся, должна добиваться преодоления экономической отсталости и обеспечения программы социально-экономического развития, опираясь и на внешние факторы. Поэтому СФРЮ выступает за расширение мирового экономического сотрудничества и международного разделения труда и создание на их основе экономических отношений нового типа.

В. Е. Снапковский

(Минск)

БОРЬБА ДЕЛЕГАЦИЙ СССР, УССР, БССР В ЗАЩИТУ СУВЕРЕНИТЕТА И НЕЗАВИСИМОСТИ АЛБАНИИ, БОЛГАРИИ И ЮГОСЛАВИИ ПРИ ОБСУЖДЕНИИ В ООН ГРЕЧЕСКОГО ВОПРОСА

Одним из острых и важных вопросов, которые обсуждались в ООН, был вопрос о положении в Греции. Греция занимала особое место в империалистических, антисоветских планах США и Англии, о чем свидетельствовали

военная интервенция Англии в Грецию и „доктрина Трумэн“. Реакционный монархо-фашистский режим при поддержке английских войск развязал гражданскую войну против демократических сил, спровоцировал многочисленные инциденты на границах с Албанией, Болгарией и Югославией, что резко обострило обстановку на Балканах.

В 1946 г. делегации СССР и СССР поставили в ООН вопрос о положении в Греции. Однако западные державы не допустили принятия в Совете Безопасности предложения СССР о выводе из Греции английских войск. В то же время США, опираясь на механическое большинство голосов в Генеральной Ассамблее, добились принятия резолюции, в которой вопреки фактам ответственность за обострение обстановки в Греции возлагалась на Албанию, Болгарию и Югославию.

СССР, УССР, БССР, Польша, Чехословакия, Югославия выступили в ООН в защиту суверенных прав и законных интересов Албании, Болгарии и Югославии. СССР применил в Совете Безопасности право вето в ответ на требование США и Англии принять „принудительные меры“ против северных соседей Греции. Советские делегации активно выступали с разоблачениями англо-американского вмешательства в дела Греции, вскрывали истинные причины гражданской войны в этой стране, показывали несостоятельность попыток обвинять Албанию, Болгарию и Югославию в угрозе независимости и вмешательства во внутренние дела Греции, предлагали конструктивные пути улучшения отношений между Грецией и ее северными соседями.

Такая позиция стала ярким примером формирующихся тогда социалистических международных отношений. Защита в ООН международных интересов Албании, Болгарии и Югославии при осуждении греческого вопроса – это, по сути дела, первый случай применения принципов социалистического интернационализма на форуме ООН.

М. В. Стрелец
(Брест)

ПОЛИТИКА ФРГ В ОТНОШЕНИИ ННР. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ 1949–1987 гг.

С 1949 по 1969 г. правительство ФРГ проводило курс на открытую конфронтацию со странами социалистического содружества. Правящие круги Западной Германии ставили под вопрос территориальные реальности, сложившиеся в итоге второй мировой войны. Они отказывались признать Потсдамское соглашение 1945 г., согласно которому Польше были переданы ее исконные территории.

На рубеже 60–70-х гг. произошли кардинальные сдвиги во взаимоотношениях между двумя странами. Изменение соотношения сил в мире в

пользу социализма, мирное наступление социалистической дипломатии, приход к власти в ФРГ правительства социал-либеральной коалиции обусловили новый подход Бонна к вопросу об отношениях с Польшей. 7 декабря 1970 г. был подписан Договор об основах нормализации отношений между ФРГ и ПНР. В этом документе было закреплено договорно-правовое признание ФРГ западной границы Польши и ее нерушимости. В договоре выражена заинтересованность обеих сторон к развитию взаимовыгодных отношений в области экономики, науки, техники и культуры. Были установлены дипломатические отношения. После заключения данного договора существенно расширились и углубились двусторонние связи.

С 1 октября 1982 г. в ФРГ у власти находится консервативно-либеральная коалиция. Правительство официально заявляет о своей верности обязательствам, вытекающим из Договора об основах нормализации отношений. Вместе с тем оно неоднократно допускало серьезные уступки реваншистским силам.

Н. И. Касаткин

(Пермь)

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ПРОФСОЮЗНОГО ДВИЖЕНИЯ В ЮГОСЛАВИИ 1944—1947 гг.

Победа социалистической революции в Югославии остро поставила вопрос о необходимости создания адекватной системы управления экспроприированной собственностью, защиты этой собственности и правильного ее использования. Главной опорой в этой системе Коммунистическая партия Югославии считала организованный рабочий класс, его профессиональные союзы. Однако речь шла не просто о восстановлении довоенных организаций рабочих и служащих, а о совершенно новых, свободных профсоюзах, коренным образом отличавшихся от прежних как по идейно-организационным принципам, так и по месту и роли, значению и задачам в общественно-политической и хозяйственной жизни.

Созданием в январе 1945 г. Единых профсоюзов рабочих и служащих Югославии КПЮ завершила сложный процесс строительства в годы войны и революции системы общественно-политических организаций как форм осуществления своего влияния в массах. Новые профсоюзы возрождались на марксистской идейно-организационной основе. Основным своим принципом они провозгласили пролетарский интернационализм, объявили себя составной частью международного демократического профсоюзного движения. Именно социалистическая сущность возрожденных профсоюзов обусловила единство рабочего класса Югославии. Вся организационно-хозяйственная деятельность Единых профсоюзов вытекала из нового положения в системе диктатуры пролетариата.

Единые профсоюзы оказывали всестороннюю помощь КПЮ в реализации экономической и социальной политики, в организации управления, контроля над производством и распределением, что явилось важнейшей гарантией успешного восстановления разрушенного войной народного хозяйства страны.

Неоценимую роль в становлении и конституировании Единых профсоюзов Югославии имел опыт деятельности советских профсоюзов, их практическая помощь в подготовке руководящих профсоюзных кадров, внедрения нормированного труда и заработной платы, организации трудового соревнования и ударнического движения, в развитии процесса демократизации производственных отношений.

Л. А. Зашкильняк

(Львов)

МАРКСИСТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В ПОЛЬШЕ В 1944–1948 гг.

Укрепление авторитета СССР на международной арене, возвращение в Польшу после освобождения страны польских эмигрантов из Советского Союза позволили уже в 1945 г. создать центры марксистско-ленинской общественно-научной мысли, а затем и наладить выпуск периодических изданий по общественному образованию.

Сложность ситуации определялась тем, что основная масса профессиональных вузовских кадров историков в первые послевоенные годы относилась к народной власти, марксистской методологии если не оппозиционно, то и без симпатии. Однако ряд известных буржуазных историков (Ю. Фельдман, С. Кутшеба, Я. Рутковский) признали необходимость прогрессивных изменений в организации и функционировании исторической науки.

Общее оживление польской историографии наблюдалось начиная с 1946 г. Само общественное развитие выдвинуло на передний план такую историческую проблематику, которая дала возможность апробации марксистских оценок прошлого страны. Среди главных тем, с которыми выступили марксисты, были: национально-освободительная борьба поляков в XIX и XX вв. и ее социальные аспекты; вопрос независимости Польши в программах и деятельности различных классов; традиции революционной борьбы польского пролетариата; история развития воссоединенных польских земель и др. Особенно широко эта тематика была представлена на страницах прессы и периодики рабочих партий.

Несмотря на методологическую пестроту опубликованных в те годы исторических работ, влияние марксизма прослеживается в тематике и в актуализации исследований. Изменение взглядов на исторические процессы заметно в деятельности таких историков, как Я. Рутковский, С. Кеневич, М. Г. Серейский, Ю. Луткевич и др. Важную роль в пропаганде марк-

сизма сыграли Ц. Бобиньская, Р. Верфель, Ю. Ковальский, Т. Данишевский, Н. Гонсиоровская. В эволюции общественного сознания польского народа в сторону левых сил сказалось влияние марксистской публицистики, увязывавшей лучшие традиции освободительной борьбы народа с насущными задачами строительства народной Польши.

Е. Ю. Матвеева

(Москва)

К ИСТОРИИ СОГЛАШЕНИЯ О ЕДИНСТВЕ ДЕЙСТВИЙ МЕЖДУ ППР И ППС ноябрь 1946 г.

Ноябрьское соглашение о единстве действий завершило важный этап в укреплении единого фронта рабочего класса, предшествовавший объединению рабочих партий в декабре 1948 г. Оно было подписано в разгар предвыборной кампании и нацелено на сплочение демократического блока в борьбе с силами буржуазной оппозиции. Соглашение определило союзников рабочих партий, зафиксировало совместно разработанную тактику в отношении ПСЛ. ППС пошла на значительное сближение с ППР по многим коренным вопросам развития революционного процесса в Польше. Принципиальной победой ППР было признание социалистами перспективы организационного объединения ППР и ППС на платформе марксизма-ленинизма.

Для выяснения позиций двух партий накануне выборов в сейм большой интерес представляет неопубликованное приложение к соглашению. В нем заявлялось, что ППР и ППС не будут стремиться к раздуванию влияния одной партии за счет другой, что в своей предвыборной кампании они будут руководствоваться совместно выработанными позициями в отношении ПСЛ и не потерпят заигрывания с ним своих местных организаций, что будут согласовывать кандидатуры кандидатов в депутаты, а при невозможности согласования будут воздерживаться от голосования.

Была достигнута договоренность о распределении мандатов в будущем сейме и постов в правительстве. Пост президента отдавался ППР, а премьер-министра — ППС, был согласован также вопрос о руководителях важнейших министерств и ведомств. Особо следует отметить согласие ППР на введение представителя ППС в министерство государственной безопасности, а представителя ППР — в руководство кооперации „Сполем”. Был выработан механизм преодоления разногласий в правительстве и министерствах между членами ППР и ППС, а также их отношений с профсоюзами.

Согласование вопросов функционирования власти позволило найти пути решения многих политических и идеологических проблем и наметить перспективы дальнейшего развития революции. Более широкое привлечение ППС к осуществлению государственной власти, являвшееся условием дальнейшего сближения ППР и ППС, отвечало интересам обеих партий и создавало условия для победы демократического блока на выборах 1947 г.

ЛЕНИНСКИЙ ОПЫТ ПРИВЛЕЧЕНИЯ БУРЖУАЗНОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
НА СТОРОНУ НАРОДНОЙ ВЛАСТИ В ПОЛЬШЕ

1944–1948 гг.

Начавшийся в последние годы во многих социалистических странах процесс кардинальных преобразований в базисе и надстройке социализма поставил на повестку дня ряд проблем, связанных с определением роли и места интеллигенции в социалистическом обществе. Кризисные события в Польше в 1980–1981 гг., в которых активную роль на стороне антисоциалистических сил играли значительные слои интеллигенции, диктуют необходимость более глубокого изучения позиций буржуазной интеллигенции в период становления народной власти, обращения к истокам процесса формирования социалистической интеллигенции.

Привлечение буржуазных специалистов к строительству социализма составляет одно из важнейших положений ленинской теории культурной революции. В межвоенный период значительная часть польской довоенной интеллектуальной элиты была пропитана чувствами шляхетской солидарности, национализма, клерикализма, иллюзиями самостоятельной роли в обществе. Некоторые круги интеллигенции выступали с позиций мелкобуржуазного реформистского социализма, и лишь узкий слой демократической интеллигенции сотрудничал с коммунистами.

Вторая мировая война, борьба с фашизмом, знакомство с реальным социализмом польской эмиграции в СССР создали предпосылки сплочения значительных масс интеллигенции вокруг программы Национального фронта, предложенной ППР. Партия проводила ленинский курс „политического отсека” демократически настроенной части интеллигенции от буржуазной оппозиции, а затем привлечения ее на сторону победившего пролетариата¹. Учет конкретной ситуации и специфики национального развития страны формировал творческий подход к интеллигенции в рамках теории „предсоциалистической культуры”, базирующейся на ленинских принципах дифференциального отношения к интеллигенции, воздействия на нее демократическими методами убеждения. Дальновидная и терпеливая политика ППР и союзных партий предопределила успех привлечения основной массы буржуазной интеллигенции на сторону народно-демократической власти.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 167.

В. В. Мирошников

(Москва)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПНР: СТРУКТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

В социально-экономическом развитии ПНР можно выделить несколько этапов, различающихся своими структурными особенностями.

Этап восстановления и реконструкции народного хозяйства, длившийся до конца 1949 г., предвзяя создание основ социалистической индустрии, внес немало в решение проблем индустриализации. Организационно-юридическая подготовка будущей жесткой централизации управления и планирования народным хозяйством была осуществлена в годы, предшествовавшие шестилетнему плану (1950–1955 гг.). Сам же этот план (окончательное выполнение всех его заданий длилось до 1958 г.) заложил основы социалистической индустрии и в основном сформировал структурный облик современного польского общества.

На социально-экономическое развитие ПНР в 60-е гг. серьезное влияние оказал такой объективный фактор, как необходимость целевого создания рабочих мест для многочисленных групп молодежи (последствия послевоенного „бума” рождаемости). Эта демографическая особенность затрудняла решение задач по модернизации производительных сил и оказала стагнационное воздействие на социально-экономическое развитие страны.

В 70-е гг. решение задач по модернизации экономики было серьезно осложнено ошибочной внешнеэкономической инвестиционной и социальной политикой, технократическими тенденциями в перестройке управления народным хозяйством.

80-е гг. начались кризисом и спадом производства. В условиях непреодоленности его последствий произошел новый демографический „бум” рождаемости.

Каждый из этапов, внося новое в развитие страны, отличался и преемственностью, будучи итогом взаимообусловленного влияния объективных и субъективных факторов.

Л. Д. Васильева

(Киев)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Социальная политика в ПНР направлена на достижение социального равенства. В связи с этим совершенствуется оплата по труду, большая роль отводится общественным фондам потребления. Приоритетным направле-

нием выступает охрана семьи, материнства и детства. Это система детских дошкольных учреждений, пособия матерям, дотации к зарплате мужа на неработающую жену, воспитывающую ребенка, пособия на детей (до 25 лет в случае обучения), одиноким родителям, по уходу за больными детьми и др.

Особой заботой государства пользуются также люди пенсионного возраста и инвалиды (6,4 млн). Система пенсионного обеспечения постоянно находится в движении: начиная с 1978 г. неоднократно проводились повышения пенсий и пособий. Особое внимание уделяется социальному обеспечению крестьян-единоличников.

Ряд трудных задач стоит перед здравоохранением. Это и нехватка врачей, больничных мест, медикаментов, оборудования. Не отвечает современным требованиям и система просвещения и образования, хотя и достигла высокого уровня за годы народной власти. Реформа в этой области себя не оправдала, ухудшилась политическая атмосфера в молодежной среде. Идет поиск форм и методов работы с подрастающим поколением.

В центре внимания социальной политики – жилищная проблема. Решение ее ПОРП видит в ориентации на кооперативное строительство, выделение строителям 5% квартир. План 1987 г. не выполнен на 7,2%. 300-тысячная очередь первоочередников, пятикратный рост квартплаты, высокая стоимость кооперативных квартир придали жилищному вопросу окраску политической важности.

Кризис несколько сместил акценты в социальной политике. В стране осуществляется принцип избирательности, т. е. обеспечение социальной помощью наиболее нуждающихся в ней.

Т. В. Колесникова
(Донецк)

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР И НАРОДНОЙ ПОЛЬШИ В ФОРМИРОВАНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НОВОГО ТИПА 1945–1949 гг.

В формировании международных отношений нового типа в послевоенное время начинают активно участвовать широкие круги общественности стран зарождавшегося социалистического содружества. Заметную роль в закладывании традиций и основных направлений международного социалистического сотрудничества играли общественные организации трудящихся СССР и народной Польши. Отдельные аспекты международной деятельности советских и польских профсоюзов, кооперативных, женских, молодежных и других общественных организаций освещены в работах И. И. Белоносова, В. П. Мошняги, В. С. Парсалановой, М. И. Барсукова, Т. Ковалаяк, В. Огоцкого, Э. Басиньского. Но в целом эта проблема остается одной из наименее изученных в советской славистике.

В 1945–1949 гг. возрождают свою деятельность Международный кооперативный союз, Международная Лига обществ Красного Креста, заново создаются на демократической основе Всемирная федерация профсоюзов, Международная демократическая федерация женщин, Всемирная федерация демократической молодежи, Международный союз студентов. Советские и польские профсоюзы, кооперативные, женские, молодежные и другие общественные организации, тесно сотрудничая между собой, выступали единым фронтом за демократизацию международных общественных объединений, боролись за повышение их роли в борьбе за мир и дружбу между народами. Формы и направления сотрудничества общественных организаций СССР и Польши на международной арене были разнообразны. Своей деятельностью они помогали государственным органам в осуществлении внешнеполитических задач, способствовали укреплению дружбы и постепенному сближению народов демократических стран, интернационализации опыта социалистического строительства.

В. Н. Романцов
(Донецк)

ФЕВРАЛЬСКАЯ ПОБЕДА ТРУДЯЩИХСЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ В 1948 г. — ПЕРЕЛОМНЫЙ РУБЕЖ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ С СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ

В феврале 1988 г. исполнилось 40 лет исторической победе трудящихся Чехословакии над реакцией, победе, проложившей путь к социализму и ставшей рубежом в истории советско-чехословацких отношений.

Необходимые условия для успешного развития экономических связей Чехословакии и СССР стали складываться с февраля 1948 г. Некоторые аспекты, раскрывающие становление советско-чехословацких экономических связей на этом переломном этапе, освещаются в работах советских исследователей В. Т. Бондаренко, В. С. Будкина, Л. П. Колодниковой, А. Г. Матюкова, А. И. Петерса, В. В. Сухарева, Л. И. Селезнева, чехословацких ученых Э. Ворачека, Л. Губенака, П. Рачека, Я. Немеца, А. Штефаниковой, Я. Черны и др. Но ряд проблем, связанных с влиянием социально-политических, международных факторов на внешнеэкономическую ориентацию Чехословакии в то переломное время, еще не полностью исследованы.

Февральская победа трудящихся Чехословакии явилась решающим фактором, определившим развитие страны по пути социализма и окончательно утвердившим ее внешнеполитическую ориентацию на Советский Союз. Февраль предоставил возможность для реализации предпосылок советско-чехословацких связей, возникших в предшествующее время. Социалистическая революция в Чехословакии дала мощный импульс динамичному, всестороннему развитию этих связей. С этого времени можно го-

ворить о перерастании экономических связей двух стран в плодотворное экономическое сотрудничество, основанное на принципах пролетарского интернационализма, взаимопомощи, равенства и взаимной выгоды. Именно такое сотрудничество характеризовало новый тип экономических отношений, которые сложились между социалистическими странами.

Ю. М. Бисага

(Ужгород)

СОВМЕСТНАЯ БОРЬБА КПСС И КПЧ ЗА ПРОЧНЫЙ МИР ВО ВСЕМ МИРЕ В 70–80-е гг.

В борьбе за мир КПСС и КПЧ сотрудничают как на двусторонней, так и на многосторонней основе. Между ними существует четко отрегулированный механизм сотрудничества, с помощью которого координируются их совместные усилия в борьбе за мир. Ведущее место в этой системе имеет такая форма контактов, как встречи на высшем уровне: партийных и государственных деятелей КПСС и КПЧ, СССР и ЧССР, на которых определяются пути достижения намеченных целей, решения стоящих задач. Большое значение имеют встречи министров иностранных дел, их заместителей, консультации сотрудников ЦК братских партий, постоянные контакты делегаций братских стран в ООН, на других международных форумах. Системе взаимоотношений между КПСС и КПЧ характеризуют прочное единство, всестороннее сотрудничество, историческая перспектива.

Рубежом в развитии ленинской мысли, идей Великого Октября по вопросам борьбы за мир стал апрельский Пленум ЦК КПСС 1985 г. В развернутом виде новую концепцию борьбы за мир во всем мире дал XXУП съезд КПСС, которая изложена в Программе КПСС, Заявлении М. С. Горбачева от 15 января 1986 г. и в Делийской декларации. Новое мышление в борьбе за мир нашло горячий отклик и поддержку у чехословацких коммунистов, коммунистов других братских партий, всех прогрессивных людей мира.

В. И. Худанич, С. Ю. Волощук

(Ужгород)

ТРУДОВАЯ АКТИВНОСТЬ ТРУДЯЩИХСЯ ЧССР 1981–1985 гг.

В демократизме, живом творчестве трудящихся В. И. Ленин видел главную силу развития нового строя. На ХУП съезде КПЧ большое внимание было уделено развитию и усовершенствованию трудовой активности трудящихся, социалистического соревнования, трудовых починов и инициатив. КПЧ придает первостепенное значение повышению уровня общественной активности рабочего класса.

В ЧССР в годы седьмой пятилетки с новой силой развернулось движение бригад социалистического труда. В 1982 г. их было более 20 тыс. Всего социалистическим соревнованием в 1981–1982 гг. было охвачено свыше 5 млн человек. Почти 250 тыс. трудовых коллективов принимали участие в движении за социалистическое отношение к труду. В 1985 г. в социалистическом соревновании уже участвовало 280 тыс. коллективов – 6 млн трудящихся (85% всех занятых в народном хозяйстве).

Большой размах приобрело движение комплексных рационализаторских бригад (в 1981 г. – 21 тыс. человек, 1985 – 186 тыс.), за звание цехов и участков социалистического труда, интернациональное соревнование, посвященное 60-летию образования СССР, 40-летию Победы в Великой Отечественной войне, соревнование на строительстве газопровода Уренгой–Ужгород, борьба трудовых коллективов за звание коллектива чехословако-советской дружбы (7,5 тыс. человек). В результате технического творчества трудящихся в 1985 г. было сэкономлено 10 млрд крон.

На страницах чехословацкой печати широко освещались результаты поиска, инициативы, умелого, вдумчивого хозяйствования.

Трудовая активность трудящихся ЧССР стала важной предпосылкой успешного выполнения страной плана социально-экономического развития в седьмой пятилетке. Еще раз было доказано, что социализм силен творчеством масс.

С. Ю. Пруница
(Ужгород)

ЧССР: КУРС НА ПЕРЕСТРОЙКУ И РЕВОЛЮЦИОННОЕ ОБНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

На современном этапе перед ЧССР, как и перед другими странами социалистического мира, стоит важная задача – соединить преимущества социализма с научно-техническим прогрессом, обеспечить рост эффективности и интенсивного развития экономики, повышения жизненного уровня населения, полнее использовать объективные возможности и огромный потенциал нового строя.

ХУП съезд Коммунистической партии Чехословакии, как известно, выдвинул программу ускорения социально-экономического развития страны. В связи с этим разработана программа комплексной реформы, в основу которой положены ленинские принципы планирования и управления. Приняты законы о государственном предприятии, о сельскохозяйственной, потребительской и жилищной кооперации, вызвавшие широкое всенародное одобрение.

В политическом плане предпринимаются меры, направленные на совершенствование всей общественно-политической системы. Особое внимание уделяется поискам путей дальнейшего обогащения демократических

форм и методов управления государственными и общественными делами, проблемам обеспечения самоуправления народа, поднятия роли трудовых коллективов и выбираемых ими демократическим путем органов, чтобы тем самым открыть широкий простор для политической активизации граждан, повышения роли человеческого фактора.

Изучение и обобщение опыта перестройки братских социалистических стран имеет большое значение не только с точки зрения научной и познавательной, но и с точки зрения творческого развития и обогащения теории и практики строительства социализма, применения его к советским условиям и взаимного обогащения.

М. И. Копашева

(Москва)

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ОБЩЕСТВА 60—70-е гг.

По данным проведенного в ЧССР в 1978 г. социолого-статистического исследования, наиболее многочисленный контингент высококвалифицированных специалистов, профессионально занимающихся умственным трудом, составляли работники сферы управления всех уровней, систем образования, культурного обслуживания и здравоохранения, инженерно-технические и научные работники.

Самым молодым отрядом чехословацкой интеллигенции в 70-е гг. стала научно-техническая интеллигенция. Она ближе всех стоит к рабочему классу по положению в системе общественного производства, по отношению к средствам производства, социальному происхождению, образу жизни и идейно-политической убежденности. Новое качество социальных связей научно-технической интеллигенции и рабочего класса обуславливается совпадением их интересов в деле соединения преимуществ социализма с достижениями научно-технической революции.

Серьезной проблемой социального развития чехословацкой интеллигенции было противоречие между ее возрастающим потенциалом с точки зрения образования и возможностями его экономического использования, что негативно проявилось в медленных темпах внедрения научно-технических достижений в общественное производство.

Развитие социально-классовых отношений осложнилось вследствие бытовавших тогда политических представлений развития социалистического общества, а также отсутствия марксистско-ленинского анализа проблемы места классов и социальных слоев в социальной структуре и их функций в решении задач социалистического строительства.

Недооценка роли интеллигенции в обществе, имевшая место в 60-е гг., способствовала (наряду с факторами идеологического порядка) распрост-

ранению в ее среде теорий, направленных в конечном итоге против союза рабочего класса и интеллигенции. В кризисный период развития общества Чехословакии значительная часть интеллигенции оказалась на правооппортунистических и антимарксистских позициях по отношению к рабочему классу и КПЧ.

С. Н. Мотрук

(Киев)

О ФОРМАХ И МЕТОДАХ КУЛЬТУРНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ ЧССР

вторая половина 70-х — 80-е гг.

Новый этап, в который вступает чехословацкое общество, ставит серьезные задачи перед культурой и искусством, предъявляет большие требования к культурно-воспитательной работе, художественной самодеятельности как важному виду занятий в свободное время, важной форме развития социалистического образа жизни.

Большое внимание культурно-воспитательной работе уделяет Социалистический союз молодежи ЧССР (ССМ). От проведения отдельных, разрозненных мероприятий он перешел во второй половине 70-х гг. к планомерной, систематической деятельности, что проявлялось в развитии разнообразных форм эстетического воспитания, деятельности по интересам, художественном и техническом творчестве, содержательном отдыхе молодежи и т. п.

Примером комплексного воспитательного воздействия на молодежь средствами культуры стала система „Молодежь и культура”, в разработке и осуществлении которой совместно со школьными и общественными организациями, учреждениями культуры принимает активное участие ССМ.

Развивая активный, творческий подход к культурным ценностям, ССМ ЧССР стремится создать условия для реализации широких интересов, способностей, увлечений молодежи всех возрастных и социальных категорий, ее участия в культурной жизни общества.

И. М. Чаварга

(Ужгород)

РАЗВИТИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ В ЧССР В 70–80-е гг.

Коммунистическая партия Чехословакии с начала 70-х гг. провела огромную работу по искоренению из духовной жизни народа чуждой социалистическому обществу ревизионистской, правооппортунистической идеологии. Именно в области культуры в кризисный период оппортунизм получил особенно широкое проникновение и распространение.

70-е гг. для чешской и словацкой литературы и искусства стали важным этапом подъема и всестороннего прогресса художественного творчества. Именно в это время наметился поворот чехословацкой литературы и искусства к углублению их социалистического характера. Это выразилось в том, что писатели, художники, артисты осознали свою марксистско-ленинскую ориентацию, свою нравственную и художественную обязанность по отношению к социалистическому обществу. В литературе и искусстве появилось движение, основанное на стремлении видеть и представлять человека и общество в единстве с эпохой социализма в классово разделенном мире. Появилась тенденция к изображению человека, его жизни как принадлежности реальной действительности, увиденной глазами образованного сторонника марксистского научного мировоззрения. Персонажами литературы и сцены перестали быть люди, окруженные враждой, деформированные плохими человеческими взаимоотношениями. Ими стали люди, преодолевающие сложные личные ситуации, побеждающие и проигрывающие без поражения идей социалистической истины.

В 70-е – первой половине 80-х гг. в Чехословакии создан ряд новых ценных произведений во всех видах художественного творчества, в которых авторы на высоком художественном уровне высказываются по принципиальным общественным вопросам современности.

А. А. Кадушнна, Л. В. Сундукова
(Мягск)

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСКИХ КАДРОВ В ЧЕХОСЛОВАКИИ В 70-х гг.

Вся система подготовки учителей и воспитателей в ЧССР направлена на повышение их роли в воспитании подрастающего поколения, а также улучшение их политической и профессиональной подготовки. Большое значение в профессиональной ориентации выпускников школ на учительскую профессию имеет сама школа, которая способствует развитию склонностей и стимулирует интерес к учительской профессии.

Подготовка учителей и воспитателей для основных и средних школ, а также детских садов осуществляется по следующим направлениям: учителя для 1-й ступени основной школы, начальных классов, общеобразовательных предметов, учителя-предметники, ведущие практику, учителя народных художественных школ, языковых школ, школ для молодежи, нуждающейся в специальной заботе, воспитатели детских садов, основных и средних школ.

КПЧ считает учителя своим главным помощником в идейно-воспитательной работе и в осуществлении своей политики в области народного образования.

Ю. А. Щербакова

(Москва)

ПРОБЛЕМА ИСТОРИЧЕСКИХ ТРАДИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Решения ХУП съезда КПЧ имеют большое методологическое значение для развития чехословацкой исторической науки. В его материалах подчеркивается важность изучения прогрессивных традиций чехословацкой истории для понимания социализма как закономерного итога революционной борьбы трудящихся за национальную и социальную свободу.

Со второй половины 80-х гг. отмечается усиление интересов чехословацких историков к изучению феномена исторического сознания, а также тесно связанных с ним проблем исторических традиций. От общей постановки вопросов о важности подобной тематики ученые ЧССР переходят к конкретному анализу проблем. В ряде работ по данной теме привлекают внимание статьи и книги И. Каменца, С. Цамбела, М. Складаного, Ю. Кржижека и др.

Чехословацкими историками высказываются различные суждения о специфических значении и роли исторических традиций в формировании социалистического исторического сознания. В их представлении исторические традиции в переломные моменты развития общества играют значительную политическую роль, имеют самостоятельное, не зависящее от состояния исторических исследований значение.

Учеными ЧССР выдвинут тезис о том, что исторические традиции в социалистическом обществе не утратили права на существование. Воспитание в духе уважения и гордости за национальные исторические традиции не противоречит идее воспитания в духе социалистического интернационализма, а прямо этому способствует.

Т. И. Комкова

(Москва)

ЧЕХОСЛОВАЦКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Разрешение национального вопроса в Советском Союзе имеет огромное международное значение. Пример Чехословакии подтвердил общезначимость ленинской теории и политики в национальном вопросе. В изучении этой проблематики в ЧССР можно выделить два этапа: 60-е гг., когда появились первые монографические исследования, которые на конкретно-историческом материале подробно рассматривали те изменения, которые произошли в чешской и словацкой нациях со дня образования Чехословацкой республики в 1918 г.

Почти 20 лет многие чехословацкие ученые ограничивались лишь констатацией правильных положений, делая при этом самые общие выводы, так как на развитие чехословацкой исторической науки оказывали влияние соображения конъюнктурного характера, негласно довлело мнение о беспроblemности развития национальных отношений. Все это не позволяло с правильных марксистских позиций осветить словацкий национальный вопрос.

1963 г. стал значительным моментом в словацкой марксистской историографии. Этому способствовало принятое на декабрьском пленуме ЦК КПЧ решение, которое признало неправильным тезис IX съезда КПС о так называемом буржуазном национализме внутри партии, что способствовало появлению монографических исследований не только в области национальных отношений, но и в других направлениях новой и новейшей истории. Однако почти не разработанными оставались вопросы государственного-правового устройства Словакии и словаков в Чехословакии.

Второй этап в изучении национальных отношений намечился после 1969 г., когда Чехословакия из унитарного государства стала социалистической федерацией. Это позволило чехословацким ученым пересмотреть и переосмыслить существовавшие прежде концепции по проблеме национальных отношений. Авторы монографических исследований, появившихся в 70–80-е гг., различают несколько этапов в развитии национальных отношений: а) словацкий вопрос в 1918–1938 гг.; б) период национально-освободительного движения; в) словацкий вопрос в социалистической Чехословакии 1948–1968 гг.; г) образование чехословацкой федерации и развитие национальных отношений на современном этапе. При этом прослеживается развитие национальных отношений на большом историческом отрезке времени, учитываются традиции, психология каждой нации, сочетаются интересы отдельных республик друг с другом и с государственными интересами в целом.

Р. М. Постоловский
(Ровно)

ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКИ В СССР НА ПРАКТИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ЧССР И ПОПЫТКИ ЕГО ИЗВРАЩЕНИЯ В БУРЖУАЗНЫХ И РЕВИЗИОНИСТСКИХ КОНЦЕПЦИЯХ

Процесс революционной перестройки советского общества, являющейся продолжением идей Великого Октября, стал источником новых социально-политических импульсов для практики социалистического строительства в ЧССР. Концепция ускорения социально-экономического развития страны, выдвинутая ХУП съездом КПЧ (1986 г.), нашла свое дальней-

шее развитие в решениях IУ–УП пленумов ЦК КПЧ (1987 г.), разработавших комплекс мер, которые по своей сущности представляют программу перестройки всех сфер чехословацкого общества.

Программа перестройки ЧССР полностью опровергает заявления буржуазных идеологов о том, что руководство республики настороженно, с опасениями и даже возражениями относится к процессам, происходящим в СССР.

Буржуазные и ревизионистские идеологи безосновательно утверждают также об идентичности процессов, происходящих в Советском Союзе, событиям в Чехословакии в кризисный период 1968–1969 гг., а участников контрреволюционного процесса и их политику выдают за предшественников перемен, которые сегодня происходят в СССР. В западной буржуазной прессе и литературе появились утверждения о том, что Закон о государственном предприятии (объединении) в СССР аналогичен проекту Закона о социалистических предприятиях, выдвинутому правыми силами в кризисный период в ЧССР. Буржуазные и ревизионистские концепции конъюнктурной переоценки сущности событий 1968–1969 гг. в Чехословакии используются для реабилитации чехословацкой контрреволюции.

С. А. Копылов

(Киев)

РОЛЬ РАБОЧЕГО МОЛОДЕЖНОГО СОЮЗА В РАЗВИТИИ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЦЕССА В БОЛГАРИИ 1944–1947 гг.

Завоевание политической власти рабочим классом и его союзниками изменило основные тенденции и главные направления развития революционного процесса в Болгарии.

Оценка соотношения и расстановки классовых и политических сил в стране, анализ динамики и конкретных событий в ходе развития революции в Болгарии, а также документальных материалов болгарских архивов свидетельствуют о том, что Рабочий молодежный союз (РМС) являлся реальной политической силой и оказал влияние на развитие событий в ходе народно-демократической революции, в процессе ее перерастания в революцию социалистическую.

Наряду с коммунистической партией РМС играл важную роль в решении проблем дефашизации, демократизации, экономического восстановления и социального переустройства Болгарии. Решающее значение для этого имела правильная политическая линия союза и руководство со стороны БРП(к). Активным участием в укреплении народно-демократической власти РМС способствовал достижению БРП(к) стратегической цели в развитии революционного процесса, решению текущих задач в ходе развития революции.

РМС последовательно осуществлял курс на единодействие молодежи

ных сил, придерживаясь конструктивного сотрудничества с другими молодежными организациями. Это позволило объединить существовавшие в стране молодежные организации и создать в декабре 1947 г. Единый союз народной молодежи, что явилось составной частью революционного процесса. В результате РМС прекратил свое существование, а его члены составили ядро вновь созданной организации.

А. А. Копылов
(Каменец-Подольский)

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ФРОНТА БУЛГАРИИ В ЕДИНУЮ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ

В октябре 1947 г. пленум ЦК БРП(к) принял решение о дальнейшем укреплении Отечественного фронта и превращении его в Единую общественно-политическую организацию демократических и антиимпериалистических сил в стране. С этой целью 26 октября было проведено специальное заседание Национального комитета Отечественного фронта и руководителей партий, входивших в этот фронт. Заседание приняло совместную декларацию о будущем устройстве организации.

Были разработаны проекты программы и устава новой организации, которые были обсуждены на II конгрессе Отечественного фронта (февраль 1948 г.). На конгрессе был избран Национальный совет во главе с Г. Димитровым. Совет утвердил директиву, в которой ставились конкретные задачи и намечались пути создания низовых организаций. До конца марта 1948 г. на околийских конференциях было создано более 5 тыс. местных организаций, количество членов которых увеличилось с 42,8 тыс. до 730 тыс. человек.

Перед низовыми организациями Отечественного фронта ставились следующие задачи: разъяснение вопросов внутренней и внешней политики болгарского правительства; проведение в жизнь мероприятий народной власти; активизация деятельности партий, входивших в отечественно-фронтовские организации.

У съезд болгарских коммунистов (декабрь 1948 г.) наметил пути дальнейшего укрепления Отечественного фронта и повышения его роли в построении социалистического общества. Преобразование Отечественного фронта из массового антифашистского движения в общественно-политическую организацию сыграло важную роль в достижении морально-политического единства болгарского народа, привлечении бывших членов мелкобуржуазных и фашистских партий к активной политической жизни.

Г. М. Ачагу
(Краснодар)

**РАЗВИТИЕ ЛИЧНОГО ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА
СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В НРБ**
конец 50-х — середина 70-х гг.

В конце 50-х гг., когда в НРБ завершилось производственное кооперирование сельского населения, на долю личного подсобного хозяйства крестьян-кооператоров приходилось 8,7% обрабатываемой земли. Вопреки тому, что в Уставе ТКЗХ нормативы развития подсобных хозяйств были четко определены, они во многих случаях не соблюдались. Налицо была тенденция к их ограничению. Принятые в начале 60-х гг. постановления ЦК БКП и Совета Министров НРБ, призванные устранить допускавшиеся ограничения в развитии личных подсобных хозяйств, не дали ожидаемых результатов.

Это происходило прежде всего потому, что сведение общественной собственности к государственной привело к отчуждению от нее людей труда, некоторых органов власти от народа, отразилось на развитии производительных сил. С повышением уровня обобществления социалистической собственности в сельском хозяйстве отношение партийных и хозяйственных руководителей окружного и общинного звена к личным подсобным хозяйствам становилось все более непоследовательным и противоречивым. Сотрудничество и кооперация их с общественными хозяйствами (ТКЗХ и ГЗХ) осуществлялись в весьма ограниченных размерах.

Проблема трудовых ресурсов в ряде районов страны была усугублена тремя волнами миграции сельского населения в города (1960–1961 гг., 1967–1968 гг., 1971–1972 гг.). Фактическое сокращение до минимума натуральной оплаты в ТКЗХ поставило значительную часть сельского населения в разряд дополнительных потребителей дефицитной продукции животноводства. Только в начале 70-х гг. в экономической политике БКП и социалистического государства утвердилось принципиальное положение, при котором производственные резервы личных подсобных хозяйств будут иметь очень важное значение в обозримом будущем. В 1973–1974 гг. были приняты решения, создавшие условия для их решительного подъема. Однако ключевой проблемой в развитии личных подсобных хозяйств по-прежнему оставалась стабильность и последовательность экономической политики БКП и социалистического государства в этом вопросе.

Ю. Ф. Зудин

(Москва)

ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ СИСТЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В НРБ

В НРБ осуществляются масштабные преобразования во всех сферах общественной жизни, главной целью которых является максимально полное раскрытие и реализация преимуществ социализма. В центре внимания теоретической и практической деятельности БКП, всех звеньев политической системы, многих научных учреждений и ученых-обществоведов находятся вопросы углубления социалистического демократизма, его перерастания в социалистическое самоуправление. БКП пришла к важнейшему выводу, что практическое утверждение самоуправления возможно уже в условиях первой фазы коммунистической формации. Главной гарантией реального становления самоуправления является укрепление направляющей роли партии, усиление политического характера партийного руководства.

Развитие самоуправления в НРБ происходит по двум основным направлениям: в сфере народного хозяйства и в административно-территориальных единицах, причем его первичными „социальными клетками” определены низовые звенья — трудовые коллективы, предприятия, территориальные общности. Формируется нормативно-правовая база самоуправления. Действует новый Кодекс о труде, предусматривающий, в частности, выборность руководства предприятий и их подразделений.

В 1987 г. Народное собрание приняло декларацию о передаче социалистической собственности для хозяйствования и управления трудовым коллективам (собственником ее остается государство) и о превращении общин в самоуправляющиеся системы. Изменение избирательного закона значительно демократизировало порядок формирования представительных органов.

Утверждение самоуправления — сложный, длительный и диалектически противоречивый процесс, в ходе которого приходится преодолевать различные трудности объективного и субъективного характера.

С. Ю. Лукаш

(Харьков)

ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В ПЕРЕСТРОЙКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ СССР И НРБ

на примере здравоохранения

В перестройке всех сторон общественной жизни, разворачивающейся в СССР и НРБ, одно из важнейших мест занимают соответствующие процессы в здравоохранении двух стран. Исследование общего и особенного в них представляет значительный интерес, так как способствует в опреде-

ленной степени выяснению, с одной стороны, основных направлений и темпов сближения советской и болгарской систем здравоохранения, а с другой – специфического в их развитии.

Проходившие в 1986 г. XXУП съезд КПСС и XIII съезд БКП приняли решения о необходимости привести советскую и болгарскую службы охраны здоровья в соответствие с задачами ускорения социально-экономического развития СССР и НРБ. В связи с этим предусматривается качественно новый подход к развитию здравоохранения. Общим для него в Советском Союзе и Болгарии является превращение охраны здоровья во всенародное дело. На решение этой задачи направлены усилия партийных, государственных, хозяйственных и общественных организаций, всего населения; устранение факторов риска в трудовой и бытовой среде; утверждение здорового образа жизни; решительное повышение роли первичной профилактики болезней; значительная активизация всего научного фронта.

Вместе с тем ряд условий требует поисков особых форм решения поставленных задач. Интерес в этом отношении представляют поддержка общественностью государственных программ: в НРБ – общественной организацией по электронизации медицины и здравоохранения, а в СССР – Фондом здоровья и милосердия; определенные различия в управлении медицинской отраслью, деятельности хозяйственных организаций по осуществлению здравоохранительных функций и некоторые другие.

Таким образом, перспективным является сотрудничество не только по тем направлениям, где перестройка здравоохранения происходит сходными методами, но и по тем, где различными, так как позволяет обогатить формы решения важнейшей социальной задачи.

Н. М. Чалай

(Москва)

СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ БОЛГАРСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

1944–1980 гг.

Динамичный, подвижный характер социально-классовой структуры развивающегося социализма выдвигает на первое место союз истории и социологии в междисциплинарных исследованиях этой проблемы.

Интерес к социологическому аспекту в изучении социального развития болгарской интеллигенции проявился у болгарских историков в конце 70-х – начале 80-х гг. К этому же периоду относится начало разработки социологической концепции социалистической интеллигенции. Главное внимание ученых было сосредоточено на выяснении динамики количественных и качественных изменений социального облика болгарской интеллигенции на современном этапе (А. Петрова, Я. Тилева, М. Тодоров, В. Чичовска, В. Чочов). Исследование социальных процессов шло как по „вертикали“, так и по „горизонтали“, что дало возможность создать адекватное представление о структуре болгарской интеллигенции и о тех сдвигах, ко-

торые наметились под влиянием научно-технической революции и всевозрастающей интеллектуализации общественной жизни и производства.

Новые явления в социальной структуре сельской интеллигенции показал Ж. Петров, интересный подход отличает исследования В. Кожухаровой.

Изучая эволюцию социальной структуры социалистического общества, намечая ее этапы, болгарские ученые обращаются к выяснению вклада отдельных социальных групп в этот процесс. Относительно интеллигенции такую работу проделали Н. Ирибаджак и В. Иванов, их исследования дали важный материал, характеризующий конкретные пути сближения рабочего класса и инженерно-технической интеллигенции.

В 80-е гг. историки Болгарии усилили интерес к проблемам, связанным с управлением развития интеллигенции (И. Ангелова, Н. Великова, Х. Големанова, М. Попова, С. Станева, М. Треновой). Взаимоотношения БКП и интеллигенции, политику партии по отношению к ней исследовал П. Аврамов.

Наибольший вклад в изучение различных проблем социалистической интеллигенции НРБ внесли Кр. Димитров и В. Иванов. Они написали и первые обобщающие работы по теме. Однако освоение рассматриваемой темы отстает от аналогичных изысканий отечественных ученых относительно интеллигенции СССР.

Г. Н. Попов

(Харьков)

РАЗВИТИЕ НАУКИ В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ 1944–1958 гг.

Революция 9 сентября 1944 г. открыла новую эпоху в развитии болгарской науки. Важную, поистине историческую роль в ее дальнейшем развитии сыграл состоявшийся в 1948 г. У съезд БКП. Если прежде исследовательская деятельность была частным делом узкого круга лиц, то после съезда о ее развитии стали заботиться Коммунистическая партия и народно-демократическое государство, она стала служить всему народу, задачам социалистического строительства.

Коренным образом изменились облик и функции Академии наук, резко активизировалась научная работа в вузах, многократно расширилась материальная база науки, диапазон исследований. Они стали вестись на основе марксистско-ленинской методологии. Росло плодотворное научное сотрудничество с СССР и другими социалистическими странами.

В развитии науки встречались и разного рода трудности. Они были связаны с сопротивлением реакционных сил, нездоровой обстановкой культа личности В. Червенкова, конец которой положил апрельский (1956 г.) пленум ЦК БКП.

Состоявшийся в 1958 г. УП съезд БКП подвел итоги и развитию науки.

А. А. Лашкевич

(Минск)

**К ВОПРОСУ О РЕОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ
НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ
1957–1959 гг.**

Новому этапу социалистического строительства в Болгарии положил начало апрельский (1956 г.) пленум ЦК БКП. Он восстановил ленинские методы руководства массами и нормы внутрипартийной жизни, наметил меры по укреплению руководящей роли Болгарской коммунистической партии в строительстве социализма. В подобной ситуации требовалось провести перестройку деятельности высшей школы, программа которой была определена совместным постановлением ЦК БКП и Совета Министров НРБ „О дальнейшем развитии образования в Болгарии” от 1 июля 1957 г.

Основные направления перестройки высшей школы, намеченные в постановлении, получили конкретное воплощение в новом Законе о высшем образовании, принятом в феврале 1958 г. В связи с изменением общественно-политической обстановки отменялись социально-классовые ограничения при поступлении в вузы, содержавшиеся в прежнем законодательстве. Это было конкретным воплощением курса на демократизацию всех сторон общественной жизни, который стал проводиться после апрельского пленума ЦК БКП.

С целью обеспечения народного хозяйства квалифицированной рабочей силой, в том числе и специалистами высшей квалификации, Народным собранием НРБ 3 июля 1959 г. был принят Закон о более тесной связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы образования в Народной Республике Болгарии.

Основные причины, побудившие провести реорганизацию высшей школы Болгарии, заключались в том, что по мере упрочения социалистических общественных отношений отпала необходимость в социально-классовых ограничениях доступа к высшему образованию, требовалось повысить степень эффективности управления вузами, а также обеспечить подготовку высококвалифицированных специалистов с учетом требований научно-технического прогресса.

О. В. Петровская

(Москва)

**ИЗ ОПЫТА РЕФОРМЫ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ БОЛГАРИИ
1969–1979 гг.**

Начало реформы системы высшего образования в НРБ было положено июльским (1969 г.) пленумом ЦК БКП. В основе проводимой в 1969–1979 гг.

перестройки лежал принцип интеграции высшего образования с наукой и производством.

В ходе реализации реформы были найдены новые формы взаимодействия научных, учебных и производственных организаций (центры по научно-исследовательской деятельности и техническому развитию, единые центры по науке и подготовке кадров, сельскохозяйственная и медицинская академии). Был накоплен опыт разработки нормативно-правовой основы функционирования.

Переход к новому механизму интеграции высшей школы, научных организаций и народного хозяйства способствовал совершенствованию учебного процесса, повышению эффективности научных исследований, формированию в стране единой системы повышения квалификации. Вместе с тем эти процессы тормозили развитие ряда специальностей в Софийском университете (математика, психология, социология) и усложняли взаимодействие Болгарской академии наук с другими вузами.

Анализ данной реформы показывает, что разработанная концепция интеграции высшего образования, науки и производства в исследуемый период не получила полного практического осуществления. Тем не менее в процессе реорганизации системы высшего образования в НРБ был накоплен значительный опыт, изучение и обобщение которого необходимо для совершенствования работы высшей школы в других социалистических странах.

Н. В. Мухина
(Киев)

РОЛЬ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО И ФОЛЬКЛОРНОГО ИСКУССТВА В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ

Решения XIII съезда БКП (1986 г.), июльского (1987 г.) пленума ЦК БКП направлены на осуществление исторического перелома в развитии социализма, превращение страны в высокоразвитое культурное социалистическое государство. Активная роль в этом процессе принадлежит человеческому фактору, творческой инициативе народных масс. Свидетельством больших художественных возможностей болгарского народа являются 28 тыс. коллективов художественной самодеятельности.

Большинство самодеятельных коллективов существует при 4275 народных читальницах, являющихся традиционными для культуры болгарского народа культурно-просветительными организациями, возникшими во времена османского ига.

В творческую деятельность как самостоятельных, так и фольклорных коллективов вовлекается большая часть подрастающего и молодого поколения, что позволяет сохранить и развивать традиции национальной культуры. Этот процесс представляет собой составную часть комплексной программы эстетического воспитания болгарского народа.

К. Иванов

(Минск)

БОЛГАРСКАЯ ПЕЧАТЬ О ШКОЛЬНОЙ РЕФОРМЕ В СССР

Газета болгарских учителей „Учителско дело” и специализированные журналы „Народна просвета” и „Начално образование” рассказывают о реформе советской школы с первых ее шагов. С 1984 по 1988 г. в 64 номерах „Учителско дело” опубликованы материалы, затрагивающие проблемы образования в СССР. Практически в каждом третьем номере освещались вопросы реформы школы. По традиции газета перепечатывает самые интересные и дискуссионные публикации советской „Учительской газеты”.

Рубрики „Советский опыт” и „Сегодняшний день советского учителя” дают представление о передовых идеях известных советских учителей. В своих материалах газета ставит такие важные проблемы, как: чем вызвана необходимость реформы; каковы ее главные направления; как будут решаться вопросы подготовки кадров в новых условиях; какова роль науки в теоретическом и методическом обеспечении реформы. Затрагиваются также и проблемы обучения шестилетних детей, качества учебников и их создания на конкурсной основе, соединения трудового обучения с реальным производством. Обращается внимание и на компьютеризацию школы, положительные и отрицательные стороны „педагогики сотр. единства”. В начале учебного года „Учителско дело” публикует беседу с советскими специалистами по итогам прошедшего года реформы. К 1 сентября и 7 ноября обобщается опыт работы советских и болгарских школ.

В журналах „Народна просвета” и „Начално образование” печатаются статьи советских и болгарских ученых о перестройке советской школы, даются аннотации самых интересных статей, опубликованных в советских педагогических журналах, рассказывается о сотрудничестве советских и болгарских педагогов.

Болгарская печать достигла определенных успехов в отражении советской реформы школы, однако пока еще недостаточно проявляется ее аналитическая функция — искать и находить прямые связи советской реформы с болгарским образованием.

К. Ф. Никифоров

(Москва)

КОНЦЕПЦИЯ ПЕРЕХОДНОГО ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ ПЕРИОДА В ЮГОСЛАВСКОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Говоря о переходном периоде, югославские ученые, как правило, имеют в виду процесс развития общества от капитализма к коммунизму и не останавливаются на социализме как этапе этого развития. Весь процесс

рассматривается как перманентная революция, а организация общества на всех его этапах — как различные формы диктатуры пролетариата. Югославская историография выделяет оригинальные фазы развития коммунистического общества, представляющие интерес как для уяснения современной марксистской мысли в социалистических странах, так и для лучшего понимания процессов, происходящих в самой Югославии.

Весь период после освободительной войны и социалистической революции (1941–1945 гг.) югославские ученые делят на две большие фазы: административную и самоуправленческую. Во время административной фазы (1945–1950 гг.) имел место так называемый „государственный социализм” с почти неограниченной властью государства и правящей коммунистической партии. „Государственный социализм”, считают они, создает условия для перерастания в другую фазу — самоуправленческую. Причем считается, что если своевременно не перейти к этой фазе, то неизбежно начнется процесс застоя, бюрократизации общественных отношений.

В целом в югославской историографии признано, что переход к фазе самоуправления начался в 1950 г. Следующий за этим годом период подразделяется на несколько этапов по мере распространения самоуправления (хотя и не всегда последовательно) на все новые стороны жизни югославского общества: „рабочее самоуправление” (1950–1963 гг.), „общественное самоуправление” (1963–1974 гг.) и „социалистическое самоуправление” (с 1974 г. по настоящее время). Сейчас по мере преодоления существующего кризиса должен, по-видимому, начаться очередной этап. Переход к самоуправлению объясняется необходимостью функционирования процесса отмирания государства, отделения партии от государственного аппарата и преобразования государственной собственности в общественную.

И. С. Пимоненко
(Москва)

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ В ЮГОСЛАВИИ

В результате победы социалистической революции и осуществления важнейших социально-экономических преобразований в Югославии были созданы благоприятные условия для проведения индустриализации.

Основу общественного развития Югославии (первого пятилетнего, а затем и одногодичных планов, предусматривавших ликвидацию экономической и технической отсталости, упрочение и дальнейшее развитие социалистического сектора народного хозяйства страны) составляли планы по индустриализации с упором на развитие тяжелой промышленности.

Факторы внутреннего (децентрализация системы управления народным хозяйством) и внешнего характера (обострение международной обстановки, нарушение взаимоотношений с СССР и странами народной демократии) обусловили ход и темпы индустриализации, последовательность вы-

полнения утвержденных заданий, определенную смену ориентиров при реализации экономической и социальной политики. Так, со второй половины 50-х гг. при сохранении в целом ориентации на развитие тяжелой промышленности наблюдается рост капиталовложений в отстававшие ранее легкую индустрию, сельское хозяйство, транспорт, непроеизводственную сферу, просвещение, здравоохранение, культуру.

Основным источником средств для индустриализации были внутренние накопления. Важную роль сыграли также экономическая помощь, займы, кредиты, предоставленные Югославии западными странами. Налаживание с середины 50-х гг. взаимовыгодного экономического сотрудничества с СССР и другими социалистическими странами также способствовало росту ее промышленного потенциала.

В результате социалистических преобразований и проведения индустриализации произошли большие изменения к 60-м гг. в социально-классовой структуре Югославии (в соотношении между городским и сельским населением, росте численности промышленных рабочих и улучшении их квалификационного уровня и т. д.). Вместе с тем частный сектор сохранился в деревне и в городе, существовала небольшая безработица.

К началу 60-х гг. Югославия превратилась в индустриально-аграрное государство.

Е. Ю. Гуськова
(Москва)

КОНЦЕПЦИЯ НОВОЙ РОЛИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ САМОУПРАВЛЕНИЯ ЮГОСЛАВИИ

Постановка вопроса о новой роли партии и других общественно-политических организаций в политической системе общества в связи с введением самоуправления в начале 50-х гг.

Отказ от необходимости существования в условиях самоуправления политической партии классического типа и переход на позиции „объединения идеологических единомышленников”. По мнению югославских ученых, партия должна перестать быть фактором власти и все больше становиться фактором формирования социалистического сознания трудящихся масс. Методологическую основу создатели концепции видели в новом прочтении классиков марксизма-ленинизма, в теориях коммунистических партий некоторых европейских капиталистических государств, в теории и практике самоуправления.

Провозглашение Социалистического союза трудового народа политической основой системы социалистической демократии в Югославии. Цели и задачи его деятельности в соответствии с основными законодательными актами страны.

Изменение роли Союза профсоюзов в политической системе, возложение на него важных функций защиты прав и интересов трудящихся, основной роли при проведении выборов в органы власти на основе существующей делегатской системы.

Разграничение задач и взаимодействие общественно-политических организаций в политической системе. Некоторые итоги осуществления концепции новой роли общественно-политических организаций при самоуправлении в 80-е гг.

И. Л. Петрович

(Минск)

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Историческое прошлое во взаимоотношениях славянских народов, вставших на путь социалистического развития, было неодинаковым. Дружба народов России и Болгарии, например, выковывалась в совместной борьбе против турецкого господства на Балканах. В то же время по вине господствующих классов между русскими и поляками доходило даже до военных столкновений. Чехи и словаки, находясь в составе армий Австрийской империи, вынуждены были воевать против России в первую мировую войну.

Великая Октябрьская социалистическая революция вызвала стремление передовых людей славянских народов Запада следовать ее примеру, защищать с оружием в руках молодую Советскую Республику.

Борьба против фашизма еще больше сплотила славянские народы. С победой социалистических революций и образованием мировой системы социализма их братское сотрудничество поднялось на новую, более высокую ступень, сложились новые формы отношений между ними. Тесные экономические, культурные связи и взаимопомощь в строительстве социализма вызвали к жизни две взаимосвязанные тенденции: расцвет и сближение народов стран социалистического сотрудничества. Как и предвидел В. И. Ленин, эти тенденции будут усиливаться и действовать на всем протяжении строительства и совершенствования социалистического общества.

Последние встречи глав государств — стран СЭВ, Варшавского Договора — яркое свидетельство углубления, подъема на новую высоту их отношений в условиях перестройки, использования достижений научно-технической революции, ускорения социально-экономического развития.

Развиваются непосредственные связи пограничных областей социалистических стран, промышленных предприятий, научных учреждений, государственных и партийных организаций. Усиливается их сотрудничество в борьбе за укрепление мира, за ликвидацию и сокращение ядерного оружия, в решении всех других жизненно важных проблем. И эти усилия приносят все новые положительные результаты.

РОЛЬ ОБЩЕСТВ ДРУЖБЫ С СССР В СЛАВЯНСКИХ СТРАНАХ В СПЛОЧЕНИИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОДРУЖЕСТВА

Массовые общественные организации как важная составная часть политической системы социалистического общества способствуют расширению обмена опытом социалистического строительства, установлению контактов между коллективами и отдельными гражданами братских стран, взаимному ознакомлению трудящихся с историей, культурой, успехами в формировании нового общества.

Важным инструментом вовлечения широких масс трудящихся в социалистические международные отношения стали общества, союзы, комитеты дружбы и культурной связи: Союз советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами (ССОД) и советские общества дружбы со странами социализма, Всенародный комитет болгаро-советской дружбы, Общество польско-советской дружбы, Союз чехословацко-советской дружбы, другие подобные общества в братских странах социализма.

К началу 80-х гг. членами 1343 комитетов болгаро-советской дружбы были почти 22,5 тыс. человек. В округах, районах и общинах функционировали комитеты болгаро-советской дружбы, при учреждениях и на предприятиях действовало свыше 3 тыс. клубов болгаро-советской дружбы и столько же клубов молодых друзей СССР.

Общество польско-советской дружбы имеет свои отделения во всех воеводствах, городах, гминах, на промышленных предприятиях, в вузах и школах. Несмотря на попытки врагов социалистической Польши повернуть развитие событий в начале 80-х гг. в стране в контрреволюционное русло, был отмечен рост рядов ОПСД, общее число которых увеличилось на 65 тыс. и в январе 1981 г. составило почти 5 млн человек.

Союз чехословацко-советской дружбы (СЧСД) объединяет Чешский и Словацкий центральные, областные и районные комитеты. К началу 80-х гг. СЧСД насчитывал свыше 2,5 млн членов, а также 3 тыс. коллективных членов. На предприятиях, в учреждениях, по месту жительства работали почти 30 тыс. первичных организаций союза.

В связи с тем, что в Югославии нет общества дружбы с Советским Союзом, важное значение имеет сотрудничество творческих секций и ассоциаций ССОД с творческими союзами СФРЮ, а также деятельность Дома советской культуры в Белграде, которая способствует расширению контактов ССОД и его секций с общественными организациями в республиках СФРЮ и привлечению этих организаций к подготовке и проведению ряда мероприятий, посвященных Советскому Союзу.

**СОТРУДНИЧЕСТВО ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ СССР
И СТРАН СЭВ – ВАЖНЫЙ ФАКТОР
ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ОПЫТА**

Взаимодействие братских стран на современном этапе характеризуется все более углубляющимися процессами интернационализации всех сфер жизни, в том числе и расширением масштабов взаимообогащения производственным, научно-техническим опытом. Одним из важнейших каналов изучения, обобщения и распространения накопленного опыта являются непосредственные контакты между трудовыми коллективами стран СЭВ. Именно пониманием важности этих контактов было продиктовано принятие ЦК КПСС постановления „О сотрудничестве производственных коллективов СССР и социалистических стран в рамках дружественных связей местных партийных органов” (январь 1979 г.), других партийных документов. В результате принятых мер произошло резкое расширение их сотрудничества. Если в 1960 г. сотрудничало несколько десятков советских предприятий, в 1971 г. – около 370, то в начале 80-х гг. – уже почти 1500. В рамках СЭВ общее количество сотрудничающих предприятий превысило 4000.

На дальнейшее развитие связей трудовых коллективов СССР и стран СЭВ направлены постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР „О мерах по совершенствованию управления внешнеэкономическими связями” и „О мерах по совершенствованию управления экономическим и научно-техническим сотрудничеством с социалистическими странами”. С января 1987 г. целый ряд министерств, предприятий и научно-производственных объединений получили право самостоятельного выхода на внешние рынки. Ныне уже около 300 советских предприятий имеют прямые производственные и научно-технические кооперационные связи с предприятиями братских стран.

Рост масштабов сотрудничества, развитие прямых связей трудовых коллективов, создание совместных предприятий свидетельствуют о качественно новом этапе интеграции братских стран, расширении возможностей заимствования передового опыта друг друга.

Я. М. Сухий
(Тернополь)

**ВЫХОД СОТРУДНИЧЕСТВА РАБОЧЕГО КЛАССА
ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН
НА УРОВЕНЬ ПРЯМЫХ СВЯЗЕЙ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
70-е гг.**

Примечательной чертой развития международных отношений нового типа являются процессы углубления прямых связей между производственными объединениями, предприятиями и хозяйственными организациями европейских стран социалистического содружества.

Анализ изменений структуры народных хозяйств европейских стран социализма, динамика их ведущих отраслей дают все основания утверждать, что в конце 60-х — начале 70-х гг. социалистические страны начали переходить к использованию интенсивных факторов. По мере выравнивания уровней экономического развития братских стран появляются более совершенные формы их сотрудничества. Сочетание этих объективных факторов с возрастанием социальной активности рабочего класса в сфере международного социалистического сотрудничества обуславливает становление и развитие непосредственных форм взаимодействий. При их налаживании и совершенствовании следует учитывать производственно-технологическую родственность предприятий, степень участия того или иного трудового коллектива в выполнении мероприятий СЭВ.

Взаимосвязи рабочего класса на уровне трудовых коллективов придают определенность, конкретность сотрудничеству братских стран, расширяют социальную базу социалистической интеграции — составную часть международных отношений нового типа.

Л. П. Мирочицкий, Г. Г. Сергеева
(Минск)

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР БЕЛОРУССКОГО
И ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ
(состояние и проблемы на современном этапе)**

Достижения литературы, искусства и науки БССР за послевоенный период обусловили ее заметное участие во взаимодействии с зарубежными славянскими народами в области культуры. За последние 15 лет в братских странах переведено и издано более 140 книг произведений белорусских писателей. Большой популярностью пользуются книги В. Быкова, Я. Брыля, В. Короткевича, Н. Гилевича, Я. Сипакова и многих других. Белорусский читатель в свою очередь ознакомился на родном языке с поэзией и прозой всех славянских народов.

В такой важной сфере взаимодействия, как наука, определяющим стало объединение сил на основе договоров и соглашений между НИИ, вузами, зародившееся в середине 60-х гг. В первой половине 80-х гг. АН БССР разрабатывалось более 40 тем с научными центрами НРБ, ПНР, ЧССР, СФРЮ в области физики, микробиологии, технической кибернетики, генетики, математики, истории, литературы и др. В настоящее время 6 вузов БССР поддерживают связи с 10 учреждениями славянских стран, разрабатывая совместно десятки тем по различным отраслям знания. Новым явлением стали прямые связи между АН БССР и ЛАН (1986–1990 гг.). В связи с углублением белорусско-польского сотрудничества и необходимостью реализации советско-польской декларации в области идеологии, науки и культуры (1987 г.) следует активизировать изучение „белых пятен” в истории отношений народов России и Польши, подготовку историков-полонистов. Не способствует здоровому климату общения усложненная процедура обмена литературой и командирования специалистов. На развитие славистической науки в БССР отрицательно сказывается отсутствие в одном из вузов кафедры истории западных и южных славян.

Д. Г. Песчаный

(Краснодар)

СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ В 80-е гг.

В середине 80-х гг. начался более высокий этап советско-болгарского сотрудничества в рассматриваемой области. Характерными качественно новыми чертами его являются:

- более высокий уровень согласований, а в ряде случаев единой экономической и научно-технической политики обеих стран;
- переход к долгосрочной программно-целевой комплексной координации народнохозяйственных планов, национальных агропромышленных комплексов на двусторонней и многосторонней основе;
- комплексное, все более полное и масштабное вовлечение в международный социалистический интеграционный процесс основных отраслей агропромышленной сферы, ее научно-технического потенциала, находящего свое выражение в специализации и кооперации производства и во внутриотраслевом и межотраслевом разделении труда в АПС, ускорение формирования международного агропромышленного комплекса братских стран;
- объединение усилий и средств СССР, НРБ и других стран СЭВ на приоритетных направлениях развития агропромышленной науки, техники, производства, совместное овладение высшими достижениями, способными революционизировать производственные процессы в АПС, быстро поднять производительность труда, масштабы и качество продукции продовольственного комплекса;

– перемещение центра тяжести сотрудничества, интеграции из внешне-торговых отношений непосредственно в производство путем установления прямых советско-болгарских внутриотраслевых производственно-технических и научных интеграционных связей, подписание договоров о сотрудничестве между однопрофильными предприятиями, объединениями, научными учреждениями;

– создание совместных научно-производственных объединений, временных программных научных коллективов, научно-технических центров, лабораторий, обслуживающих АПС;

– динамизм, интенсификация всех форм сотрудничества в МАПС;

– повышение роли и расширение сферы социально-политических факторов в развитии сотрудничества и социалистической интеграции благодаря установлению прямых производственных связей трудовых коллективов, их общественных организаций, вовлечению в сотрудничество новых миллионов трудящихся. Ведущую роль в этом процессе, его классовую природу определяет рабочий класс, историческая миссия которого в агро-промышленной сфере в 80-е гг. быстро возрастает.

И. Г. Попова, Л. М. Мордовец
(Сумы)

**ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СОВМЕСТНЫХ
СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ И ОБЪЕДИНЕНИЙ
В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ МЕХАНИЗМА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
1985–1987 гг.**

Составной частью ускорения социально-экономического развития стран социалистического содружества является перестройка механизма социалистической экономической интеграции, концепция которой была разработана в Комплексной программе научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 г. (декабрь 1985 г.), на рабочей встрече руководителей стран-членов СЭВ (ноябрь 1986 г.) и на 43-й сессии СЭВ (октябрь 1987 г.). Она была конкретизирована для каждой страны в решениях съездов коммунистических и рабочих партий.

Основное в этой перестройке – активное вовлечение в сотрудничество объединений, предприятий и организаций, развитие производственной и научно-технической кооперации с широким использованием прямых связей, создание совместных предприятий и международных объединений.

Первыми стали на путь создания таких предприятий СССР и НРБ. В ноябре 1986 г. правительствами двух стран были подписаны соглашения о развитии прямых связей и создании совместных предприятий, международных объединений и организаций. К концу 1987 г. такие связи были установлены между 98 советскими и 100 болгарскими предприятиями, образованы 10 советско-болгарских объединений и 17 организаций.

Принципиальное значение имеет создание совместных научно-производственных объединений в области машиностроения – главной сфере развития научно-технического прогресса.

Однако возможности этих объединений еще слабо используются для скоординированного развития соответствующих отраслей СССР и НРБ, для увеличения взаимных поставок кооперированной продукции. Пока еще полностью не отработаны экономические и организационно-правовые вопросы прямого производственного сотрудничества.

Л. П. Станишевская
(Минск)

УЧАСТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР В СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В АГРОПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ 1960–1980 гг.

Сотрудничество между СССР и НРБ в агропромышленной сфере и участие в нем Белорусской ССР является примером неукоснительного соблюдения принципов пролетарского интернационализма, уважения суверенитета и национальных интересов, взаимной выгоды, подлинной братской помощи и единства.

Если после образования НРБ сотрудничество между Болгарией и Советским Союзом выражалось в одностороннем использовании советского опыта в агропромышленной сфере, то с конца 50-х гг. оно превращается в двусторонний процесс. В 60-е гг. преобладали традиционные формы связей, в 70-е – появляются формы обмена бригадами и делегациями рабочих, научно-техническими кадрами между одготипными предприятиями, организациями и др. Большое значение имеют связи предприятий-побратимов. Об их плодотворности свидетельствует изучение передовиками совхоза „Кадино” и специалистами облтреста молочно-овощеводческих совхозов Могилевской области в Габровском округе в АПК с. Комянского опыта выращивания крупного рогатого скота. Внедрение этого опыта дало тресту годовую экономию в 120 тыс. р.

Нараставшая в начале 80-х гг. объективная потребность перехода к более глубокой специализации и кооперированию в агропромышленной сфере обусловила необходимость более тесной и глобальной увязки народнохозяйственных планов, перехода к программно-целевой и долгосрочно планируемой координации и перестройке структуры агропромышленной сферы каждой страны СЭВ.

Принятие Долгосрочной целевой программы сотрудничества (ДЦПС) в области сельского хозяйства и пищевой промышленности, ДЦПС в области машиностроения, подписанной в 1978 г., Генеральной схемы специализации и кооперирования отраслей материального производства СССР и НРБ

до 1990 г., одобренной на XXXУП сессии СЭВ (1983 г.), явились важными ступенями в разработке единой согласованной общезкономической, научно-производственной, торговой стратегии и политики.

Решениями XXУП съезда КПСС и XIII съезда БКП взят курс на переход к глубокой специализации и кооперации производства на основе прямых связей между объединениями, предприятиями и организациями, на всемерное развитие новых форм сотрудничества. В ноябре 1986 г. между правительствами СССР и НРБ подписаны два соглашения — о развитии прямых связей и создании совместных предприятий, международных объединений и организаций. Прямые связи уже установлены между 98 советскими и 100 болгарскими предприятиями.

А. И. Тумаков

(Харьков)

СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА ИНТЕГРАЦИОННЫХ ОБЪЕКТАХ В СССР 1967—1981 гг.

Подписанное в декабре 1967 г. советско-болгарское межправительственное соглашение о создании на территории Коми АССР первого совместного лесозаготовительного предприятия положило начало качественно новой форме сотрудничества, основанной на объединении трудовых ресурсов.

Совместная трудовая деятельность рабочих двух стран по выполнению общих производственных задач потребовала определенной перестройки в работе административно-хозяйственных органов, а также партийных и общественных организаций СССР и НРБ. В Советском Союзе были созданы объединенные комитеты БКП, ДКСМ и БПС, учрежден объединенный совет общества им. Георгия Киркова, развивалась и совершенствовалась материальная база, необходимая для проведения идеологической работы среди болгарских трудящихся. На интеграционных объектах, сооружаемых совместными усилиями рабочих СССР и НРБ, существуют необходимые возможности для углубления всестороннего сотрудничества партийных и общественных организаций. Исследование их взаимодействия в экономической, политической, идеологической и социальной сферах позволяет выявить его основные направления и наиболее эффективные формы, а также неиспользованные резервы и перспективы дальнейшего развития.

Основное внимание партийных и общественных организаций двух стран уделялось совместной идейно-воспитательной работе в интернациональных коллективах, повышению их трудовой и творческой активности, распространению и оперативному внедрению передового производственного опыта, организации социалистического соревнования, всемерному упрочению трудового содружества рабочих СССР и НРБ.

В. В. Бойко
(Харьков)

**УКРЕПЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОГО НАУЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
1949—1958 гг.**

Советско-болгарское сотрудничество имеет славную историю, хорошие традиции. Оно крепло и развивалось, охватывая все новые области, в том числе и сферу науки.

Анализ фактических данных, почерпнутых главным образом в архивах и периодической печати СССР и НРБ, свидетельствует о том, что дружественные контакты обеих стран в области науки развивались по восходящей линии и осуществлялись в различных формах, среди которых широкое практическое применение имели: взаимные поездки ученых; совместные научные исследования, обмен научными изданиями и результатами научных исследований; перевод и издание научных трудов; празднование годовщин ученых и научных учреждений; чтение докладов и лекций на научные темы и т. д.

Естественно, что в этот период советско-болгарское сотрудничество в сфере науки в первую очередь было нацелено на оказание содействия Болгарии в этой области.

С. Ю. Лившиц
(Минск)

**РОЛЬ ТВОРЧЕСКИХ СОЮЗОВ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
И НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ БОЛГАРИИ
В РАЗВИТИИ СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
В СФЕРЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ
1976—1980 гг.**

Важным фактором, определяющим повышение роли художественной культуры в социалистическом обществе, является ее органическая способность вбирать в себя все лучшее, что создается национальными культурами, ибо культура любого народа не может успешно развиваться без постоянного взаимного обмена духовными ценностями, без ознакомления с культурными достижениями других стран и народов.

Широта и многообразие присущи сотрудничеству в области художественной культуры между СССР и НРБ. КПСС и БКП придают большое значение с каждым годом расширяющемуся и углубляющемуся процессу сотрудничества художественных культур наших стран, ибо оно открывает широкие возможности и перспективы эффективного обогащения творче-

ских процессов при создании художественных произведений, вливающих в общую сокровищницу культур стран социалистического содружества.

Одной из характерных черт, способствующих развитию тесного сближения наших социалистических искусств, явились всевозрастающие контакты между творческими союзами, которые стали интенсивными, обогатилось их содержание, повысилась идеологическая отдача проводимых мероприятий. Новым моментом в связях стало заключение долгосрочных программ творческого содружества между союзами.

В. А. Черный
(Ровно)

**ОБ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
РАБОЧЕГО КЛАССА СССР И НРБ
70-е — первая половина 80-х гг.**

Изучение, всемерная пропаганда интернациональных традиций рабочего класса СССР и НРБ, других социалистических стран является задачей большой научной, политической и практической значимости.

В советской и болгарской исторической литературе предпринято целостное исследование проблемы интернационального сотрудничества рабочего класса СССР и НРБ в указанный период; обобщены и выделены основные формы развития интернационального социалистического соревнования и прямых связей советских и болгарских трудовых коллективов; показан конкретный вклад партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, обществ дружбы в решение важнейшей проблемы социалистического интернационализма в действии.

Раскрыты формы интернационального сотрудничества рабочего класса СССР и НРБ: развитие интернационального социалистического соревнования советского и болгарского рабочего класса, установление и укрепление прямых связей советских и болгарских трудовых коллективов. Показана роль партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, обществ дружбы в этом сотрудничестве.

В условиях революционной перестройки советского и болгарского обществ углубление интернационального сотрудничества рабочего класса обеих стран является важной качественной характеристикой их всестороннего сотрудничества и сближения. Опыт сотрудничества советского и болгарского рабочего класса апробирован общественно-политической практикой, результатами социально-экономического развития, укреплением и совершенствованием социализма в обеих странах.

Ю. А. Льюнин
(Москва)

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОФСОЮЗОВ СССР И БОЛГАРИИ 1944–1948 гг.

Большое значение в развитии сотрудничества профсоюзов СССР и Болгарии в новых условиях имели исторические традиции и опыт интернациональных связей советских профсоюзов с революционным, рабочим, профсоюзным движением Болгарии в довоенный период, а также совместная борьба Советского Союза и демократических сил Болгарии против фашизма. Существенную роль в развитии советско-болгарского профсоюзного сотрудничества сыграл Г. Димитров, который в течение длительного времени был одним из руководителей Профинтерна, с 1934 по 1943 г. – Генеральным секретарем ИККИ, а в 1943–1945 гг. – заведующим отделом международной информации ЦК ВКП(б). При его содействии сложились и получили дальнейшее развитие основные направления, формы и методы советско-болгарского профсоюзного сотрудничества как по линии центральных профсоюзных органов, так и отраслевых профорганизаций двух стран.

Перед профсоюзами Болгарии стояли ответственные и сложные задачи борьбы за переустройство общества на социалистических началах, и советские профорганизации делились своим опытом организационного строительства профсоюзов, хозяйственно-организаторской и культурно-воспитательной работы, организации и проведения социалистического соревнования. Профсоюзы СССР активно содействовали становлению и развитию международной деятельности профорганизаций Болгарии.

А. П. Зарицкий
(Днепропетровск)

СОТРУДНИЧЕСТВО ПРОФСОЮЗОВ НРБ И СССР В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ЗАДАЧ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В условиях совершенствования социализма, перехода от административных методов управления к экономической роли рабочего класса и его наиболее массовой организации – профсоюзов неуклонно возрастает. Сплоченные общностью социально-экономического строя, марксистско-ленинской идеологией, единством целей и задач профсоюзы НРБ и СССР выполняют интернациональную задачу – содействуют укреплению и развитию экономического сотрудничества между обоими народами. В практике интернационального сотрудничества сложились определенные традиции и принципы, основывающиеся на бескорыстном обмене опытом работы, стремлении оказать своевременную помощь в интересах общего дела.

В то же время, когда в социалистической Болгарии и Советском Союзе осуществляется стратегический курс на ускорение социально-экономиче-

ского развития в условиях научно-технической революции, сложившаяся практика сотрудничества профсоюзов двух стран в экономической области выглядит недостаточной. Традиционные для 70-х — начала 80-х гг. ориентации, формы, отдельные методы работы уже перестали отвечать требованиям сегодняшнего дня. Теперь центр тяжести двусторонней профсоюзной работы должен быть перенесен на первичные трудовые коллективы.

Необходимо разработать механизм взаимодействия профсоюзов с созданными органами самоуправления на предприятиях, принципы и методы их взаимодействия в международном сотрудничестве братских стран. Поставлена задача активнее развивать прямые связи трудовых коллективов, всемерно поддерживать их инициативы в реализации Комплексной программы научно-технического прогресса стран-членов СЭВ до 2000 г. Только через прямые связи комитетов профсоюзов трудящихся, через профсоюзные организации породненных областей, округов и городов, родственных и совместных предприятий, органов самоуправления трудящихся возможно качественное изменение и совершенствование взаимного сотрудничества.

А. К. Дубовик

(Минск)

РОЛЬ ПРОФСОЮЗОВ БССР В УКРЕПЛЕНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА СССР И ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ СТРАН

Активным участником международной деятельности советских профсоюзов являются профсоюзы Белорусской ССР. Характерной чертой сотрудничества профсоюзов республики и братских стран на современном этапе является то, что они развиваются на всех уровнях — от высших профсоюзных органов до профгрупп и отдельных тружеников. Белсовпроф и областные советы профсоюзов поддерживают постоянные дружественные связи с советом профсоюзов Республики Сербии (СФРЮ), Варшавским, Люблинским, Белостокским, Зеленогурским (ПНР), Габровским (НРБ), Южно-Чешским (ЧССР) советами профсоюзов. В 70-е гг. заключили соглашение о сотрудничестве многие отраслевые профсоюзы республики и профкомы предприятий. Сотрудничество приобретало все более всесторонний характер, вызывало необходимость его координации.

Наиболее традиционными формами связей профсоюзов БССР с профсоюзами зарубежных славянских стран является обмен профсоюзными делегациями, туристские поездки советских граждан за границу.

Профсоюзы проявляют высокую ответственность в реализации программы социалистической экономической интеграции. Важной формой сотрудничества стали договоры о социалистическом соревновании между трудовыми коллективами БССР и ЧССР, ПНР, НРБ и СФРЮ. В связи с расширением числа соревнующихся профсоюзные органы учреждают переходящие призы для лучших рабочих коллективов, участвующих в международном соревновании.

Профсоюзы БССР принимают активное участие в культурном сотрудничестве братских стран, а также совместно с профсоюзами социалистических стран в международном профсоюзном движении.

В. П. Колесник

(Луцк)

ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СЛАВЯНСКИХ СТРАН СОЦИАЛИЗМА

1956–1987 гг.

Характеризуя современный этап развития мировой социалистической системы, XXV съезд КПСС указал на дальнейшее углубление сотрудничества с социалистическими странами, создание более тесных и систематических контактов, развитие новых форм интернациональных связей и обмена. В этом плане приграничное сотрудничество, сложившееся в ходе последних трех десятилетий и получившее массовое развитие в 80-е гг., выступает как одна из существенных форм такого сближения в отношениях между соседствующими социалистическими странами.

На основании документального и фактического материала по различным проблемам приграничного сотрудничества можно с достаточным основанием выделить три его основных периода (с делением на этапы) и определить их главное содержание: I период – середина 40-х – конец 50-х гг. – исходный рубеж, начало формирования приграничных дружественных связей; II период – 60–70-е гг. – складывание и развитие основных форм приграничного сотрудничества, углубление и интенсификация связей, регулярный характер контактов; III период – 80-е гг. – дальнейшее развитие и совершенствование приграничного сотрудничества, демократизация его принципов на основе научно-технического прогресса и ускорения социально-экономического развития социалистического общества, определенного XXV съездом КПСС и съездами братских марксистско-ленинских партий.

Определение этапов в развитии приграничного сотрудничества, их характерных черт и особенностей имеет важное значение не только для выяснения и правильной оценки исторического опыта, но и для научно обоснованного показа тенденций и перспектив дальнейшего развития этого нового типа интернациональных взаимосвязей между социалистическими странами и международного сотрудничества в целом.

Н. А. Царюк

(Минск)

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ СВЯЗИ БССР И НРБ В 70-е гг.

Процесс совершенствования социализма неразрывно связан с постоянно развивающимся обменом достижениями, с укреплением всесторонних

связей между социалистическими государствами и республиками. Это отвечает не только взаимовыгодным интересам экономического развития, но и открывает новые возможности взаимопонимания между народами, их интернационального воспитания.

Важный вклад в это благородное дело вносит развитие двусторонних общественно-политических связей. Изучение и обобщение опыта интернациональных связей общественных организаций, в том числе БССР и НРБ, имеет принципиальное значение с теоретической и практической точки зрения для выявления и определения наиболее перспективных и эффективных направлений, форм и методов их сотрудничества, для убедительного опровержения измышлений буржуазных фальсификаторов о сущности, характере и значении нового типа международных отношений.

Для всестороннего сближения двух республик характерными были партийно-правительственные связи, благодаря которым были достигнуты договоренности, позволившие на практике привлечь к сотрудничеству самые широкие круги общественности: комсомол, профсоюзы, творческие организации, коллективные общества советско-болгарской дружбы, тысячи активистов.

В целом 70-е гг. характеризуются дальнейшим углублением связей, качественным совершенствованием и обогащением их форм. В эти годы произошли крупные сдвиги в планировании интернациональной деятельности всех общественных организаций. Вместе с тем необходимо отметить, что эти связи могли быть значительно плодотворнее. Застойные явления и командно-административная система руководства делами общества в определенной мере сказались и здесь.

А. И. Захарченко
(Киев)

СОТРУДНИЧЕСТВО РАБОЧЕГО КЛАССА ПОРОДНЕННЫХ ОБЛАСТЕЙ УССР И ОКРУГОВ НРБ 70-е — первая половина 80-х гг.

Советско-болгарское сотрудничество — яркий пример тесного интернационального единения народов социалистических стран. В его определяющей сфере — экономике ведущая роль принадлежит рабочему классу, производственным коллективам породненных областей УССР и округов НРБ. Почти 600 украинских и болгарских трудовых коллективов поддерживают тесные производственные связи.

В рассматриваемый период производственные связи трудовых коллективов значительно расширились и углубились, поднялись на качественно новый уровень. Систематически подписываются планы сотрудничества породненных областей Украины и Болгарии, заключаются договоры о социалистическом соревновании, подводятся итоги их выполнения в трудовых коллективах.

Организатором развития сотрудничества рабочих коллективов Украины и Болгарии являются профсоюзы, осуществляющие руководство его различными формами.

В. П. Голубович
(Минск)

**ПРИГРАНИЧНЫЕ СВЯЗИ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВОВ
ГРОДНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И БЕЛОСТОКСКОГО ВОЕВОДСТВА**
конец 50-х — 80-е гг.

Зарождение и становление приграничных связей между породненными Гродненской областью и Белостокским воеводством уже прослеживается в 50-е гг. Вовлечение в советско-польское сотрудничество областей Белоруссии с воеводствами ПНР расширяло его созидательные возможности в обогащении дружбы братских народов. За более чем 30-летний период между ними осуществлялся обмен делегациями, представителями коллективов предприятий, различных творческих организаций. В практике взаимоотношений все более важное значение приобрело взаимознание передового опыта во многих сферах производства.

Для современного этапа сотрудничества Гродненской области и Белостокского воеводства характерно значительное оживление контактов между их производственными коллективами, которые осуществляются на договорной основе. Стороны проявляют интерес к проблеме внедрения новой техники и прогрессивной технологии, снижению себестоимости продукции, повышению ее качества, изысканию и использованию внутренних резервов для улучшения условий труда, развитию производства, к практике социального развития. Успешное и всестороннее расширение сотрудничества между Гродненской областью и Белостокским воеводством, несомненно, приносит обоюдную пользу, стимулирует развитие братских отношений между советским и польским народами.

А. М. Мирзаев
(Самарканд)

ТАДЖИКИСТАН — БОЛГАРИЯ: ПЛОДОТВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Важнейшей стороной братских отношений СССР и НРБ является развивающееся экономическое, научно-техническое и культурное сотрудничество. Весомый вклад во всех формах связей принимает наряду с другими союзными республиками и Советский Таджикистан.

Научно-техническое сотрудничество осуществляется главным образом по двум направлениям — путем взаимного командирования инженерно-

технических работников и путем переписки и посылки технологической документации, обмена делегациями.

Участие в международных ярмарках и выставках стран-членов СЭВ содействует углублению и расширению экономических контактов, обмену опытом, увеличению экспортно-импортных возможностей и в конечном результате подъему народного хозяйства НРБ и Таджикистана.

Плодотворное сотрудничество является важным фактором экономического прогресса социалистических стран, роста благосостояния трудящихся, интернационального воспитания масс.

С. В. Позняк

(Минск)

ПЕЧАТЬ, РАДИО, ТЕЛЕВИДЕНИЕ В КУЛЬТУРНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

1971-1975 гг.

(на примере Белоруссии)

В культурное взаимодействие Советского Союза со славянскими странами социализма весомый вклад вносит Советская Белоруссия. Важным фактором усиления духовного общения в первой половине 70-х гг. стало сотрудничество в области книжного дела. Белорусские специалисты принимали участие во многих международных встречах представителей книгоиздательских центров, изучали передовую организацию издательского дела и делились своими достижениями в этой области. В 1973 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между издательством „Мастацкая літатура” и Подзинским издательством.

Повышение научного и художественного уровня изданий, возросшая культура их полиграфического исполнения обусловили значительный спрос на белорусские книги в странах социализма. В книжном экспорте были представлены практически все издательства БССР. В европейские социалистические государства было направлено 3 млн книг белорусской художественной, научно-популярной, общественно-политической и справочной литературы. Только в минский книжный магазин „Дружба” поступило из социалистических стран почти 450 тыс. экземпляров книг на славянских языках.

Большие возможности для углубления культурных связей открыло тесное взаимодействие средств массовой информации. Получили широкое распространение обмен теле- и радиопрограммами, подборками газетных материалов, публикация статей, создание телевизионных фильмов и киносюжетов о жизни, труде, истории и культуре братских народов, трансляция по радио их музыкальных произведений. Значительный размах приобрело взаимное распространение периодической печати. Так, в 1975 г. подписчикам и в торговую сеть зарубежных славянских стран было направле-

но свыше 350 тыс. годовых комплектов белорусских газет и журналов, а в Белоруссию поступило почти 100 тыс. годовых комплектов зарубежной славянской периодики.

С. Ю. Страшинок
(Харьков)

ТВОРЧЕСКОЕ СОДРУЖЕСТВО ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
СССР И НРБ
1971–1985 гг.

Рассматриваемые годы – важнейший период в поступательном развитии советско-болгарского культурного сотрудничества, определяющей чертой которого явилась интенсификация процесса духовного сближения народов СССР и НРБ. Именно в эти годы широкое распространение получила такая перспективная форма творческого содружества советской и болгарской художественной интеллигенции, как совместное создание духовных ценностей.

Большой вклад в ее обогащение внесли кинематографисты обеих стран. За 15 лет их усилиями создано почти 50 короткометражных, полнометражных и многосерийных фильмов. При этом большую роль во взаимообогащении художественных культур сыграл обмен творческими кадрами – актерами театра и кино, режиссерами, сценаристами, дирижерами, чему в немалой степени способствовало установление непосредственных связей между учреждениями культуры Советского Союза и Болгарии. Только в театральном искусстве в 1983 г. прямые контакты на договорной основе осуществляли 43 коллектива – в 5 раз больше, чем в конце 60-х гг.

Новый импульс получило творческое содружество композиторов братских стран, обогащенное темой советско-болгарской дружбы. Эта тема вдохновила также многих мастеров изобразительного искусства и архитектуры, создавших совместными усилиями архитектурно-живописный комплекс „Плевенская эпопея 1877 года“, ряд памятников в Софии, Ташкенте, Ростове-на-Дону, Краснодаре.

В 1981 г. состоялась декада совместного советско-болгарского художественного творчества, которая подвела первые итоги на этом важнейшем участке двустороннего сотрудничества. Не все произведения, родившиеся в соавторстве советских и болгарских мастеров искусств, стали явлениями в художественной жизни, но каждое из них оставило свой след в летописи духовного сближения народов СССР и НРБ.

Н. И. Самойленко
(Полтава)

РАДИО В СОВЕТСКО-БОЛГАРСКОМ КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ
вторая половина 50-х — 60-е гг.

В советско-болгарских культурных связях наряду с периодической печатью и телевидением значительную информационную нагрузку несло радио, служившее действенным инструментом реализации политики КПСС и БКП в области развития многопланового двустороннего сотрудничества между СССР и НРБ. Установление прямых связей радиоорганизаций обеих стран по линии международной организации радиовещания и телевидения, налаживание к середине 50-х гг. регулярного обмена материалами между ними и вовлечение в его орбиту союзных республик способствовали более полному использованию возможностей радио в целях взаимной пропаганды литературы и искусства братских народов. Практика обмена подготовила базу для проведения на радио комплексных мероприятий, неотъемлемой частью которых являлись передачи, представлявшие достижения национальных культур.

В результате развития технического потенциала, тематической насыщенности программ, разнообразия культурной информации литература и искусство братских народов находили все более полное отражение во все-союзном и болгарском радиовещании. Особое внимание в Болгарии уделялось творчеству советских деятелей литературы и искусства, чьи произведения стали классическими. Всесоюзное радио делало акцент на развитии болгарской культуры после победы социалистической революции 9 сентября 1944 г. Знакомя с историческими традициями и современной культурой братских народов, радио в системе советско-болгарских художественных связей содействовало тому, чтобы наряду с развитием культурных потребностей формировались прочные классовые позиции трудящихся.

А. В. Кравченко
(Харьков)

ЗНАЧЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА С СССР
ДЛЯ РАЗВИТИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ ЮГОСЛАВИИ
1955—1987 гг.

Сотрудничество с Советским Союзом было вызвано глубокими потребностями развития художественной культуры Югославии и стало значительным фактором в становлении и расширении ее международных связей. Учитывая тесную зависимость идейно-художественного развития от социально-экономических и политических процессов, можно выделить два этапа совершенствования обмена, рубежом между которыми является конец 60-х — начало 70-х гг.

Содержание первого периода определял поиск принципов и идейно-эстетических основ взаимодействия, а также наиболее эффективных форм и средств знакомства с духовными ценностями народов обеих стран. Лучшие произведения советской литературы и искусства составили в совокупности антитезу получившим распространение в Югославии модернистским концепциям и были действенным аргументом в определявшей ее художественное развитие полемике между сторонниками и противниками реализма. По мере преодоления стереотипов восприятия советской культуры, которые сложились в конце 40-х — начале 50-х гг., возникли предпосылки для качественно нового этапа сотрудничества.

Для 70–80-х гг. характерны повышенный интерес творческой интеллигенции Югославии к опыту организационной и творческой деятельности советских коллег, стремление к совместному поиску путей обновления национальных традиций, более гармоничному восприятию достижений литературы и искусства нашей страны. Обмен с Советским Союзом, занявшим одно из ведущих мест в системе зарубежных культурных контактов СФРЮ, сыграл определенную роль в изменении идейно-эстетической ориентации художественной культуры Югославии.

А. И. Черний
(Ровно)

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СССР И НРБ

70-е — первая половина 80-х гг.

Важным структурным элементом в комплексе отношений СССР и НРБ выступает их экономическое и научно-техническое сотрудничество, что нашло свое конкретное проявление в производственной интеграции СССР и НРБ в ведущих отраслях промышленности, транспорте, строительстве крупных народнохозяйственных объектов на территории Советского Союза; научно-технической интеграции двух стран; интернациональном сотрудничестве советских и болгарских трудящихся.

А. М. Антонюк
(Киев)

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 1944–1949 гг.

Становление и развитие советско-польского экономического сотрудничества началось с первых дней установления в Польше народно-демократической власти. Важнейшей особенностью его являлась опора на совет-

скую помощь. Советско-польские экономические связи начали планомерно развиваться на основе подписанного 21 апреля 1945 г. Договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве и ряда торговых договоров и соглашений.

Еще более окрепли советско-польские экономические связи в период трехлетнего плана Польши (1947–1949 гг.). Они стали принимать характер двусторонних отношений на взаимовыгодной основе, хотя все еще преобладала односторонняя экономическая помощь со стороны СССР. Благодаря советским товарным кредитам были пущены первые предприятия, налажено регулярное снабжение польского населения. Советские инвестиционные кредиты на индустриализацию страны, полученные Польшей до 1949 г., составили 2,2 млрд дол. (в тогдашнем масштабе цен).

На основе соглашения от 5 марта 1947 г. между СССР и Польшей начало осуществляться планомерное научно-техническое сотрудничество. 26 января 1948 г. в Москве было подписано советско-польское соглашение о поставках в Польшу советского промышленного оборудования в кредит. Согласно этому соглашению, она должна была получить из Советского Союза промышленного оборудования на общую сумму 450 млн дол. с условием поставок оборудования в течение десяти лет.

Советско-польские экономические связи содействовали восстановлению и развитию экономики обеих стран, способствовали ускорению научно-технического прогресса и подъему материального благосостояния и культурного уровня трудящихся Советского Союза и Польши.

А. И. Овчаренко
(Душанбе)

РОЛЬ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В РАЗВИТИИ ТЯЖЕЛОЙ ИНДУСТРИИ ПОЛЬШИ 1950–1955 гг.

Курс на социалистическую индустриализацию был взят на Объединительном съезде ИОП в декабре 1948 г. Основные ее направления и задачи были изложены в Директивах шестилетнего плана на 1950–1955 гг., предусматривавшего прежде всего высокие темпы развития тяжелой промышленности.

Советско-польское сотрудничество, развиваясь на планомерной основе и по восходящей линии, будучи направленным на восстановление и развитие производительных сил Польши, способствовало формированию крупной социалистической промышленности и тем самым укреплению позиций социализма в стране.

В ходе развития сотрудничества складывались и совершенствовались его основные формы, важнейшими из которых стали: взаимовыгодный торговый обмен, кредитные отношения, научно-технические связи, имевшие огромное значение в укреплении союза СССР и ПНР.

Советско-польское сотрудничество в области тяжелой промышленности являлось важным вкладом в формирование международного социалистического разделения труда.

А. И. Влкин

(Харьков)

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА 1956—1960 гг.

Связи социалистических стран служат важным источником обмена опытом социалистического строительства. В 50-х гг. в связи с тем, что темпы развития польского сельского хозяйства не поспевали за ростом промышленного производства и возникли трудности в снабжении населения сельскохозяйственной продукцией, ПОРП выдвинула задачу добиться максимального роста сельскохозяйственной продукции крестьянских хозяйств. Ее решению способствовало сотрудничество с СССР, которое осуществлялось в различных формах: подготовка специалистов сельского хозяйства; использование советского опыта в расширении кормовой базы животноводства; повышение урожайности сельскохозяйственных культур за счет обмена семенами; защита сельскохозяйственных растений от вредителей; приграничная мелиорация.

Анализ советско-польских связей показывает, что именно в это время устанавливаются контакты между советскими колхозами и МТС и польскими кооперативами и ГМТС.

В. С. Поляк

(Ужгород)

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Содержание и формы советско-польского сотрудничества predetermined рядом документов, и прежде всего договорами, подписанными руководителями СССР и ПНР в мае 1984 г. и в ноябре 1987 г., а также Долгосрочной программой развития экономического и научно-технического сотрудничества между ПНР и СССР на период до 2000 г., материалами XXУП съезда КПСС и X съезда ПОРП.

Используя преимущества международного социалистического разделения труда, ПНР и СССР стремятся к увеличению эффективности производства, ускорению научно-технического прогресса. Усилия СССР и ПНР в период до 2000 г. направлены на достижение следующих целей:

– опережающее развитие исследований и технических разработок по приоритетным направлениям сотрудничества, создающего основу повышения технического уровня и эффективности производства в ПНР и СССР;

– ускоренное внедрение совместными усилиями передовых достижений науки и техники и на этой основе изменение в структуре важнейших отраслей народного хозяйства;

– увеличение конкурентоспособности взаимопоставляемых изделий на мировом рынке и ослабление зависимости от капиталистических стран.

В научно-техническом сотрудничестве будет сосредоточено совместное внимание на таких приоритетных направлениях, как: электронизация народного хозяйства; комплексная автоматизация производства; развитие ядерной энергетики и более полное удовлетворение потребностей в топливе и энергии путем строительства АЭС, АГЭЦ и АСГ с целью производства электро- и топливной энергии; увеличение добычи угля и внедрение эффективных методов его переработки; развитие машиностроения и ряда других отраслей промышленности.

М. И. Кляп

(Ужгород)

КАЧЕСТВЕННЫЕ СДВИГИ В СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ 1970–1985 гг.

Дальнейшее развитие социалистического строительства ЧССР, определенное решениями XIУ–ХУI съездов КПЧ, требовало расширения и углубления внешнеэкономических связей страны, в первую очередь с основным партнером – Советским Союзом. На протяжении 70-х – первой половины 80-х гг. ЧССР углубляла и расширяла связи с Советским Союзом. Если в 1970 г. на СССР приходилось около 32 % внешнеторгового оборота ЧССР, то в 1985 г. – уже почти 45 %.

Характерным для развития советско-чехословацкого экономического сотрудничества данного периода является возрастание удельного веса машин и оборудования вместо сырья и материалов, которые доминировали в торговом обороте в 50–60-х гг. В 1985 г. машины и комплексное оборудование в чехословацком экспорте в СССР составляли 62 %, а в советском – более 20 %.

С каждым годом увеличивались поставки из ЧССР станков и кузнечно-прессового оборудования, средств связи, приборов, судов, маневровых тепловозов и магистральных электровозов, троллейбусов, трамвайных вагонов, грузовых автомобилей, мотоциклов, комплексного оборудования для АЭС, сооружаемых в СССР, а также при содействии СССР в третьих странах. ЧССР принимала участие в реконструкции ряда советских предприятий тяжелой, пищевой и легкой промышленности.

Советский Союз в свою очередь увеличивал экспорт в ЧССР металлорежущих станков, дорожностроительного и сельскохозяйственного оборудования, авиационной техники и других машин. В соответствии с подписанным в 1981 г. соглашением СССР оказывал помощь в реконструкции ряда крупных промышленных объектов ЧССР, строительстве АЭС, метрополитена в Праге и т. д. При техническом сотрудничестве СССР осуществлялись самые крупные качественные изменения в экономике ЧССР. Застойные явления в экономике СССР конца 70-х — начала 80-х гг. несколько снизили эффективность сотрудничества.

Э. А. Лейкин
(Минск)

**ВКЛАД БЕЛОРУССКОЙ ССР В ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СОВЕТСКОГО СОЮЗА
СО СЛАВЯНСКИМИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМИ СТРАНАМИ
1985–1987 гг.**

Участие БССР в международном социалистическом разделении труда характеризуется нарастающим динамизмом. Объем внешнеторгового оборота республики в сопоставимых ценах в социалистические страны за последние 15 лет возрос почти в 9 раз, в 2 раза расширилась номенклатура продукции, отправляемой в братские страны.

Белорусский регион активно участвует в социалистической интеграции. Радикальные перемены, происходящие в экономике страны, вызвали необходимость создать такой механизм сотрудничества, который бы в наибольшей степени способствовал реализации стратегии углубления и интенсификации интеграционных процессов. В последние годы получают развитие прямые кооперативные связи предприятий и объединений республики с предприятиями социалистических стран.

В июне 1986 г. Совет Министров БССР утвердил предложения министерств, ведомств и предприятий союзного значения по организации прямых связей между предприятиями республики и стран-членов СЭВ. На начало 1988 г. подписаны программы или протоколы о сотрудничестве 82 производственных коллективов Белорусской ССР с предприятиями НРБ, ВНР, ГДР, ПНР, СРР, ЧССР и СФРЮ.

Предпринимаются меры по созданию совместных предприятий. Достигнуто соглашение о создании совместного предприятия по производству 1,5 млн пар высококачественной детской обуви на базе Барановичской обувной фабрики. Могилевским ПО „Стромавтолиния” и хозяйственным объединением „Инвестмаш” (София) подписано соглашение об учреждении советско-болгарского координационного НПО в области создания и производства машин, оборудования и комплексных автоматических линий заводов для производства кирпича.

На девяти объединениях и предприятиях БССР созданы внешнеторговые фирмы, призванные активизировать экспортные возможности.

Проводимая в республике работа способствует активизации сотрудничества, помогает вскрыть резервы международной специализации и кооперации производства, способствует взаимному обогащению хозяйственной практики новыми формами и методами работы.

Л. Р. Х у т

(Майкоп)

ДИМИТРОВСКИЙ КОМСОМОЛ И ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НРБ 1950–1955 гг.

Коренной перелом в кооперировании болгарского крестьянства осенью 1950 г. выдвинул вопрос о кадровом укреплении МТС, госхозов, ТКЗХ. БКП и правительство Отечественного фронта возлагали большие надежды на молодежь в обеспечении социалистического сектора в сельском хозяйстве квалифицированными кадрами агрономов, ветеринаров, механизаторов, руководителей различного уровня.

ДКСМ участвовал в решении этой проблемы посредством осуществления контроля за подготовкой кадров молодых механизаторов; организации агро- и зоотехнического просвещения среди сельской молодежи; участия в подготовке и рациональном распределении кадров с высшим и средним специальным образованием; активного выдвижения на руководящую работу в МТС, госхозы, ТКЗХ наиболее достойной и преданной партии молодежи.

В значительной степени благодаря шефству ДКСМ с 1948 по 1956 г. в Болгарии было подготовлено около 25 тыс. механизаторов для работы на новой современной технике, все шире применявшейся на кооперативных полях.

ДКСМ принимал активное участие в подготовке специалистов для сельского хозяйства. Комсомольские организации высших и средних учебных заведений контролировали качество учебы молодых передовиков МТС, госхозов, ТКЗХ. В результате активной политико-воспитательной работы ДКСМ многие молодые специалисты сельского хозяйства перешли из министерств и ведомств на работу в ТКЗХ, ГЗХ, МТС.

Одной из важнейших задач ДКСМ считал содействие БКП в подборе и выдвижении на ответственную работу в ТКЗХ проявивших себя в трудовой деятельности юношей и девушек. К концу 1957 г. председателями ТКЗХ являлись 150 членов ДКСМ, членами правлений ТКЗХ – 4,2 тыс. человек.

Участие ДКСМ в подготовке кадров для социалистического сектора в сельском хозяйстве в условиях коренного перелома в кооперировании

оказывало эффективную помощь в комплектовании этой важнейшей отрасли народного хозяйства необходимым количеством специалистов, имевших глубокие знания и умевших применять их на практике с максимальной отдачей.

И. Б. Берещагина
(Харьков)

СОТРУДНИЧЕСТВО СТУДЕНЧЕСКОГО КОМСОМОЛА СССР И БОЛГАРИИ 70-е гг.

Принятый XXУП съездом КПСС и XIII съездом БКП курс на ускорение социально-экономического развития, расширение демократии и самоуправления народа создает новые благоприятные условия для повышения активности и возрастания роли комсомольских организаций обеих стран в разнообразных формах их сотрудничества.

Сотрудничество молодежных союзов принимает планомерный и комплексный характер. Это способствует установлению прямых контактов между студенческими организациями. К началу 80-х гг. все 30 вузовских комитетов ДКСМ установили тесные связи с 51 комсомольской организацией советских вузов. Советские и болгарские юноши и девушки получили возможность для совместного участия в научных исследованиях и конференциях, обмена студентами для прохождения ознакомительной производственной практики, студенческими строительными отрядами, художественными и спортивными коллективами.

Кроме того, в результате тесного взаимодействия в вузовских организациях НРБ утвердились высокоэффективные формы работы из арсенала Ленинского комсомола: общественно-политическая практика студентов, факультеты общественных профессий и др. Для ВЛКСМ большой интерес представил опыт ДКСМ в организации научно-технического творчества молодежи, а также бригадирского движения.

Активное сотрудничество студенческих организаций Ленинского и Димитровского комсомолов способствовало воплощению в жизнь политики КПСС и БКП, направленной на дальнейшее укрепление дружбы между обеими странами.

О. Э. Проценко
(Гродно)

О СОТРУДНИЧЕСТВЕ СОЮЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ ПОЛЬШИ С ЛЕНИНСКИМ КОМСОМОЛОМ 1961–1965 гг.

В первой половине 60-х гг. основными формами сотрудничества Союза социалистической молодежи Польши и Ленинского комсомола являлись

встречи и лагеря молодежи, семинары и консультативные встречи работников и активистов молодежных организаций по вопросам идейно-воспитательной работы, обмен выставками и информационными материалами, викторины, конкурсы и т. д.

Активное участие в развитии сотрудничества ВЛКСМ с союзами молодежи народной Польши принимал комсомол Советской Белоруссии. Это объясняется как богатыми интернациональными традициями белорусской молодежи, так и непосредственной географической близостью БССР и ПНР. Широкое развитие получили обмен делегациями молодежи БССР и ПНР в связи с годовщинами международных праздников.

Одной из форм связей молодежи стало проведение массовых общественных мероприятий (политические митинги, открытие памятников погибшим воинам и т. д.). Аналогичные связи установились между Брестской областью и Люблинским воеводством. Интересной формой сотрудничества стали молодежные симпозиумы. Ежегодно, с 1965 г., проводятся они Брестским обкомом комсомола и молодежными организациями Люблина. К исследуемому периоду относится начало сотрудничества молодежных газет и журналов БССР и ПНР.

Э. С. Ярмусик

(Гродно)

УГЛУБЛЕНИЕ ВСЕСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА ЛЕНИНСКОГО КОМСОМОЛА БЕЛОРУССИИ С БРАТСКИМИ СОЮЗАМИ МОЛОДЕЖИ ЕВРОПЕЙСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ СТРАН В 70-е гг.

Весомый вклад в расширение и укрепление дружбы и сотрудничества ВЛКСМ с братскими союзами молодежи вносит Ленинский комсомол Белоруссии. Комсомольские организации республики в 70-е гг. развивали интернациональные связи с 13 областными, окружными, воеводскими организациями ГДР, Болгарии, Польши, Чехословакии, Социалистической Республики Хорватии. Осуществлялось сотрудничество по линии комсомольских организаций городов и районов, промышленных предприятий, хозяйств, учебных заведений и учреждений.

Основным его выражением было участие молодежи в реализации Комплексной программы социалистической экономической интеграции стран-членов СЭВ. Получили распространение шефство молодежных организаций над выпуском экспортной продукции для стран социализма, социалистическое соревнование коллективов породненных предприятий, обмен опытом работы. Проявлением интернационализма на деле стало сооружение 442-километровой трассы нефтепровода „Дружба” от Полоцка до Можейкя молодыми польскими и белорусскими строителями.

Молодежные организации Белоруссии и братских стран вели поиск эффективных форм и методов коммунистического воспитания юношества.

Особое внимание уделялось участию во всемирных акциях и кампаниях, двусторонним фестивалям, контактам в области культуры, спорта, туризма. Важную роль играли местные связи по линии породненных областей, округов, воеводств.

В. И. Адамушко
(Минск)

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ КОМСОМОЛОМ БЕЛОРУССИИ И МОЛОДЕЖНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ ЮГОСЛАВИИ 1972—1987 гг.

С 1972 г. ЛКСМ Белоруссии осуществляет связи с Союзом социалистической молодежи Хорватии. За 15-летний период совместного сотрудничества нашу республику посетили 69 делегаций из Хорватии, а 71 делегация белорусской молодежи была гостями молодежных организаций Хорватии. Основными целями посещения делегаций являлись: изучение опыта работы молодежных организаций, участие в конкурсах профессионального мастерства, съездах союзов молодежи, студенческих строительных отрядах.

В рамках сотрудничества осуществлялся, например, обмен молодежными делегациями г. Орши и г. Вараждина, Белорусского автомобильного завода (Жодино) и г. Сисака, молодежными изданиями и информационными материалами.

Для укрепления связей с молодежью Югославии широко использовалось сотрудничество Белоруссии и Словении, которое выражалось в туризме, обмене студенческими группами для прохождения практики, научной стажировке преподавателей высших учебных заведений, работе клубов интернациональной дружбы.

И. М. Буйняк, И. М. Гранчак
(Ужгород)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ССМ (ЧССР) И ВЛКСМ

Интернациональные связи ВЛКСМ и ССМ основываются на единстве социально-экономических, политических и идеологических задач, которые решают братские страны на современном этапе. Существование общих закономерностей в развитии молодежного движения СССР и ЧССР, верность интернационализму, единство задач, встающих перед молодежью в процессе социалистического строительства, — все это, несмотря на наличие разных форм и методов работы, объективно требует углубления сотрудничества, обмена опытом, консультаций.

Расширяются формы и методы сотрудничества союзов молодежи: официальные встречи представителей молодежных организаций, участие в теоретических и научно-практических конференциях, сотрудничество молодежных органов массовой информации, международные фестивали, митинги, эстафеты, походы, выставки, культурные мероприятия, обмен стройотрядами, организация массового туризма, спортивные соревнования на уровне как центральных, так и краевых и областных организаций и др.

Однако центр тяжести работы по развитию дальнейшего сотрудничества необходимо все больше переносить в первичные организации, активно включать в этот процесс самые широкие слои молодежи, все больше использовать прямые связи. Примером такой эффективной постановки работы, основанной на прямых связях, может служить плодотворное сотрудничество молодежных организаций Закарпатской области (СССР) и Восточно-Словацкого края (ЧССР), которое особенно углубилось после подписания Договора о сотрудничестве (1971 г.) между двумя породненными областями.

Е. П. Наумов

(Москва)

КРЕСТЬЯНСТВО В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА

К итогам и задачам исследований
советских историков-славистов

В связи с 70-летием советской исторической науки, советского славяноведения закономерным является вопрос о наиболее важных итогах и результатах работы советских медиевистов в области истории крестьянства западно- и южнославянских стран. За прошедшие годы были подготовлены обобщающие очерки и разделы по этой тематике в коллективных трудах и учебных пособиях: „История Болгарии”, „История Чехословакии”, „История Польши”, „История Югославии”, а в последнее время были выпущены трехтомная „История крестьянства в Европе: Эпоха феодализма” и „Краткая история Болгарии”.

Для конкретной разработки данной проблематики важно появление целого ряда монографий (Ю. В. Бромляя, Г. Г. Литаврина, Д. Л. Похилевича, Б. Т. Рубцова, М. М. Фрейденберга, В. А. Якубского) и многих монографических статей (В. А. Дворецкой, Е. А. Ефремова, Ю. Ф. Иванова, Л. П. Лаптевой, И. Р. Фишер, Л. А. Шаферовой, В. В. Захарева, С. П. Бобровой и др.).

Анализ всех этих исследований советских ученых говорит об определенной неравномерности в изучении процессов аграрной истории славянских народов эпохи средневековья (в частности, в плане территориальном, тематическом, хронологическом), о наличии некоторых спорных вопросов, о расхождении в оценке отдельных аспектов положения крестьян (в том числе и с зарубежными авторами).

Издание таких работ, как „История крестьянства в Европе”, монография Е. В. Гутновой „Классовая борьба и общественное сознание крестьянства в средневековой Западной Европе”, „История Европы”, посвященная эпохе феодализма (т. 2–4), свидетельствует об особой значимости общеметодологических проблем применительно к истории крестьян в славянских странах, о необходимости новых исследований не только по социально-экономическим вопросам, но и по истории общественного сознания крестьянства той поры, его роли в народно-еретических движениях средневековья, по демографическим и этнополитическим вопросам.

Я. Г. Рьер
(Могилев)

СРЕДНЕВЕКОВОЕ КРЕСТЬЯНСТВО ЧЕХО-МОРАВСКИХ И ПОЛЬСКИХ ЗЕМЕЛЬ В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ: ВОЗМОЖНОСТИ И ИТОГИ

Характер становления и развития крестьянства в феодальном обществе — одна из важнейших проблем средневековедения. К сожалению, история крестьянства, в частности раннесредневекового, слабо обеспечена основными для историка источниками — письменными. Это побудило исследователей, особенно в последнее 30-летие, обратиться к более широкому кругу исторических материалов, в том числе вещественных.

Благодаря развитию аграрной археологии с 50-х гг. почти во всех европейских странах уже накоплен довольно обширный материал, позволяющий характеризовать динамику развития крестьянских поселений и материальные условия жизни крестьян, структуру их расселения и связь с природной средой, а также становление феодального землевладения. Много в указанном направлении сделано чехословацкими и польскими учеными. Их работы позволили проследить основные этапы развития средневекового аграрного общества на территории этих стран. Первый этап (вторая половина I тысячелетия н. э.) — позднеархаичный и начало перехода к классовому обществу; в деревне господствуют общинные порядки. Второй этап (от IX—X до начала XIII в.) — становление феодального общества — раннефеодальный период. Осваиваются целинные земли, выделяются индивидуальные крестьянские усадьбы. Знать обособливается в укрепленных резиденциях и распространяет свою власть на обширные территории. Третий этап (XIII—XV вв.) — характерен стабилизацией сети сельского расселения, изменениями в домостроительстве и планировке деревень. Массовое строительство небольших укрепленных резиденций—замков (особенно в XIII—XIV вв.) свидетельствует о формировании и оседании на землю шляхты. В советской литературе указанные исследования еще не нашли своего отражения.

В. В. Захаров
(Воронеж)

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНОГО СТРОЯ ДАЛМАТИНСКОЙ ДЕРЕВНИ В VII—XV вв.

После славянских вторжений в Далмацию на крошечных территориях сохранившихся городских астарей античные эгалитарные принципы владения пригородной землей сменяются частнособственническими, феодальными. Мелкие земельные владения горожан и крестьян активно поглоща-

ются церковью, монастырями и светской знатью. Особенно бурно церковно-монастырское землевладение растет за счет земельных дарений славянских государей и феодалов вне астарей, впоследствии вошедших в состав сельских округ далматинских городов. Крупное (в далматинских масштабах) церковно-монастырское землевладение послужило основой для раннего формирования вначале еще немногочисленной группы феодально зависимых крестьян-кметов, возникновению и укреплению арендных отношений с фиксированным количеством натурального чинша.

В XIY–XV вв. существенное влияние на окончательное оформление землевладения большое влияние на дальнейшую трансформацию социального строя далматинской деревни начинает оказывать формирующееся крупное феодальное патрицианское землевладение. Под его воздействием еще большее распространение получает эмпитевизис, постепенно приобретающий черты феодального держания; одной из основных форм поземельных отношений в Далмации становится кметство; появляются новые формы держания земли – аренда урожая (дохода), льготная аренда с заранее зафиксированным количеством натурального чинша.

В XIY–XV вв. существенное влияние на окончательное оформление социального строя средневековой далматинской деревни оказывает коммунальное (государственное) землевладение. Путем разделов коммунальной земли укрепляется крупное феодальное патрицианское землевладение, возникает условное феодальное землевладение и неразрывно связанные с ним типично феодальные вассальные отношения, феодальные вотчины коммунальных вассалов – рыцарей, а также новые социальные группы: феодалы-рыцари, зависимые от них кметы. На коммунальной земле формируется довольно большая группа государственных кметов, мелких феодалов-держателей коммунальной земли за небольшой денежный чинш, арендаторов коммунальной земли за натуральный чинш на льготных условиях „гратии“, крестьян, несших военную службу в пользу коммуны.

Укрепление феодальных отношений, феодальной земельной собственности и землевладения обусловили существование наемного труда в далматинской деревне XI–XV вв. в феодальной неразвитой форме.

Е. С. Макова
(Москва)

ИЗ ИСТОРИИ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ХОРВАТИИ XV в.

Исследование аграрных отношений в Хорватии интенсивно и плодотворно велось в 50–80-х гг. Особо следует выделить Й. Адамчека, который является автором значительных работ по данной теме. Результатом исследования стал вывод о развитии на славонских землях в XV–XV вв. барщинной системы. К основным источникам, подтверждающим указанный

вывод, относятся: 1. „Трипартитум“, получивший силу закона после подавления восстания Д. Дожи. 2. Урбарии феодальных имений. Несколько особняком стоят материалы, относящиеся к владениям загребской коммуны: урбарий 1615 г., расследование о вымогании барщины от 1631 и „реестр кметской таксы“ от 1665.

Анализ загребских документов даёт основание для некоторых суждений о факторах, влияющих на развитие аграрных отношений.

С точки зрения отраслевой структуры по урбарии можно наметить 4 типа сел: 1. 17% общего числа хозяйств характеризуется преобладанием виноградарства и животноводства, а также вообще большим разнообразием хозяйственных интересов; 2. 29% сел, где значительный удельный вес зернового хозяйства сочетается с виноградарством и разведением скота; 3. 44% преимущественно земледельческих сел; 4. 10% сел виноградарей.

В имущественном отношении не только отдельные хозяйства, но села и даже типы сел были обеспечены далеко не одинаково (само понятие „богатого“ и „бедного“ хозяйств для разных типов различно). По удельному весу крупных и средних хозяйств и почти по всем прочим параметрам 1-е место занимают села 2-го типа; села 4-го типа характеризует абсолютное преобладание мелких хозяйств; села 1-го и 3-го типов при всем несхождении отраслевой структуры можно объединить понятием „середняцких“.

Сравнение данных за 1615 (урбарий) и 1665 (реестр таксы) показывает, во-первых, что удельный вес земледельческих сел (по числу хозяйств) снизился, 1-го и 4-го типов повысился, во-вторых, из сел 2-го и 3-го типов относительно благополучно развивались более богатые, в особенности те, где хозяйства были лучше обеспечены крупным рогатым скотом. Выводы на основе подсчета хозяйств можно дополнить путем подсчета сохранившихся и исчезнувших фамилий.

Естественно, что крупные хозяйства определяются большей стабильностью, однако играет роль и влияние чисто экономических факторов. Так, на землях загребской коммуны наиболее благоприятные условия, видимо, создались для развития тех крестьянских хозяйств, что ориентировались на виноградарство и животноводство. Это наводит на мысль, что направление развитию аграрных отношений давал не феодальный произвол, а сложный комплекс экономико-географических факторов, влиявший на формирование отраслевой структуры хозяйства и стимулировавший развитие товарного производства.

В. М. Новик
(Йошкар-Ола)

АГРАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В ПОЛЬСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ XVI в.

Изучение состояния барщинно-крепостнической польской деревни XVI в. базируется на разных источниках, в числе которых труды крупнейшего польского гуманиста А. Ф. Моджевского. Его социально-политичес-

кие взгляды были предметом исследования ученых ПНР (К. Лепшего, А. Курдыбахи и др.), СССР (В. Б. Оболевича, К. Е. Ливанцева, Л. П. Сушкевич и др.). Ряд вопросов, связанных с аграрной проблематикой в трудах А. Ф. Моджевского и других публицистов, остаются не до конца решенными.

Впервые трактаты А. Ф. Моджевского рассматриваются в непосредственной связи с общим ходом рассуждений писателя и в контексте той эпохи.

Анализ его трудов приводит к следующим выводам:

1. Моджевский – сторонник нерушимого права собственности на землю, которой, наряду с дворянином, должны владеть мещане и крестьяне (последние при условии выполнения ими барщины и оброка).

2. Масштабы сгона крестьян и принудительного выкупа солтыских владений, изображаемые публицистом, не соответствуют реальному значению этих явлений в польской действительности середины ХУІ в. (они преувеличены).

3. Обращаясь к социальной структуре польской деревни, Моджевский практически говорит только о кметах, о других категориях населения деревни он умалчивает.

4. Из всех проблем, касающихся феодальной польской деревни, особое внимание мыслитель концентрирует на правовом положении плебеев.

5. А. Ф. Моджевский фактически отвергает традиционную феодальную концепцию извечности существования сословного деления.

Изучение наследия великого гуманиста показывает, что он решительно выступил против наиболее болезненных явлений польской деревни, порой гиперболизируя те явления, которые в 40-х – начале 50-х гг., судя по документальным источникам, еще не приобрели размаха, но в дальнейшем скажутся на положении крестьян и горожан и во многом обусловят кризис барщинно-крепостнической Речи Посполитой.

В. Ф. Голубев

(Минск)

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В БЕЛОРУССИИ

ХУІ – первая половина ХУІІ в.

Уже в ХУ в. барщина и фольварк стали определяющим явлением аграрной эволюции в Польском королевстве. Существование сравнительно однопотипной единицы измерения земли – лана, стремление феодалов к увеличению доходности своих имений за счет усиления эксплуатации крестьянства, законодательно оформившее Торуньской и Быдгошской сеймовыми конституциями 1519–1520 гг. обязательность отработочных повинностей для крестьян в государственных, частных и церковных владениях (не ме-

нее 1 дня в неделю с лана), привели к установлению в Польше к середине ХУІ в. господства фольварочно-барщинной системы хозяйства.

До середины ХУІ в. на белорусских землях крестьянское землевладение не было однообразным, земельные наделы крестьян были разными как по величине, так и по названиям. Это не позволяло правящему классу организовать наиболее полное и равномерное обложение крестьян повинностями, сдерживало создание фольварков.

В середине ХУІ в. на территории Белоруссии была проведена аграрная реформа, основной целью которой было увеличение доходов феодального государства за счет введения однообразных единиц измерения земли и упорядочения системы обложения повинностями. На западе и в центре Белоруссии основным объектом повинностного обложения стала волока, на востоке – служба. Широкое внедрение волоки на востоке относится к ХУП в.

Однако введение волоки не явилось определяющим фактором для перехода к фольварочно-барщинной системе хозяйства, что подтверждает анализ рентной структуры крестьянского надела. Так, во второй половине ХУІ – первой половине ХУП в. на западе и в центре Белоруссии в государственных владениях преобладал чиншевый надел (59,8%) и рента деньгами. Еще выше доля чиншевого надела на востоке – 89%.

Аграрная политика феодального государства в Речи Посполитой, как и класса феодалов в целом, была направлена на увеличение доходов феодального хозяйства и выражалась в постоянном поиске наиболее оптимальных форм эксплуатации крестьянства, усилении крепостного гнета.

В. А. Пирко

(Донецк)

К ВОПРОСУ О ДУХОВНОМ ОБЛИКЕ КРЕСТЬЯНСТВА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ХУП–ХУІІІ вв.

Самую значительную группу среди источников, характеризующих духовную жизнь основных производителей феодального общества, составляют крестьянские жалобы, поступавшие как на имя администрации экономики, так и в высшие государственные органы, в том числе и в Референдарский суд. Значительно меньшую в количественном отношении, но довольно репрезентативную группу представляют книги сборовых судов экономики. По характеру и содержанию очень близки к ним книги крайничьих судов. Немногочисленны, но очень ценны в информационном плане книги сельских общин.

Перечисленные источники позволяют утверждать об имевших место сдвигах в образовательном уровне крестьян, о довольно безразличном отношении к церкви и религии вообще, проявлявшемся в нарушении церковных предписаний, норм христианской морали, в частности таких запо-

ведей, как „не воруй“, „не прелюбодей“ и др. Многие факты раскрывают взаимоотношения в семье, между соседями, отношение крестьян к администрации, государственной власти, в том числе и королю. В меньшей мере представлен в источниках быт крестьян, обряды и некоторые другие вопросы. Несмотря на определенную ограниченность содержащейся в перечисленных источниках информации, в целом они позволяют реконструировать в общих чертах духовную жизнь крестьянства ХУП–ХУШ вв.

П. О. Лойко

(Минск)

КРЕСТЬЯНСКИЕ ЖАЛОБЫ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ И СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

Крестьянские жалобы являлись ответной реакцией крепостных на резкое усиление эксплуатации и всевозможные злоупотребления со стороны администрации имений. В исторической литературе крестьянские жалобы используются главным образом как источники по классовой борьбе. Подобного рода документы помогают понять причины и характер сопротивления крепостных феодальному гнету и произволу. Сам же факт подачи жалобы – свидетельство тому, что крестьянство не являлось послушным орудием в руках господствующего класса, не мирилось с существующей нещадной эксплуатацией и произволом со стороны феодалов и их должностных лиц.

Крестьянские жалобы и документы, где представлена ответная реакция на них со стороны верховной власти и магнатов, следует рассматривать в комплексе. Большинство жалоб, особенно те, в которых сообщалось о злоупотреблениях администрации и арендаторов, приводивших к разорению крестьянских хозяйств, о вымогательствах сверхнормативных повинностей, принимались во внимание и, как правило, удовлетворялись землевладельцами. Это обуславливалось, во-первых, заинтересованностью феодалов в сохранении платежеспособности крестьянского хозяйства, ибо, по определению В. И. Ленина, „бесхозяйный крестьянин – негодный объект для крепостнической эксплуатации“¹.

Другим мотивом для проведения верховной властью и крупными землевладельцами политики ограничения чрезмерной эксплуатации поданного крестьянства являлась боязнь открытых вооруженных выступлений против феодального гнета. Разрешение крестьянам выступать с жалобами на своих непосредственных эксплуататоров – администрацию и арендаторов, в чьем лице крепостные видели главных виновников всех бед, позволяло ограничивать классовую борьбу легальными рамками и создавало в

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 17. С. 72.

крестьянском сознании образ некоего „господина-добродетеля“, понимающего (раз принимает жалобы) и защищающего (раз их удовлетворяет) крестьянские интересы. То есть жалобы играли роль своеобразного клапана, выпускающего ненависть угнетенных к своим эксплуататорам в менее безопасном для них виде.

Немаловажен тот факт, что жалобы — одна из немногочисленных категорий источников эпохи феодализма, которые исходили непосредственно от крестьян. Это обстоятельство дает возможность на материалах жалоб проследить в какой-то мере крестьянскую психологию, мировоззрение, настроения.

В. И. Мелешко

(Минск)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХУП — ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХУШ в.

Территория Белоруссии в середине ХУП — начале ХУШ в. явилась ареной острых классовых битв и опустошительных войн. Еще в 1648 г. на ней развернулось мощное народное движение, направленное против социального и национально-религиозного гнета, вылившееся в освободительную войну белорусского и украинского народов.

Трудности, вызванные событиями 40-х гг. ХУП в., были лишь началом неисчислимых бедствий и лишений, которые пришлось пережить трудящимся массам в связи с начавшейся в 1654 г. войной Речи Посполитой с Россией, а затем и Швецией.

За время войн резко сократилась численность населения Белоруссии, особенно на востоке страны. Убыль его в Полоцком повете составила 70,1%, Витебском — 59,2%, Оршанском — 67, Мстиславском — 69,3%. Еще больше были разорены города. В восточных воеводствах (Полоцком, Витебском, Мстиславском) количество городских домов уменьшилось на 70%.

Огромные потери были рабочего и продуктивного скота. В отдельных владениях на востоке они достигли до 80–90%, на западе — до 55%. Пустующие волюки в ряде имений возросли до 60%.

Не успела экономика страны оправиться от военных разорений середины ХУП в., как в начале ХУШ в. ей был нанесен новый ущерб Северной войной. И на этот раз больше всего пострадали владения Восточной Белоруссии. Пути восстановления сельского хозяйства были разные: через фольварк и крестьянское хозяйство. В целях предотвращения ухода крестьян и возвращения оставивших свои дома по причине голода земельные собственники вынуждены были пойти на облегчение повинностного гнета, в частности на перевод крестьян с отработочной на денежную ренту, сдачу пустующих волюков на облегченный чинш и др. Барщина сохранялась лишь в ряде магнатских владений, а также владений мелкой и средней шляхты.

Социальные противоречия обострялись усилением национально-религиозного гнета. Со второй половины ХУП в. белорусский язык стал вытесняться из судебного и административного делопроизводства, а в конце века (1696 г.) употребление его как официального письменного языка вообще было запрещено.

Несмотря на все трудности и препятствия, процесс восстановления экономики страны хотя и медленно, но происходил. Он завершился в 60-х гг. ХУШ в. Торговые связи белорусских городов расширялись. Развивалось городское ремесло, причем не только вширь, но и вглубь. В первой половине ХУШ в. в нем все больше проявлялись черты новых явлений, не свойственных феодальному способу производства.

Е. К. Апищенко
(Минск)

ОБЕСПЕЧЕННОСТЬ ЗЕМЛЕЙ ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН БЕЛОРУССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХУШ в.

Сравнительно-статистический анализ хронологически сопоставимых массовых источников — данных Генерального межевания и инвентарных описаний латифундий К. Радзивилла, А. Сапег, К. Любомирского, расположенных на территории Восточной Белоруссии, свидетельствует, что пашня, учтенная в имениях землемерами, реально использовалась по инвентарям на 42–50%. Остальная пахота служила средством по поддержанию и восстановлению плодородия обрабатываемых земель.

Несмотря на очевидные резервы по экстенсивному расширению площади крестьянского надела, процесс наделения и дополнительных прирезок угодий всецело находился в руках землевладельцев. При уравнительном распределении земель между дворами хозяйственные возможности по практическому освоению пустошей усиливали поляризацию подвornoго землевладения.

Очевидная причина снижения средней подвorno-подушной землеобеспеченности кроется в том, что указанная половина пахотных резервов в основном служила продолжением господской земли, обрабатываемой исполу. Непосредственно под барской запашкой, обрабатываемой путем регулярной еженедельной барщины, состояло всего 10% пашни. В мелких помещичьих экономиях под фольварками держалось 40% пахоты, остальная была в наделе у крестьян, возделывалась из доли урожая или самими землевладельцами.

Сущность отработочного хозяйства не зависела от формы отработок за пользование помещичьей землей: платил ли крестьянин за дополнительные к основному наделу приемные, пустые и т. п. угодья деньгами, продуктами, урожаем.

Группировка крестьянских хозяйств по основному наделу выявляет значительную дифференциацию деревни. Но зажиточная верхушка не играла значительной роли в уравнительном перераспределении земли, когда собственники прилагали настойчивые усилия по поддержанию тягlosigkeit средней группы — главной опоры отработок и наделению землей безземельных. Использование труда дольников, сябров, бобылей в крестьянских дворах носило черты поддержания платежеспособности одних хозяйств другими.

В условиях роста пауперизации деревни к концу века барская запашка стала основным средством повышения доходности имений и выколачиванию недоимок. Нет массовых данных связывать ее расширение с обезземеливанием крестьян, а ее быстрый рост — с товарно-экспортными функциями.

Ведущей формой угнетения в рассматриваемое время являлась барщина.

Л. В. Пономаренко
(Киев)

ФЕОДАЛЬНАЯ РЕНТА В ЦЕРКОВНЫХ ВЛАДЕНИЯХ ГАЛИЦИИ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ ХУШ В.

Феодальная рента отражала характер и систему эксплуатации непосредственных производителей — крестьян. Проблема феодальной ренты на церковных землях нашла освещение в работах И. А. Булыгина, Я. Н. Мараша, В. В. Дорошенко. Применительно к землям Галиции она не исследована.

Инвентарные описания и налоговые фассии свидетельствуют о том, что эксплуатация крестьянства осуществлялась в трех формах ренты: отработочной, натуральной и денежной. Данные более чем 90 инвентарных описаний позволяют сделать вывод, что среди них преобладали отработочная и натуральная.

Отработочная рента выражалась в барщине, размер которой зависел от величины земельного надела каждого владельца. Специальным указом правительства Австрии от 16 июня 1786 г. барщина в Галиции ограничивалась тремя днями в неделю. Это способствовало развитию зажиточных крестьянских хозяйств, формированию социальной опоры правительства в деревне.

Натуральная рента осуществлялась в форме предоставления определенного количества продуктов (овса, яиц, кур и др.). Размер ее также зависел от величины земельного надела. Отработочная рента в денежном выражении превышала стоимость поступающих продуктов.

Денежная рента (чинш) являлась сопутствующей для основной массы крестьян, но она была определяющей для некоторых групп населения. Чиншевиками в основном были ремесленники: кузнецы, ткачи, гончары, мельники.

СТРУКТУРА ФЕОДАЛЬНОЙ РЕНТЫ В САНОЦКОЙ ЗЕМЛЕ В ХУШ в.

Как свидетельствуют источники, для Саноцкой земли характерно сочетание всех трех форм феодальной ренты: отработочной, денежной и натуральной. Случаи отсутствия какого-либо вида ренты в структуре повинностей крестьян одного имения встречаются крайне редко.

Удельный вес разных форм ренты был неодинаковым и зависел от многих факторов как социально-экономического, так и политического характера. Однако доминирующей формой среди крестьянских повинностей была барщина.

За основу обложения отработочной рентой в Саноцкой земле брался земельный надел крестьян. Наряду с этим существенное влияние на содержание и размеры феодальных повинностей оказывало количество рабочих рук в семье, наличие рабочего скота, общее состояние крестьянского хозяйства в момент установления размеров повинностей. Вследствие этого феодальные повинности отличались не только у крестьян, принадлежавших к разным социальным группам, но даже внутри одной категории.

Сравнение инвентарей одних и тех же имений за разные годы свидетельствует, что основные показатели феодальной ренты с начала ХУШ в. вплоть до времени первого раздела Польши остаются почти без изменений.

Характерной чертой феодальной ренты на Санотчине ХУШ в. является распространение денежных повинностей за счет замены барщины и натуральных данин денежными взносами, выплаты чинша с пусток. Это свидетельствует о развитии товарно-денежных отношений в саноцкой деревне, разложении феодализма.

И. Р. Фишер
(Пожкар-Ола)

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В ПОЗДНЕФЕОДАЛЬНОМ ПОМЕСТЬЕ ЧЕХИИ

Исследование крестьянской экономики периода так называемого „второго издания крепостничества“ дает возможность понять мотивы аграрной политики Габсбургов в Чехии, а также причины крестьянской войны 1775 г.

Поземельное положение зависимого крестьянства характеризуется, за исключением немногих плодородных районов, преобладанием различных категорий мелких держателей и „безземков“, определенным размыванием средних слоев держателей, дроблением наделов. Зачастую надел сводился до минимума, необходимого для обеспечения господского хозяйства производительными силами. Не сложились условия для формирования заметной группы зажиточного седлачества.

В целом крестьянское хозяйство скудно было обеспечено тягловым скотом как в количественном, так и в качественном отношении.

Указанные моменты с особой остротой проявлялись в северных областях страны и определенным образом „стирались” в плодородных районах.

Плохая обеспеченность земель и тягловым скотом обусловила низкий уровень крестьянской экономики. В Северной Чехии можно говорить о хозяйственном упадке крестьянства, его обнищании. Поэтому сельские промыслы являлись только подспорьем в нужде, часто единственным средством существования. Предпринимательская деятельность сельской верхушки не получила заметного развития.

Названные обстоятельства обусловили кризис барщинно-фольварочной экономической системы.

М. М. Фрейденберг
(Калинин)

СРЕДНЕВЕКОВЫЙ ЮГОСЛАВЯНСКИЙ ГОРОД XIII–XV вв.: ОПЫТ ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Исследователи все чаще обращаются к попыткам классифицировать средневековые балканские города. В 1967 и 1977 гг. В. Грохова предложила схему пяти типов городских поселений, взяв за основу ее роль торговли в жизни города. И в наши дни историки продолжают считать городом прежде всего тот центр, в экономической основе которого лежит торгово-ремесленная деятельность, и в то же время признается правомерность типологизации городов на основе не одного, а ряда критериев. В балканской урбанистике возникло некое промежуточное состояние.

По нашему мнению, традиционный взгляд на то, что любой город — это в первую очередь центр ремесла и торговли, является неверным. Вызывает сомнение и правомерность общественного сознания средневековья, которое считало городами отнюдь не одни торгово-ремесленные центры. Когда населенный пункт получал от государя городскую грамоту, бессмысленно было после этого задаваться вопросом: город это или не город? Городской статус этого поселения, в том числе и права на все городские доходы, т. е. на весь комплекс экономических преимуществ, становились отныне неизменными.

При дефиниции же балканских городов следует учитывать еще и высокий удельный вес аграрных занятий горожан, наличие внутри городских стен значительной доли земледельческого населения. Поэтому и не следует говорить об „аграризации” балканских городов, скажем, в XIII–XV вв. (как это делает, например, Л. Максимович). Это не аграризация, а более отчетливо выступающая аграрная подоснова. В таких условиях отталкиваться от торгово-ремесленного профиля в поисках критерия, определяющего город, нет необходимости.

По каким же критериям классифицировать города? Думается, что главным признаком выступает воздействие политического организма на развитие города. Так, города, долго пробывшие под властью Габсбургов, изменили и систему управления, и характер социальных связей, и градостроительный облик. Следующий критерий. Для города очень важным был срок его исторического существования, своего рода „исторический стаж”. Трудно и сравнить жителей недавно (например, в Боснии второй половины XIX в.) возникших городов и граждан старинных далматинских коммун, чья древность восходила к римским временам.

В работе по классификации городов на Балканах в средние века нам следует пока построить несколько сеток координат (например, сеть горняцких поселков, или крепостей, или городских центров). В предварительном порядке можно предложить такие отправные определения: а) эмпории (Фессалоника); б) столичные центры (Яйце или Видин (Бдин); в) приморские города (Трогир, Анхиало); г) торгово-ремесленные поселения балканского масштаба (В. Тырново, Белград); д) горняцкие поселки (Фойница, Олово). По окончании этой работы можно будет перейти к наложению одной сетки на другую.

В. М. Петегирч

(Львов)

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ВЛАДИМИРА-ВОЛЫНСКОГО

Первое датированное известие о Владимире содержится в „Повести временных лет” под 988 г. Существует мнение о возникновении города в X в., что соответствует письменному упоминанию о нем в летописи и обнаруженным во Владимире археологическим материалам, относящимся к тому же времени.

Вряд ли можно считать X в. началом города. Исходным пунктом его зарождения было, по-видимому, Зимновское городище, расположенное в 5 км к югу от Владимира и являвшееся уже в VI–VII вв. одним из наиболее развитых центров славянского мира.

В середине VII в. городище было сожжено. Обнаруженные во время раскопок, проходивших почти на всей его площади, только два скелета и отдельные человеческие кости свидетельствуют, что не все обитатели городища были уничтожены. Жизнь в нем продолжалась, но менее интенсивно, и в последующие века, на что указывают отдельные археологические находки и постройка IX–X вв. Часть выходцев из Зимно поселилась на месте будущего города Владимира, и, по-видимому, не случайно центральное ядро этого города находится недалеко от бывшего племенного центра и на берегу той же реки Луги.

Бурное развитие Владимира привело к тому, что в его поселенческую структуру уже в XI в. снова было включено Зимно, где сооружается монастырь и возникает городской некрополь, насчитывающий около 500 курганов.

Намеченная по археологическим материалам линия непрерывного историко-культурного развития славянских поселений в микрорайоне Зимно-Владимир, завершившаяся созданием одного из крупнейших городов Галицко-Волынской земли, отражает вполне определенную преемственность восточнославянских союзов племен (дулебы, бужане, воляняне) на территории Волыни, зафиксированную в письменных источниках.

Н. А. Рудь
(Киев)

ВОЗНИКНОВЕНИЕ РАНИХ ГОРОДСКИХ ПОСЕЛЕНИЙ У ПОЛАБСКО-ПРИБАЛТИЙСКИХ СЛАВЯН

В области расселения полабско-прибалтийских славян не было социально-экономического синтеза, который показателен для стран Западной и Юго-Восточной Европы. Возникновение городов происходило здесь в процессе бессинтезного типа генезиса феодализма.

Как свидетельствуют письменные и археологические источники, города у полабско-прибалтийских славян в основном уже сложились к началу XI в. Закономерность их возникновения обусловлена ростом производительных сил, отделением ремесла от сельского хозяйства, развитием торговли.

Основой экономического обособления городов было сосредоточение в них ремесленного производства и обмена. Однако экономические факторы формирования городов были тесно связаны с политическими. Складывание на Полабье классовой раннефеодальной структуры вело к преобразованиям в области политической организации, возникновению центров общественной жизни, в которых сосредоточивались представители формирующейся господствующей прослойки и религиозного культа. В свою очередь лучшие условия сбыта приводили к концентрации в данных поселениях ремесла и обмена.

Формирующиеся на Полабье и Поморье города были местного этнического происхождения. В некоторых торговых поморских городах имелся чуждый этнический элемент, связанный с торговлей на дальние расстояния. Однако решающую роль везде играло местное население.

Отрицательную роль в формировании и развитии городов играла экспансия немецких феодалов, в ходе которой разрушались многие ранние городские поселения на Полабье.

Топографическая структура славянских городов в X–XII вв. не отличалась существенно от западноэльбских областей этого же периода. Раннегородское развитие здесь также в основном происходило в подгородьях у стен городов, в которых прежде всего проживали ремесленники и челядь, а в наиболее значительных из них еще и купцы.

ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ЧЕШСКОГО ГОРОДА РАННЕГО ПЕРИОДА

Под ранним периодом в истории средневекового города понимается время его возникновения как торгово-ремесленного центра, складывания основных элементов городской социальной структуры, формирования ремесленных организаций, разветвления антисеньориальной борьбы, в ходе которой завоевываются основные коммунальные вольности и складывается более или менее зрелая коммунальная организация.

Несмотря на очевидную значимость изучения этих процессов для более глубокого осмысления истории чешского средневековья, до настоящего времени ни в советской, ни в зарубежной (включая чешскую) литературе нет монографического исследования коренных проблем истории раннего чешского города.

Важнейшим, постоянно пополняющимся источником нового материала (сбор памятников городской материальной культуры, сравнительное изучение топографической структуры различных типов торгово-ремесленных поселений) стали археологические исследования средневековых городских центров, превратившиеся в последние десятилетия в одну из ведущих отраслей чехословацкой археологии.

Представляется, что и возможности письменных источников по истории раннего чешского города далеко не исчерпаны. Это в первую очередь относится к памятникам городского права, грамотам городских привилегий, сохранившимся в значительном количестве от XIII в. Их информативные возможности для изучения таких проблем истории раннего города, как становление городской экономики, антисеньориальная борьба горожан, не стали до сих пор предметом исследования, но, по нашему мнению, должны быть оценены высоко.

Д. Н. Полявинный
(Иваново)

СТОЛИЦА КАК СИМВОЛ И ЭЛЕМЕНТ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО БОЛГАРСКОГО ГОСУДАРСТВА

Изменчивая судьба средневекового болгарского государства не раз приводила к смене его политического центра. Перемещения столицы из Плиски в Преслав, а затем в Тырново требовали идеологического обоснования и в свою очередь оказывали влияние на формирование официальной политической доктрины.

Данные ряда источников позволяют предположить, что установлению столицы в Плиске предшествовал период, когда ханская резиденция пере-

мещалась из аула в аул. Перенесение столицы из Плиски в Преслав, на месте которого располагался один из ханских станов, таким образом, могло быть истолковано современниками не только как символ разрыва с языческим прошлым, но и как продолжение древних традиций. Преемственность подчеркивалась и параллельным существованием двух политических и религиозных центров в конце IX в.

Представления о Преславе как столице Болгарии сохранялись и в эпоху византийского владычества. Более того, Преслав продолжал считаться столицей в первые годы существования Второго Болгарского царства, хотя реальным средоточием власти было Тырново. Древняя столица сохраняла свой престиж и в XIII–XIV вв. и даже после османского завоевания.

Возвышение новой столицы – Тырнова также опиралось на весьма древние традиции. По гипотезе болгарского историка Й. Андреева, город располагался на месте одного из ханских аулов, причем эту связь осознавали и современники. Об этом, например, говорит надпись хана Омуртага, помещенная в царском храме Сорока мучеников. Возможно, на традиции Первого Болгарского царства опиралось и перемещение во второй половине XIV в. царской резиденции в Никополь.

Общественное сознание средневековья воспринимало нововведения как возвращение к старому. Это определяло исключительную живучесть традиций даже в отрыве от исторического и духовного контекста, в котором они возникли. Смысл, вкладывавшийся в ту эпоху в тот или иной политический и идеологический акт, был амбивалентен, и судить о нем вне связи с традициями невозможно.

С. В. Пявловаров
(Черновцы)

ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫЕ ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЧЕШСКИМ И ЗАПАДНОУКРАИНСКИМИ ЗЕМЛЯМИ В XIII–XIV вв.

Одним из показателей развития товарно-денежных отношений между чешскими и западноукраинскими землями может служить распространение монет чешской чеканки на территории Украинского Прикарпатья.

Галицкие купцы осуществляли оживленную торговлю с Западом и Востоком, с польскими, венгерскими, немецкими средневековыми городами, поддерживали торговые связи с итальянскими колониями в Крыму. Безмонетный период в торговле на западноукраинских землях закончился значительно раньше, чем на других восточноевропейских землях. Это было связано в первую очередь с появлением в торговле пражских грошей.

Выпуск пражских грошей начался в Чехии на рубеже XIII–XIV вв. при короле Вацлаве II. Достаточно крупные (диаметром около 3 см), изготовленные из серебра высокой пробы, они выгодно отличались от других монет того времени, особенно от тонких и хрупких брактеатов, господствовавших на рынках Европы.

На западноукраинских землях наибольшее распространение получили монеты, отчеканенные при Вацлаве III. Находки пражских грошей показывают, что они сначала попадали на земли Галицко-Руси, а уже затем распространялись по другим украинским, белорусским и русским землям. В частности, это подтверждают находки кладов пражских грошей. Отдельные монеты продолжали оставаться в денежном обращении западноукраинских земель вплоть до XVI в.

О. Н. Малецкая
(Киев)

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ГОРОДОВ ПОЛЬШИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIV в.

В социально-экономической структуре городов Польши в XIV–XVI вв. наблюдались те же процессы, которые определяли эволюцию западноевропейских городов; но они не смогли парализовать тенденции к росту барщинно-фольварочной системы хозяйства. Развитие экономики в рамках крупной земельной собственности было обусловлено использованием существующего еще резерва земли и рабочей силы, а также благоприятной рыночной конъюнктурой на сельскохозяйственные товары в Западной Европе. Дальнейшие изменения на селе выражались в росте барщины.

Механизм влияния крепостничества на город был сложным. Прикрепление крестьян к земле лишило города притока свободной рабочей силы. Отмечаемое в первой половине XIV в. сокращение городского населения вследствие эпидемий, голода и военных действий не компенсировалось, несмотря на естественный прирост населения. Даже большие города переживали демографический кризис.

По уровню урбанизации Речь Посполитая оставила бы за собой большинство европейских стран. Однако среди городов численно преобладали аграрные местечки и даже в значительных ремесленно-торговых центрах весомая часть горожан добывала себе пропитание, занимаясь сельским хозяйством.

Усилилось влияние шляхты города в производственной и торговой деятельности. Происходило сокращение ремесленных занятий населения. В городском ремесле стали доминировать обслуживающие специальности, преобладающее развитие получило производство, слабо связанное с рынком.

Находящаяся в трудных экономических условиях деревня не нуждалась в торговых связях с городом. Шляхта, официально пренебрежительно относясь к торговому делу, принялась за экспорт сельскохозяйственной продукции. Действие барщинно-крепостнических порядков деформировало городской строй. Во многих городах и местечках мещан заставляли нести барщину.

Изменения в социально-экономической структуре городов Польши в первой половине ХУП в. во многом объясняют причины экономического застоя и упадка страны в последующие десятилетия.

Н. П. Манаичкова
(Воронеж)

ПРОНИКНОВЕНИЕ КУПЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ДУБРОВНИКА В ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ ПРОМЫСЛ СЕРБИИ И БОСНИИ В ХІУ – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХУ в.

В средневековой истории Сербии и Боснии возрождение горнорудного промысла и металлургического производства подняло экономику этих земель на новый уровень, способствовало укреплению и дальнейшему развитию простого товарного производства. Проникновение купеческого капитала Дубровника на Балканы ускорило этот процесс, придавало ему широкий размах, высокую организованность.

Предпринимательская деятельность дубровчан в горно-металлургическом промысле приводила к зарождению раннекапиталистических отношений. Значение этого явления не следует переоценивать, как это делается в югославской историографии. Ростки раннего капитализма были прочно переплетены с формами простого товарного производства. Ф. Энгельс, касаясь зарождения капитализма, отмечал, что горные промыслы ввиду их замкнутого, монополично-корпоративного характера можно оставить в стороне¹.

Рост горно-металлургического производства приводил к разрушению замкнутости феодального хозяйства в сербских и боснийских государствах, товаризации крестьянского хозяйства, углублению общественного разделения труда, ускорению градообразовательного процесса и складыванию внутреннего рынка в этих землях.

Внедрение торгового капитала Дубровника имело и свои отрицательные стороны: изрядная доля дохода оседала в Дубровнике, уменьшая тем самым доходы правителей Сербии и Боснии, а также затрудняя развитие местной торговли. Однако в целом положительное воздействие Дубровника на хозяйство балканских земель не вызывает сомнения.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25. Ч. 2. С. 480.

ГОРОДСКАЯ ОБЩИНА ПРАГ
В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ КАРЛОВА УНИВЕРСИТЕТА
(предгуситский период)

Система социальных связей Пражского университета, на котором замыкались неоднозначные интересы различных общественных институтов, слоев и групп, в том числе и городского населения, представляет значительный научный интерес, поскольку характер и динамика этих связей обусловили тот факт, что именно в университете формировалась гуситская идеология, а большая часть чешских магистров выступила в качестве идейных лидеров гуситского движения.

Анализ источников различного характера показывает, что с момента основания и до конца XIV в. университет был связан прежде всего с королевским двором и церковными институтами. Взаимоотношения ученой корпорации и городской общины в тот период характеризуются настороженностью, доходящей до открытой враждебности.

В начале XV в. ситуация изменяется в результате нарастания кризисных явлений в общественной жизни Чехии. Церковь отходит от активной поддержки университета. Шляхта, наоборот, усмотрев в нем действенный инструмент в борьбе против духовенства, устанавливает тесные контакты с магистрами. Одновременно изменяется отношение патрициата и бюргерства, которые начинают воспринимать университет как своего идеологического представителя, усиливают материальную поддержку его чешской „нации“, стремясь оказывать влияние на позицию университета в общественной борьбе. В это время Карлов университет объединял различные оппозиционные течения, являясь общей трибуной антицерковной борьбы. Поэтому трудно говорить о преобладающем влиянии шляхты или городских кругов.

Резкая дифференциация движения после смерти Гуса в 1415 г. окончательно определила место Пражского университета на умеренном крыле гуситского лагеря. При этом в 1415 – 1417 гг., когда среди утравкистов доминировало чешское панство, руководящие позиции в университете занимали связанные с дворянством консервативные магистры. С распадом союза гуситской шляхты после 1417 г. перевес получает радикальная группировка магистров во главе с Чкоубеком из Стржибра, отражавшая интересы чешского бюргерства, представители которой выступили в роли идейных и политических вождей различных течений пражского лагеря гуситов.

ГОРОДА ВОСТОЧНОГО ПОМОРЬЯ И БОРЬБА ПОЛЬШИ ЗА ВЫХОД К БАЛТИКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХУ в.

Марксистская историография (М. Маловист, М. Бискуп, В. Кюттлер) вскрыла экономическую обусловленность борьбы восточнопоморских городов против ордена. Все большее признание получает тезис об иницирующей роли городов в крушении орденского господства в Восточном Поморье. В отечественной историографии эта проблема практически не исследовалась.

Антиорденская позиция восточнопоморских городов традиционно связывается с результатами Грюнвальда. Однако уже после Кревской унии нарастает конфликт между городами и орденом. Грюнвальд усилил эту тенденцию, придав ей новые импульсы. Интересы хозяйственного развития, вековые торгово-экономические связи городов Восточного Поморья с Польшей определили их негативное отношение к авантюристической внешней политике ордена. Польская дипломатия еще в ходе войны 1409 – 1411 гг. заметила эти противоречия и в дальнейшем искусно влияла на их углубление.

Роль городов в подрыве могущества Тевтонского ордена с очевидностью проявилась в 40-е гг. ХУ в., когда по их инициативе был создан Прусский союз, включавший 62 города и часть земского рыцарства. Субъективно деятели союза не ставили своей целью разрыв с орденом, но ситуация внутри орденского государства, враждебное отношение к союзу в Германии и, наоборот, сочувственное со стороны Польши объективно вели к такому разрыву.

В начале 50-х гг. польское правительство дало понять, что при необходимости союзу будет оказана всемерная поддержка. Итогом дальнейших переговоров стал „Акт об инкорпорации Пруссии” (1454 г.), за которым последовали восстание союза и ликвидация им власти крестоносцев. К лету 1454 г. Гданьское Поморье, Хелминская земля и собственно Пруссия оказались под контролем Польши, поэтому начавшаяся Тринадцатилетняя война с ее стороны велась за удержание инкорпорированных территорий и уже обретенного выхода к Балтийскому морю.

ВЛИЯНИЕ ГУСИТСКОГО ДВИЖЕНИЯ НА РАЗВИТИЕ ЧЕШСКОГО ГОРОДА
вторая половина XV – первая половина XVI в.

Победа гуситского революционного движения определила пути развития чешского государства вплоть до начала ХУП в., в частности привела к значительным изменениям в развитии чешского города.

В этническом отношении произошла полная чехизация городского населения (кроме нескольких городов, оставшихся католическими); в экономическом – возникла торговая изоляция чешских городов в системе европейских экономических связей. Развитие ремесла пошло по пути увеличения количества ремесел при усреднении качества ремесленной продукции и отсутствии экспортных отраслей производства.

В социально-экономическом отношении внутри города произошло как бы „осередничивание” чешского бюргерства. В результате активного участия городов в гуситском движении резко возрос их политический вес в государстве. На рубеже XV–XVI вв. городские коммуны становятся коллективными феодальными собственниками земельных владений, что подвело социально-экономическую базу под их политические устремления. Однако в силу нерентабельности городское землевладение свелось лишь к функции поддержки социального престижа городов в чешском обществе.

Развитие городов в послегуситский период характеризовалось основным внутренним противоречием: исторически обусловленными политическими амбициями городов при определенном отставании развития их экономики.

Н. М. Стриженец
(Тернополь)

КОРОЛЕВСКИЕ СОЛЕВАРНИ СИГИЗМУНДА II АВГУСТА
В ГОРОДАХ РУССКОГО ВОЕВОДСТВА В 60-х гг. XVI в.

Варницы короля размещались в городах Дрогобыч, Котов и Старая Соль. В 1565–1570 гг. они насчитывали 14 больших железных сковород (панв) и 32 меньших (цренов) для получения соли из рассола. Производительность одной панвы составляла в год около 1100 бочек, црена – 400–500. На варницах ежегодно получали по 31 637 бочек продукции на сумму 17666 злотых. Бочка крупной соли продавалась в среднем по 14, мелкой – по 18 грошей.

Солеварни объединялись в жупы, которые представляли собой сложный производственный комплекс, состоящий из варниц, складов, мастерских ремесленников, построек административного персонала, жилищных

зданий и др. Жупы занимали значительную площадь, окруженную частоколом или валом, иногда забором. Через окруженную территорию, как правило, проходил ров или канал для спуска воды из соляных и водяных колодезев. Всех жуп было 4 (Дрогобычская, Коломыйская, Котовская, Сольская, или Перемышльская).

Производственным процессом на варницах руководил непосредственно король через своих жупников, которым он сдавал их в аренду, но сохраняя контроль за производственной и финансовой деятельностью. Жупники были в подавляющей своей массе представителями купеческих кругов, чаще всего италийцами. Жупником Дрогобычской жупы долгое время был Христоф Гвардия де Сан Ромоло из Генуи. Занимая эту должность, он так разбогател, что купил себе титул шляхтича, стал владельцем сел Великий Любинь, Миклонович, Сарница, Черляны в Городском уезде. Наиболее прибыльной была Перемышльская жупа. Ежегодно она давала 2 тыс. гривен (денег) дохода, 12 львовских камней (мере веса, равная 13 кг) перца, один камень шафрана.

На варницах вместе с крепостными работали вольнонаемные. Ими были главным образом квалифицированные рабочие (варщик, лопаточник и рубщик). В Перемышльской жупе (1560 г.) насчитывалось 14 наемных варщиков и рубщиков, 22 человека „прочей челяди“. В 1565 г. на варницах 4 жуп было занято 769 человек. Ими отработано за год 188 157 человекодне, из них на крепостных приходилось 49 360 (26%), на „столовников“, работавших только за еду, – 14 100 (7%), на вольнонаемных – 124 697 (67%).

Королевские жупы представляли собой мелкое товарное производство типа простой кооперации труда с зародышами централизованной мануфактуры, элементами капиталистических производственных отношений, которые тесно переплетались с феодальными.

В. В. Задорожный
(Ужгород)

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ В ВОСТОЧНОЙ ГАЛИЦИИ И ПОЛЬШЕ В ПЕРИОД КРИЗИСА ФЕОДАЛИЗМА

Вопросы межславянских экономических, в том числе торговых, связей недостаточно изучены советской историографией. В сообщении на основе архивных материалов, австрийских и польских публикаций делается попытка проследить наличие торговых контактов между польскими и западноукраинскими землями в конце ХУІІ – первой половине ХІХ в.

Раздел Польши ослабил, но не смог полностью прервать исторически сложившихся торговых связей Восточной Галиции с польскими территориями. Экспортно-импортная торговля между галицкими и польскими землями осуществлялась в рамках торговых отношений Австрии и Королевства Польского при привилегированном положении монархии. Вывоз

австрийских товаров в Польшу значительно преобладал над ввозом. В отдельные годы экспорт превышал импорт более чем в 100 раз. Из Восточной Галиции в Польшу вывозили зерно, соль, водку, пеньку, поташ, полотна, шерсть, лесоматериалы и др.

Сохранились интересные данные о вывозе товаров из Восточной Галиции в Гданьск в 1836 г. Удельный вес экспортных товаров тогда составлял: зерна – 49%, поташа – 22, лесоматериалов – 19, полотна – 8%. Дальше шли пенька, кожи, вино, перо, орехи, сливы. В 1842–1850 гг. ввоз галицкой соли составлял 20–25% всего экспорта из Австрии в Польшу. В 1845 г. из Восточной Галиции в Королевство Польское завезено сельскохозяйственной продукции на 199 524 и в Краков – на 1 280 232 золотых рынских; готовых изделий соответственно – на 186 913 и 762 681 золотой рынский. Галицкие купцы торговали шерстью в Кракове и Вроцлаве.

На протяжении исследуемого периода между Восточной Галицией и польскими территориями продолжали существовать традиционные торговые отношения, что постепенно расшатывало феодальный строй, усиливало капиталистические отношения. Участие польских и западноукраинских территорий в европейской торговле содействовало развитию межславянских связей на более высоком уровне, ускоряло процесс формирования славянских наций.

Н. А. Гусакова

(Мяньск)

ЧЕШСКОЕ ЛИТЕРАТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ В БЕЛОРУССИИ В ХУ–ХУІ вв.

Знакомство белорусской среды с текстами чешского происхождения связано с польским посредничеством и польским влиянием на язык и литературу Белоруссии. Литературные памятники Западной Европы, в том числе и чешские, делались доступными белорусам в польской промежуточной инстанции. Кроме того, сама польская деловая и литературная речь впитала в себя много элементов чешского языка. Это, однако, не исключает появления в Белоруссии и чешских литературных первоисточников.

В решении вопроса об усвоении чешских текстов в Белоруссии возможны следующие варианты: имеется чешский оригинал и существует текстуальная близость; в наличии белорусский текст и утрачен чешский оригинал; есть польский перевод с чешского первоисточника. В таком случае решающее значение имеет язык белорусского текста, его словарный состав и т. д.

В ХУ–ХУІ вв. начинается новый этап литературного влияния в восточнославянских землях. Это коснулось в основном Белоруссии. Можно говорить о трех чешских памятниках, усвоенных в Белоруссии: „О Сивилле-пророчицы в сказание”, „Повесть о Теодуле-рыцаре” и о „Жизни св. Алек-

сея человека божия". Обнаружены также фрагменты в переводе ХУІ в. с чешского гуситских песен.

Нет достоверных фактов прямого литературного обмена между Чехией и Русью в ХУІ в. И часто именно через Белоруссию проникали в русскую литературу западноевропейские произведения.

Можно констатировать наличие определенных культурных взаимосвязей между Чехией и восточнославянскими землями. И хотя эти контакты не отличались большим объемом и регулярностью, они занимают определенное место во взаимном обогащении славянских культур, свидетельствуют о несомненном интересе славян к литературе братских народов.

Н. Г. Воробьева
(Калинин)

ДУБРОВНИЦКАЯ И ДАЛМАТИНСКАЯ ПОЭЗИЯ ХУ–ХУІІ вв. И РУССКАЯ КУЛЬТУРА ХІХ в.

Первое знакомство русских читателей с поэзией югославян началось с переводов А. Х. Востокова, А. С. Пушкина, И. И. Козлова, Н. В. Берга, С. Ф. Дурова, М. М. Касторского сербского и черногорского эпоса. Уникальная поэзия Дубровника и Далмации эпохи Возрождения и барокко стала известна в начале ХІХ в. из литературных обзоров в российской журнальной периодике („Вестник Европы“, „Журнал Министерства народного просвещения“). В библиотеки и частные собрания поступали поэтические сборники, как вышедшие в Венеции в ХУ–ХУІІ вв., так и напечатанные деятелями иллиризма.

Знакомство с историей югославянских литератур впервые было начато в университетах славистами в лекционных курсах. В 1879 г. вышла известная „История славянских литератур“ А. Н. Пыпина и В. Д. Спасовича (первое, более краткое издание в 1865 г.). Позднее издавались и другие работы общего характера (В. Ягича, Т. Д. Флоринского и др.) с разделами о поэзии Дубровника и Далмации. Статьи и рецензии В. В. Макушева, А. И. Степовича, А. С. Будиловича, В. В. Качановского, Г. М. Князева, Р. Ф. Брандта, А. Л. Липовского, М. Г. Попруженко, Н. М. Петровского содержали анализ творчества отдельных поэтов.

Интерес к истории и культуре славян поддерживался и во второй половине ХІХ в., о чем свидетельствуют публикации стихотворных переводов. Образцы дубровницкой и далматинской поэзии стали широко известны в России с 1871 г. благодаря изданию антологии „Поэзия славян“ под редакцией Н. В. Гербеля. На рубеже веков появляются еще несколько переводов в изданиях В. В. Уманова-Каплуновского, А. Сиротинина и др. Однако многие поэты ХУ–ХУІІ вв. получили известность среди русской общественности благодаря научным исследованиям славистов, и в этом их огромная заслуга.

**СОЧИНЕНИЕ ДУКИ КАК ИСТОЧНИК
ПО ИСТОРИИ АНТИОСМАНСКОЙ БОРЬБЫ
БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ В XIV—XV вв.**

„История” греческого хрониста, состоявшего на службе у генуэзских правителей острова Лесбос, написана под впечатлением падения Константинополя в 1453 г. В ней сделана попытка объяснить обстоятельства, содействовавшие завоевательной политике осман. Перечисляя византийские территории, завоеванные тюркскими княжествами в первой половине XIV в., автор отмечает опустошительный характер их набегов и отсутствие отпора со стороны балканского населения. Дука видит причины поражения антиосманских сил в битве на Косовом поле 1389 г. в несогласованности их военных действий.

Мысль о том, что отсутствие сплоченности и единства христианских народов обусловили тщетность всех попыток остановить продвижение осман на Балканах, высказывается автором неоднократно. Когда угроза османского завоевания империи носила относительно отдаленный характер, греческий историк рассматривал османскую и сербскую опасности как равноценные и обнаруживал традиционную для византийской историографии политическую концепцию о необходимости подчинения других народов Византийской империи как непременном условии процветания мира.

Однако по мере нарастания османского могущества и расширения завоевательной политики осман на Балканах тон автора меняется: с большим сочувствием описывает он неудачный крестовый поход 1396 г., битву при Никополе и т. п. Разгром осман при Анкаре и борьба за престол в османском государстве не были использованы в силу разобщенности христианских народов: если императорская власть и население Фракии оказали поддержку Сулейману, то валахский господарь Мирча Старый предоставил помощь султану Мусе. У Дуки нет данных о поддержке Мусы христианами или же турецкими плебейскими элементами. Зато он свидетельствует, что первым делом победившего Мусы был поход против Сербии, исключительно жестокий характер которого он красочно описывает.

Весьма подробно останавливается автор на сербо-османских отношениях при султанах Мураде II, антиосманском по своей направленности сербо-венгерском союзе, битве при Варне 1444 г. Считая после гибели Константинополя центром сопротивления христианского мира Сербию, он посвящает последние страницы своего незаконченного сочинения неудачным попыткам осман захватить Смедерево и Белград.

Сочинение Дуки дополняет наши представления о ходе антиосманской борьбы народов Юго-Восточной Европы и подтверждает тезис марксистских историков о том, что проникновение осман на Балканы сопровождалось гибелью и опустошением Балканских стран.

Е. Д. Смирнова
(Минск)

ЧЕШСКАЯ ПЕРИОДИКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ ХУШ в. О РОССИИ

В начальный период чешского национального возрождения, часто именуемого эпохой чешского Просвещения (1770–1790 гг.), в Чешских землях, входивших в состав многонациональной монархии Габсбургов, наступает новая эра в истории прессы.

В 1781 г. был издан патент о цензуре. Относительно спокойная цензурная практика и почти неограниченная свобода при издании периодики в годы правления Иосифа II (1780–1790 гг.) привели к появлению многочисленных периодических изданий как на немецком, так и на чешском языках. В 1782 г. в Чешских землях издавалось 60 периодических изданий (в период с 1750 по 1780 г. их число колебалось от 25 до 40 в разные годы).

Чешская периодика эпохи Просвещения является ценным источником по истории чешско-русских связей. Следует подчеркнуть, что „русские материалы” в чешской прессе второй половины ХУШ в. до сих пор не нашли должного освещения в историко-славистических работах, а чешская периодика второй половины ХУШ в. представляется нам изученной лишь в плане истории журналистики.

Наиболее полно чешская периодика ХУШ в. представлена в отделе рукописей Государственной библиотеки ЧССР (Прага). Хранящиеся здесь материалы чешской периодики легли в основу изучения периодической печати Чешских земель под углом зрения чешско-русских культурных связей.

Весь комплекс материалов о России, содержащихся в этих периодических изданиях, можно разделить на несколько тематических групп:

- военные и дипломатические сообщения (например, события русско-турецкой войны 1787–1791 гг.);
- материалы о пребывании русских войск под командованием А. В. Суворова в Чешских землях в 1799–1800 гг.;
- корреспонденции о народных движениях в России (восстание Пугачева и др.);
- информация литературно-культурного и научного характера.

Г. Г. Литаврин
(Москва)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ САМОСОЗНАНИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ В СРЕДНИЕ ВЕКА

Важнейшими проблемами по развитию самосознания славянских народов в средние века, которые или недостаточно изучены, или ждут своего исследования, являются:

– возможные проявления общеславянского (или регионально-славянского) самосознания в догосударственную эпоху: имело ли оно место вообще за пределами данного племени или племенного союза, при каких условиях проявлялось, сколь было устойчиво, какую эволюцию испытало;

– установление более четких и конкретных отличий между этносом и этно-социальным организмом, между проявлениями самосознания у представителей обеих этих общностей; определение специфики иерархии самосознания этноса и этно-социального организма, ценностных соотношений элементов самосознания обоого рода, причин и последствий происходящих при этом перемен;

– выработка более четких и объективных критериев в разграничении понятий „раннефеодальная“, „феодальная“ и „позднефеодальная“ народности; установление решающих признаков, позволяющих отличить позднефеодальную народность от буржуазной нации;

– изучение факторов сохранения и эволюции славянских этнических общностей (и соответствовавшего им самосознания) в условиях господства (на Балканах, в империи Габсбургов) иноэтнического государства, при невозможности или весьма слабых возможностях для славян развивать свою письменную культуру;

– значение религиозного фактора (разделение церквей, уния, вероисповедное неравноправие или гонения, реформации и т. д.) в развитии народностей средневековой эпохи;

– место и соотношение народной и элитарной культуры в качестве этнообразующего фактора и устойчивого элемента самосознания в процессе эволюции народности.

Л. В. Горина

(Москва)

„ИМЕННИК БОЛГАРСКИХ ХАНОВ“ И ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ПРОТОБОЛГАР

„Именник болгарских ханов“ – один из важнейших древних памятников, который содержит оригинальные сведения о прошлом болгарского народа. Дореволюционной и современной историографией было установлено, что этот источник – хроника, в которой даны имена праболгарских владетелей, отмечены ханские династия и род, указаны год и месяц прихода к власти соответствующего правителя, время княжения. Памятник, сообщая сведения, начиная от легендарного Авитохолы и завершая Умом (766), делится на две части сведениями о переходе протоболгар через Дунай.

Первооткрыватель „Именника“ русский славист А. Н. Попов впервые опубликовал источник в своем обширном сочинении „Обзор хронографов русской редакции“ (1866 г.), открыв его в так называемом „Летописце

еллинском и римском" – объемной хронографической компиляции, дошедшей до нас в двух редакциях.

Памятник – ценный источник этнополитического сознания праболгарского этноса, составившего впоследствии важную часть складывающейся раннефеодальной болгарской народности. Сохранность праболгарских слов и терминов, отчетливо выраженная осознанность этнической общности и политической преемственности – характерные черты „Именника”.

Целая серия важных проблем, связанных с изучением памятника, нуждается в дальнейшем исследовании, затрудненном наличием всего лишь трех списков источника. Все еще не ясно, когда и каким образом попал в состав вводной части Еллинского летописца 1-го вида „Именник болгарских ханов”. „Именник” недостаточно изучен и как памятник этнополитического сознания протоболгар.

В. В. Богомольников
(Гомель)

РАДИМИЧИ В ДОКУРГАННЫЙ ПЕРИОД

История собственно радимичей начинается с появления их на берегах Сожа. Согласно летописи, радимичи и вятичи, пришедшие „от ляхов”, назывались по именам своих предводителей. Часть же племенников Радима осталась на старой родине со своим племенным именем, которое нам неизвестно.

Факт переселения радимичей с территории, расположенной вблизи польских земель, признан известными советскими исследователями этой проблемы. Б. А. Рыбаков на основании сопоставления различных летописных сообщений датирует его временами Римской империи. В. В. Седов называет более позднюю дату – канун образования Киевской Руси.

Известно, что радимичами было ассимилировано субстратное балтское население. В. В. Седов убедительно аргументирует начало ассимиляции УП–УШ вв. Но нет никаких доказательств того, что ассимиляция началась сразу же после переселения. Между переселением радимичей и началом ассимиляции могло пройти значительное время.

Появление курганов в земле радимичей не может расцениваться как безусловное свидетельство появления здесь славянского населения: оно говорит прежде всего о переходе к новым формам погребального обряда.

В 885 г. киевский князь Олег освобождает радимичей от выплаты дани хазарам, но заставляет платить дань в свою пользу. В 984 г. происходит окончательное включение радимичей в состав Древнерусского государства, что, несомненно, оказало большое воздействие на этнические процессы в земле радимичей и на местные самобытные традиции.

Л. П. Михайлова
(Черновцы)

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЛЕТОПИСНЫХ ХОРВАТОВ

Данные топонимики и анализ письменных источников указывают, что хорваты „Повести временных лет” являлись восточнославянской племенной группировкой (в отличие от западнославянских „белых” хорватов) и обитали в Украинском Прикарпатье. летописные упоминания о них датированы X в., а также более ранним периодом. Поскольку археологические памятники X в. в Украинском Прикарпатье сохраняют черты культуры Луки Райковецкой, решение вопроса об определении хорватских древностей связано с выделением прикарпатского локального варианта названной культуры.

Археологические исследования последних лет позволяют говорить о прикарпатских особенностях культуры Луки Райковецкой, которые прослеживаются в керамических комплексах, жилищном и хозяйственном строительстве, а также в оборонных сооружениях. В керамических комплексах к таковым относятся лепные выпуклобокие горшки и конические миски, гончарные горшки с примесями мелких камней, выступающих на поверхность сосуда.

К особенностям жилищно-хозяйственного строительства следует отнести существование вплоть до XI в. печей-каменок, деревянной обшивки печей, хозяйственных ям-хранилищ с обожженными стенками. Характерной особенностью фортификационных сооружений являются каменные крепиды, служившие для укрепления деревянных оборонных стен с внешней стороны городищ. Показательно, что аналогичные конструкции использовались в оборонном зодчестве западных хорватов, примером чему может служить городище Градец над Изерой в Чехословакии.

А. Н. Саливон
(Курган)

ПОЛАБСКИЕ СЛАВЯНЕ: ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ ВЕЛЕТОВ-ЛЮТИЧЕЙ И ОБОДРИТОВ УШ–ХП вв.

Велеты-лютичи (хижане, черепняне, доленцы, ратары) и ободриты (вагры, полабы, варны, собственно ободриты) – две наиболее крупные группы западнославянских племен в Полабье. В УШ–ХП вв. в их среде идет процесс становления государственности и раннефеодальной народности. Формирование этнического самосознания – один из показателей существования славянских этносов.

Объективными и субъективными факторами формирования этнического самосознания полабских славян являются: географические условия, общность происхождения, однородность социально-экономической структуры, темпы социально-экономического и политического развития, внешнеполитическая обстановка, религиозный культ и др.

Данные хроник позволяют утверждать, что основная часть племенных наименований выступала этнонимами (самоназваниями), а это служит показателем самосознания их носителей.

Представителям лютического, ободритского племенных объединений свойственно осознание общеполабского, союзноплеменного и узкоплеменного единства. Специфика этих форм самосознания, их проявление во многом определялись условиями поселения и отношениями с соседними народами. Длительная конфронтация велетов-лютичей как с немцами, так и с ободритами содействовала консервации у них племенного общественного устройства, военно-демократического уклада, военных традиций, активной роли языческого культа, что и отразилось на характере их самосознания. В отличие от лютичей темпы социально-экономического и политического развития ободритов создавали более благоприятные условия для перерастания племенного этнического самосознания в самосознание раннефеодальной народности.

А. Н. Рогов
(Москва)

КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ КИЕВСКОЙ РУСИ С ДРУГИМИ СЛАВЯНСКИМИ СТРАНАМИ В ПЕРИОД ЕЕ ХРИСТИАНИЗАЦИИ

X–XII вв. – период христианизации Руси был ознаменован ее интенсивными связями с другими славянскими странами. Этому способствовали этническое родство, языковая близость, а также экономические и политические контакты.

Южных и западных славян независимо от их конфессиональной принадлежности X–XI вв. в культурном отношении объединяло кирилло-мефодиевское наследие. Славянская письменность стала известна на Руси задолго до официального принятия ею христианства.

Особую роль в проникновении кириллической письменности на Русь сыграла Болгария, о чем свидетельствуют лингвистические и палеографические данные. С крещением Руси она получила из Болгарии большой фонд переведенной с греческого литературы. Это обеспечило ее быстрый культурный рост. Уже в XI в. на Руси существовала большая оригинальная литература.

Вместе с канонической литературой на Русь из Болгарии попали памятники апокрифической письменности. Вопрос о проникновении ереси бого-

милства, однако, должен быть решен отрицательно. Приводившиеся в историографии данные (переводы сочинений Козьмы Пресвитера, спор Яна Вышатича с волхвами) к богомилству не имеют отношения.

Наследница культуры Великой Моравии — Чехия познакомилась Русь с переводами с латинского и замечательными памятниками своей историографии и общественно-политической мысли (святоцлавский цикл). Он был использован при создании первых памятников русской историографии (борисоглебский цикл), сыгравших немалую роль в формировании древнерусской государственной идеологии.

В области архитектуры Русь воспользовалась опытом как Болгарии с характерным для ее храмов удлиненным профилем, так и Чехии. Книжное искусство Болгарии (орнаментика, миниатюры) оставило заметный след в древнейших русских книгах.

Б. Н. Флоря
(Москва)

ИДЕЙНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ В ПЕРВОЕ СТОЛЕТИЕ ПОСЛЕ КРЕЩЕНИЯ И ЕЕ ОСОБЕННОСТИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ И В ДРЕВНЕЙ РУСИ

В тот период церковь и в Древней Руси, и в Центральной Европе была в прочной и всесторонней зависимости от органов государственной власти и от светских феодалов, в руках которых эти органы находились. Однако уже на этом раннем этапе своего развития церковь не была простым орудием в руках светских феодалов, о чем свидетельствует, в частности, анализ ее идейной деятельности, направленной на: а) побуждение населения (и прежде всего светских феодалов) соблюдать церковные обряды и обязательные для христианина нормы поведения (воздействие осуществлялось в разных формах — от обличения и угроз божьей карой до пропаганды определенного идеала в житиях „святых” правителей); б) критику (прежде всего в тех же житиях) ряда общественных зол — неприкрытого насилия в отношениях с низшими, особо суровых форм зависимости и пропаганду идеи опеки над бедными и помощи сиротам и вдовам.

Действуя таким образом, церковь осуществляла важную функцию по поддержанию „социального мира” между классами, что было выгодно в данной ситуации господствующему классу в целом, но наносило ущерб отдельным лицам и слоям.

Пропаганда идеи сохранения политического единства и мира в стране путем сохранения традиционных норм отношений между членами княжеского рода осуществлялась прежде всего в исторических произведениях.

В целом характерным для позиции церкви в странах Центральной Европы следует признать общий и косвенный характер критики вызывавших

ее недовольство тех или иных действий светских феодалов и правителей. Главным путем ее воздействия на общество была прежде всего пропаганда желательного идеала.

Аналогичные направления идейной деятельности церкви и формы пропаганды ее взглядов могут быть выявлены и в Древней Руси. Различие состоит в том, что для деятельности древнерусской церкви характерна не только косвенная, но и прямая критика общественных и княжеских усобиц, доходившая до уровня публичного обличения самих носителей верховной власти или всего сословия светских феодалов в целом.

В. К. Ронин
(Москва)

СЛАВЯНСКАЯ ЗНАТЬ И ЗАПАДНЫЕ МИССИОНЕРЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

У раннесредневековых народов знать была наиболее восприимчива к проповедям миссионеров, наиболее заинтересована в создании нового культа. Проследить историю взаимоотношений западных миссионеров с правящей элитой славянских княжеств Центральной Европы VIII–XII вв. — значит выявить некоторые важные социально-психологические аспекты приобщения славянских народов этого региона к христианству, прежде всего исследовать малоизученные „реакции менталитета” высшего слоя общества на ранних этапах христианизации.

Приобщение местной знати к христианским нормам жизни могло быть успешным лишь тогда, когда оно осуществлялось в соответствии со сложившейся в этой среде системой социокультурных представлений и ценностей. В своих аргументах, требованиях и практических действиях миссионерам приходилось приспосабливаться к реальностям сознания славянской элиты. Они ориентировались на сложившиеся в среде феодализирующейся аристократии ценности престижа, „достоинства”, щедрости. Тем самым проповедники способствовали возникновению оппозиции „знать — простой народ”, поляризации славянского общества. Использовали они и близкую социальной психологии знати систему понятий, связанных со служением некоему властителю за награду, а также присущий политическому сознанию раннефеодальной элиты идеал расширения подвластной территории.

Учитывая иерархию ценностей местного правящего слоя, церковь вынуждена была идти на большие уступки, смягчая ригоризм своих канонических и моральных требований. Сравнительное изучение начальных этапов христианизации разных народов показывает, от каких обычаев и традиционных воззрений господствующей верхушке было труднее всего отказаться и в каких областях жизни миссионеры не только вынуждены, но и

готовы были идти на уступки. Едва ли не главной такой областью была сфера брачно-семейных отношений: церковь проявляла терпимость к полигамии, бракам между родственниками. Снисходительно относиться к традиционным образцам поведения славянской знати миссионерам приходилось и в других областях (пышные княжеские пиры, долговое рабство и т. п.). Во всем побеждал дух компромисса.

О. В. Ивалова

(Москва)

ХРИСТИАНИЗАЦИЯ СЛАВЯН В ВИЗАНТИИ, УП–Х вв.

Христианизация славян, проживавших в пределах Византийской империи в УП–Х вв., была сложным процессом, развивавшимся медленно и поэтапно. Уже первые контакты славян с империей положили начало проникновению христианства в их среду, однако различия в политическом положении славян в тех или иных областях Византии определили и разные условия утверждения новой религии. Завершение этого процесса у отдельных групп славянского населения Македонии, Греции и Пелопоннеса относится к концу IX–X вв., в то время как славяне Фракии и Малой Азии были крещены значительно раньше.

Одной из важнейших особенностей крещения славян Византии был его ненасильственный характер. И после политического подчинения или установления определенной степени зависимости от империи славяне еще длительный период могли оставаться язычниками. Массовому обращению славян в христианство и созданию у них византийской церковной организации предшествовал длительный период мирного, идущего „снизу” проникновения христианства в условиях симбиоза славян с местным греческим, эллинизированным фракийским и владарским населением.

Относительно позднее утверждение христианства у славян Византии (IX–X вв.) объясняется рядом причин. Эволюция славянского общества при слабой социальной дифференциации до IX в. и отсутствие собственной государственности не вызывали потребности в изменении религиозно-идеологических представлений. Отставание собственной независимости или автономии в борьбе с империей усиливало сопротивление славян обращению в новую веру. Большое влияние на религиозную ситуацию в пограничных областях оказывало соседство с языческой Болгарией.

А. Б. Головки

(Киев)

ДРЕВНЯЯ РУСЬ И РУССКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В „ПОЛЬСКОЙ ХРОНИКЕ” ВИНЦЕНТИЯ КАДЛУБЕКА

В „Польской хронике” Винцентия Кадлубека (XIII в.) сохранились сведения, объясняющие многие страницы истории как взаимоотношений Руси

и Польши, так и внутривосточной истории первой в XII в. Их условно можно разделить на две группы: 1) сведения о Руси и русско-польских отношениях первой половины и середины XIII в., которые хронист получил из устных и письменных источников; 2) сообщения последней трети XII в. о событиях, очевидцем которых был сам хронист, близкий к двору краковского князя Казимира Справедливого, а позже его сына Лешко Бялого.

Большой научный интерес представляют сведения первой группы о борьбе перемишльских князей Ростиславичей с польским князем Болеславом Кривоустым, особенно история пленения русского князя Володаря, существенно дополняющие сообщения об этих событиях древнерусских летописей и германских хроник. Сообщения о взаимной помощи древнерусских дружин польскому князю Владиславу II и ответной военной поддержке войск этого князя киевским правителем Всеволодом Ольговичем расширяют представления о русско-польском союзе середины XII в.

Ко второй группе сообщений следует отнести уникальные сведения о борьбе жителей Берестя против краковского князя Казимира Справедливого и его ставленника на берестейском столе Святослава Мстиславича. Обстоятельный материал польском хронике рассказывает о перепитиях междукняжеских усобиц из-за галицкого стола, процессе складывания Волынского-Галицкого княжества Романа Мстиславича. Винцентий показывает историю отношений князя Романа с краковскими князьями Лешко и Конрадом, излагает историю битвы под Мозгавой, в итоге которой указанным князьям удалось благодаря помощи волынских дружин удержать за собой малопольский стол. Ценным является свидетельство хронике Кадлубека о взаимоотношениях галицкого боярства с княжеской властью.

Л. П. Сущкевич

(Минск)

РАЗВИТИЕ ГУМАНИСТИЧЕСКИХ ИДЕЙ В ПОЛЬШЕ

В историографии существуют различные точки зрения относительно времени проникновения гуманистических идей в Польшу. Некоторые исследователи особую роль в их распространении отводят Филиппу Буонакорси Каллимаху и даже устанавливают определенную дату начала истории польского Возрождения. Высказано мнение, что гуманистические идеи стали проникать в Польшу намного раньше приезда туда Каллимаха, что возникновение идей гуманизма на польской почве относится не к концу, а к первой половине XV в.

Значительное влияние на формирование культуры и общественно-политической мысли Польши оказало античное наследие. Обращаясь к античной культуре, польские гуманисты стремились найти в ней опору для идеологической борьбы со схоластикой и аскетизмом.

Элементы гуманистической культуры проникали в духовную жизнь Польши самыми разными путями: через молодежь, обучавшуюся за границей (главным образом в Италии), поляков, путешествующих по другим странам, иностранцев, обучающихся в Краковском университете или бывших в Польшу.

Первые проблески гуманизма в Польше были связаны с венгерско-хорватскими культурными кругами. В этом плане очень важно обратить внимание на непосредственные связи с Польшей хорвата Ивана Витеза, который стоял у истоков венгерского гуманизма.

Связи с европейскими гуманистами осуществлялись также посредством интенсивной дипломатической и церковной деятельности. Знаменательным моментом явился Констанцкий собор (1414–1418 гг.), пребывание на котором польской делегации привело к установлению непосредственных контактов с видными представителями гуманизма.

Т. П. Казакова

(Минск)

БЕЛОРУССКО-БОЛГАРСКИЕ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ В XV в.

Изучение взаимосвязей и взаимовлияний славянских средневековых культур является одной из важнейших задач славистики, позволяющей существенно дополнить общую картину их исторического развития. Белорусский и болгарский народы, связанные прочными узами кровного и языкового родства, близостью исторических судеб, издревле поддерживали тесные всесторонние контакты, обменивались литературными памятниками.

В начале XV в. в истории белорусско-болгарских связей наступает новый этап, связанный с деятельностью писателя Григория Цамблака (1364–1419 гг.), литературное наследие которого принадлежит болгарскому, румынскому, русскому, белорусскому и украинскому народам. Церковная политика Цамблака, болгарина по происхождению, поставленного 15 ноября 1415 г. на соборе западнорусских епископов в Новоградке киевско-литовским митрополитом, была направлена на укрепление позиций православной церкви в условиях наступления католицизма.

Значительные по объему труды Г. Цамблака, созданные в Великом княжестве Литовском (1415–1419 гг.), изучены недостаточно. В его торжественных „словах“, посвященных историческим деятелям (тырновскому патриарху Евфимию и московскому митрополиту Киприану, святому Дмитрию Солунскому), полемических „словах“ и речи на соборе в Констанце и др. написанных образным языком, утонченным стилем, полных экспрессии и лиризма, нашли отражение и жизнь поработенной турецкими завоевателями Болгарии, и общественно-историческая обстановка, сложившаяся на белорусских землях в начале XV в. Изучение истории и этапов рас-

пространения произведений писателя в белорусских рукописях показало постоянство их переписки в разное время и в разных типах сборников, что свидетельствует о сопричастности Г. Цамблака к общему развитию белорусской литературы.

М. А. Акулич
(Минск)

ПРОИЗВЕДЕНИЯ БЕЛОРУССКОЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ НА БАЛКАНАХ В ХУІ – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ ХУІІ в.

Усиление социально-классовой и религиозной борьбы в Белоруссии оказало огромное влияние на развитие общественно-политической мысли. Это вызвало появление нового жанра литературы – полемической и историко-публицистической прозы.

Первые рукописные сборники полемических произведений были созданы в Супрасле в начале ХУІ в. Сербские читатели познакомились с ними в первой половине ХУІ в.

Выпуск произведений полемической и историко-публицистической литературы осуществляли братские типографии. На территории белорусских земель были изданы произведения Мелетия Смотрицкиса, Стефана Зизания, Леонтия Карловича и других авторов.

В первой половине ХУІІ в. книги белорусской печати социально-политической направленности бытовали у южных славян.

Белорусские полемические и историко-публицистические произведения использовались южными славянами в борьбе с католической экспансией, эллинизаторской политикой греческого духовенства, политикой исламизации славянского населения на Балканах. Произведения белорусской общественно-политической мысли внесли свой вклад в формирование культурно-национального самосознания южных славян в наиболее тяжелый период их развития – османского ига.

Ц. С. Иванова
(Минск)

РЕФОРМАЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В БЕЛОРУССИИ, ВТОРАЯ ПОЛОВИНА ХУІ в.

Реформационное движение в Западной Европе было порождено кризисом феодального способа производства, зарождением и развитием буржуазии. Разрушение католической церкви было необходимой предпосылкой

для борьбы со светским феодализмом. Однако в каждой стране реформационное движение отличалось своеобразием, определялось конкретно-историческими условиями.

Реформация в Белоруссии являлась составной частью европейского реформационного движения. Она была особенно тесно связана с польской Реформацией. Значительное влияние на нее оказала идеология основных направлений западноевропейского протестантизма (кальвинизм, лютеранство, антиринитаризм), гуситское революционное движение, немецко-моравский анабаптизм. В отличие от стран Западной Европы кальвинизм, утвердившийся в Белоруссии в середине XVI в. как основное направление Реформации, имел иную социально-классовую основу. Его главной опорой была феодальная знать, вассалы, часть средней и мелкой шляхты. В реформационном движении проявлялась также оппозиция определенных слоев мещанства, выступавших против католической церкви, ущемлявшей социально-экономические права горожан.

В целом, однако, большая часть городского населения Белоруссии, как и крестьянство, не приняло Реформации. Православие в основном сохранило в XVI в. свои позиции в народных массах. По мнению некоторых исследователей, во второй половине XVI в. в Белоруссии и на Украине возникли своеобразные формы реформационного движения внутри православной церкви. Они выражали антицерковные настроения части городских и крестьянских масс населения. Вопрос о связях белорусских и украинских братств с реформационной идеологией требует дальнейшего изучения.

М. В. Дмитриев

(Москва)

ОСОБЕННОСТИ ГОРОДСКИХ РЕЛИГИОЗНО-ОБЩЕСТВЕННЫХ ДВИЖЕНИЙ В ВОСТОЧНЫХ ЗЕМЛЯХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В XVI—XVII вв.

Культурно-историческое содержание религиозно-общественных городских движений как во всей Европе, так и в восточных регионах может быть понято в самом общем виде как модернизация всех сторон религиозного комплекса, порожденная специфическими условиями позднесредневековой цивилизации, урбанизацией, новыми потребностями и новой ситуацией индивида в группе и обществе, ростом личного начала в культуре.

Религиозно-общественные движения в восточных землях Речи Посполитой характеризуются не только своеобразием социально-экономического развития региона, но и особенностями православного вероучения, культуры, церковной практики. Православная церковь иначе, чем католическая, была интегрирована в общественную структуру восточнославянского региона. Иными были ее взаимоотношения с государством и феодалами-вотчинниками. Православное вероучение содержало такие принципы, которые делали неактуальными споры о предопределении, оправдании, прео-

долении первородного греха, столь принципиальные для католицизма. В культовой сфере проблемы иконопочитания, обрядового благочестия, соблюдения постов, строгого исполнения ритуалов имели иное место и значение, чем в западноевропейской традиции. Наконец, в области церковной организации было также много различий, которые придавали религиозным движениям существенно иное направление и характер, чем в Западной Европе.

Можно конкретно-исторически проследить, как типологические особенности православной версии христианства сказывались на религиозно-общественной и культурной жизни восточнославянского региона. Для этого можно использовать и записки иностранцев, и документы по истории реформационных движений и религиозно-общественной борьбы вокруг Брестской унии, и памятники проповеди, иконографии, учительной литературы, конфессиональной полемики, и материалы по истории общественной мысли, в том числе философской. Эти источники при их сравнении с аналогичными источниками в странах, где господствовала католическая церковь, показывают, что критерии анализа религиозно-общественных движений в православных областях Европы в ХУІ–ХУІІ вв. должны быть существенно иными, чем те, которые используются в работе с западноевропейским материалом.

Г. В. Васюк, Д. В. Карен
(Гродно)

ПОЛИТИКА ПРАВЯЩИХ КРУГОВ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ ПО ОТНОШЕНИЮ К ПРАВОСЛАВНОМУ НАСЕЛЕНИЮ ГОСУДАРСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ ХУІ–ХУІІ в.

Анализ источников по проблеме позволяет выделить следующие этапы политики Речи Посполитой по отношению к православному населению.

До конца ХУІ в. господствует политика веротерпимости. Она отвечает коренным интересам государства в условиях пестроты религиозного и этнического состава его населения. Решение внутренних и внешнеполитических задач во многом зависело от религиозного мира внутри страны.

С появлением в 1569 г. в Речи Посполитой ордена иезуитов начинается подготовка к наступлению католицизма. Но в то время католическая церковь еще не имела достаточных сил для быстрой реализации целей экспансии и не смогла заручиться полной поддержкой государства. Именно тогда был создан „Акт Варшавской конфедерации”, где были записаны положения о веротерпимости. Они отражены и в 3-м Литовском Статуте 1588 г.

Наступление католицизма на территории Речи Посполитой начинается с конца ХУІ в., когда была введена уния и сфера распространения других вероисповеданий резко сузилась. Организатором и вдохновителем католи-

ческой реакции был орден иезуитов. В борьбе со своими противниками иезуиты применяли различные формы и методы обработки населения (насильственные и ненасильственные).

Со второй половины ХУШ в. в связи с влиянием идей Просвещения и осознанием частью магнатории и шляхты пагубности курса на религиозную нетерпимость католическая реакция начинает ослабевать. Ликвидация в 1773 г. ордена иезуитов значительно ограничила возможности католической церкви Речи Посполитой.

Е. В. Чистякова
(Москва)

РУСЬ И СЛАВЯНЕ В ТРУДАХ АКАДЕМИКА М. Н. ТИХОМИРОВА

На протяжении почти сорока лет М. Н. Тихомиров, стоявший у колыбели советского славяноведения, публиковал результаты своих исследований об исторических связях России со славянскими странами и Византией. Они составили специальный том его сочинений на эту тему, изданный в 1969 г.

М. Н. Тихомиров систематически вел работу по исследованию рукописей и старопечатных книг, в числе которых были западно- и южнославянские (30 из собственной коллекции, а также из Хлудовского и Уваровского собраний). В описаниях содержались все необходимые для исследователя сведения, особенности экземпляров и т. д.

Вместе с Л. В. Миловым М. Н. Тихомиров издал памятники славянского права „Мерило праведное“ и „Закон судный людем“, снабдив их подробными исследовательскими статьями о стадийном развитии славян.

Центральное место в славистических работах ученого занимает статья „Исторические связи русского народа с южными славянами с древнейших времен до половины ХУП в.“, опубликованная в 1947 г. Автор использует как русские, так и южнославянские источники, привлекает памятники археологии, архитектуры, живописи, данные топонимики, ономастики. М. Н. Тихомиров приходит к выводу, что „Русь многое получила от сербов и болгар, но и они в своем культурном развитии многим обязаны ей“.

Целый цикл исследований Тихомиров посвятил проблеме происхождения славянской письменности — кириллицы, которая оказала „великую помощь славянским народам в их борьбе за национальную независимость“. Много внимания он уделял становлению славяноведческих исследований в послевоенный период в социалистических странах.

Труды М. Н. Тихомирова по проблемам славяноведения позволяют заключить, что он никогда не разрывал историю Руси и других славянских народов, глубоко и все-сторонне изучал их взаимосвязи и взаимовлияние; был мастером сравнительно-исторического анализа, одним из организаторов славистических исследований в СССР и всемерно помогал развитию исторической науки в славянских странах.

Н. С. Захарьина

(Москва)

НОВЫЕ ДАННЫЕ ОБ ОТНОШЕНИИ БЕЛОРУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ К РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В КОНЦЕ 1610 – НАЧАЛЕ 1620 г.

Новые данные содержатся в книге „Сношения России с Польшей” 38 фонда ЦГАДА, включающей записи переговоров об обмене пленными весной 1619 г. В ней находятся также сообщения о происходивших там в то время событиях. Это был период усиления репрессивных акций польско-литовского правительства, принуждавшего белорусское население принять Брестскую унию, и одновременно растущего сопротивления этой политике. События достаточно хорошо документированы разнообразным фактическим материалом, но недостаточно данных о том, как оценивали их рядовые современники – белорусские мещане и крестьяне.

Анализ этих оценок позволяет тем не менее сделать три вывода: 1) широкие круги белорусской общественности ясно представляли, что борьба за свою веру является борьбой за свое национальное существование; 2) жители Восточной Белоруссии были хорошо осведомлены о деятельности гетмана Сагайдачного, о взаимоотношениях его и казацкого войска с властями Речи Посполитой, считали уже в то время гетмана и его „черкасов” своими главными защитниками от притеснений, приписывали прежде всего их вмешательству временный отказ правительства от тех или иных репрессивных акций; 3) православные белорусы возлагали свои надежды на помощь Радзивиллов, которые, выступая против политики контрреформации, были готовы использовать в своих интересах православное население Речи Посполитой (в частности, казачество), опираясь на его поддержку.

Л. В. Заборовский

(Москва)

ЮРИЙ КРИЖАНИЧ О РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

В творчестве Ю. Крижанича прошлое, настоящее и будущее Речи Посполитой занимало немалое место. Это объяснялось и ее ролью в системе славянских государств и ее вероисповеданием – католицизмом. Суждения мыслителя о Речи Посполитой, являясь составной частью разрабатываемых им схем, представляют и самостоятельный интерес как свидетельство современника. „Польская тематика” произведений Крижанича разнообразна: внутреннее положение Речи Посполитой, перспективы ее развития, пути исправления пороков общественного устройства, внешняя политика, военное дело и др.

Сложившиеся в Речи Посполитой порядки подвергнуты им жесткой, даже по выбору выражений тотальной критике. Крижанич исходил из от-

рицательной оценки ее внутреннего развития и трех характернейших его черт: „вольнобесия“ (своевольства, безначалия), „чужебесия“ (ксеномании), „чужевластва“ (ксенархии). Речь Посполитая представлялась ему отрицательным примером государства из-за чрезмерных вольностей, данных господствующему классу, и из-за выборности монархов, власть которых все более ограничивалась. Крижанич выступал против чрезмерного усиления власти феодалов, прежде всего магнатарии, и городов за счет ослабления центральной власти.

Развитие внутренней и международной жизни Речи Посполитой Крижанич связывал с отрицательными последствиями „вольнобесия“ и „чужебесия“. Всеобщее недовольство в стране и невозможность исправить ситуацию изнутри он также считал следствием указанных недостатков. Такого рода констатация была необходима Крижаничу для обоснования предлагаемых им мер по исправлению положения, которые являлись важнейшей частью его общей концепции.

О. А. Яновский

(Минск)

ДИПЛОМАТИЯ ИВАНА ГРОЗНОГО И ПОЛЬША: ИЗ ИСТОРИИ РУССКО-ПОЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ КАНАУНА И НАЧАЛА ЛИВОНСКОЙ ВОЙНЫ

Отношения между Россией и Польшей в период средневековья носили напряженный характер. Причин тому много, однако главной из них являлись споры вокруг „порубежных“ земель Великого княжества Литовского. Вопрос этот приобрел особую актуальность уже на рубеже XV–XVI вв., выразившись в ряде известных русско-литовских войн. Польша не была при этом сторонним наблюдателем, что объяснялось польско-литовской унией – уникальным политическим соглашением, трансформировавшимся к XVI в. из антиорденского союза в союз, противопоставивший объединенные силы очевидному стремлению московского правительства продолжить „собрание русских земель“ за счет белорусских и украинских территорий Великого княжества Литовского.

Анализируя дипломатическую переписку XVI в., можно проследить, как Польша и Литва всеми силами стремились в 40–60-е гг. оттянуть развязку событий, дипломатическими мерами отвлечь Ивана IV от активизации западной политики. Эту цель преследовала и та яростная попытка, с которой корона пыталась убедить новоявленного царя в неправомерности его титула, и та трогательная забота, с которой Польша после 1558 г. пыталась опекать Ливонию, не без основания видя в начавшейся Ливонской войне естественное ее продолжение на полях белорусских. Сколь настойчиво Сигизмунд II Август стремился активизировать русскую политику в южном и восточном направлении, столь же инициативен он был, когда

царские войска стали громить восточные волости Литвы. Правда, некоторое время дипломатическая активность не подкреплялась активностью военной. Сложность политической обстановки, несомненная боязнь Москвы, только что одержавшей столь блистательные победы над восточными владыками, заставляли корону проявлять максимум терпения и настойчивости на поприще дипломатическом. Но это продолжалось недолго.

С другой стороны, более целеустремленной представляется дипломатия Москвы на этом отрезке времени. Иван Грозный не лишал себя удовольствия проявить остроумие и публицистический дар в дискуссиях вокруг своего царского титула, в вопросе о правах на ливонские земли, а несколько позже — и в вопросе о правах на земли белорусские и украинские. Вместе с тем дипломатические изощрения посольской службы России гармонично дополнялись конкретными военными шагами, к тому же имевшими на данном этапе и конкретные результаты.

С. А. Игнатенко

(Минск)

БЕЛОРУССИЯ В РУССКО-ПОЛЬСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЯХ XVI—XVIII вв.

Русско-польские культурные связи имеют многовековую историю и богатые традиции. Возникнув в древности, они продолжали развиваться и в последующее время. Важную роль в налаживании и развитии этих связей играла Белоруссия, через которую проходили кратчайшие пути, связывавшие Москву с польскими городами.

Одной из ярких страниц в истории русско-польских культурных связей был обмен историческими изысканиями. Известно, например, что в конце XV в. польский историк Ян Длугош занимался русскими летописями. В 1491 г. в Кракове было налажено печатание славянских книг, большая часть которых попала в Россию. С другой стороны, Иван Грозный знал польские и белорусские летописи. Он читал „Хронику” Бельского и пользовался ею, готовя послания к А. Курбскому, которые переписывались белорусскими книжниками XVIII в. и распространялись в славянских странах.

В 1551 г. в Кракове вышел в свет труд польского публициста Ф. Моджевского „Об исправлении Речи Посполитой”. В переводе на польский язык он был напечатан в Лоске в 1557 г. На русском языке (скоропись XVIII в.) работа Моджевского хранилась в библиотеке графа А. С. Уварова. Длительное время жил в Белоруссии М. Стрыйковский. Работая над своей „Хроникой”, он пользовался „Повестью временных лет”, Новгородскими, Тверской, Львовской и другими летописями. Здесь же он мог получить труды польских историков. В 1582 г. „Хроника” Стрыйковского вышла в свет на польском языке и вскоре стала известна в Белоруссии, России на

Украине. Широко распространялась она и в рукописях... Имеется 10 ее списков, один из которых на белорусском языке.

Знали в Белоруссии и в России церковные летописи Барония, перевод которых и сокращение осуществил П. Скарга. Впервые изданные в Кракове в 1603 г., они распространялись как в печатном, так и в рукописном виде. В библиотеках Москвы и Ленинграда хранятся 6 списков этих летописей, в том числе один на белорусском языке, другой с белорусизмами.

Большое количество разнообразной польской исторической литературы имелось в библиотеке Посольского приказа в Москве. По описи 1673 г. здесь хранились хроники Кромера, Бельского, Пясецкого, „Похвала” Владислава, короля польского, в 11 книгах и т. д. Живой интерес к трудам польских историков проявлял В. Н. Татищев. Его интересовали Бельский, Гванини, Попроцкий, Посевин, Бароний, Луцевский.

А. П. Грицкевич
(Минск)

ТЕНДЕНЦИЯ К УСИЛЕНИЮ КОРОЛЕВСКОЙ ВЛАСТИ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В КОНЦЕ ХУП – НАЧАЛЕ ХУМ в.

Речь Посполитая продолжала оставаться федеративным государством с властью магнатов и шляхты. Во второй половине ХУП в. как в короне, так и в княжестве магнатско-шляхетские группировки значительно усилились и вели борьбу за власть. Значение королевской власти было подорвано.

Децентрализация государства позволила иностранным державам — Австрии, Франции, а позднее и России все активнее вмешиваться во внутреннюю жизнь Речи Посполитой. Они поддерживали разные магнатские группировки и кандидатов на выборный трон Речи Посполитой.

В таких условиях избрание польским королем в 1697 г. саксонского курфюрста Августа II, его абсолютистское правление в Саксонии открыли возможность для изменения политической обстановки в стране и усиления королевской власти. Шляхта Белоруссии и Литвы вела активную борьбу против группировки Сапег за полное уравнение своих прав с правами польской шляхты (козвацию), чего и добивалась в течение нескольких лет. В этой борьбе против шляхты Сапег создали казацко-крестьянские отряды — редкий в истории случай использования крестьян одними феодалами против других.

Попытка установления сильной королевской власти в Речи Посполитой с помощью союзника Августа II — Петра I закончилась неудачей. Такую же неудачу потерпела попытка Августа II и ряда магнатов вывести Великое княжество Литовское (с сильной монархической наследственной властью) из состава Речи Посполитой. В конечном счете шляхта и магнаты

сохранили неизменным прежний государственный строй, обрекая страну на упадок и постоянное вмешательство иностранных держав, что в конечном счете привело к разделам Речи Посполитой в конце ХУШ в.

В. С. Космылев
(Минск)

РОССИЙСКАЯ МОНЕТА И ДЕНЕЖНЫЙ СЧЕТ НА ВОСТОЧНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ В ХУШ в.

ХУШ в. во многом определил последующее развитие двух соседних государств — России и Речи Посполитой. Россия превращается в одну из крупнейших и сильнейших европейских держав, Речь Посполитая слабеет и, наконец, вообще исчезает с политической карты Европы.

ХУШ в. характеризуется продолжавшейся анархией в денежном хозяйстве Речи Посполитой. Фонд денежного обращения вплоть до середины 60-х гг. ХУШ в. базировался на монетах предыдущего столетия (медных шелегах-боратинках) и биллоновых злотых (тынфах) короля Яна II Казимира. К ним подключались спорадические и незначительные по объему монетные эмиссии королей Августа II и Августа III, а также монеты различных европейских государств.

Петровская денежная реформа (1698—1718 гг.) привела к появлению в России полноценной и стройной монетной системы.

Неоднократные денежные субсидии Речи Посполитой со стороны России, присутствие на территории соседнего государства крупных российских воинских контингентов объективно усиливали положение русской монеты на рынках Речи Посполитой. Конкретный нумизматический материал (клады) позволяет утверждать, что на протяжении ХУШ в. количество российской монеты на восточных территориях Речи Посполитой (Белорусии) резко увеличилось.

В письменных источниках находим постоянное упоминание как о реальных российских монетных номиналах, так и о счетных понятиях. В отдельных коллекциях документов („Книга учета прихода и расхода денежных сумм по г. Могилеву“) российские реально-счетные номиналы упоминаются почти столь же часто, как и польско-литовские.

В. Н. Рябцевич
(Минск)

ТИНФ ПЕТРА I
(в наисках прототипа)

В 1707—1709 гг. два монетных двора Москвы (Кадашевский и Красный) усердно трудились над необычной эмиссией, вызванной к жизни необходи-

мостью обеспечения платежеспособности российского войска на театре военных действий первого периода Северной войны (прежде всего в Белоруссии и на Украине).

Чуждая русской монетной системе региональная чеканка позаимствовала для своей продукции не только имя „Тинф“, но и метрологические, качественные и типологические характеристики у традиционного польского номинала. Она, однако, не являлась буквальным их повторением: на ней – профильный портрет Петра и двуглавый орел, комментируемые легендами на русском языке.

Лигатурный вес московского тинфа был установлен в 1,5 золотника (6,40 г) при золотниковой 48-й (метрической 500-й) пробе. Следовательно, экземпляр этой монеты содержал 3,20 (6,40 : 2) г серебра. Средний размер ее диаметра – 28 мм.

Документы московских монетных дворов утверждают, что тинф чеканился „против образцовых Полских тинфов, которые под персоною Королевскаго Величества Августа“, в то время как эти монеты Августом II не эмитировались.

Чем же объяснить то, что профессиональным монетчикам – москвичам несуществовавшая монета казалась бесспорной реальней? Дело в том, что Август, известный в России прежде всего как король Польши, был „по совместительству“ и курфюрстом Саксонии. Неудивительно поэтому, что его саксонские монеты в представлении русских современников ассоциировались с польскими.

Итак, коль в Польше этого времени тинфов не существовало, их следует искать в Саксонии... В чеканке Лейпцигского и Дрезденского дворов денежная единица такого достоинства отсутствует, однако имеется монета, весьма близкая к тинфу Петра как по облику, так и по материальным показателям. Это – зехстельтальер Дрезденского монетного двора. Он, как и русский тинф, составлял шестую часть талера; его серебряное содержание – 3,25 г и диаметр – 26–28 мм практически совпадали с соответствующими показателями тинфа; правда, его лигатурный вес – 4,33 г был меньшим, а поэтому проба – ХП-и лотовая, т. е. 750-и метрическая, выше.

Таким образом, „образцовым Полским тинфом“ – прототипом московской чеканки является, очевидно, зехстельтальер Саксонии.

Секция IY
**НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ
СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ**
конец ХУШ – начало ХХ в.

В. Г. Карасев
(Москва)

**НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ:
ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ**

Национальное возрождение – это сложный комплекс тесно связанных между собой социально-экономических и идейно-политических процессов, которыми характеризуется период перехода от феодализма к капитализму у зарубежных славянских народов. Можно выделить несколько компонентов этого исторического явления: зарождение и развитие капиталистического уклада и буржуазной идеологии, генезис буржуазных наций, формирование национальных культур, национально-освободительная борьба или буржуазно-национальные движения.

Анализ кульминационных моментов буржуазно-национальных движений в XIX в. позволяет сделать вывод о том, что сербское восстание 1804 – 1813 гг., революция 1848–1849 гг. в славянских землях, польское восстание 1863–1864 гг., боснийско-герцеговинское восстание 1875–1878 гг., апрельское восстание 1876 г. в Болгарии представляли собой буржуазно-национальную революцию.

Буржуазно-национальные революции – это особый вид формационных буржуазно-демократических революций, происходящих у национально угнетенных народов, каковыми являлись все без исключения зарубежные славяне.

В социально-экономическом отношении буржуазно-национальные революции являют собой пример крестьянской аграрной революции, как одного из видов буржуазной революции вообще. Это были революции аграрно-крестьянские по содержанию и национально-освободительные по форме.

Нельзя не отметить роли внешнего фактора в буржуазно-национальных революциях у южных и западных славян. Поскольку это были аграрно-крестьянские революции, то значение революционно-демократических движений и революционно-демократической идеологии на всех этапах революции было исключительно велико. Это наложило отпечаток на историю революционного движения в Польше, Сербии и Болгарии, где революционно-демократическое движение в силу целого ряда причин получило наибольшее развитие.

КЛАССЫ И СОЦИАЛЬНЫЕ СЛОИ В СЛАВЯНСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНЫХ ДВИЖЕНИЯХ В XIX в.

Период с конца XVIII в. до 70-х гг. XIX в. в социальном развитии славян характеризуется разложением и видоизменением классов феодального общества и складыванием социальной структуры капитализма в условиях национального гнета. Особенности этого процесса в каждой славянской земле, острота общественных противоречий и своеобразие политической обстановки на разных этапах истории определили место и роль отдельных классов и социальных слоев в развернувшихся национально-освободительных движениях.

Степень активности буржуазии, с одной и незрелой у славян, зависела прежде всего от глубины общественных противоречий. Неприятное османского феодализма вызывало революционность части южнославянской буржуазии на Балканах. В Австрийской монархии заинтересованность зажиточной славянской буржуазии в имперском рынке прежде всего удерживала ее от решительных действий.

Весьма значительной была роль интеллигенции в национально-освободительных движениях, разрыв которой примыкали к тому или иному классу, усиливая его воздействие на национальный процесс. В отличие от мелкой польской шляхты, проявившей революционность в национальном вопросе, даже прогрессивно мыслящая часть хорватского дворянства, руководившая национально-освободительной борьбой, выражала ограниченное понимание национальных задач. Неоднозначной была роль разных слоев духовенства.

Значительный вклад в решение национального вопроса вносили народные массы, стихийно поднимаясь на борьбу. В первой половине XIX в. в славянских землях Центральной Европы трудящиеся слои практически участия в национально-освободительных движениях не принимали. Начиная с революций 40-х гг. (Краковское, Пражское восстания) их общественная активность стала возрастать в русле буржуазной и мелкобуржуазной политики. На Балканах развернулись подлинно массовые национально-освободительные движения, причем в 60–70-х гг. XIX в. крестьяне и ремесленники выступали под политическим руководством революционной демократии.

Социальный характер действующих сил и различие их устремлений обусловили различные течения в национально-освободительных движениях славян. В конечном итоге уровень каждого из них был результатом сложного взаимодействия и борьбы между лагерями.

**ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ В РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ДВИЖЕНИЯХ
РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ**

Классики марксизма-ленинизма о революционно-демократической идеологии. Первые революционно-демократические движения в Европе и их особенности. Дискуссия о критериях революционного демократизма. Состояние вопроса в историографии. Современная советская литература о революционно-демократических движениях в странах Запада и Востока. Основные этапы революционно-демократических движений во всемирно-историческом плане.

Зарождение революционной демократии в славянских странах. Польская революционная демократия. В. И. Ленин о значении польского революционного движения для славянского мира. Русско-польский революционный союз 20-х гг. XIX в. и его значение для будущего союза русских и польских революционных демократов. Значение польского восстания 1830–1831 гг. для поворота части польских революционеров к революционному демократизму. „Люд польский” (1835 г.) – первая польская революционно-демократическая организация. Взгляды основных представителей польской революционной демократии в эпоху ее зарождения (С. Ворцель, Э. Дембровский, П. Сцегенный, Ю. Госляр и др.).

Возникновение русской революционной демократии. Наиболее видные русские революционные демократы 40-х гг.: А. И. Герцен, Н. П. Огарев, В. Г. Белинский, М. А. Бакунин. Революционно-демократический этап русского освободительного движения и его особенности. Вопрос о поздних революционных народниках.

Революционная демократия южных славян. Г. С. Раковский – предтеча болгарских революционных демократов. Дискуссия о взглядах Л. Караевова. Особенности революционно-демократической идеологии Х. Ботева, В. Левского, Г. Бенковского. Сербская революционная демократия. Взгляды Ж. Жуевича. Роль С. Марковича и М. Ценича. Революционные демократы в других южнославянских районах. Содружество славянских революционных демократов во второй половине XIX в.

Славянская революционная демократия в эпоху империализма. Слабая изученность проблемы. В. И. Ленин о трудовиках. Российская революционная демократия эпохи Октябрьской революции. Революционно-демократические группы и партии в зарубежных славянских странах в XX в.

В. И. Фрейдзон
(Москва)

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ДЕМОКРАТИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ В 1848–1849 гг.

В советской науке изучение проблем революционной демократии по преимуществу основывалось на отечественном, польском и балканском материале. В. И. Ленин показал международный характер этого явления. Сущность революционной демократии – борьба за радикальную ликвидацию феодализма в интересах масс, против всякой эксплуатации. Поэтому обычно в революционно-демократической идеологии, особенно в восточной части Европы (восточнее Эльбы), где нарождавшаяся буржуазия феодализировалась, а феодализм ставил себе на службу капиталистические методы эксплуатации, содержались не только антифеодальные, но и антикапиталистические тенденции. Но эти тенденции имели весьма различный характер (от общинного социализма и иных идей коллективного владения средствами производства до мечтаний о процветающем обществе мелких собственников, т. е. проектов, сводивших к нулю какую-либо социализацию).

В произведениях К. Маркса и Ф. Энгельса, где содержится трактовка проблем Западной и Центральной Европы, термин „революционная демократия“ не встречается, однако само явление исследовано и обозначено понятием „демократия“. В Западной и Центральной Европе, с их значительной урбанизацией, слабостью или отсутствием личной зависимости крестьян, социальной основой революционной демократии в 1848–1849 гг. являлось не только (подчас не столько) крестьянство, сколько полупролетарские, пролетарские и мелкобуржуазные слои (ремесленники, мелкие торговцы).

В Германии революционная демократия представляла именно их интересы. В Чехии ее представители проповедовали идеи об особых славянских истинно социалистических устремлениях, были восприимчивы к достижениям западноевропейской социалистической мысли (Р. Оуэн и др.). Их социально-политические требования в конце 1848 – начале 1849 г. были близки программе „Новой Рейнской газеты“, которая, несомненно, им была известна. Чешским демократам (Э. Арнольд, К. Сабина и др.) были присущи тенденции интернационализма, они пытались воплотить в жизнь идею чешско-немецкого революционного союза.

Т. М. Исламов, Л. А. Обушенкова
(Москва)

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕЧЕНИЯ В СТРАНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЫ

конец XIX — начало XX в.

Для стран Центральной Европы решающее значение имели проблемы экономического развития, достижения экономической независимости, а также социального развития и освобождения наиболее многочисленных слоев общества от эксплуатации. Насущными были задачи национальной независимости (поляки) либо политического суверенитета или автономии (хорваты, словаки). Пестрота социальной и этнонациональной структуры и многообразие нерешенных проблем определило разнообразие идеологических течений.

К концу XIX в. на первый план выдвигаются проблемы рабочего класса. Осознание рабочими своих классовых интересов было длительным и сложным процессом. Важнейшую роль в превращении пролетариата из „класса в себе” в „класс для себя” играли создание социалистических организаций, распространение марксизма, соединение передовой научной теории с рабочим движением, практикой классовой борьбы. Идеология зажиточных слоев крестьянства находила выражение в программах крестьянских партий, а социально-экономические потребности бедноты открыто го выхода почти не имели.

Экономические интересы национальной буржуазии определяли политические аспекты ее идеологии. Конец XIX и особенно начало XX в. характеризуются перерастанием капитализма в империализм, интернационализацией промышленно-финансового капитала, т. е. его участием в экономических организациях наднационального уровня (чешские, венгерские, польские), а крупных помещиков — в центральном административном аппарате (в Вене, Берлине, Будапеште, Петербурге).

В идеологической сфере происходило дальнейшее расширение воздействия марксизма, подорвавшего монополию немарксистских теорий и общественно-политических течений, хотя сохранилось еще количественное преобладание буржуазных идеологических программ, лидерство буржуазии в формулировании общенациональных задач.

В идеологии пролетарских партий проявлялись разный подход к интернациональным задачам (например, СДКПНЛ и ППС, социал-демократические партии Австро-Венгрии), разная степень податливости влиянию буржуазной идеологии, как правило, недостаточная защита интересов беднейшего крестьянства.

„НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ” КАК ОБЩЕИСТОРИЧЕСКОЕ И ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ПОНЯТИЕ

Понятие „национальное возрождение” появилось в XIX в. как символ национально-культурного пробуждения народов, длительное время находившихся в условиях национального порабощения, и противопоставлялось предшествующей эпохе „тьмы”.

Советские и зарубежные ученые в своих работах показали социально-исторические предпосылки национально-культурного подъема славянских народов, раскрыв социально-экономические, политические, идеологические основы этого процесса. В результате понятие „национальное возрождение” получило не только более широкое, но и качественно новое толкование для характеристики эпохи перехода от феодализма к капитализму, эпохи формирования наций в целом.

Наряду с такой трактовкой национального возрождения, которая имеет своих оппонентов, важно осознавать его и как историко-культурное понятие, придавая ему и типологическое наполнение, т. е. для определения не просто времени формирования национальных культур, а для характеристики определенного типа культурных процессов. Накопленный в науке материал дает основания именно для такой его культурно-типологической трактовки. Сложившийся у большинства зарубежных славянских народов, он был свойствен и ряду других культур, в том числе за пределами региона Центральной и Юго-Восточной Европы, развитие которых было осложнено отсутствием государственной независимости.

Национальное возрождение как тип культуры обладало специфическими социальными и институциональными основами, структурой и иерархией сфер культуры, особым положением и функциями ее в обществе, особой динамикой процессов; отличалось оно и характером взаимоотношений с другими культурами. При трактовке национального возрождения как типа культуры не возникает необходимости рассматривать его как разновидность Ренессанса, „затянувшееся Просвещение” или „симбиоз Просвещения и Романтизма”.

Национальное возрождение с присущими ему чертами было выражением одной из принципиальных особенностей становления наций в регионе и в качестве такового должно входить в типологически отличительные признаки этого процесса наряду с социально-экономическими, политическими, территориальными и другими факторами.

А. В. Данилова
(Москва)

ВОЗРОЖДЕНИЕ И НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ И ОСОБЕННОСТИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ХОРВАТОВ

Типологические схождения в культуре национального возрождения и Возрождения, проистекающие из однотипности формационных процессов, приобретают и на хорватской почве особый смысл, ибо хорватская культура имела собственное Возрождение — первый этап формирования европейской буржуазии и культуры нового времени. Своеобразие хорватской культуры заключается в том, что явления Возрождения охватили не все, а лишь южные области: города-коммуны Адриатического побережья. Здесь на эстетических принципах Ренессанса развивалась богатая литература на народном языке, яркими ренессансными чертами отмечено развитие театра, зодчества, книжной миниатюры. Несмотря на то, что структура ренессансной культуры была неполной (философская мысль, живопись, скульптура заметно уступали литературе), ее присутствие в значительной мере определяет непрерывность историко-культурного процесса вплоть до следующей переходной эпохи.

В других хорватских землях до конца ХУІІІ в. сохранялись архаичные формы культурной жизни (устное творчество народа и редкие книги на народном языке религиозно-дидактического характера). Это обстоятельство наряду со сном культурной деятельности в Дубровнике и Далмации ХУІІІ в. обусловило наличие длительного застоя в развитии хорватской культуры, ее отставание в целом от западноевропейского историко-культурного процесса. Все это и явилось предпосылкой национального возрождения. Базой его стали северные хорватские земли, оставшиеся в стороне от процессов Возрождения, но на рубеже ХУІІІ—ХІХ вв. наиболее развитые в промышленном и социальном отношении.

Возрождение на Адриатике и национальное возрождение в собственно Хорватии — два этапа переходной эпохи. На первом были заложены основы культуры нового времени, на втором происходило формирование национальной культуры. В силу значительного временного разрыва и территориальной, а также диалектной разобщенности возможность прямой преемственности существенно ослаблена. В результате национальному возрождению пришлось вновь решать некоторые задачи Возрождения. Культура Далмации и Дубровника эпохи Ренессанса и барокко стала осознаваться в качестве отечественной классики, требующей своего „возрождения”. Наряду с фольклором, достоянием народной культуры, она была положена в фундамент национальной культуры.

ЯН АРНОШТ СМОЛЕР И СЕРБОЛУЖИЦКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ

Ян Арношт Смолер (1816–1884 гг.) – выдающийся серболужицкий ученый, этнограф, историк, редактор и издатель, организатор и просветитель – оставил неизгладимый след в серболужицкой истории и культуре XIX в. С его именем связано серболужицкое национальное возрождение, которое совпало во времени с национальным возрождением других славянских народов Европы – чешского, словацкого, украинского, белорусского.

Ян Арношт Смолер не только изучал произведения видных деятелей славянского Возрождения, но и со многими из них находился в личных контактах. Он переписывался с деятелями чешского и словацкого национального движения Яном Колларом и Павлом-Иозефом Шафариком. Его друзьями были русские слависты И. И. Срезневский и О. М. Бодянский, чешские – профессор Челаковский и Пуркине, польские – Флориан Цейнова и Вацлав-Александр Мацневский.

Ян Арношт Смолер был убежден в том, что перед серболужичанами, как и другими славянскими народами, стоят одни и те же проблемы. По примеру деятелей других славянских народов он ставит перед собой задачу пробудить от летаргического сна и свой маленький народ, ввести его в прогрессивный процесс всеобщего славянского Возрождения. Смолер составляет грамматику и издает первые словари верхне- и нижнесербского языка, собирает и издает в 2-х томах народные песни Верхней и Нижней Лужицы, основывает научное общество „Матица сербская“, которое становится центром по изучению истории и культуры серболужичан. Благодаря его стараниям начала выходить и первая демократическая национальная газета для крестьян. Он же создал и первые крестьянские союзы самопомощи.

В период революции 1848–1849 гг. Смолер последовательно отстаивал право серболужичан на свободное национальное развитие, хотя и отрицал революционные формы и методы борьбы.

В. А. Теплова

(Минск)

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС ВО ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКЕ ЦАРИЗМА конец ХУШ – первая четверть XIX в.

Понятие „польский вопрос“ весьма широко. Оно включает сословную, национально-религиозную, законодательную и другую деятельность правительства на территории северо-западных губерний, созданных в резуль-

тате разделов Речи Посполитой и собственно Польши и вошедших в состав Российской империи.

Наиболее отчетливо польский вопрос проявился в области просвещения: школьное образование, средняя и высшая школа, книгоиздательство, цензура. Исходя из представления о воссоединенных территориях как исконно русских, царизм считал одной из своих важнейших задач реорганизацию просвещения на началах, наиболее отвечающих его интересам.

Одной из главных черт школьного образования на территории северо-западных губерний было изъятие школ из ведения католического и униатского духовенства и расширение светского образования, реорганизация государственных школ с введением обязательного преподавания на русском языке. Этим же целям служила и книгоиздательская деятельность. Однако русификаторские устремления царизма в процессе их осуществления трансформировались: открытие здесь первых русских школ, как правило, являлось носителем идей русского просветительства, а появление первых официальных изданий привело к публикации прогрессивных русских писателей.

Избегая обострения отношений с местным дворянством, самодержавие учитывало его интересы в развитии высшего и среднего образования. Однако деятельность Виленского учебного округа, во главе которого стоял А. Чарторижский, открытие в Вильно университета (1803 г.) способствовали не только распространению на воссоединенных землях Белоруссии, Украины и Литвы светского школьного образования и польского языка, но и развитию передовой общественно-политической мысли, появлению на территории Литвы и Белоруссии тайных организаций.

Таким образом, господствующее положение в исследуемом регионе занимала, с одной стороны, культура польских феодалов, с другой – русского дворянства. Развернувшаяся между ними борьба по поводу языка обучения в школах была в сущности политической борьбой за усиление влияния между этими группировками внутри одного господствующего класса.

Политика уступок, лавирования в области просвещения в 20-е гг. сменяется открытой реакцией, связанной с разгромом тайных студенческих обществ (филомагов и филаретов).

А. П. Игнатенко, В. А. Сосно

(Минск)

ВОССТАНИЕ ТАДЕУША КОСЮШКО И БЕЛОРУССИЯ

Восстание 1794 г. было подготовлено польскими шляхетско-буржуазными кругами с целью сохранения национальной самостоятельности Речи Посполитой, восстановления ее в границах до первого раздела и проведения в жизнь реформ, провозглашенных четырехлетним сеймом 1788–1792 гг.

Восстание вспыхнуло 24 марта в Кракове. Его возглавил уроженец Слонимского повета Новогрудского воеводства выдающийся деятель польского национально-освободительного движения Тадеуш Костюшко. После победы на царскими войсками под Рацлавицами восстание быстро распространялось по всей территории тогдашней Речи Посполитой, включая Литву и западную часть Белоруссии. В ночь с 22 на 23 апреля польско-литовские войска во главе с инженер-полковником Якубом Ясинским захватили Вильно. Образованный здесь Высший совет Литвы обратился ко всем жителям края с призывом присоединиться к восстанию. Шляхта и верхушка горожан активно откликнулись на призыв. В апреле-мае в руках восставших оказались Глубокое, Поставы, Докшицы, Волюжин, Лида, Слоним, Кобрин, Волковыск, Брест, Гродно и другие города.

Окончательный успех и судьба восстания зависели от позиций широких народных масс, прежде всего крестьянства. Изданный Костюшко 7 мая Полонезский универсал обещал им личное освобождение и некоторое уменьшение феодальных повинностей. Однако Универсал стараниями помещиков остался на бумаге и фактически не дошел до крестьян. Высший совет Литвы ограничился общим и неопределенным обещанием „полноты“. В силу этого участие белорусских крестьян в восстании ограничилось преимущественно насильственной их мобилизацией. При первой же возможности, особенно с приближением русских войск, они разбегались по домам. Среди угнетаемого ополченными помещиками народа не мог найтись сочувствия лозунг восстановления Речи Посполитой в границах 1772 г. Попытки поднять восстание на территории Центральной и Восточной Белоруссии, в пределах Российской империи, не удалось. В августе-сентябре 1794 г. западная часть Белоруссии была занята русскими войсками.

Подавив восстание, Пруссия, Австрия и Россия подготовили третий раздел Речи Посполитой. Литва и Западная Белоруссия вошли в состав Российской империи.

Несмотря на поражение, уроки восстания использовались в шляхетском движении на территории Белоруссии вплоть до 60-х гг. XIX в.

С. С. Бобинец, Н. Н. Зимоня

(Ужгород)

Я. П. ЙОРДАН ВО ВЗАИМОСВЯЗЯХ С ПРОГРЕССИВНЫМИ ДЕЯТЕЛЯМИ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Ян Петр Йордан (1818–1891 гг.) – выдающийся представитель сербско-югославского национального возрождения, многогранная деятельность которого предначертала важные вехи в истории развития межкультурных связей славянских народов. Его посредническая роль на страницах ряда славистических изданий в процессе консолидации прогрессивных сил славянских народов в странах Центральной и Юго-Восточной Европы.

Силовое поле воздействия идей славянской взаимности в личностных и посреднических контактах Я. П. Йордана (Ганка, Шафарик, Шевченко, Караджич, Талвя, Боденштедт, Бодянский, Срезневский, Костомаров, Куник, Черни, Лучкай).

Социально-политические и культурные устремления восточнославянских народов в кругу творческих интересов Я. П. Йордана на примерах его научной и пропагандистско-издательской деятельности.

О. А. Дубовик
(Москва)

ДВИЖЕНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В БОЛГАРИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XIX в.

Просвещение – широкое идеологическое и общественное движение прогрессивных слоев, связанное с борьбой развивающегося капиталистического общества против феодализма. Болгарское национальное возрождение развивалось отчасти в рамках исторической эпохи Просвещения. Его идеи ознаменовали в Болгарии начальный этап Возрождения.

Сложность, переходный характер эпохи обусловили разновременность в оформлении программ, усвоении идей представителями болгарского Просвещения, о чем свидетельствуют дамаскины, литературные и исторические сочинения болгарских католиков, сочинения Христофора Жефаровича, Партения Павловича, Павла Ненадовича. В „Истории славяноболгарского” Паисия Хилендарского впервые в Болгарии была сформулирована программа национально-освободительного движения. Развитие и практическое осуществление идей Паисия связано с деятельностью Софония Врачанского.

В Болгарии не было в то время условий для полного восприятия идей Просвещения, и программа национальных деятелей порой была шире; создание нации дало содержание просветительскому движению, определило его задачи. Наиболее благоприятную почву находят у болгарского народа идеи о национальном языке, национальности, а также интерес к историческому прошлому, светскому просвещению, проникнутому рационализмом и гуманизмом.

Литературные и исторические сочинения болгарских просветителей отражают пробуждение болгарского национального сознания, начало борьбы за национальное освобождение – социальной по содержанию и национальной по форме. Начальное формирование национального сознания болгар связано с сознанием славянской общности, усилением интереса к тем силам, которые могут стать союзниками болгар в борьбе за национальную независимость (христиане, южнославянские народы, русские).

В болгарской национальной литературе идея политического освобождения впервые была высказана Паисием Хилендарским, а в обращениях

Софрония Врачанского впервые было выдвинуто требование национальной автономии болгарского народа.

Историческое значение Просвещения в Болгарии состояло в духовной подготовке общества к решению проблем перехода к капитализму и национальному освобождению.

И. В. Чуркина

(Москва)

ЗАПИСКИ М. Ф. РАЕВСКОГО О СЕРБСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ В 1848—1849 гг.

Революция 1848—1849 гг. сыграла огромную роль в социальном и политическом развитии сербов Воеводины. Однако многие аспекты их политической борьбы рассмотрены в нашей и югославской историографии недостаточно и требуют уточнения и даже пересмотра. В связи с этим большой интерес представляют новые материалы по этой теме, в частности записки М. Ф. Раевского.

Раевский являлся с 1842 г. священником русского посольства в Вене. Человек консервативных взглядов, он писал свои записки для великой княгини Елены Павловны, крупных сановников графа Д. Н. Блудова и графа Н. А. Протасова. Сведения о событиях в Воеводине Раевский получал от видных деятелей сербского национального движения: главы консерваторов патриарха Иосифа Раячица, лидера либералов Джордже Стратимировича, известного сербского ученого Вука Караджича и др.

М. Ф. Раевский с сочувствием относился к борьбе сербов за свои национальные права, осуждал репрессивные действия против них венгров. Среди сербов их вождей наибольшие симпатии у него вызывал И. Раячиц. Стратимирович и другие сербские либералы воспринимались Раевским сначала как безосновательные мечтатели, плохие политики, ничего хорошего не могущие дать своему народу. Он пользовался доверием как Раячица, так и Стратимировича. Многие их заветные планы были ему известны. В частности, по свидетельству Раевского, целью Стратимировича было создание независимого славянского государства на Балканах, которое включало бы в себя и Константинополь. Раячиц же мечтал сосредоточить в своих руках власть воеводы и патриарха, установив таким образом в Воеводине теократическое правление по образцу Черногории.

К октябрю 1849 г. происходит постепенная переориентация взглядов Раевского. Все больший интерес в нем начинают вызывать либералы, резко уменьшаются симпатии к Раячицу и консерваторам. Это объяснялось тем, что Раевский увидел поворот либералов, недовольных политикой Габсбургов, к России, в то время как сербские консерваторы оставались на позициях безусловной преданности правящей династии.

ЕВРОПЕЙСКАЯ ТУРЦИЯ В 1848–1849 гг.: РЕВОЛЮЦИЯ И РЕФОРМЫ

Отношение турецкой историографии к событиям 1848–1849 гг. выразил Энвер Зия Карал: „Революция 1848 года прошла мимо Турции“ (1970 г.). В основе взглядов турецких историков старшего поколения лежало убеждение, что османское общество, в которое безоговорочно включались балканские земли, не знало классовой эксплуатации, а Танзимат в 1839–1856 гг. дал народам Балкан более благоприятные условия развития, чем любая „западная революция“.

В 70–80-е гг. турецкая историография сделала шаг вперед в оценке характера событий 1848–1849 гг. как поворотных в истории Балкан, но сосредоточила внимание на внутриклассовых противоречиях и внешних факторах революции. „Новая волна“ уходит от осмысления буржуазно-революционного содержания событий этих лет в Европейской Турции. К началу революции общая программа турецких реформ Танзимата свелась к попыткам властей сохранить контроль над распределением в новых условиях, которые отличались быстрым ростом капиталистических отношений на Балканах и вовлечением зон повышенной революционной активности (Дунайские княжества и др.) в экономические и культурные связи с Западной Европой в обход Стамбула. Это объясняет непоследовательность и конечную неудачу попыток Высокой Порты обратить революцию „на пользу благодетельных реформ“.

С весны 1848 г. шло накопление регулярных турецких войск в Боснии и на границах Дунайских княжеств. Формально для борьбы с антитанзиматскими выступлениями местной мусульманской знати, фактически против планов создания автономного сербского вице-королевства или федерации Сербии и Болгарии, любых революционных выступлений местного населения. На гребне революции в Валахии Порты и английский посол подготовили проект „Пять пунктов Каннинга--Решиды“ о широких правах христиан, включая службу в армии, и о дальнейших реформах. Это был оставшийся на бумаге переходный документ от хатт и шерифа 1839 г. к хатт и хумаюну 1856 г.

Лозунг Порты „умеренность и реформы“ был предназначен для западного наблюдателя, яничарский террор — для своих подданных. Крах этой политики и подавление революции в Дунайских княжествах совпали с попытками движением в реформаторстве после 1849 г. и с общим ослаблением международных позиций Высокой Порты. Национально-государственное возрождение на Балканах шло вопреки политике османизации Портой балканских земель.

И. А. Мандрик

(Ужгород)

Лайош Кошут ОБ ОБЩНОСТИ СУДЕБ НАРОДОВ ТИСО-ДУНАЙСКОГО БАССЕЙНА

После поражения венгерской революции 1848–1849 гг. Лайош Кошут и его соратники, учитывая ее ошибки и уроки, начали осознавать необходимость демократического разрешения национального вопроса, примирения со славянскими народами. Они исходили из того, что Венгрия при существующих европейских отношениях, даже в том случае если сумеет завоевать национальную независимость, не сможет на длительный период сохранить ее, поскольку станет жертвой внешней агрессии. Выход виделся в создании Дунайской конфедерации малых стран.

В 1862 г. Лайош Кошут окончательно склонился к идее в тесном содружестве со славянскими народами страны и с соседствующими Сербией и Румынией освободить Венгрию. По его замыслу, вступившие в государственный союз три страны сохранили бы свои конституции и суверенитет во внутренних делах, но внешняя политика и оборона, а также внешнеторговые и таможенные дела должны были координироваться исполнительным советом, который поочередно заседал бы в Будапеште, Загребе, Белграде и Бухаресте. Программа предусматривала предоставление Хорватии права на самоопределение.

Главную задачу придунайских народов Кошут видел в ускорении распада Габсбургской монархии. Национальные проблемы региона сводились им только к созданию языкового равноправия. В этом проявилась его ограниченность, неумение и нежелание коснуться более глубинных проблем.

План создания Дунайской конфедерации не нашел поддержки ни со стороны венгерских правящих классов, ни в упомянутых государствах. Славянские политические деятели выступили против дуалистического соглашения 1867 г., считая его тяжелым ударом по национальному движению угнетенных народов. Венгры потеряли друзей, своих возможных союзников, поэтому Кошут советовал удовлетворить требования сербов, хорватов, словаков, румын, украинцев, однако действительно повлиять на политические решения не мог.

Деятельность Кошута и его сторонников содействовала укреплению национально-освободительного движения народов региона.

И. В. Зеленина

(Москва)

СЕРБСКИЙ ВОПРОС В ЭПОХУ НАПОЛЕОНОВСКИХ ВОЙН

Сербский вопрос в эпоху наполеоновских войн составил неотъемлемую часть восточного вопроса, охватив все его аспекты – взаимоотноше-

ния великих держав Европы с Османской империей, их соперничество в Восточном Средиземноморье, национально-освободительное движение балканских народов, находившихся под османским владычеством.

Отличительной чертой сербского вопроса этого периода является то, что с самого начала первого сербского восстания (1804–1813 гг.) он выходит на международную арену. Отношение держав к нему определялось прежде всего их отношениями с Османской империей, а также в значительной степени и общеевропейской ситуацией.

В начале восстания его руководители обратились за помощью к Австрии как государству, территориально ближе всего расположенному и, кроме того, тесно связанному с Сербией торговыми отношениями. Для Австрии в период постоянной военной угрозы со стороны Франции было важнее поддерживать добрососедские отношения с Османской империей и обеспечить надежность своих южных границ. Поэтому последовал отказ. Этой политики Вена придерживалась до самого конца восстания. Тогда повстанцы обратились за помощью к России – единственной державе, которая по договорам с Османской империей имела право вступить за них. На всем протяжении восстания Россия оказывала Сербии поддержку – и материальную, и дипломатическую, и военную.

На первом этапе восстание было направлено лишь против янычар, захвативших Белградский пашалык, а не против османского господства вообще (1804 г.). Позже (1805–1806 гг.) среди руководителей восстания одержала верх группировка, стремившаяся добиться расширения прав внутренней автономии по аналогии с Дунайскими княжествами или даже большего. Этот этап завершился заключением так называемого „Ичкова мира“ – соглашения, достигнутого между повстанцами и Высокой Портой при прямых переговорах, без посредничества великих держав, т. е. признанием де-факто составившей провинции воюющей стороной, а не бунтовщиками.

Положение изменилось после начала русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Руководители восстания решили добиваться с русской помощью полного освобождения от османского ига и возрождения сербского государства. Обращение же за помощью к Франции (после Тильзитского мира и заключения русско-турецкого перемирия в Слободзее) удачи не принесло. Правда, Высокая Порта продолжала рассматривать сербов, скорее, как самостоятельную единицу и заключила с ними перемирие в августе 1808 г. Сербь не смогли добиться независимости. Бухарестский договор обеспечил им автономию, а России – право требовать соблюдения этого договора в их пользу.

ПОЛЬСКОЕ ВОССТАНИЕ 1863—1864 гг. И БУКОВИНА

Героическое восстание польского народа против царского деспотизма в 1863—1864 гг. нашло горячую поддержку и сочувствие среди прогрессивной общественности стран Европы, в том числе и Буковины, которая находилась в составе империи Габсбургов. Трудящиеся Буковины открыто выражали свою солидарность с борьбой поляков за свободу. Они содействовали тайной отправке через австро-русскую границу оружия для польских повстанцев. В повстанческих легионах сражались М. Мациевский из с. Чартория Становецкого уезда, Л. Менжинский из с. Новая Гута Сторожиньского уезда и другие жители Буковины. Среди повстанцев, захваченных царской армией, были Боян и Магалы из Черновца.

Трудящиеся Буковины шили для сражающихся поляков одежду, обувь, собирали амуницию. Количество и география населенных пунктов (Черновцы, Садгора, Заставна, Валява, Сторожиньц, Пегровцы и др.), в которых, по данным полиции, выявлены подобные факты „оказания поддержки“ повстанцам, убедительно говорят о ее массовости. Например, 19 апреля 1863 г. полиция конфисковала у черновицкого меховщика Й. Чепана 36 кавалерийских сумок из сукна, предназначенных для сражающихся поляков. 27 апреля 1863 г. комиссариат черновицкой полиции сообщил краевому суду Буковины, что „здесьние сапожники Карл Глизович и Василий Добровольский изготавливают значительное количество сапог“, которые тайно вывозятся „повстанцам Королевства Польского“.

После поражения польского восстания немало его участников эмигрировало на Буковину, поддерживая здесь революционные связи с местным населением.

Л. Н. Гаранин
(Гомель)

СООТНОШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО И НАЦИОНАЛЬНОГО В БОРЬБЕ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА В ПЕРИОД ОТВЕТСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

Отечественная война 1812 г. — тяжелое испытание для белорусского народа как в отношении материальных и людских потерь, так и в отношении его дальнейшей исторической судьбы, перспектив развития. Война выявила истинное отношение населения Белоруссии к России, Польше, русскому народу и государству.

Белорусский народ оказался перед угрозой восстановления власти польских помещиков и католического духовенства, что резко усилило бы национальный, религиозный и в целом феодально-крепостнический гнет.

Наполеон рассматривал Белоруссию как предмет торга с царем, поэтому создал марионеточный режим Великого княжества Литовского с целью максимального использования материальных ресурсов страны.

Военная оккупация не смогла не вызвать массового сопротивления захватчикам, сочетавшегося с антифеодальной борьбой. Союз польских помещиков с Наполеоном привел к слиянию в один поток антифеодальной и национально-освободительной борьбы. Позиции шляхты, ксендзов и небольшой части мещанства на стороне Наполеона приводили к тому, что крестьянство и большая часть мещан стали воспринимать своих угнетателей, классовых врагов, и как врагов национальных, действующих в союзе с захватчиком — Наполеоном. Наполеон же и его администрация воспринимались не только как внешний враг, но и как союзник и защитник основных угнетателей белорусского крестьянства — польских помещиков. В этом существенное отличие Белоруссии от великорусских губерний, где, несмотря на классовые противоречия между крестьянами и помещиками, их не разделяли национальные противоречия — для тех и других Наполеон был общим врагом.

За 1772–1795 гг. белорусский народ на опыте убедился в преимуществах единения с русским и украинским народами, что и проявилось в отношении его к событиям 1812 г.

А. В. Карасев
(Москва)

БАЛКАНСКИЙ СОЮЗ 60-х гг. XIX в. и ВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС 1875–1878 гг.

Вторая половина XIX в. характеризовалась ростом национально-освободительной борьбы балканских народов, обусловленной как внутренними, так и внешними факторами. В то время во главе национально-освободительного движения народов Балканского полуострова становится национальная буржуазия со своими внешнеполитическими программами.

Глава сербского правительства И. Гарашанин и князь Михаил, используя благоприятные условия, в середине 60-х гг. XIX в. выступили инициаторами создания Балканского союза во главе с Сербией с целью объединения усилий балканских народов в их борьбе с Османской империей. Сербскому правительству удалось в 1866–1868 гг. заключить соглашения с Черногорией, Грецией, Румынией; велись переговоры с хорватской народной партией и с болгарами.

Россия, заинтересованная после Крымской войны в поддержке национально-освободительной борьбы народов Балканского полуострова и укреплении здесь своего влияния, оказала значительную материальную и дипломатическую помощь Сербии в создании Балканского союза. Бал-

канский союз 60-х гг. XIX в. не проявил себя в действии. Неудача была обусловлена двумя внутренними причинами: слабостью союзников и серьезными противоречиями между сербской, греческой и болгарской буржуазией, а также столкновением интересов великих держав на Балканах. Балканский союз натолкнулся на сильное противодействие западных держав. К середине 70-х гг. он практически прекратил свое существование.

В середине 70-х гг. XIX в. произошел резкий подъем национально-освободительного движения балканских народов, приведший к великому восточному кризису 1875–1878 гг., началом которого стало восстание в Боснии и Герцеговине. В условиях кризиса сербское правительство попыталось воссоздать Балканский союз, но вследствие различных внутренних и внешнеполитических обстоятельств ему удалось заключить союз лишь с Черногорией, и то только в области военного сотрудничества.

Балканским народам не удалось выступить единым фронтом, поэтому их судьбы решили великие державы, причем определяющее значение имела русско-турецкая война 1875–1878 гг. И тем не менее Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии и сербо-черногорско-турецкие войны 1876 и 1877–1878 гг. оказали влияние на великие державы: Сербия, Черногория и Румыния стали независимыми, Болгария – автономным княжеством. Противоречия великих держав обернулись трагедией для народов Боснии и Герцеговины. Несмотря на то, что в 60–70-х гг. попытки балканских народов добиться своего освобождения путем объединения своих усилий не увенчались успехом, сама идея оказалась плодотворной. В новых исторических условиях начала XX в. опыт создания Балканского союза был успешно реализован.

Н. Н. Черпенков

(Кишинев)

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕЙ БОЛГАРСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

50-е – середина 70-х гг. XIX в.

Проблема будущего устройства болгарских земель, их социальное развитие были в центре внимания как лидеров буржуазных политических организаций, так и революционных демократов. Их политические устремления отразились в различных программных документах, периодической печати, обращениях к великим державам, прежде всего к России.

В рассматриваемый период в болгарской политической мысли преобладали идеи о приобретении Болгарией автономии в рамках Османской империи, а также выдвигались планы основания турецко-болгарского дуалистического государства. Многие выступали приверженцами Балканского союза и создания сербско-болгарского государства. В конце 60-х – первой половине 70-х гг. болгарские революционеры внесли в национально-

освободительное движение идею воссоединения болгарского государства как демократической республики и революционных методов разрешения такой задачи. Революционные идеалы нашли практическое применение в Апрельском восстании 1876 г.

Н. Е. Аблова
(Минск)

АНГЛО-РУССКОЕ СОПЕРНИЧЕСТВО НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЭТАПЕ ВОСТОЧНОГО КРИЗИСА 70-х гг. XIX в.

В советской историографии недостаточно изучен вопрос о взаимосвязи и взаимообусловленности ближневосточного и средневосточного направлений в общем внешнеполитическом курсе России. Анализ борьбы Англии и России вокруг Сан-Стефанского договора позволяет выявить и проследить эту взаимосвязь, глубже понять задачи, содержание и результаты политики русского правительства на заключительном этапе восточного кризиса.

Подписание Сан-Стефанского договора крайне обострило русско-английские противоречия на Ближнем Востоке. Лондонский кабинет предпринял ряд мер (решение парламента об отправке британского флота в проливы, мобилизация резервов, широкое обсуждение планов нападения на азиатские владения России и т. д.) с целью оказать нажим на Петербург и заставить его пойти на уступки на Берлинском конгрессе. Русское правительство в свою очередь разработало план ответных мероприятий в Средней Азии и на Среднем Востоке (усиление войск Туркестанского военного округа, направление русской миссии в Афганистан и др.). Эти действия, по замыслу правящих кругов России, должны были ослабить антирусские происки Лондона, повлиять на решения Берлинского конгресса в благоприятном для Петербурга отношении, но своей цели не достигли.

Изучение русско-английского соперничества на заключительном этапе восточного кризиса показывает, что русское правительство не обладало достаточными политическими, экономическими и военными средствами для реализации своих планов на Ближнем Востоке, проявляло колебания, двойственность и нерешительность в своей внешнеполитической деятельности. Анализ политики Петербурга и Лондона на Ближнем и Среднем Востоке в первой половине 1878 г. свидетельствует об определенной взаимосвязи и взаимообусловленности ближневосточного и средневосточного направлений во внешнеполитических курсах обоих кабинетов.

Л. В. Кузьмичева
(Москва)

**СЕРБО-БОЛГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ОСВЕЩЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ
ЮГОСЛАВСКОЙ И БОЛГАРСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
70-80-е гг. XIX в.**

Сербо-болгарские отношения — один из важных вопросов проблематики формирования независимых национальных государств на Балканах. Он привлекал внимание исследователей еще в XIX в. и в межвоенный период. В сербской и болгарской буржуазных историографиях наряду с попытками восстановить полную картину контактов двух славянских народов предпринимались и откровенные пропагандистско-шовинистические попытки противопоставить друг другу эти народы.

Современная болгарская и югославская историография в последней четверти XIX в. обогатилась рядом работ по изучению балканских контактов в целом и сербо-болгарских отношений в частности. Появлению публикации новых документов, обобщающих трудов, сборников статей, переизданию мемуарной литературы способствовали столетние юбилеи восточного кризиса 1875—1878 гг. и воссоединения Болгарии 1885 г.

Хотя по-прежнему внимание историков в основном привлечено к политической истории и дипломатическим отношениям Сербии и Болгарии, эти сюжеты получили новое толкование, существенно расширилась источниковая база проблемы. В центре внимания и югославских и болгарских историков два ключевых момента в истории Балканских государств — период между Сан-Стефано и Берлином и война между Сербией и Болгарией 1885 г. В современной болгарской и югославской историографии имеются и общие положения и серьезные расхождения в оценке результатов Сан-Стефанского и Берлинского договоров, их роли в дальнейшем развитии двусторонних отношений между молодыми Балканскими государствами.

Н. А. Лучинина
(Калинин)

**ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ ДУБРОВНИЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ
И РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX в.**

В начале XIX в. были установлены торговые связи между Россией и Дубровницкой республикой. Наиболее интенсивный период в их развитии приходится на 1804—1808 гг. — последние годы независимости Дубровника. Изучение этой стороны русско-дубровницких отношений дает важный материал для общей оценки характера их развития в последней трети XVIII — начале XIX в.

Анализ торговой политики России в последней трети ХУШ в. позволяет показать ее вклад в подготовку условий для начала торговли. Русский консул в Дубровнике А. Джика активно изучал рынок, характер и состояние внешней торговли республики. В донесениях он давал рекомендации по развитию русско-дубровницкой торговли.

Выявление этой стороны его деятельности позволяет поставить под сомнение существующее мнение о „чисто политическом” характере деятельности русского консула в Дубровнике. Со своей стороны Дубровницкий сенат прилагал активные усилия для решения вопроса о свободном проходе дубровницких кораблей через проливы и получения доступа в русские черноморские порты. Согласие двух заинтересованных сторон — России и Турции — было получено в 1802 г., а в 1804 г. началась активная торговля.

Дубровницкие купцы закупали пшеницу преимущественно в Таганроге и Одессе и вывозили ее как в свою республику, так и в другие средиземноморские порты. Торговля носила организованный характер. В Таганроге она осуществлялась через специальных торговых посредников. В Одессе была учреждена также и консульская служба. Первые корабли под русским флагом посетили в эти годы Дубровник. После оккупации Дубровника французскими войсками (1806 г.) его корабли вынуждены были плавать под флагами иностранных государств. Торговля в русских портах продолжалась. Об этом, в частности, свидетельствует дело о провозе запрещенных товаров дубровницким купцом М. Векаричем (1808–1810 гг.).

Русско-дубровнические отношения в начале XIX в. носили не только политический (как в последней трети ХУШ в.), но и экономический характер. Торговля имела взаимовыгодный характер и не прекратилась с потерей Дубровницкой республикой своей государственной независимости.

Ю. В. Костяшов
(Калининград)

БОРЬБА ВОЕВОДИНСКИХ СЕРБОВ ЗА АВТОНОМИЮ ХУШ — первая половина XIX в.

Юридический статус сербского населения, попавшего в конце ХУШ в. под власть Габсбургов, регулировался особыми привилегиями Леопольда I, которые впоследствии неоднократно подтверждались австрийскими властями. Обеспечивая прежде всего интересы православного клира, привилегии вместе с тем создавали предпосылки для определенного самоуправления сербов в рамках монархии (право жить по старым обычаям и под управлением своих магистров, право созыва собора и выбора архиепископа и воеводы). Не довольствуясь этим и ссылаясь на свои ратные заслуги перед династией, сербы с самого начала выдвигали требование предоставления им определенной территории и административной самостоятельности.

ти. Эта идея постоянно жила в сербском обществе на протяжении XVIII и XIX вв., а временами выдвигалась на первый план в политической жизни.

Внутри самого сербского общества идея автономии имела по крайней мере две трактовки. Православная иерархия стремилась с ее помощью обеспечить свое привилегированное положение и всегда готова была пойти на уступки австрийским властям. С другой стороны, в массовом сознании народа конкретные статьи дипломов Леопольда I очень скоро трансформировались в представления об особом положении сербов в монархии, стали своего рода символом национальной самостоятельности, что вызывало нарекания австрийцев на „расширительное толкование” привилегий.

Консервативная (церковная) интерпретация идеи автономии изменялась под воздействием национальной программы поднимавшегося торгово-ремесленного слоя, что нашло отражение в споре о том, сохранят ли народные соборы преимущественно церковный характер или превратятся в орган широкого народного представительства. Результатом этого противоборства была политизация деятельности соборов, а идея автономии постепенно приобретала широкий национальный смысл, о чем свидетельствуют автономистская программа Темишварского собора 1790 г. и решения Майской скупщины 1848 г.

В. М. Хевролина
(Москва)

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА В БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЕ В 50–60-х гг. XIX в. И РУССКИЕ ДИПЛОМАТЫ

Деятельность русских дипломатов в Боснии и Герцеговине играла заметную роль в развитии национально-освободительной борьбы христианского населения. Требования гражданских прав, общинного самоуправления, национальной церкви сочетались с борьбой против произвола турецкой администрации и помещиков, все усиливающейся феодальной эксплуатацией и налогов. Народный протест выражался в различных формах, вершиной его были массовые вооруженные восстания.

После Крымской войны целью политики России на Балканах являлось усиление политического влияния в этом регионе. Основной задачей была забота „о правах и соблюдении религии единоверного нам населения Турции” (А. М. Горчаков). В провинциях Османской империи создается сеть русских консульств, в том числе консульство в Сараево (1856 г.), вице-консульство в Мостаре (1858 г.). Вместе с существовавшим ранее консульством в Дубровнике они вели активную деятельность в защиту интересов православного населения. Консулы А. Ф. Гильфердинг, К. Д. Петкович, А. Н. Кудрявцев и др. установили тесные связи с представителями общественности, руководителями освободительной борьбы. В их донесениях содержался объективный анализ социально-экономического состояния

провинции, вскрывались истинные причины народной борьбы. Данные использовались русским правительством для оказания давления на Порту с целью заставить ее улучшить положение своих христианских подданных в Боснии и Герцеговине.

Российские консулы постоянно защищали интересы христиан перед турецкими властями, нередко выступали посредниками в их переговорах с восставшими. По их инициативе оказывалась денежная помощь из России бедствующему населению, направлялись средства на строительство школ, церквей, были созданы училища в Сараево, Мостаре и других городах.

Особое внимание русских дипломатов было обращено на Герцеговину, где, по их мнению, влияние России было более прочным, чем в Боснии, в которой были сильны позиции Австрии.

Искреннее сочувствие страданиям угнетенного славянского населения, а также влияние связанных с консулами деятелей боснийской оmlадины побуждали их действовать более активно, чем это предписывалось им русским правительством, придерживавшимся в тот период осторожного курса в своей балканской политике.

С. В. Павловский
(Краснодар)

ХАРАКТЕР И СОДЕРЖАНИЕ СЕРБО-БОЛГАРСКИХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ СВЯЗЕЙ В 50–70-е гг. XIX в.

В условиях углублявшегося социально-экономического и политического кризиса Османской империи объединение сил сербского и болгарского народов против многовековой системы османского господства представляло важную и актуальную в политическом отношении задачу того времени.

Вопрос о сербо-болгарском сотрудничестве имел под собой реальную основу, заключающуюся в общности социально-экономического уклада, классовой структуре населения обеих стран, языковой и этнической близости болгарского и сербского народов, сходстве их исторических судеб в период длительного господства османских завоевателей.

Революционные связи болгарского и сербского народов являлись высшей формой сотрудничества наиболее прогрессивных общественно-политических кругов двух братских славянских стран, выразителями которых стали Г. Раковский, В. Левский, Л. Каравелов, Хр. Ботев, Ж. Жуевич, Св. Маркович, Св. Милетич, В. Пелагич и другие патриоты Болгарии и Сербии.

Одной из центральных проблем взаимоотношений двух народов была проблема о сербо-болгарском единстве в борьбе против общего врага. Исторической заслугой болгарских и сербских революционеров являлось рассмотрение этого вопроса в контексте идеи демократической федерации

угнетенных народов Балканского полуострова и их принципиальная критика националистических проектов сотрудничества, исходящих от либерально-буржуазных партий и группировок.

Революционно-демократическая линия сотрудничества сербского и болгарского народов не была реализована вследствие сопротивления правящих кругов Сербии, а также консервативных и либеральных группировок болгарской буржуазии. Это привело к тяжелым политическим последствиям в истории взаимоотношений Сербии и Болгарии конца XIX — начала XX в.

А. Л. Шемякин
(Москва)

СВЕТОЗАР МАРКОВИЧ И ОБРАЗОВАНИЕ РАДИКАЛЬНОЙ ПАРТИИ В СЕРБИИ

На рубеже 60–70-х гг. XIX в. идеологом сербской революционной демократии был С. Маркович. Главной его целью было создание, минуя капитализм, социалистического общества на основе совместного труда и коллективной собственности на землю в рамках общины и образование Балканской федерации в результате революции в славянских землях Турецкой империи.

После смерти С. Марковича в 1875 г. его соратники Н. Пашич, П. Тодорович, П. Велимиревич и др. считали себя социалистами. После восточного кризиса 1875–1878 гг. говорить о социалистическом характере движения последователей С. Марковича уже не приходится. В среде социалистов произошел раскол. Большая их часть во главе с Н. Пашичем перешла на радикальные позиции. Единственным, кто остался верным социалистическим идеям, был М. Ценич.

Катализатором раскола стали решения Берлинского конгресса. Оккупация Австро-Венгрией Боснии и Герцеговины, восстание в которых рассматривалось сербскими социалистами как начало социальной революции, нанесло сильный удар по их иллюзиям. Объединения оставших провинций с Сербией „революционным путем” не произошло. Сама Сербия получила независимость „по воле монархов”.

Политическая переориентация пашичевцев заключалась в переходе к борьбе за чисто политические требования и развитие национального государства. Только под этими лозунгами они могли рассчитывать на поддержку широких масс сербского крестьянства.

Радикальное движение в 1878 г. ассоциировалось с деятельностью демократической оппозиции в Скупщине под руководством А. Богосавлевича. Став членом Скупщины, Пашич занялся консолидацией оппозиционно настроенных депутатов под радикальными лозунгами. К концу 1880 г. довольно пестрая оппозиция превратилась в радикальный клуб. 8 января

1881 г. в газете „Самоуправа“ была напечатана программа радикалов. Создание партии стало фактом. Оно явилось результатом развития общественно-исторических условий, сложившихся в Сербии после Берлинского конгресса.

С. А. Виноградов

(Ленинград)

О СВЯЗЯХ Г. В. ПЛЕХАНОВА С СЕРБСКИМИ И МАКЕДОНСКИМИ СОЦИАЛИСТАМИ В НАЧАЛЕ XX в.

Революционная деятельность и теоретические труды выдающегося русского марксиста Г. В. Плеханова сыграли в конце XIX – начале XX в. огромную роль в распространении идей марксизма не только в России, но и в других странах, в частности в Сербии.

С 1894 по 1911 г. в Сербии в социалистических газетах и журналах „Радничке новине“, „Радник“, „Борба“, „Учителска борба“, а также в журналах „Живот“ и „Занатлиски савез“ было опубликовано 15 работ Г. В. Плеханова. Среди изданных книг и брошюр можно назвать „Основные проблемы марксизма“ (1911 г.), „Главная обязанность одного социал-демократа“ (1904 г.), „Генрих Ибсен“ (1910 г.). Работы „Анархизм и социализм“ и „Главная обязанность одного социал-демократа“ публиковались дважды.

В архиве Дома-музея Г. В. Плеханова в Ленинграде находится письмо сербского социалиста М. Петровича из г. Свилайнаца от 10 августа 1910 г. к секретарю Плеханова М. Бабину. Он просил подписать его на издававшийся Плехановым „Голос социал-демократа“ и „Дневник социал-демократа“ и выслать ему каталог книжного магазина.

В письме Плеханову из Мюнхена сербского социалиста З. Балугджича (сентябрь–октябрь 1910 г.) сообщается о предстоявшем опубликовании в журнале „Борба“ очерка Ф. Энгельса „Крестьянский вопрос во Франции и Германии“ с предисловием Плеханова. Этот очерк был опубликован в журнале „Борба“ от 19 октября 1911 г.

На письмо секретаря Салоникской социалистической рабочей федерации Й. Хазана от 15 апреля 1912 г. с просьбой прислать статью „Восточный вопрос и социализм“ Г. В. Плеханов 24 апреля 1912 г. дал ответ. Он приветствовал успехи рабочего и социалистического движения в Македонии и призывал бороться за создание федерации балканских народов, что совпадало с позицией В. И. Ленина и большевиков по этому вопросу.

Все эти факты говорят об интересе сербских и македонских социалистов к трудам и революционной деятельности Г. В. Плеханова и о связях между ними в предвоенный период.

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ЧОРБАДЖИЙСТВА

Изучение чорбаджийства имеет богатые традиции. Почти все крупнейшие историки-болгаристы, занимающиеся социально-экономической проблематикой, обращались к этой теме. Интерес к чорбаджиям определяется ролью, которую они играли в болгарском обществе периода Возрождения.

В последнее время получила признание точка зрения Хр. Христова: в ХУШ–ХІХ вв. звание чорбаджии в первую очередь носили руководители болгарских общин, и по своему значению оно было наиболее близко слову „кмет“. В целом принимая концепцию Хр. Христова, хотелось бы внести некоторые уточнения и высказать ряд предположений по вопросу о чорбаджийстве.

Анализ источников дает основание утверждать, что слово „чорбаджия“ в ХУШ–ХІХ вв. было наиболее близко званию старейшины. Кмет являлся как бы главным старейшиной (или главным чорбаджией, что одно и то же).

Звание чорбаджии выступает как синоним слову „старейшина“, хотя в период своего появления в терминологии болгарской общины не было синонимично ему и затрагивало лишь одну или несколько сторон деятельности старейшины. Скорее всего, это касалось обязанностей, которые перешли к руководству болгарских общин незадолго до возникновения нового термина. Возможно, звание чорбаджии перешло к общинному руководству вместе с обязанностью собирать налоги с христианского населения, унаследованной от командиров янычарских орт.

Первые упоминания о чорбаджиях в болгарской общине относятся к первой половине ХУШ в. Зарождение капиталистических отношений в Болгарии датируется концом ХУШ в. Чорбаджиев, бесспорно, нельзя отнести к числу капиталистических-предпринимателей. Это были крестьяне, которые, используя свое положение в общине, смогли скопить некоторые суммы денег. Одним из главных источников накопления для них были злоупотребления при сборе налогов.

Несмотря на злоупотребления, общинники считали чорбаджиев „заступниками села“. В ХІХ в. характеристика резко меняется и чорбаджиев все чаще называют „язвой“, которая совершенно разорит крестьян“. Возможно, изменение отношения общинников к своим руководителям было связано с появлением системы государственных заказов для общины: общественное положение чорбаджиев позволяло им подвергать к двойной эксплуатации и извлекать прибыль из капиталистического по существу производства, не вкладывая в него средств. Это было крайне выгодно чорбаджиям и, возможно, являлось главной причиной возросшей к ним ненависти со стороны общинников.

Чорбаджии были заинтересованы в развитии капиталистических отношений, но в рамках турецкой феодальной системы.

П. Носифова
(София)

БОЛГАРСКАЯ ФАНАРИОТСКАЯ СЕМЬЯ (Богориди)

Известные болгарские фанариоты носят фамилию Богориди. Самая значительная и интересная личность в этой семье — князь Стефан Богориди. Он добился самого высокого поста, доступного для христиан в империи, — имперского советника султана и цензора внешней политики. Но, несмотря на высокие должности, он не был изолирован от болгарского общества. Вполне естественно, что участники национально-освободительного движения искали поддержку у своего влиятельного соотечественника. В связи с этим возникает вопрос о национальном самосознании Богориди.

В болгарской историографии сложились два основных взгляда по этому вопросу. Одна группа историков считает, что у князя полностью отсутствует болгарское самосознание. Вторая, наоборот, что он всегда чувствовал себя болгаринном (М. Балабанов, Н. Начов). Но все они оценивают Ст. Богориди как представителя болгарского общества XIX в.

Его мировоззрение и самосознание формировались в фанариотских кругах, карьера его тоже типично фанариотская. Поэтому мы считаем, что при оценке его личности за исходный момент надо брать то, что он и его сыновья принадлежат к фанариотскому институту. Он считал себя в первую очередь лояльным подданным султана. Однако при этом всегда подчеркивал свою христианскую принадлежность. Его болгарское самосознание проявлялось преимущественно как родовое. Сыновья его полностью обладали типичными для фанариотов космополитическими взглядами, когда национальное чувство не уходит дальше религиозной принадлежности и семейных связей.

О. В. Медведова
(Москва)

ОТНОШЕНИЕ РУССКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА К БОЛГАРСКОЙ ЭМИГРАЦИИ 1830 г.

Массовая эмиграция болгарского населения, последовавшая за окончанием русско-турецкой войны 1828–1829 гг., мало изучена в советской историографии. В болгарской историографии существует точка зрения, что эта эмиграция, имевшая отрицательные последствия для развития национально-освободительной борьбы болгарского народа, была организована правительством России.

Определенный в заглавии аспект проблемы до сих пор относится к числу менее изученных, прежде всего в силу ограниченного круга источников, находившихся в распоряжении исследователей. В результате работы, про-

веденной в АВПР, нам удалось выявить неизвестные ранее документы принципиального характера для решения рассматриваемой проблемы.

Документы Архива внешней политики России г-казывают, что правительство России не ожидало столь массовой стихийно формировавшейся эмиграции болгарского населения и приняло все меры, чтобы ее ограничить, так как эта эмиграция, по его мнению, „мало соответствует нашим интересам”.

Тактика Петербурга заключалась в наблюдении за строгим соблюдением Портой ст. XIII Адрианопольского мирного договора об амнистии. Это было основной целью назначения во внутренние болгарские области российского консула.

Правительство России не проводило организованной эмиграции болгарского населения. Она формировалась стихийно из опасения репрессий со стороны османов. Выполняя взятые по условиям Адрианопольского мира обязательства в отношении болгарского населения, Россия оказала ему помощь в переселении.

А. Н. Хорева

(Москва)

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В СЕВЕРНОЙ БОЛГАРИИ

В 70-е гг. XIX в.

Материал Русской переписи 1879 г. позволил выяснить, как распределялась земля между двумя основными национальными группами в двух областях Северной Болгарии – Видинской и Русенской.

В Видинской области мусульманское население было представлено главным образом помаками, татарами, черкесами. По данным переписи 1879 г., в пяти из шести округов 269 селам с чисто болгарским населением принадлежало примерно 73,3% земли области. В среднем на двор в 261 селе было по 163,5 дюлюма земли (1 дюлюм = 0,1 га); 56 сел со смешанным населением владели 18,6% земли всех категорий. В Берковицком, например, округе в среднем на двор приходилось: в болгарских селах по 41,7 дюлюма, в болгарской части сел со смешанным населением – 25,6 дюлюма, а в турецкой части – по 8,7 дюлюма.

Среди сельского населения Русенской области преобладали турки. Чуть менее половины земли области (49,6%) находилось в руках сел со смешанным населением. На долю 73 чисто болгарских сел приходилось 16,9%, а 214 турецких сел располагали только 19,6% земли. Соответственно на двор в среднем в первых было по 92,1 дюлюма, а у вторых – по 51,5 дюлюма. Распределение земли по округам имело свои особенности. В четырех из семи округов – Систовском, Русенском, Разградском и Эски-Джумайском население мусульманских сел и кварталов в селах со смешанным населением владело большим количеством земли, чем болгары.

Согласно данным Русской переписи 1879 г. в Видинской области болгарское большинство располагало значительным количеством земли всех категорий. Часть земли болгарских крестьян, в некоторых округах до 1/3, была непригодна не только для земледелия, но и для животноводства. В 70-е гг. XIX в. здесь была широко развита кабальная аренда — испольщина. Аграрный переворот выразился тут не столько в прямом захвате земель турецких феодалов, сколько в ликвидации всех обязанностей и повинностей в пользу феодалов. Таким образом, в канун освобождения землеуладение болгар было меньше, чем отмечено во второй таблице переписи 1879 г.

В Русенской области, как и в Видинской, часть болгарского, а также турецкого крестьянства страдала от малоземелья. Основные причины та же: значительная плотность населения, высокий удельный вес чифликчійского землеуладения, а также наличие малопродуктивных земель.

Л. М. Светлорусова
(Москва)

**РАЗВИТИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В БОЛГАРИИ
И ЕГО ВЗАИМОСВЯЗЬ С НЕКОТОРЫМИ ПРОГРАММНЫМИ УСТАНОВКАМИ
РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЛИДЕРОВ БОЛГАРСКОГО
НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ
70-е гг. XIX в.**

К проблеме развития национального самосознания.

Обстоятельства, осложняющие развитие национального самосознания (отсутствие государственности до 1878 г., отсутствие самостоятельной церковной организации до 1870 г., замедленное формирование класса буржуазии).

Этапы формирования национального самосознания. Дискуссия последних лет в НРБ о продолжительности и границах процесса формирования нации.

Проблемы критерия при определении степени сформированности национального самосознания (всеобщее сознание этнической принадлежности).

Роль религии в формировании национального самосознания. Значение церковной борьбы за независимую болгарскую церковь. К вопросу об отождествлении конфессионального и этнического самосознания. Неспособность религии трансформировать этническое самосознание в национальное самосознание.

Воздействие национально-освободительной борьбы на формирование национального самосознания. Роль крестьянства и буржуазии. Специфическая роль болгарской интеллигенции. Гетерогенность процессов формирования интеллигенции и отражение этого явления в программах национально-освободительной борьбы в 70-е гг. XIX в.

Пропаганда национального самосознания в революционно-демократической публицистике („Независимость“, „Свобода“, „Дума на българските емигранти“, „Знаме“).

К вопросу об идее Балканской федерации в программных установках революционеров-демократов (70-е гг. XIX в.). Особенности позиций Л. Каравелова, В. Левского, Хр. Ботева:

К проблеме понимания революционерами-демократами форм будущей государственности. Степень осознания ими национальных задач в 70-е гг. XIX в.

В. П. Чорный
(Львов)

ОСОБЕННОСТИ КЛАССОВЫХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В БОЛГАРСКОМ ОБЩЕСТВЕ В 60–70-х гг. XIX в.

Болгарское общество в рассматриваемый период было обществом переходной эпохи от феодализма к капитализму. В эту эпоху резко обостряются классовые противоречия, прежде всего между крестьянством и феодалами.

Особенность исторического развития Болгарии заключается в том, что здесь не было национального болгарского феодального класса. Что же касается турецких феодалов, то вследствие аграрной реформы 1334 г. большинство их лишилось крупных земельных владений, которые перешли в распоряжение государства, превратившегося как бы в коллективного феодала. В результате произошло своеобразное смещение главной линии противоречий „крестьянин–феодал“ в направлении „крестьянин–государство“, что в условиях Болгарии содействовало более широкому вовлечению крестьянства в освободительное движение -- буржуазное по содержанию и национальное, антиосманское по форме.

Поскольку в Османской империи олицетворением оживающих феодально-деспотических порядков были не турецкие феодалы как таковые, а само государство, то конфликт между нарождавшимися в Болгарии буржуазными отношениями и господствовавшим турецким феодальным строем выражался преимущественно в противоречиях между народными массами, возглавляемыми буржуазией, и османским государством. Однако острота этих противоречий в значительной степени сглаживалась тем обстоятельством, что часть болгарской буржуазии, преимущественно чорбаджийского происхождения, получая определенные уступки от Порты, была заинтересована в сохранении общетурецкого рынка. Это обусловило наличие протурецких или соглашательских настроений среди некоторых кругов болгарской буржуазии.

В связи с зарождением капитализма и постепенным формированием основных классов буржуазного общества с середины XIX в. в Болгарии начинают, правда еще не совсем отчетливо, проявляться противоречия и

внутри самой болгарской нации, а именно между трудовыми низами (сельская и городская беднота, наемные рабочие) и верхушкой буржуазии, которая начинает побаиваться народных масс.

Все это накладывало соответствующий отпечаток на расстановку сил и характер болгарского национально-освободительного движения.

К. С. Лилуашвили

(Тбилиси)

БОЛГАРО-ГРУЗИНСКОЕ БОЕВОЕ СОДРУЖЕСТВО В БОРЬБЕ ЗА ОСВОБОЖДЕНИЕ БОЛГАРИИ ОТ ОСМАНСКОГО ГОСПОДСТВА

Болгаро-грузинские исторические связи имеют давние традиции. В течение веков болгары и грузины самоотверженно сражались за освобождение своей родины от османского рабства. Источники свидетельствуют об участии Грузии в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. В боевых операциях за освобождение Болгарии прославились генералы и офицеры русской армии: Н. Дадияни, А. Казбеги, А. Багратиони-Имеретинский, А. Вачнадзе, И. Григорашвили, Г. Лашкарашвили, М. Цитланадзе, А. Церетели и др. Это были грузины-добровольцы, создавшие боевые отряды на свои средства.

В годы войны грузинский народ оказывал материальную помощь болгарскому народу. По всей Грузии собирали пожертвования в пользу болгар, а также шли сборы от благотворительных спектаклей и концертов.

Грузинские ополченцы участвовали в Балканских войнах 1912–1913 гг. Корреспондент русской газеты „Раннее утро“ Н. Шевалье в дневниках рассказывает о грузинских добровольцах, сражавшихся вместе с болгарскими на Балканах.

Болгаро-грузинское боевое содружество получило широкое освещение в грузинской периодической печати. На страницах газет „Дроеба“ и „Иверия“ грузинская общественность высказывала свою солидарность с борющимися за свободу болгарским народом.

П. М. Григорьев

(Горький)

ГИЛЯРОВСКИЙ В БОЛГАРИИ

В. А. Гиляровский (1853–1935 гг.) – поэт и актер, писатель и журналист, знаток России и Москвы по достоинству занял место в истории нашей Родины. Одна из ярких страниц в его жизни – активное участие в национально-освободительной борьбе южных славян в период восточного кризиса 1875–1878 гг.

С началом Апрельского восстания в Болгарии в 1876 г. он делает денежный взнос в пользу болгар. Когда началась русско-турецкая война 1877–1878 гг., Гиляровский, находившийся в актерской труппе в Саратове,

добровольцем участвует на Кавказском театре военных действий в составе 161-го пехотного Александропольского полка. Был награжден знаком отличия военного ордена (с 1913 г. Георгиевский крест) 4-й степени.

После войны Гиляровский побывал в Болгарии в 1902 г. на торжествах в связи с 25-летием сражения на легендарной Шипке и написал книгу „Шипка прежде и теперь”. В 1905 г. Гиляровский в Москве спасает от голодной смерти болгарку учительницу А. Манолову и ее двоих детей, оказавшихся здесь в поисках помощи у славянского общества. Гиляровский выступает в газете „Русское слово” с репортажами о бедственном положении семьи Маноловых, организовывает в их пользу сбор пожертвований. Он помогает также болгарке Ефросинии Николаевой окончить Московскую консерваторию. До конца своей жизни В. А. Гиляровский нежно относился к Болгарии.

А. П. Чижов
(Харьков)

СОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ЭМИГРАЦИИ В БОЛГАРИИ ПЕРВОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В РОССИИ

Российская революционная эмиграция в Болгарии являлась составной частью классовой борьбы за интересы российского и международного пролетариата, необходимой заграничной базой для партии, которая действует как писал В. И. Ленин в годы реакции, а таких условиях, как российские. Российская революционная эмиграция в Болгарии активно содействовала революционным событиям 1905–1907 гг. в России. Это объяснялось значительной большевизацией эмиграции, которая оказывала действенную помощь революционному движению в России из-за границы.

В условиях начавшейся революции передовая часть эмиграции значительно окрепла организационно и идейно, усилила сотрудничество с партией тесных социалистов. Совместно с „тесняками” большевики-эмигранты наладили каналы по переправке революционеров в Россию, что позволило многим активным членам партии стать непосредственными участниками революционных событий.

Важной была работа эмигрантов по сбору денежных средств в фонд российской революции. Она развернулась в ряде городов Болгарии. Денежные средства отправлялись в адрес ЦК РСДРП и в основном использовались на закупку оружия для боевых рабочих дружин. Передовая часть эмиграции активно включалась в кампанию солидарности, организованную тесными социалистами Болгарии. Эмигранты являлись инициаторами митингов, на которых популяризировались идеи революции, боевые лозунги российского пролетариата.

Во многих болгарских городах эмигранты вступали в местные организации „тесняков”. Результаты их совместной работы были благотворными

для обеих партий. Деятельность большевистской эмиграции в Болгарии явилась примером подлинно революционной интернационалистской работы в сложных политических условиях.

Г. В. Рокина

(Йошкар-Ола)

СЛОВАЦКО-РУССКИЕ КОНТАКТЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Современное славяноведение уделяет большое внимание истории межславянских связей: научных, культурных и политических. Словацко-русские контакты занимают значительное место в истории межславянских отношений.

В истории словацкого национально-освободительного движения XIX в., так называемого словацкого возрождения, связи с Россией воспринимались его деятелями как действенный фактор их национальной борьбы. Идея славянской взаимосвязи в том варианте, как ее сформулировал видный деятель словацкого возрождения Ян Коллар (1793–1852), нашла практическое воплощение во взаимоотношениях российских ученых и общественных деятелей со словацкими патриотами.

С 20-х гг. XIX в. словацкая тема получает освещение на страницах русской периодической печати („Библиографические листы“, „Телескоп“, „Отечественные записки“, „Журнал Министерства народного просвещения“ и др.). Под непосредственным воздействием идеи Я. Коллара находилось издание русского слависта П. П. Дубровского в Варшаве „Денница“.

Важную роль в становлении и укреплении русско-словацких научных связей сыграли путешествия первых славистов в славянские земли в 30–40-е гг. XIX в. (П. И. Прейс, О. М. Бодянский, И. И. Срезневский, Н. И. Надеждин и др.).

Внимание русских ученых Я. Коллар привлекал в первую очередь как представитель „словацкого наречия“, автор наиболее популярных в то время в славянском мире сочинений. Вместе с тем интерес к нему со стороны представителей охранительной идеологии – М. Погодина, С. Шевырева, С. Уварова, членов царской фамилии – императора Николая I, великой княгини Елены Павловны объясняется некоторыми политическими моментами. Поиск Россией союзников в Европе включал и поддержку ведущих представителей славянских национально-освободительных движений, в том числе и Я. Коллара.

М. М. Криль

(Львов)

ИЗ ИСТОРИИ ЧЕШСКО-УКРАИНСКИХ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ 'СЕРЕДИНЫ XIX в.

Жизненный и творческий путь чешского ученого — фольклориста, педагога и журналиста В. Дундера (1817 — после 1874 г.) практически не нашел отражения ни в чехословацкой, ни в советской научной литературе. Между тем он внес значительный вклад в развитие как межславянских, так и украинско-чешских культурных связей середины XIX в.

Интерес к украинской проблематике возник у В. Дундера еще во время обучения во Львовском университете. Расширению и обогащению знаний об Украине способствовали его личные контакты с украинскими общественно-культурными деятелями и учеными Я. Головацким, А. Петрушевичем и др.

Перу В. Дундера принадлежат многочисленные статьи в чешской периодике о научной и культурной жизни украинцев, в частности о деятельности украинских научно-культурных обществ в Галичине. Работая преподавателем Лесной школы в одном из городов Галичины, он изучал украинскую историю, и прежде всего топонимику западноукраинских земель. Известны его работы по истории городов и сел Галичины, которые публиковались в чешских справочных изданиях.

В. Дундер следил за развитием украинской литературы, опубликовал на эту тематику ряд статей. Он считается первым чешским автором, писавшим о творчестве украинского революционного демократа Т. Г. Шевченко. В. Дундер переводил украинские народные песни, пословицы и сказки. Одним из наиболее значительных его трудов является изданный в 1851 г. в г. Брно „Сборник славянских песен“, куда вошли украинские народные песни, записанные составителем. Однако большинство собранного им материала так и осталось неизданным. В. Дундер является также автором ряда статей о музыкальной жизни украинцев Галичины, изданных в специальных изданиях.

Своей научной и культурно-просветительской деятельностью В. Дундер способствовал ознакомлению чешской общественности с историей и культурой украинского народа, что благотворно влияло на укрепление дружбы украинцев и чехов.

В. В. Швед

(Гродно)

УЧАСТИЕ БЕЛОРУССИИ В РУССКО-ПОЛЬСКОЙ ТОРГОВЛЕ 1830—1850 гг.

Товарооборот между Королевством Польским и Россией (а значит, Белорусской как частью империи) проходил на особых условиях, чему способствовали своеобразные государственного положения Польши и специфи-

ка таможенной границы. Основной поток грузов из внутренних российских губерний в Королевство Польское шел через восемь таможен Гродненского округа. Анализ таможенных ведомостей позволяет воспроизвести обороты экспорта и импорта России, участие в них белорусского купечества, а также выяснить состав экспортируемых и импортируемых товаров.

Изучение списка лиц, торговавших через таможни Гродненского округа, показывает, что они были преимущественно из Бреста, Гродно, Минска, Пинска, Могилева и других белорусских городов и местечек. В списках лиц, прибывших на крупные ярмарки Белоруссии, указаны польские купцы, помещики и крестьяне, вывозившие на родину товары белорусских и других губерний Российской империи.

Через территорию Белоруссии проходили торговые пути, посредством которых Королевство Польское связывалось с Москвой, Петербургом, Украиной и т. д.

Таким образом, в 1830–1850 гг. между Белоруссией и Королевством Польским шел оживленный торговый обмен продукцией собственного производства и привозными товарами.

Г. И. Довгяло
(Минск)

ОБЩЕСТВЕННО-НАУЧНЫЕ СВЯЗИ ПОЛЬСКИХ, РУССКИХ И БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ В 30–60-е гг. XIX в.

С учреждением Белорусского учебного округа и переходом к преподаванию в средних учебных заведениях на русском языке для подготовки учительских кадров в Московский университет были посланы выпускники местных гимназий. Наиболее известным из них посвящены работы М. Полякова „Студенческие годы В. Г. Белинского” в „Литературном наследстве” в 1956 г. Такие студенты, как Т. Лада-Заблоцкий, К. А. Коссович, И. В. Савич, были в числе друзей В. Г. Белинского и относились к бедной и прогрессивной части студенчества.

В 60-е гг. значительно дополнил материал по этому вопросу В. А. Дьяков при анализе дела о витебском судебном процессе 1833–1837 гг. Это дело находится в фондах Министерства народного просвещения (ЦГИА СССР в Ленинграде). Правда, здесь хранится далеко не весь материал этого судебного процесса. В последние годы автору удалось отыскать новые документы о нем в ЦГИА БССР и ЦГИА Литовской ССР.

Даже предварительное исследование ранее неизвестных документов этого дела значительно дополняет установленную картину взаимоотношений белорусских, русских и польских общественных деятелей в начальный период их жизненного пути, предысторию развития научных и культурных связей братских славянских народов.

**ПОЛОЖЕНИЕ ПОМЕЩИЧЬИХ КРЕСТЬЯН БЕЛОСТОКСКОГО УЕЗДА
В СЕРЕДИНЕ XIX в.**

Белостокский уезд представлял собой земледельческий район с высоким уровнем крепостного населения — 13,3%, преобладанием барщинной формы эксплуатации крестьян — 97,4%, сильным развитием имущественной дифференциации внутри дворянства.

Помещичьи крестьяне накануне реформы состояли из двух категорий: находившихся на общем крепостном праве и состоявших на условном крепостном праве. Это было связано с длительным нахождением территории уезда в составе Речи Посполитой. С присоединением уезда к России владение и управление крепостными крестьянами было подведено под общероссийские законы. Однако за помещиками в отдельных случаях были сохранены их прежние обязанности, выполнение которых являлось условием владения этими имениями.

Распределение крепостных в уезде было неравномерным. Наибольшее число крестьян (85,9%) принадлежало крупнопоместным владельцам. Среднепоместные владельцы имели 11,7% крепостных. Мелкопоместным дворянам принадлежало 2,4% крестьян, в то время как их удельный вес среди помещиков составлял 36%.

Экономическое положение помещичьих крестьян регламентировалось инвентарями, которые, превратившись по правилам 15 апреля 1844 г. из частноправовых документов в официальные, не затронули института частной собственности помещиков на землю и личность крестьян.

Всей земли в имениях частных владельцев, по данным 103 инвентарей, было 152315 дес., из которых в непосредственном владении помещиков — 98525 дес., или 64,7%, а у крестьян — 53790 дес., или 35,3%. Внутрипоместное распределение земли на фольварковую и крестьянскую определялось системой помещичьего хозяйства и личными распоряжениями землевладельцев.

В связи с наличием в уезде подворно-участковой системы землепользования здесь встречались различные разряды крепостных крестьян: тяглые, полутяглые, огородники, бабыли, кутники, дворовые, которые были неравномерно обеспечены землей. В середине XIX в. в уезде насчитывалось примерно 50% хозяйств, владевших от 15 до 25 и более дес. земли на двор. В то же время около 8,5% хозяйств не имели земли либо в их пользовании находились участки от нескольких сот сажен до 3 дес. на двор.

Е. Е. Станкевич

(Гродно)

СООТНОШЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И СОЦИАЛЬНОГО ФАКТОРОВ В РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ 1848–1849 гг. В СИЛЕЗИИ

Одной из важных задач советской исторической науки является изучение процесса формирования наций у славянских народов Центральной и Юго-Восточной Европы, которые были лишены государственной независимости и входили в состав других государств. С этой точки зрения большой интерес представляет вопрос о формировании национального самосознания польского населения Силезии. Если в работах историков ПНР (В. Длугоборский, К. Попелек, М. Тырович и др.) в той или иной мере эта проблема затрагивалась, то в советской историографии она не получила достаточно полного освещения.

Революция 1848–1849 гг. явилась важным этапом на пути формирования национального самосознания силезских поляков. Эта тенденция проявилась прежде всего в Верхней Силезии, где преобладало польское население. Центром национального движения здесь был г. Бытом, где были организованы Польский национальный клуб, Просветительское общество и первый печатный орган на польском языке „Верхнесилезская газета”. В Нижней Силезии крупным очагом национального движения был Вроцлав. Однако национальная программа не выходила за пределы требований равенства политических прав для немцев и поляков, равноправия польского и немецкого языков.

В ходе революции на передний план были выдвинуты социальные требования. Крестьяне боролись за радикальное решение аграрного вопроса. Крестьянское движение в Силезии по своим масштабам превосходило другие районы Германии. Революция вызвала также подъем рабочего движения. Во Вроцлаве и других городах возникли рабочие союзы. Наиболее популярными были лозунги создания министерства труда, коренного улучшения экономического положения пролетариата. Материалы „Новой Рейнской газеты” свидетельствуют о требованиях ряда рабочих союзов ликвидации системы капиталистической эксплуатации. Выдвинутые в ходе революции социальные лозунги преобладали над национальными.

В Силезии же, особенно в Верхней, где помещики и буржуазия были немцами, а трудящиеся массы поляками, национальный и социальный факторы в революции 1848–1849 гг. тесно переплетались.

А. П. Миллер
(Москва)

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ВОПРОС В ПОЛЬСКОЙ КОНСЕРВАТИВНОЙ МЫСЛИ ПОСЛЕ ВОССТАНИЯ 1863–1864 гг.

Поражение национально-освободительного восстания 1863–1864 гг. обусловило кризис повстанческой традиции в польской общественной мысли. Польские консервативные идеологи во второй половине 60-х – начале 70-х гг. подвергли эту традицию критике, которая приобретала все более резкий характер по мере выхода на политическую арену новых поколений консерваторов. Это видно из сравнения позиции по отношению к восстанию „старых” консерваторов (А. З. Хельцель, П. Попель) и „молодых” (М. Бобжиньский).

Польские консерваторы по-новому определили условия, в которых попытка завоевания независимости могла быть успешной. Во второй половине 60-х – 80-е гг. ситуация этим условиям не отвечала и задача завоевания независимости не рассматривалась как актуальная. Основные категории политической мысли польских консерваторов в тот период – „органическая работа” и „угода”, т. е. соглашение с правительствами государств, разделивших Польшу. По вопросу о дефиниции этих понятий, широко используемых в современной историографии, нет как у советских, так и у польских историков единства мнений. Представляют интерес ориентация консервативных политиков в треугольнике Россия–Австро-Венгрия–Пруссия, соотношение патриотических задач и классовых интересов в национальной программе польских консерваторов в 60–80-е гг. XIX в.

В. Н. Батыль
(Гродно)

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОГО И ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ ПОЛЬШИ НАЧАЛА XX в.

В польском рабочем движении конца XIX – начала XX в. одной из актуальных проблем марксистской теории и практики было соотношение национального и интернационального в революционной борьбе пролетариата. Центральное место эта проблема занимала в научно-публицистическом творчестве Г. Валецкого – одного из организаторов и идеологов польских революционных партий ППС-левицы и КПП, видного деятеля Коминтерна.

Опираясь на марксистско-ленинскую теорию наций и национальных отношений и осмысливая революционные процессы в Польше и России, Г. Валецкий предложил свой вариант решения польского национального вопроса, в основу которого был положен принцип диалектического сочетания борьбы за национальное освобождение с борьбой за социальные требо-

вания рабочего класса. Он показал, что лозунг независимости Польши отражал стремление поляков к собственной национальной жизни, образованию независимого государства и был обусловлен потребностями развития капиталистического производства, процессом формирования польской нации, незавершенностью буржуазно-демократических преобразований, задачами революционного рабочего движения. Образование суверенного государства, по мнению Т. Валецкого, способствовало бы созданию благоприятных условий для пролетариата в его борьбе за социализм.

Г. Валецкий считал, что достижение национальной свободы возможно на пути совместной с российским пролетариатом борьбы против самодержавия и буржуазии как основных классовых врагов рабочих и трудящихся и построения нового, социалистического общества. Принимая в расчет конкретно-историческую обстановку в тот период, он предлагал на этапе буржуазно-демократических преобразований Российской империи и Королевства Польского предоставить полякам широкую автономию. Это должно было стать первым этапом решения польского национального вопроса. Дальнейшие совместные выступления польского и русского пролетариата, развитие революционного процесса в Польше и Европе должны были, по мнению польского марксиста, привести к полной национальной независимости.

И. И. Марушкина
(Киев)

РОЛЬ ПОЛЬСКИХ, РОССИЙСКИХ И УКРАИНСКИХ НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВ В РАЗВИТИИ ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИХ НАУЧНЫХ СВЯЗЕЙ конец XIX — начало XX в.

В конце XIX — начале XX в. в России и Австро-Венгрии действовали ряд научных обществ, внесших заметный вклад в развитие польской и украинской науки, а также связей между ними. Взаимосвязи и взаимовлияния польской и украинской науки этого периода не получили должного освещения в советской и зарубежной историографии. Практически не освещена роль украинского научного общества им. Шевченко, научных обществ при Киевском, Харьковском и Новороссийском (Одесском) университетах, польского общества естествоиспытателей им. Коперника и многих других в развитии контактов между польской и украинской наукой.

Общества поддерживали контакты друг с другом, вузами, академиями наук и другими научными учреждениями, обменивались литературой и изданиями, участвовали в съездах, конференциях и юбилеях, что говорит о многообразии и богатстве форм общения между польской, российской и украинской научно-общественностью. Нередко в почетные и действительные члены обществ избирались ученые других стран.

Анализ периодических изданий научных обществ показывает, что взаимосвязи и взаимовлияние польской и украинской науки в изучаемый период выступают в следующих формах: публикация работ польских ученых в украинской научной периодике и работ украинских ученых в польской; взаимное рецензирование; библиографические обзоры, сообщения.

Многогранность контактов между польскими и украинскими учеными служит подтверждением вывода об интернациональном характере науки. Связи между научными обществами способствовали взаимообогащению и ускорению развития научных знаний на Украине и в Польше, развитию научного прогресса в целом.

А. Г. Кохановский

(Минск)

СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВАЯ СТРУКТУРА НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ПОЛЬШИ И БЕЛОРУССИИ В КОНЦЕ XIX в.: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА

Сопоставление социально-классовых структур народонаселения Польши и Белоруссии проведено на основе данных погубернских изданий материалов Всесоюзной переписи населения России 1897 г. Это наиболее удобный источник для решения поставленной задачи вследствие широты, достаточно единой программы сбора и относительно высокой степени надежности сведений переписи, хотя они и носят „косвенный” характер по данному вопросу.

Исходя из информационных возможностей материалов переписи было выделено 17 показателей, отражающих удельный вес различных категорий населения. На основе количественных значений этих признаков был проведен сравнительный анализ социально-классовых структур народонаселения Польши и Белоруссии в конце XIX в.

По результатам данного исследования сделан ряд выводов. В частности, в белорусских губерниях (по сравнению с польскими) отмечен более высокий удельный вес производительных слоев населения и более низкий – полупроизводительных (занятых торговлей, на транспорте, в связи, частной службой, прислуга и поденщики) и непроизводительных (чиновники, военнослужащие, духовенство, представители свободных профессий, рантье). В целом процесс развития капиталистических отношений в большей степени отразился на социально-классовой структуре населения Польши, хотя и здесь, и в Белоруссии преобладала аграрная часть этой структуры.

В. В. Кутявин
(Куйбышев)

О СООТНОШЕНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ЗАДАЧ В ПРОГРАММАХ ПОЛЬСКОГО ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

30-х гг. XIX в.
по материалам эмиграции

В программах польского освободительного движения 30-х гг. национально-политические проблемы все теснее соединялись с социально-экономическими. Идейное развитие освободительного движения польского народа после восстания 1830-1831 гг. характеризовалось прежде всего усилением социальных моментов в его идеологии и программах. Именно тогда необходимость социальных преобразований, даже социальной революции, осознается как принципиальная идеологическая и политическая проблема. Радикальное переустройство общества польские демократы рассматривали, как и восстановление независимости Польши, а некоторые — прежде всего „люди польский”, а также немногие члены Польского демократического общества — как главную цель освободительного движения.

В литературе заметно стремление резко противопоставить национальную и социальную революционность, что мешает объективно оценить идеологию и программы польского освободительного движения, возможности решения национальных и социальных задач на разных его этапах. Редко отмечается, что стремление к независимости Польши само по себе не противоречило революционным тенденциям эпохи и шляхетская революционность абсолютно не противостояла революционности демократической.

Более того, прагматическое отношение к социальной революции было оправданным и наиболее естественным, органичным способом перехода от шляхетской революционности к революционному демократизму. Поэтому в польском освободительном движении так естественно происходило взаимопроникновение и переплетение демократических и консервативных идей, в результате чего рождались свойственные этому движению, порой необычные идеологические явления. Их анализ не может сводиться к применению противоположных оценок. Необходимо учитывать уровень социально-экономического развития польских земель, новых политических сил, в том числе отношение к политической жизни народа, международные обстоятельства и т. д.

С. А. Малевич

(Минск)

ВОПРОСЫ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА В ТРУДАХ ПЕРВЫХ ПОЛЬСКИХ МАРКСИСТОВ

Актуальным и практически важным является изучение истории передовой польской философской и общественно-политической мысли, идейного наследия прогрессивных мыслителей и деятелей культуры прошлого, выявление сущности их мировоззрения. Особый интерес вызывают те передовые польские мыслители, которые первыми восприняли марксизм как революционное учение и много сделали для его пропаганды и распространения.

Одним из выдающихся представителей марксистской мысли в Польше конца XIX – начала XX в. является Людвиг Кшивицкий – деятель первой польской революционной партии „Пролетариат”. Педагог, социолог, публицист и гуманист, переводчик „Капитала” К. Маркса, он внес значительный вклад в развитие философской и общественно-политической мысли Польши.

В своих трудах, публицистике Л. Кшивицкий, как и другие первые польские марксисты, пропагандировал и отстаивал идеи патриотизма и пролетарского интернационализма. Он подчеркивал, что сотрудничество русских революционеров с польскими рабочими направлено на завоевание себе и всему миру свободы и равенства.

Большую работу по пропаганде идей социализма проводили И. Дикштейн, С. Крусиньски, Б. Белоблоцкий и др., издания „Перед рассветом”, „Борьба классов”. Польский пролетариат выражал чувства интернационализма со всеми эксплуатируемыми без различия национальности в борьбе против эксплуататоров. Большое значение придавалось революционной пропаганде, организации стачек и выступлений пролетариата.

А. З. Нуркаева

(Пермь)

ОБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ БАЛКАНСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ НАЧАЛА XX в. В СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В результате изучения уровня и степени развития капитализма на Балканах советские исследователи выявили объективные условия функционирования рабочего класса и основные тенденции его борьбы. Плодотворность исследований балканистов выражается в изучении общих и специфических черт капитализма на Балканах, сборе и научной обработке разрозненных фактов, объективности научных положений.

Время утверждения капитализма на Балканах историки относят к 80-90-м гг. XIX в., а период довоенного империализма оценивают как этап становления крупного капиталистического производства. В основе изучения тенденций развития крупного капиталистического производства лежит анализ темпов роста и структуры капиталистических предприятий, уровня концентрации производства и образования первых монополий, удельного веса иностранного капитала в национальной экономике, выявление центров территориального размещения промышленности.

Сопоставление конкретного фактического материала дает основание говорить о типологически едином уровне, структуре, сходном характере и тенденциях капиталистического развития промышленности Балканских стран.

Все это предопределило истоки однотипных явлений в развитии рабочего класса различных областей региона. Так, структурный анализ промышленности дал ключ к осмыслению структуры рабочего класса, отличавшегося в этом регионе, во-первых, малочисленностью и молодым возрастом, во-вторых, количественным преобладанием ремесленных рабочих над фабричными, в-третьих, отсутствием „рабочей аристократии“. Засилье иностранного капитала, обострение межимпериалистических противоречий на Балканах в период довоенного империализма, даже вопреки неразвитости капитализма в регионе, объективно расширяли масштабы, углубляли содержание классовой борьбы балканского пролетариата, сочетавшего задачи борьбы за демократию и социализм с антиколониальным, антиимпериалистическим, антивоенным движением.

По единому мнению советских и зарубежных специалистов, балканское рабочее движение накануне первой мировой войны вплотную приблизилось к уровню междуна. одного пролетарского движения по типу господствовавшей идеологии и организации, целям и задачам, масштабам и эффективности классовой борьбы. Под влиянием объективных и субъективных факторов рабочий класс региона рано вступил на путь активной политической борьбы, хотя социально-экономические условия объективно выдвигали на первый план задачи экономической борьбы.

А. В. Крапивин
(Донецк)

РУССКИЕ ДИПЛОМАТЫ В БОЛГАРИИ О КРЕСТЬЯНСКОМ ДВИЖЕНИИ И БЗНС В НАЧАЛЕ XX в.

К концу XIX в. в болгарской деревне сложились условия для стихийного крестьянского движения. В 1899-1900 гг. крестьяне выступили против восстановления натуральной десятины. В ряде районов Северной, Центральной и Восточной Болгарии это привело к столкновениям с войсками и полицией. Крестьянское движение ускорило процесс формирования

крестьянской партии. Болгарский земледельческий народный союз (БЗНС), созданный в конце декабря 1899 г., вскоре превратился в крупнейшую партию страны.

Положение болгарского крестьянства, его сопротивление эксплуатации, борьба БЗНС за интересы сельских тружеников привлекали внимание иностранных дипломатов в Болгарии. Наибольший интерес к этим вопросам проявляли русские дипломатические представители. Их донесения в Петербург отличались сочувствием к тяжелому положению болгарского крестьянства, правдивой информацией. Так, в июне 1900 г. посол Ю. Бахмеев телеграфировал министру иностранных дел России, что „и князю, и его министру следует очень серьезно подумать и скоро избрать себе путь; пожелают ли они продолжать вооруженною силою вводить нелюбый закон, или найдут ли они более целесообразным сознаться в его неприменимости...”. Отметив появление в Болгарии новой партии — БЗНС, русские дипломаты указывали на тот факт, что с самого начала своей деятельности она ведет борьбу за интересы крестьянства, причисляли ее к либеральным организациям.

Обнаруженные в советских архивах (АВПР, ЦГВИА и др.) документы, посвященные крестьянскому движению и БЗНС, позволяют уточнить и конкретизировать целый ряд важных фактов и событий из истории раннего этапа крестьянского движения в Болгарии.

Х. Х. Хайретдинов

(Москва)

ОРГАНИЗАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО (ЛЮДОВСКОГО) ДВИЖЕНИЯ В КОРОЛЕВСТВЕ ПОЛЬСКОМ В 1905–1907 гг.

События, предшествовавшие революции 1905–1907 гг., способствовали усилению политической активности всех общественных слоев Королевства Польского. Особенно следует отметить зарождавшееся политическое движение польского крестьянства, которое уже в революционные годы создало свои первые политические организации — Польский крестьянский союз (ПКС) и Союз молодой народной Польши (СМНП). Организационно ПКС и СМНП выделились из просветительских организаций, находившихся под влиянием крупнейшей польской буржуазной политической партии — национальной демократии. Но по мере развития революционного движения, роста классового сознания произошло организационное оформление самостоятельного политического движения польского крестьянства.

В организационном развитии ПКС и СМНП можно выявить общие черты: влияние польской прогрессивной интеллигенции, периодичность, тесной связи с просветительскими учреждениями; обе организации действовали нелегально.

Наряду с общими моментами эти партии имеют и существенные различия. ПКС начал действовать в период наивысшего подъема революционного движения, его первый печатный документ датирован началом мая 1905 г. Это способствовало тому, что он распространил свою деятельность практически на все губернии Королевства Польского, чего нельзя сказать о СМНП. По своему территориальному охвату это была региональная организация. ПКС был организационно тесно связан с учительским движением. В числе его первых руководителей были народные учителя — выходцы из крестьян, затем значительную роль в руководстве стали играть сами крестьяне. В современной исторической литературе за ПКС с полным правом утвердилось название первой польской крестьянской партии в Королевстве Польском.

Спад революционного движения имел определенные последствия и для людовского движения. СМНП основное свое внимание сосредоточил на просветительно-хозяйственной деятельности, а ПКС, судя по разработанному им уставу, предполагал организоваться в политическую партию со стройной организационной структурой. Однако репрессии, обрушившиеся на обе крестьянские организации, прервали их деятельность.

А. С. Устюгова
(Гродно)

ПРОГРАММНО-СТРАТЕГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ ППС ПО ОТНОШЕНИЮ К ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ ВО ВРЕМЯ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.

Отдельные аспекты поставленной проблемы получили частичное освещение в исследованиях советских историков: И. С. Язбировский, Н. И. Бухарина, Н. Н. Пухлова, И. Л. Петровича. Шире она разработана польскими историками. Появление в польской историографии ряда тенденциозных утверждений придает данной проблеме в настоящее время научную актуальность.

Во время революции взгляды ППС по отношению к интеллигенции, сложившиеся в основных чертах уже к 1905 г., были значительно углублены. В это время оформились принципиально различные линии ППС-левицы и ППС-фракции. В основе их размежевания лежали различные подходы к определению задач буржуазно-демократической революции в польских землях, путей их реализации и осуществления программно-стратегических установок ППС. „Молодые”, а затем ППС-левица отказались от утверждения о широкой поддержке интеллигенцией борьбы за независимость Польши, дали новую оценку ее роли в освободительном движении, подробно проанализировали процессы, захватившие ее политических представителей. Была выработана позиция относительно либерально-демократической интеллигенции, союз с которой решительно отвергался. Установка партии на взаимодействие рабочего класса с демократически настроенной

интеллигенцией предполагала и союз с ее революционно-демократической частью. Уточненные и четко изложенные его условия свидетельствовали о верности „молодых” классово-пролетарскому подходу к стратегии политических союзов.

Сущность изменений в стратегической установке „старых” и ППС-фракции состояла, с одной стороны, в расширительном толковании „кругов оппозиционной интеллигенции”, в ориентации союза с ее радикальными, а по итогам революции, по сути дела, уже со всеми патриотическими элементами общества на борьбу за независимость Польши. Для достижения этой цели допускались не только временная поддержка этих кругов интеллигенции, взаимодействие с ними в осуществлении тактической линии партии, но и вступление с ними в политические союзы. На практике велись поиски поддержки и либеральной интеллигенции, и ППС. В программе ППС-фракции на первый план выдвигалось решение национального вопроса и отношение к самодержавию как источнику прежде всего национального угнетения, а также ориентация на поиск союзников в этой борьбе внутри польского общества.

В целом установка ППС-левицы точнее учитывала особенности революции в польских землях и способствовала расширению рядов ее сторонников. Установка ППС-фракции, напротив, отвлекала патриотическую оппозиционную интеллигенцию от борьбы с царизмом как источником социально-политического гнета, тормозила политическое развитие прогрессивно-демократической интеллигенции.

С. М. Фалькович
(Москва)

УЧАСТИЕ ПОЛЬСКИХ ЛИБЕРАЛОВ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ НАЧАЛА XX в.

Внимание советских ученых привлекал научный вклад польского лингвиста Я. Бодуэна де Куртенэ, в основном связанный с его работой в российских университетах. Участие Бодуэна в научной и культурной жизни России само по себе было проявлением его общественной деятельности в масштабах страны. Существовала и другая сторона этой деятельности — политическая, которая почти не исследовалась в исторической литературе. Я. Бодуэн де Куртенэ, хотя и заявлял о своей непричастности к политике, играл активную роль в общественно-политической жизни России начала XX в. Выступая с позиций буржуазного либерализма, гуманизма и пацифизма, он осуждал внутреннюю и внешнюю политику царского правительства, хотя, подобно другим российским и польским либералам, не был борцом против царизма.

Особенно энергичную деятельность польские либералы развивали накануне и во время революции 1905–1907 гг. Я. Бодуэн де Куртенэ постоянно

но выступал в русской либеральной печати, на общественных съездах, выдвигая программу национального и религиозного самоопределения, ликвидации национального гнета, равноправия всех народов России, обеспечения национальной автономии и самоуправления. Не входя формально ни в одну из политических организаций, он был близок к партии кадетов, в составе которой находилось немало поляков, участвовал во II съезде партии и в последующие годы публично защищал кадетов от нападок эндецин.

Близость к российским либералам сказалась на анализе и оценке Я. Бодуэном де Куртенэ революционных событий 1905–1907 гг. В его выступлениях проявилось общее для российских и польских либералов настроение – отчаяние и растерянность перед лицом реакции, страх и неприязнь в отношении революционных масс. Сходство социальных установок выразилось в неприятии классовой борьбы пролетариата, недоверии к рабочему движению, расчетах на соглашение либеральной буржуазии с царизмом. С этих позиций Бодуэн осуждал „классовый эгоизм” рабочих в революции 1905 г. и методы их борьбы (стачки, восстания) как причину победы реакции в России. В отличие от польских буржуазных националистов – эндеков, которые также хулили русскую революцию и предрекали разложение и гибель Российского государства, но при этом делали акцент на национальный момент (т. е. хулили все русское), Я. Бодуэн де Куртенэ, свободный от предубеждений польского национализма, давал оценки с ничем не прикрытых классовых позиций, с каких выступали и русские кадеты. Поэтому в его критике революции преобладали социальные аспекты.

О. П. Морозова, Т. Ф. Федосова
(Москва)

НАЦИОНАЛЬНЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ПОЛЬСКОМ ОСВОБОДИТЕЛЬНОМ ДВИЖЕНИИ

Конец ХУШ – 60-е гг. XIX в. – период утверждения капитализма на польских землях в условиях потери независимости. Социальная структура польского общества, расчлененность польских земель, традиции прежней государственности – факторы, влиявшие на характер общественного движения в Польше.

Связь классовой антифеодальной борьбы с национальной – характерная черта польской прогрессивной общественной мысли и освободительного движения того периода. Эта связь, вполне определившаяся накануне разделов, в дальнейшем все больше утверждается, приводит к переплетению социальных и национальных тенденций развития общества, на которое оказывали влияние состояние аграрного вопроса, отношение различных общественных слоев к лозунгам национальной борьбы, развитие освободительного движения соседних народов и передовой европейской

мысли и т. д. Соотношение и взаимодействие этих тенденций зависят от ряда объективных и субъективных факторов.

Шляхетское и шляхетско-интеллигентское руководство – одна из отличительных черт польского освободительного движения, развивавшегося в сторону его демократизации, что являлось общей закономерностью развития освободительной борьбы народов Центральной Европы. Утрата шляхтой преобладающих позиций и активизация крестьянско-мещанских слоев, выдвижение этими слоями самостоятельных требований и программ оказывали влияние на формирование революционно-демократического крыла в национальном движении. Усиление социального аспекта национально-освободительного движения наблюдается в 30–40-х гг. XIX в. (различия на разных землях).

В идейно-политических спорах вокруг национальных и социальных программ движения лозунг единства нации становится важнейшей частью идеологии как правого, так и левого крыла освободительного движения. При этом большинство демократов-патриотов (под влиянием шляхетских традиций) в общенациональную идею вкладывали не радикальное решение социальных задач, а классовый солидаризм. Этим определялись судьбы польского национально-освободительного движения в 30–60-х гг. XIX в.

Г. И. Быкова

(Москва)

АГИТАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ И РАЗВИТИЕ КЛАССОВОГО СОЗНАНИЯ ПЕРЕДОВЫХ ПОЛЬСКИХ РАБОЧИХ В 1893–1904 гг.

Основными направлениями агитационно-пропагандистской деятельности польской социал-демократии в период, предшествовавший пролетарской революции в России, были: обоснование применительно к Королевству Польскому принципов революционного марксизма, идея интернационализма и интернационального союза с рабочим классом России, критика буржуазного национализма, реформизма, социальных иллюзий и недоверия к массовому революционному действию; всесторонняя обличительная критика общественно-экономической и политической системы царизма.

В процессе стачечной борьбы, возглавленной польской социал-демократией, у рабочих формировались высшие социальные чувства: ненависти к эксплуататорам и угнетателям, коллективизма и классовой солидарности. Одновременно рос авторитет партии, шло расширение рядов околопартийного актива за счет наиболее сознательных передовых рабочих. Наряду с революонерами-интеллигентами передовые рабочие все чаще включались в агитационно-пропагандистскую деятельность и распространяли марксистскую идеологию в широких кругах пролетариата Королевства Польского.

Л. В. Баженов
(Каменец-Подольский)

РЕВОЛЮЦИОННЫЕ СВЯЗИ РСДРП И СДКПил в 1900–1903 гг. на материалах Украины

Белостокская конференция СДКПил (февраль 1901 г.) решила установить постоянные контакты с киевским искровским комитетом РСДРП, направлять на Украину революционную литературу. С этой целью еще в 1901 г. Киев и Харьков посетил видный деятель СДКПил С. Трусевич-Залевской, который, работая с марта 1901 г. в редакции „Искры”, предложил свои маршруты транспортировки „Искры” в Россию через Украину. Польские социал-демократы активно обеспечивали доставку „Искры” на тайных путях: Галиция – русская граница через Львов, Тернополь, Гусятин, Чертков. Одновременно в конце 1902–1903 г. в Киеве и других городах Украины распространялась газета СДКПил „Червоны штапдар”, в которой рассказывалось о побеге одиннадцати искровцев из киевской Лукьяновской тюрьмы (1902 г.), революционном движении, рабочих стачках в Екатеринославе, Харькове, Киеве, Одессе в 1903 г.

В тот период под руководством РСДРП на Украине действовали польские социал-демократические группы (Киев, Харьков, Екатеринославская губерния и др.). Так, в Одессе в 1902–начале 1903 г. проводила революционную работу польская социал-демократическая группа Яна Копциньского, состоявшая вначале из варшавских рабочих, а позже ставшая многонациональной. Группа распространяла искровские и польские революционные издания, листовки на польском языке, готовила забастовки рабочих, выполняла задания комитета РСДРП. Ярким примером пролетарского интернационализма стало совместное выступление русских, украинских и польских рабочих в декабре 1903 г. на металлургическом заводе в с. Каменское Екатеринославской губернии.

СДКПил не считала Украину главной зоной своей деятельности. Поэтому интересы польских социал-демократов на Украине представляли местные организации РСДРП. В период с 1900 по 1903 г. почти не было такой организации РСДРП на Украине, где бы среди ее членов не имелись польские революционеры, рабочие. Многие из них после II съезда партии стали большевиками, связующим звеном между РСДРП(б) и СДКПил.

К. П. Гогина
(Москва)

АВСТРОСЛАВИЗМ КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЧЕШСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В XIX в.

В развитии национально-освободительных движений важную роль занимают идеологические концепции, на основе которых формировались

национально-политические программы, определялись цели и задачи движения. Для чешского национального движения такой идеологией в XIX в. стал австрославизм.

Австрославизм являлся идейно-политической концепцией чешской либеральной буржуазии эпохи формирования чешской нации в условиях ее неравноправного положения в многонациональном государственном организме. В основе австрославизма лежит идея славянской общности, единства и взаимности, распространяемая только на те славянские народы, которые входили в состав Австрийской империи.

Австрославизм как идеологическая доктрина оформился накануне и в ходе буржуазной революции 1848–1849 гг., когда определились его основные положения: необходимость сохранения единой Австрийской империи как многонационального государства, сохранение монархического строя, ограниченного приспособленными к нему парламентарными формами правления, превращение Австрийской империи в федерацию равноправных народов. Тогда же, особенно в ходе революции, стала очевидной и его реакционно-реформистская сущность: отказ от революционных методов борьбы, исключительные легальные способы достижения поставленных целей, упование на „соглашение“ с монархией и правительством.

Основное положение концепции австрославизма – сохранение единства Австрийской империи в значительной мере определялось экономическими интересами чешской буржуазии, заинтересованной в обширном имперском рынке для изделий своего промышленного производства и в защите его от конкуренции развитых европейских стран.

Австрославизм как идеологическая концепция и как национально-политическая программа наиболее полно отражен в работе лидера чешских либералов Ф. Палацкого „Послание во Франкфурт“ (1848 г.), а также в проекте конституции Чехии (1848 г.), документах славянского съезда, двух проектах конституции Австрии конца 1848 – начала 1849 г., где в полной мере проявились реакционные черты австрославизма – приспособленчество и соглашательство с монархическими кругами, в результате чего чешское национальное движение скатилось в лагерь контрреволюции.

В начале 60-х гг. в связи с изменением общественно-политической ситуации австрославизм модифицируется в австрофедерализм. Его реформистская суть остается неизменной. В отличие от 40-х гг., когда австрославизм выступал за решение проблемы существования всех народов монархии, в 60-е гг. главной его целью стало решение вопроса о положении только чешской нации. Чешская буржуазия, не заинтересованная в последовательной борьбе за национальную свободу, хотела добиться такого положения чешской нации в монархии, которое было бы совместимо с существованием конституционно-монархического австрийского государства.

Наиболее полное выражение австрославизм 60-х гг. нашел в известной работе Ф. Палацкого „Идея австрийского государства“ (1865 г.), остротой которой было направлено на защиту основных положений австрославистской доктрины чехов, против надвигавшегося дуализма.

К ГЕНЕЗИСУ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОЙ ДОКТРИНЫ В АВСТРО-ВЕНГРИИ НА РУБЕЖЕ ВЕКОВ

Быстрое развитие капитализма в конце XIX – начале XX в., включение ранее отсталых, аграрных по своей специфике окраин в общегосударственную систему экономики и, как следствие, завершение процесса формирования наций у большинства народов, входивших в состав монархии Габсбургов, создавали условия для углубления, появления новых политических концепций национальных движений, все более приобретающих массовый характер. Усилившаяся классовая дифференциация общества, резкое размежевание сил буржуазного лагеря – образование целого ряда политических партий, с одной стороны, укрепление позиций пролетариата, с другой, – вели к заметной политизации всех направлений общественной мысли.

В идеологическом арсенале национальной буржуазии Австро-Венгрии историко-правовая аргументация занимала значительное место с конца 40-х гг. В этой связи известный чехословацкий правовед В. Ванечек не без основания указывает, что для национальных политических деятелей XIX в. государственно-правовая программа стала канонизированным понятием, почти тождественным понятию „национально-освободительная борьба“. После мощной волны государственно-правового радикализма 60-х гг. „неудачи чешской государственно-правовой программы 70-х гг. новая вспышка интереса к государственному историческому праву наблюдается в конце 80-х – 90-х гг. XIX в. Государственно-правовые идеи становятся неотъемлемой частью программных установок практически всех чешских, хорватских буржуазных партий, т. е. буржуазии народов, обладавших ранее государственностью. Заметное влияние они оказывают на политическую мысль народов, у которых отсутствовала государственно-правовая традиция.

Наиболее характерной особенностью трактовки государственного исторического права в конце XIX – начале XX в. являлось сочетание государственно-правовой и естественно-правовой аргументации. Формула „широкой автономии“ сохраняла свое значение, но была официально направлена на сохранение сильного централизованного государства, не на ослабление единства империи. Признание выгод, вытекавших из объединения с другими землями в едином государстве, вело к признанию неизбежной „необходимой централизации, укрепляющей и гарантирующей великодержавное положение Австрии“.

ОСОБЕННОСТИ ПРОГРАММЫ ЧЕШСКОЙ НАРОДНОЙ ПАРТИИ (РЕАЛИСТОВ)

Анализ такого разностороннего документа, как первая программа чешской народной партии (1900 г.), позволяет сделать вывод, что это была леволиберальная рформистская партия мелкобуржуазного типа. Об этом свидетельствуют приверженность авторов программы так называемой политике малых дел, детальная разработка таких вопросов, как социальные проблемы города, эмансипация женщин, мораль и нравственность.

Вслед за другими чешскими мелкобуржуазными политическими партиями, заметное место которых в политической системе чешского общества объяснялось специфическими чертами его социальной структуры, реалисты тоже стали относиться к социальному и рабочему вопросам как к наиболее актуальным факторам текущей политики. Они детально разработали собственную социально-экономическую программу, справедливо считая развитую экономику залогом политического авторитета нации. В формировании этих позиций сказалось непосредственное влияние основателя и руководителя партии реалистов Т. Г. Масарика.

Реалисты настоятельно подчеркивали важность оказания экономической помощи Словакии, что, по их мнению, способствовало бы усилению и самой чешской буржуазии. Вместе с тем они с большим вниманием следили за формированием в Словакии сил, способных возглавить национальное движение.

По своим идеологическим установкам и тактическим действиям чешская народная партия занимала крайне левое положение в ряду чешских буржуазных политических партий начала XX в. Однако претензии реалистов на „всенародность“ своей программы бесосновательны. Они хорошо поняли мелкобуржуазный характер чешского общества начала XX в. и попытались широко использовать этот фактор в своей политике. Отсюда стремление к расширению социальной базы партии за счет ремесленников, учительства, крестьянства. Главной же целью выдвинутой реалистами политики содействия мелким и средним слоям общества было достижение так называемого социального мира. Это, по мысли реалистов, должно было усилить национальную, прежде всего промышленную, буржуазию. Необходимым условием развития и процветания чешской нации программа реалистов провозглашала необходимость сохранения единства и великодержавного положения Австро-Венгрии, поддержку активной внешней политики венского кабинета.

С другой стороны, выступая за расширение просвещения среди трудящихся масс, совместную с социал-демократами борьбу за общедемократические требования, в частности за всеобщее равное прямое и тайное избирательное право, реалисты способствовали демократизации чешского общества, что объективно было в интересах и рабочего класса. Известно,

что всемерное развитие буржуазно-демократических институтов облегчает борьбу пролетариата за свои конечные цели.

В целом же первая программа чешской народной партии (с 1905 г. — прогрессивной) не выходила за рамки буржуазно-демократической концепции постепенной эволюции общества в результате осуществления широкой программы социальных реформ.

Н. Н. Хитрова

(Москва)

ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ЧЕРНОГОРИИ

начало XX в.

В Черногории в начале XX в. происходит усиление борьбы народных масс против самодержавного режима князя Николая. На политической арене активно стали выступать либералы, выражавшие интересы торговой и сельской буржуазии. При установившемся в стране режиме, когда каралось проявление любой оппозиционности, буржуазия не могла создать своей политической организации. Вследствие этого она стала вести борьбу в эмиграции, центром которой становится Сербия. Здесь была предпринята попытка организационного объединения оппозиционных сил Черногории. В 1903 г. в Белграде черногорские студенты основали первую политическую организацию „Омладинский клуб”. Другим центром черногорской эмиграции становится Россия.

1905—1907 гг. явились бурным периодом в политической жизни Черногории. В условиях обострения внутриполитической обстановки князь Николай объявляет о введении конституции. Переход к конституционному правлению способствовал активизации политической борьбы в стране, усилению крестьянского движения и организации „Рабочего союза”. На базе либерального и консервативного течений возникли первые политические партии: народная партия, выступившая за проведение в стране буржуазно-демократических преобразований в рамках конституции, за объединение всех „сербских земель” в союзе с Россией и Сербией, и так называемая истинная народная партия, в которую вошли сторонники самодержавного режима. В 1906—1907 гг. в Черногории у власти находились два правительства, в которых буржуазия выступала в коалиции со старейшинами, входившими в народную партию.

В 1907 г. в Черногории наступила реакция. Правительство Томановича жестоко расправилось со своими политическими противниками. Однако ему не удалось задуть оппозиционное движение. В 1908 г. в стране была создана тайная организация, поставившая своей целью бороться за претворение в жизнь программы народной партии. Несмотря на то, что властям удалось напасть на след организации, а затем жестоко расправиться с ней, борьба продолжалась.

В. В. Зайцев
(Москва)

РУССКО-СЕРБСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ 1893–1903 гг.

История экономических отношений между Россией и Сербией в последнее десятилетие XIX – начале XX в. изучена слабо. В советской и зарубежной историографии нет специальных исследований о русско-сербских отношениях, хотя отдельные упоминания содержатся в ряде работ в связи с освещением вопросов русско-болгарских отношений (А. К. Мартыненко), развития капитализма в Сербии (Д. Милич, М. Роевodic, В. Л. Глебов, Н. Вучо, Н. Шпульбер, Д. Р. Лэмпе, М. Р. Джексон), нормализации русско-сербских отношений после отречения короля Милана (О. В. Павлюченко) и др. Между тем без выявления их роли и значения невозможно полное представление о характере и содержании русско-сербских отношений этого периода.

Анализ русско-сербских экономических отношений показывает, что стороны находились не в равном положении. Для России торговая политика с Балканскими странами продолжала играть подчиненную роль в политических расчетах ее правительства. Лишь в связи с промышленным подъемом конца XIX в. торгово-промышленные круги России начали проявлять более-менее реальный интерес к сербскому рынку (продажа нефтепродуктов, резиновых изделий и пр.). Однако из-за отсутствия опыта международной конкурентной борьбы и наличия необъятного внутреннего рынка Российской империи они не проявляли активности. Сербия со своей стороны стремилась использовать торговый договор и соглашение с судоходной и железнодорожной компаниями для ослабления своей экономической зависимости от Австро-Венгрии.

Таким образом, экономические связи России и Сербии после заключения торгового договора в 1893–1903 гг. не определяли характер политических отношений между обоими государствами, а, наоборот, в известной степени зависели от них сами.

В. Н. Юдин
(Москва)

СЕРБСКАЯ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЯ И ИНТЕРНАЦИОНАЛ

В конце XIX – начале XX в. почти во всех югославянских землях создаются рабочие партии. Широко распространился социал-демократический тип партии по образцу германской и австрийской. В 1903 г. образованием Сербской социал-демократической партии (ССДП) завершился десятилетний период борьбы (1892–1903 гг.) сербского пролетариата по созданию

своей политической организации. Сербское рабочее движение превратилось в самостоятельную силу в общественной жизни страны.

Сразу же после своего образования ССДП официально присоединилась к Международному социалистическому бюро (МСБ), постоянному органу II Интернационала.

Сербская социал-демократическая партия была одной из немногих партий II Интернационала, которая решительно выступала против политики милитаризма и колониальных захватов. Решения Конгресса в Штутгарте (август 1907 г.) помогли молодой партии рабочего класса Сербии легче ориентироваться при определении позиций по вопросам войны и милитаризма. События, связанные с аннексией Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией в 1908 г., привели к заметной активности ССДП и ее руководства по разоблачению экспансионистской политики великих держав.

Руководство ССДП в лице Д. Туцовича, оценивая политическую ситуацию в Европе, пришло к выводу, что главная военная опасность для европейских стран и народов Балкан исходит не от России и ее „казацких плетей“, а от Германии и ее союзника Австро-Венгрии. События последующих лет подтвердили это предвидение.

А. Ю. Макарь

(Киев)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ СЛАВЯНСКОЙ ЭМИГРАЦИИ В КАНАДУ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.: анализ современной буржуазной историографии

В конце XIX – начале XX в. происходила массовая эмиграция славян на Американский континент. В миграционном потоке, хотя и в различных пропорциях, были представлены все славянские народы: поляки, чехи, словаки, хорваты, сербы, македонцы, украинцы, русские и т. д. Переселенческое движение возникло вследствие тяжелого социально-экономического положения трудящихся, политического и национального гнета.

На протяжении последних двух десятилетий в Канаде значительно расширилось изучение истории славянской эмиграции. Ее проблемами занимаются многие научные университетские центры. Так, заметным явлением в буржуазной историографии 70-80-х гг. стала публикация книг серии „Поколения: история народов Канады“ под общей редакцией Д. Барнет и Г. Пальмера. В ней уже представлены книги о поляках, хорватах, украинцах и их потомках в Канаде. Среди авторов этих публикаций, как, впрочем, и многих других изданий по данной теме, вышедших в 60–80-е гг., преобладают лица славянского происхождения.

Буржуазная историография, изучавшая социально-экономические аспекты эмиграции, характеризуется рядом недостатков: во-первых, причины эмиграции отдельных славянских народов рассматриваются в отрыве

от общих тенденций и особенностей развития капитализма в конце XIX — начале XX в.; во-вторых, работы буржуазных авторов слабо сориентированы в теоретических аспектах миграционных движений.

Буржуазные авторы зачастую смешивают причины, вызвавшие эмиграцию как историческое явление, и мотивы выезда конкретных лиц, а также факторы, содействующие или препятствующие переселению. В ряде случаев заметен: поверхностный, даже идеализированный подход. Нельзя, например, согласиться с утверждением, что переселенцы отправлялись за океан в поисках приключений.

Все это приводит к искаженному и недостаточному освещению буржуазной историографией социально-экономических причин славянской эмиграции в Канаду в конце XIX — начале XX в.

Г. К. Кожоляко, Я. Н. Кожоляко
(Черповцы)

ПОЛЬСКО-УКРАИНСКИЕ ВЗАИМОСВЯЗИ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ в XIX — начале XX в.

Миграционные процессы славянских народов периода средневековья затронули и западноукраинские земли. Бегство крестьян от своих феодалов, пытавшихся закрепить за собой труд людей польской деревни, на западноукраинские земли, в том числе на Подолье и Буковину, отмечено с XIV в. Усилился этот процесс в XVI—XVIII вв. Часть крестьян-поляков была насильно вывезена панам на Украину. В это время значительная часть поляков поселилась на Правобережной Украине, Подолье. В 80-х гг. XVIII в. только из Мазовии на Буковину переселилось более 3 тыс. поляков.

Торговый путь из Польши в Турцию через Буковину привлекал к последней часть торгового польского населения. Сюда бежали от преследования многие участники польского освободительного движения конца XVIII — первой половины XIX в. К концу XIX в. на Буковине насчитывалось уже более 5 тыс. поляков, проживавших смешанно с украинцами или компактно (с. Давидены, Банилов, Красносельра, Панка и др. в Сторожнецком округе предгорной зоны Буковины). В Подольской губернии в это время насчитывалось 69,2 тыс. поляков. Указать точную цифру польских переселенцев в другие украинские земли очень затруднительно из-за значительных миграционных и ассимиляционных процессов конца XIX — начала XX в.

Польско-украинские взаимосвязи четко прослеживаются в традиционной культуре обоих народов. Убедительным примером может служить территория Буковины, где польские крестьяне в конце XVIII — начале XIX в., переселяясь, формировали свои поселения вдоль дорог, рек, озер по уличному и хуторному типу. Особенно отчетливы взаимовлияния в селах украинцев и поляков, расположенных рядом, или среди польско-украинского населения, живущего смешанно.

Анализ традиционной материальной культуры поляков и украинцев показывает, что они имеют много общих черт в жилище, одежде, орудиях производства и тесно связаны с культурой других славянских народов.

О. П. Надточий

(Ташкент)

ПРОЦЕССЫ РЕВОЛЮЦИОНИЗАЦИИ В СРЕДЕ ВОЕННОПЛЕННЫХ СЛАВЯН 1914–1917 гг.

Одним из обширных районов России, куда с начала мировой войны царские власти направили десятки тысяч военнопленных из рядов армий центральных держав, был Туркестан, отличавшийся большим своеобразием местных условий, которые не могли не оказать влияния на положение попавших туда представителей разных национальностей. Изучение таких вопросов, как характер лагерного режима, возможности общения с местным населением, условия труда и быта и т. д., позволяет выявить те предпосылки, которые обусловили переход многих бывших военнопленных славян на позиции российского пролетариата, поднявшего знамя борьбы за революционное обновление мира.

Несмотря на значимость данного вопроса, он не нашел должного отражения в исторической литературе. В единственном обобщающем исследовании А. М. Матвеева содержится сводная характеристика положения и идейно-политической эволюции всех зарубежных выходцев в дореволюционном Туркестане. В то же время ситуация, складывавшаяся внутри отдельных этнических групп, в силу обобщающего характера монографии освещена неравномерно.

Между тем без детального исследования условий, в которых находились военнопленные славяне в России в годы царского режима, изменения их положения после февральской революции трудно ответить на вопрос, почему многие рабочие и крестьяне так называемых „вражеских” государств стали активными и последовательными сторонниками и защитниками дела Великого Октября.

Анализ архивных источников, периодической печати тех лет, мемуарная литература показывают, что царизм и русская буржуазия, играя на национальных чувствах, традициях, патриотизме, старались использовать военнопленных славян в своих политических и экономических интересах. Однако нахождение в плену раскрыло им глаза на истинное отношение правящих классов России не только к пленным славянам, но и к собственным народам. Они видели, каким лишениям подвергались рабочие и крестьяне России, как лишали их демократических свобод, подвергали жестокой эксплуатации. Постепенно, через жертвы и страдания они приходили „к ясному революционному пониманию”, встав вместе с русским пролетариатом в ряды борцов за национальное и социальное равенство.

ОТНОШЕНИЕ ГЕРМАНИИ К ЭКСПАНСИОНИСТСКИМ ПЛАНАМ ПОЛЬСКИХ БУРЖУАЗНО-ПОМЕЩИЧЬИХ КРУГОВ В БЕЛОРУССИИ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В польских буржуазно-помещичьих кругах германской ориентации в годы первой мировой войны вынашивались планы создания „польского государства“ в рамках „Срединной Европы“ под эгидой Германии. Важнейшим требованием польских экспансионистов явилось включение в состав „новой“ Польши белорусских и других соседних восточных земель.

Главными аргументами в обосновании притязаний польских эксплуататорских классов на Белоруссию назывались значительный вес польской земельной собственности, влияние католической церкви, слаборазвитость национального сознания белорусов.

В среде германских империалистов по отношению к польским экспансионистским планам в Белоруссии различаются два направления. Умеренные круги немецкой буржуазии в начале войны не пресекали пропаганду польской экспансии, которая рассматривалась в качестве компенсации за Познань.

Новый этап в политике кайзеровской Германии по отношению к захватническим планам польской буржуазии и помещиков в Белоруссии начинается в конце 1916 – начале 1917 г. Образование „самостоятельного“ польского государства в ноябре 1816 г. и февральская революция в России укрепили позиции сторонников сотрудничества с оккупантами в строительстве национального польского государства. Однако в условиях надвигавшегося поражения и в связи с провалом германских планов формирования польских легионов наиболее дальновидные деятели кайзеровской Германии переходят от политики поддержки польских притязаний на белорусские земли к планам возрождения Великого княжества Литовского с включением в его состав Белоруссии.

Пангерманские круги, представленные прусским юнкерством и монополистическим капиталом, на протяжении всех лет войны выступали против перспективы польской экспансии в сторону Белоруссии как совершенно ненужного с их точки зрения посредничества польских буржуазно-помещичьих кругов в осуществлении восточной политики Германии. Они требовали включения приграничных польских земель в состав кайзеровской империи. Антипольская политика пангерманистов проявилась в деятельности немецких оккупационных властей.

**ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ
И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН**

**Д. В. Карен
(Гродно)**

**БЕЛОРУССКАЯ, ПОЛЬСКАЯ И РУССКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ
конец XVIII — начало 60-х гг. XIX в.**

Сложность процесса развития белорусской историографии заключается в том, что ей необходимо было утвердить свою самостоятельность в системе других славянских историографий. В этом процессе в тот период ощущались как колонизаторские, так и русификаторские тенденции.

Первая тенденция, доминирующая в белорусской историографии в первой трети XIX в., ярко проявилась в деятельности местной интеллигенции, связанной с Виленским университетом (И. Лелевель, И. Данилович, И. Онацевич, И. Ярошевич, М. Балинский, Т. Нарбут и др.). После закрытия Виленского университета она была поддержана такими его воспитанниками, как И. Крашевский, братья Е. и К. Тышкевичи, А. Киркор, И. Шидловский, М. Крупович, А. Мартиновский, братья Л. и И. Ходько и др.

Вторая тенденция начала реализовываться после подавления восстания 1831 г. В поле зрения царской администрации как в центре (Д. Н. Блудов, Д. А. Толстой, митрополит И. Семашко), так и на местах (М. Н. Муравьев, В. Долгорукий, Г. Г. Дюпельмайер, А. В. Семенов и др.) оказались многие аспекты, влияющие на характер и формы деятельности историко-краеведческих учреждений и отдельных историков того периода.

Над выполнением „социального заказа“ правительства в 40–50-е гг. XIX в. немало потрудились чиновники МВД и синода, офицеры Генерального штаба, служащие губернских статистических комитетов. Острая политическая и идейная борьба по белорусскому вопросу в 30-х — начале 60-х гг. XIX в., отразившаяся в историографических контроверзах представителей обеих „крайностей“ (польской и правительственной, русской), имела неожиданное следствие — выделение истории Белоруссии в качестве самостоятельного объекта исторического исследования со своей предметно очерченной областью и кругом решаемых вопросов. Свидетельство тому — появление в сфере дворянской историографии в Белоруссии книги В. О. Турчиновича, в сфере революционно-демократической мысли — программы К. Калиновского.

В. В. Ничипорович
(Минск)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЗАПАДНОСЛАВЯНСКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ В ТРУДАХ В. И. ПИЧЕТЫ

В. И. Пичета был одним из первых советских историков-исследователей, изучавших западнославянское средневековье.

Важное значение для исторической науки имело исследование В. И. Пичетой экономического развития Польши накануне Люблинской унии. По мнению исследователя, развитие Польши (Польша становится основным поставщиком сельскохозяйственных продуктов и леса на европейский рынок) определило курс польской шляхты на унию с Великим княжеством Литовским. В. И. Пичета полагал, что причины Люблинской унии следует искать не во внешней опасности, а во внутреннем развитии Польши и Великого княжества Литовского.

Опираясь на тщательный анализ источников и полемизируя с буржуазными историками, ученый сделал вывод о том, что Речь Посполитая была государством федеративного типа — своеобразной формой феодального государства.

В исследовании внешней политики Польши В. И. Пичета главное внимание уделил ее борьбе с экспансией немецких феодалов и отношениям с Российским государством.

На концепции образования чешского раннефеодального государства сказалось влияние работ Б. Д. Грекова по истории Киевской Руси.

В. И. Пичета был одним из первых историков, давших с марксистских позиций оценку гуситскому движению в Чехии.

Проблемы, рассматриваемые в трудах В. И. Пичеты, получили дальнейшее развитие в работах советских, польских и чешских историков-славистов.

Л. В. Юрченкова
(Москва)

РУССКАЯ ДОРЕВОЛЮЦИОННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РУССКОГО СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

Становление историографии славяноведения в России связано с именами А. А. Майкова, А. Н. Пыпина, А. А. Кочубинского, К. Я. Грота. Несмотря на различие подходов, представление о начальном развитии русской славистики содержит общие этапы: подготовительный — до 30-х гг. XIX в. и начальный — с середины 30-х гг. XIX в., который приурочен к дате основания кафедры истории и литературы славянских наречий в четырех российских университетах. А. А. Майков подчеркивал, что „до создания ка-

федр славяноведение проявлялось у нас только отрывками, не имело самостоятельной разработки”.

А. Н. Пыпин осветил историю русской славистики наиболее подробно и за значительный период времени, но исследование им „настоящего славяноведения” относится к XIX в. Он отмечал: „То, что мы встречали раньше, было или отрывочно и случайно, или не имело никакого строго научного значения”.

Проблема определения и выделения начального этапа развития отечественного славяноведения получила глубокое освещение в монографиях и статьях А. А. Кочубинского. Исследователь не только показал предысторию российской славистики, но и уславнял ее периодизацию, выделив два периода: подготовительный — с конца XVIII в. до середины 30-х гг. XIX в., когда можно говорить о попытках развития славянской науки. Начало следующего этапа — с середины 30-х гг. XIX в., когда русское славяноведение правильно и твердо стало развиваться с открытием университетской кафедры „истории и литературы славянских наречий”. Это „эпоха академического славяноведения”.

Начальный этап развития русского славяноведения к 30-м гг. XIX в. относят и другие русские слависты — К. Я. Грот, В. И. Ламанский, А. Ровинский. На наш взгляд, первый этап славяноведения можно отнести к начальным годам XIX в. Собираание исторических памятников славянской письменности, их исследование, критическая обработка, публикация были осуществлены в кружке Румянцова. Это период подготовительный, на котором и строится „здание” кафедры славянских наречий, из которого и вытекает необходимость подготовки научных кадров в области „славянских изучений”.

М. Г. Станчев

(Харьков)

ИСТОРИЯ БОЛГАРИСТИКИ: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

30–40-е гг. XIX в. — обработка архивов Ю. И. Венелина, публикация его трудов. Изучение деятельности кружка Румянцова и творчества И. И. Срезневского. И. А. Бессонов как историограф. А. А. Майков и его очерк по истории русского славяноведения.

Последняя треть XIX в. — активизация изучения творческого наследия русских болгаристов. А. А. Кочубинский о начальном периоде русского славяноведения. Изучение И. И. Срезневским и В. И. Ламанским творчества П. И. Прейса, О. М. Бодянского, В. И. Григоровича. А. С. Будилович о научной постановке славянской истории. Обзор русских „изучений” славянства и истории русской славистики А. Н. Пыпиным в его „Истории русской этнографии”.

1917–1945 гг. — Великий Октябрь и развитие советской исторической болгаристики. Деятельность болгарского научного общества в Ленинграде.

Первые работы советских ученых по истории славистики и болгаристики и творчества отдельных ученых (В. П. Бузескула, П. А. Лаврова, Д. Д. Димитрова, Е. З. Волкова). Создание института славяноведения в 1931 г. и его роль в изучении истории отечественной болгаристики.

1945 г. — середина 50-х гг. — создание Института славяноведения АН СССР. Н. С. Державин, В. И. Пичета, С. А. Никитин об истории русского славяноведения. Работы Н. М. Асафовой, П. Н. Беркова о Н. С. Державине.

60–70-е гг. — появление первых работ по истории советской болгаристики: Г. Н. Попова, П. М. Калениченко, А. К. Ушакова, М. В. Павлюка о развитии исторической болгаристики на Украине; К. И. Логачева о научной деятельности Н. С. Державина и Д. Д. Димитрова.

70–80-е гг. — качественно новый этап в исследовании истории славистики в целом и болгаристики в частности. Появление работ методологического и историографического характера: „Методологические проблемы истории славистики”, работы Л. Б. Валева, П. С. Соханя, Г. И. Чернявского, Д. Б. Мельцера, В. П. Чорния и др. об изучении истории Болгарии в СССР и советско-болгарских отношений, о начальном этапе развития советской болгаристики, о развитии исторической болгаристики в различных регионах нашей страны.

Г. Э. Санчук

(Москва)

СЕКТОР СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ ИНСТИТУТА ИСТОРИИ АН СССР (1939–1947)

И СТАНОВЛЕНИЕ МАРКСИСТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ПО ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯН

Образование славистического центра в системе Академии наук СССР было обусловлено успехами советской исторической науки 30-х гг. (особенно включением глав по истории славянских народов в стабильные учебники для вузов) и необходимостью научной аргументации несостоятельности фашистской фальсификации происхождения и истории славянских народов. Оно положило начало новому этапу в развитии советского славяноведения, содействовало становлению марксистской историографии по истории зарубежных славянских народов. Научные задачи, поставленные перед институтом в момент его организации (исследование проблем этногенеза славян, образование раннефеодальной государственности и славяно-византийских отношений), уже при разработке плана научных работ на ближайшее пятилетие включили изучение историографического наследия отечественного и зарубежного славяноведения. Был издан обзор по истории русского славяноведения (В. И. Пичета, У. А. Шустер) и создан университетский спецкурс „Введение в славяноведение” (З. Р. Неедлы).

В деятельности сектора следует выделить три периода: 1) 1939 – октябрь 1941 г. (формирование штата научных сотрудников, разработка первого перспективного плана, координация исследований ведущих советских ученых-славяноведов – академиков Б. Д. Грекова, Н. С. Державина, З. Р. Неедлы, В. И. Пичеты, члена-корреспондента А. Д. Удальцова); 2) 1941 – июнь 1943 г. (работа в условиях эвакуации, создание трудов В. И. Пичеты, З. Р. Неедлы, разоблачающих фашистскую фальсификацию истории и популяризирующих героическое прошлое славянских народов); 3) 1943 – январь 1947 г. (написание монографических исследований по истории Польши (В. И. Пичета), Чехии (З. Р. Неедлы), коллективных очерков по истории Польши и Чехии (под ред. В. И. Пичеты), по истории ранних славянских государств (под ред. В. И. Пичеты) и истории борьбы славянских народов против германской агрессии (под ред. З. Р. Неедлы), монографических статей по истории и историографии славянских стран (М. В. Миско, Н. Ф. Франич, Л. В. Разумовская, Д. С. Густинич, Б. Т. Горенов). Работы сектора получили положительный отзыв советских ученых (статья академика А. М. Понкратовой, рецензии С. А. Никитина, И. С. Миллера и др.) и вызвали большой интерес зарубежных ученых (материалы ученого совета Института истории АН СССР 1946 г.).

Сектор славяноведения АН СССР внес существенный вклад в формирование марксистской историографии истории зарубежных славянских народов: была сделана попытка создания марксистской периодизации истории отдельных славянских стран (Польша, Чехия), созданы первые университетские курсы по историографии зарубежных славян, обеспечена подготовка новых кадров – ученых-славистов (семинар В. И. Пичеты, 1943–1947 гг.), обеспечено руководство кафедрой истории западных и южных славян МГУ, организована координация исследований советских славистов с историками СССР и специалистами по всеобщей истории (участие в работе сектора Б. Д. Грекова, М. Н. Тихомирова, А. И. Юшкова, Е. А. Касминского, А. Д. Удальцова, Н. П. Грацианского), проведена большая работа по выработке научной концепции нового славистического центра – Института славяноведения АН СССР, созданного в 1947 г. на базе сектора славяноведения Института истории АН СССР, Славянской комиссии АН СССР и кафедры славянских языков МГУ (доклад В. И. Пичеты на ученом совете Института истории АН СССР 1946 г.).

А. И. Митряев
(Харьков)

ОСВЕЩЕНИЕ В СОВЕТСКОЙ МЕДИЕВИСТИКЕ НА УКРАИНЕ ИСТОРИИ ЗАРУБЕЖНЫХ СЛАВЯН

В первую четверть века Советской власти на Украине вопросами средневековой истории зарубежных славян занимались лишь отдельные ученые. М. Бречкевич исследовал историю поморских славян, П. Клименко и

И. Балинский изучали феодальные отношения в средневековой Польше. А. В. Барвинок — славяно-византийские отношения начала XIII ст.

В предвоенные и военные годы публикуются многочисленные статьи и брошюры о борьбе с внешней агрессией в средние века. Заслуживает внимания книга К. Гуслистого о борьбе с польско-шляхетской экспансией на Украине в XVI—XVII вв.

В послевоенный период в связи с общим подъемом советской славистики проблемы средневековой истории зарубежных славян привлекают более широкий круг историков в научных центрах УССР. Наиболее значительными являются исследования по социально-экономической истории средневековой Речи Посполитой и украинско-польских отношений (И. Крипьякевич, Д. Похилевич, Ю. Гроссман, Я. Исаевич, Я. Кись, В. Инкин, П. Михайлина, К. Белецкий, А. Козий и многие другие).

Получают признание и работы об арабских источниках по раннесредневековой истории славян А. Ковалевского и В. Бейлиса; истории внешнеполитических отношений средневековых славянских народностей П. Карышковского, Я. Зинчука, Н. Рашбы и А. Головка; истории средневековых славянских городов и торговых связей Т. Брянцевой, Э. Чудиновских, Н. Кривоноса и Н. Рудя, А. Крюкова и др. по истории славистики. Однако в последнем десятилетии заметно спала активность в разработке средневековой истории зарубежных славян.

Л. Л. Михайловская
(Минск)

ХРОНИКА БЕРНАРДА ВАПОВСКОГО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ БЕЛОРУССИИ И ЛИТВЫ

Среди письменных источников по истории Великого княжества Литовского польские хроники XV—XVI вв. занимают одно из ведущих мест. В их числе сочинение известного деятеля польской науки первой трети XVI в. секретаря Сигизмунда I. Б. Ваповского (1450—1535 гг.). При жизни историка хроника не была издана и исчезла; в настоящее время она известна в двух фрагментах, изданных в середине XIX в. и охватывающих события с 1380 по 1535 г. Они представляют собой внушительный труд (около 75—80 п. л.), где изложение истории Великого княжества Литовского занимает около половины текста. Между тем хроника крайне редко привлекалась в качестве исторического источника. Объясняется это, во-первых, трудностями ее использования и фрагментарностью; во-вторых, определением польской буржуазной историографией труда Ваповского как компиляции из Я. Длугоша, в результате чего значение ее как самостоятельного источника сведено к нулю.

Хроники Длугоша и Ваповского создавались в различных исторических условиях и с разных идейных позиций. Отсюда существенные различия

чия в характеристиках явлений. Сочинение Длугоша шире хронологически и дополнено важным фактическим материалом, почерпнутым из прусских и ливонских хроник (И. Посильге, Г. Вартберга), польских (Деция, Меховского, анонимной „Хроники конфликта“), Эм. Венгра.

Ряд важных данных, неизвестных по другим источникам, Ваповский извлек из документов королевской канцелярии, дипломатической переписки, в результате личных наблюдений, свидетельств очевидцев и участников событий. Его хроника представляет важный источник для изучения политического развития русских, белорусских и литовских земель в составе Великого княжества Литовского, межгосударственных отношений европейских стран, борьбы народов Польши и Великого княжества Литовского с агрессивней крестоносцев. В ней приведен материал по исторической географии и этнографии Белоруссии и Литвы, имеющий самостоятельное значение. Дальнейшее изучение хроники позволит расширить источниковую базу Белоруссии и Литвы феодального периода.

Е. Н. Кустова
(Ленинград)

САРМАТИЗМ КАК ГОСПОДСТВУЮЩАЯ ФОРМА ШЛЯХЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

по мемуарам Я. Пасека и Я. Храповицкого

Система взглядов сарматизма со временем менялась, варьировала в зависимости от имущественного и социального положения различных прослоек правящего класса и от других факторов. В ней порой сочетались достаточно противоречивые элементы.

Одним из важнейших источников по истории сарматизма является мемуаристика ХУП в. В данной работе делается попытка проследить, каким образом идеология сарматизма преломилась в мемуарах Я. Пасека и Я. Храповицкого. Основной идеей сарматской идеологии было прославление шляхетской республики и строя „золотой вольности“ (Я. Тазбир, Л. И. Тананаеза). Мемуары Я. Пасека и Я. Храповицкого убеждают в том, что отношение шляхты к государственным институтам Речи Посполитой было более сложным, чем это обычно представляют в литературе.

Отрицательно относясь к проектам реформ государственного устройства Речи Посполитой, в частности к попыткам Яна Казимира изменить порядок избрания короля, мемуаристы не подвергали сомнению право шляхты выступать против короля. Это четко проявилось в их отношении к конфедерации 1661–1663 гг. и рокошу Е. Любомирского (1665–1666 гг.).

Признавая право шляхты на конфедерации и рокоши, Я. Пасек и Я. Храповицкий подчеркивали вред этих выступлений, которые разоряли страну, ослабляли ее военную мощь. Не подвергалось сомнению, что во главе шляхетской республики должен стоять король. Шляхта выступала

не столько против самого короля, сколько против „плохих советников”. Отношение обоих мемуаристов к институтам государственного строя Речи Посполитой было далеко не однозначным.

В. Н. Ясько

(Ужгород)

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ И КЛАССОВОЙ БОРЬБЫ КРЕСТЬЯНСТВА ЧЕХОСЛОВАКИИ

В 20–30-е гг.

При освещении аграрных отношений и классовой борьбы крестьянства Чехословакии большой интерес представляют документы отдельных фондов архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПЧ в Праге, источники фондов Центрального государственного архива ЧССР (Министерства внутренних дел, земледелия, социального обеспечения), Кошицкого краевого и других местных архивов, а также директивы ЦК КПЧ, отчеты, информации о деятельности партийных организаций на местах, работе коммунистов на селе, революционном движении крестьянства в западных (Чехия, Моравия) и восточных (Словакия, Закарпатье) землях.

Ценные сведения содержат документальные материалы Закарпатского облгосархива за 1919–1938 гг. К ним, в частности, относятся фонды „Президиум гражданского управления Подкарпатской Руси”, „Ужгородское поземельное управление”, „Краевая прокуратура”, окружных управлений, в которых содержатся жалобы и протесты крестьян на произвол местных чиновников, донесения карательных органов о выступлениях крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Широкий круг источников представляют материалы чехословацкой официальной статистики, характеризующие состояние сельского хозяйства, развитие и роль кредита, финансовых учреждений, торговли и др. В частности, данные переписи 1930 г. дают представление о распределении земель, скота, техники между различными социальными группами. В публикациях Чехословацкого сельскохозяйственного учетно-административного научного института на основе анкетного обследования анализируется производственная деятельность крестьянских и помещичьих хозяйств за 1909–1913 и 1926–1930 гг. Данные этих официальных изданий хотя и тенденциозны, но в сочетании и сопоставлении с архивными источниками дают возможность глубже осветить процессы развития капиталистических отношений и расслоения крестьянства.

Критический анализ упомянутых источников полностью опровергает различные антипартийные теории буржуазных историков и экономистов 20–30-х гг. (В. Брдлих, Э. Райх, Л. Махачек и др.) в освещении аграрной истории буржуазной Чехословакии в межвоенный период.

ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ „ПАНСЛАВИЗМ” В ТРУДАХ А. Н. ПЫПИНА

Одной из основных сторон творчества академика А. Н. Пыпина, наиболее видного представителя критического направления в дореволюционной русской славистике, была разработка славянского вопроса, возникновение которого он объяснял неравноправным положением большинства славянских народов, а решение связывал с установлением прочных славяно-русских контактов.

В научных и публицистических работах ученый критически анализирует взгляды на сущность панславизма, подчеркивая многозначность употребления этого термина, и дает ему свое толкование. Он выделяет три основные интерпретации данного понятия: „русский панславизм”, „западный панславизм”, возникший в западноевропейской среде, и „панславизм” в идеологии славянских национальных движений. Справедливо полагая, что в основе этих моделей лежит отношение их создателей к России, исследователь обращает особое внимание на истоки формирования стереотипов в восприятии „миссии” русского государства в славянском мире.

В „русском” и „славянском” панславизме А. Н. Пыпин рассматривает две основные формы: „политический панславизм”, выражающий надежды угнетенных славянских народов на военную и политическую помощь России, и панславизм „литературный”, имеющий целью научно-культурное сближение западных и южных славян с русским народом. Критикуя как славянофильские представления о панславизме, так и „квасной русский патриотизм”, русификаторство, ученый поддерживал идею литературного панславизма, но не считал принятие русского языка в качестве единого общеславянского необходимым условием для ее осуществления. По его мнению, решение славянского вопроса должно быть тесно связано с задачей общего подъема культуры в России.

В связи с исследованием славянской модели панславизма А. Н. Пыпин исследует и эволюцию понятия „славянская взаимность”. Не отрицая элемента взаимной этнической близости в сознании славянских народов, он указывает на важную закономерность: славянские идеологи обращаются к „идее славянской взаимности” в наиболее напряженные периоды национальной борьбы. Таким образом, в трактовке А. Н. Пыпина „славянская идея” являлась одной из форм политико-идеологической борьбы славянских национальных движений.

ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ И. Н. СМЕРНОВА

Иван Николаевич Смирнов (1856–1904), профессор Казанского университета, автор исследований по проблемам социальной, экономической и культурной истории южных славян в средние века, более известен как консервативный этнограф, участник „мултанского дела“. Это неудивительно, поскольку научная биография ученого еще не написана. Тем важнее охарактеризовать взгляды И. Н. Смирнова в целом.

Мировоззрение ученого складывалось в годы второй революционной ситуации в России. Как свидетельствуют письма И. Н. Смирнова, он постоянно интересовался социальными проблемами. Однако не только революционером, но и последовательным демократом ученый не стал.

Взгляды И. Н. Смирнова сформировались под влиянием позитивистской философии, под воздействием которой он на первое место в исследовании поставил систематизацию исторических фактов. Несмотря на стремление ученого использовать материал и методику археологии, этнографии, лингвистики в историческом исследовании, выработать собственный научный метод ему не удалось.

Этнографические работы И. Н. Смирнова, пришедшие на смену историческим в 90-е гг. XIX в., свидетельствуют об усилении консервативных, националистических убеждений ученого, за которые его работы подверглись критике передовой демократической мысли.

В целом взгляды ученого не были последовательно либеральными. Объяснение этому следует искать, анализируя общие условия кризиса российской буржуазной историографии конца XIX – начала XX в.

З. Е. Иванова
(Петрозаводск)

ИЗ ИСТОРИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПОЛОННИСТИКИ: НАЧАЛО НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Н. Н. ЛЮБОВИЧА

Заметную роль в развитии дореволюционной полонистики сыграли исследования крупного специалиста по истории польского реформационного движения ХУІ в. Н. Н. Любовича (1855–1935 гг.). Проводимые в русле происходивших в русской исторической науке перемен, эти исследования и сами в известной степени им содействовали.

Вклад Н. Н. Любовича в разработку проблем истории польской Реформации общепризнан. Между тем научное наследие историка изучено довольно слабо; скупо освещена и его научная биография.

На раннем этапе научной деятельности Любовича (1878–1882 гг.) опре-

деляется область постоянных научных занятий историка. Переписка Н. Н. Любовича, его отчеты о работе в российских и зарубежных архивах, протоколы заседаний и отчеты Совета Варшавского университета дали возможность восстановить ход поисков ученого и заключить, что выбор предмета, временных и территориальных рамок исследования в значительной степени определялся результатами его архивных изысканий. К 1882 г. исследователь концентрирует внимание на развитии реформационного движения в 40-е – начале 60-х гг., преимущественно в Малой Польше, делая акцент на его социально-политической подоплеке.

В ранних работах Н. Н. Любович, пожалуй, наиболее открыто и однозначно раскрыл свои теоретические позиции. Особого внимания заслуживает высказанный историком тезис о роли социальных, политических, экономических явлений в истории „религиозных движений”, послуживший поводом для адресованных Н. Н. Любовичу обвинений в „экономическом материализме”. Сформулированный в 1880 г. в самой общей форме, этот тезис был наполнен конкретным содержанием и углублен в трудах ученого по истории реформационного движения и контрреформации в Польше ХУІ в. Подход Н. Н. Любовича к вопросу о сущности реформационного движения во многом определил концептуальную новизну его исследований.

О. В. Павлюченко
(Киев)

П. ЕВТИЧ-КАРИЧ НА УКРАИНЕ

Одной из интереснейших личностей в истории украинско-сербских общественных связей конца 50-х – 60-х гг. ХІХ в. был студент Киевского университета Петр Евтич-Карич (1838–1871 гг.), деятельность которого на Украине еще практически не исследовалась. Нельзя не согласиться с мнением В. Г. Карасева, считающего, что П. Евтич-Карич, проживший в Киеве и Одессе 15 лет и оставивший заметный след в российско-югославянских связях, заслуживает самого пристального внимания.

Чем же интересна личность П. Евтича-Карича? Он состоял в харьковско-киевском тайном политическом обществе, главными задачами которого была организация борьбы за изменение политического строя в стране, ликвидацию крепостничества, провозглашение России республикой. П. Евтич-Карич работал учителем в одной из воскресных школ для рабочих и ремесленников. Такие школы впервые в России стали возникать с осени 1859 г. в Киеве. Сербский студент был учеником и товарищем знаменитого профессора русской истории П. В. Павлова, был знаком с выдающимся отечественным хирургом, попечителем Киевского учебного округа Н. И. Пироговым, дружил с М. П. Драгомановым, Ю. Ю. Цветковским, В. Л. Бережнштамом и другими деятелями науки и культуры.

Педагогическая деятельность П. Евтича-Карица на Украине связана также с работой во 2-й Одесской мужской гимназии, на курсах для подготовки учителей начальных народных училищ и Киевской военной гимназии. Он преподавал географию, физику и естественную историю.

На родине П. Евтич-Кариц активно участвовал в комиссии по реорганизации сербских школ, был основателем и первым директором учительской школы в Крагуеваце. В своей работе здесь он плодотворно использовал знания, полученные на физико-математическом факультете по разряду естественных наук, опыт, приобретенный за годы жизни на Украине.

П. Евтич-Кариц, демократ по убеждениям, своей деятельностью способствовал развитию дружественных отношений между братскими славянскими народами.

Т. Т. Кручковский, А. Н. Нечухрин

(Гродно)

Н. И. КАРЕЕВ КАК ИСТОРИК ПОЛЬШИ

Творчество видного русского либерального историка Н. И. Кареева (1850–1931 гг.) характеризуется широтой и разнообразием. Среди его опубликованных работ видное место занимают труды, посвященные истории Польши. Интерес к Польше был вызван и остротой польского вопроса в России, и перипетиями судьбы ученого, несколько лет работавшего в Варшавском университете.

В подходе к истории Польши сказались особенности методологии Н. И. Кареева. Ратуя за объективизм в историческом познании, ученый полагал, что именно русская историческая наука благодаря особенностям своего развития способна преодолеть всевозможные, в том числе и националистические, пристрастия. В качестве примера такого объективизма он рассматривал и собственные работы по истории Польши. О том, что до известной степени ему удалось избежать тенденциозных суждений в этой области, свидетельствуют современные оценки работ Н. И. Кареева в польской историографии (М. Серейский, Ю. Бардах).

Наиболее разработанными в творчестве русского ученого темами польской истории являются такие, как внутренняя история Польши в XVI в.: Реформация в Польше и победа католической реакции, установление своеобразного польского государственного устройства; период польских реформ второй половины XVIII в. и падение Речи Посполитой. Имеются специальные исследования по польской историографии.

Исследуя польскую историю XVII в., Н. И. Кареев верно оценил ее как важный поворот в истории Польши. Реформационное движение в Польше историк показал в широкой связи с западноевропейской Реформацией, отмечал своеобразие Реформации на польской почве в ее политических целях и истоках. Оценивая своеобразие польского государственного уст-

ройства, историк сравнивает его с парламентами Англии и Голландии. Изучая причины падения Речи Посполитой, Н. И. Кареев на первый план выдвигает внутренние. Оценивая польские реформы конца ХУШ в., он отмечает их половинчатость и подчеркивает невозможность в Польше без радикальных изменений избежать разделов.

Указывая на остроту польского вопроса в конце XIX – начале XX в., Н. И. Кареев полагал, что единственная возможность для поляков сохранить свою нацию заключена в союзе с прогрессивными кругами России. Как либерал, он не шел дальше признания культурной автономии Польши, относил создание самостоятельного польского государства в неопределенное будущее.

Ю. Ф. Иванов

(Москва)

ПУТЬ М. К. ЛЮБАВСКОГО В НАУКУ

Научное наследие М. К. Любавского (1860–1936 гг.), советского историка, академика АН СССР, многогранно.

В начальный период своей деятельности, работая в Московском университете, М. К. Любавский занялся изучением проблемы присоединения Украины к русскому государству, что натолкнуло его на исследование взаимоотношений Руси и Польши. В противовес С. М. Соловьеву молодой ученый подчеркивал, что „религиозная сторона не может быть центром тяжести в изучении настоящего вопроса”. Движущие силы борьбы украинского народа он видел в социально-экономических процессах.

В последующем, развивая проблему, М. К. Любавский разработал три главных направления: русско-литовские отношения; история западных славян; историческая география. Его научные взгляды представляли собой комплекс идей государственно-юридической школы с незначительным вкраплением отдельных представлений, сложившихся под влиянием социально-экономического направления в русской исторической науке конца XIX в.

А. Н. Горяилов

(Москва)

М. Н. ПОКРОВСКИЙ И НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СОВЕТСКОГО СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

М. Н. Покровский, являясь автором нескольких работ по истории славянских народов, считал вместе с тем интерес, существовавший в России к зарубежным славянам, исключительно продуктом западноевропейских

влияний. Показательно в этом смысле его отношение к славянофильской идеологии, которую он никак не связывал ни со славянским вопросом, ни со славяноведением, ни даже просто с понятием „славянские народы”.

Взгляды М. Н. Покровского на славистические исследования в СССР необходимо рассматривать в их развитии. До второй половины 20-х гг. он не склонен был их одобрять. В статье „Панславизм на службе империализма” (Правда. 1927. 26 июня) ученый выступил с резкой критикой открывшейся 27 июня 1927 г. конференции историков славянских стран, которая, по его мнению, относится к съездам, „научно” рассуждающим о создании новых антисоветских блоков.

Отношение М. Н. Покровского к славяноведению существенно изменилось в начале 30-х гг. под влиянием встреч с историками зарубежных стран на „Русской исторической неделе” в Берлине (июль 1928 г.) и Международном конгрессе историков в Осло (август 1928 г.). Встречи показали, что существует определенное „тяготение” ученых славянских стран к советским ученым, причем, как вынужден был констатировать М. Н. Покровский, советская историческая наука была еще не на должном уровне.

М. Н. Покровским были предприняты меры для оживления славяноведения в стране. Он, в частности, вместе с А. В. Луначарским был одним из участников разработки проекта создания в Ленинграде Института славяноведения АН СССР (1931–1934).

Ю. И. Курбатов
(Владивосток)

В. И. ПИЧЕТА О ПОЛЬСКОМ ВОССТАНИИ 1830–1831 гг.

Вклад В. И. Пичеты в изучение польского восстания советскими историками в полной мере не оценен. Между тем среди работ, посвященных восстанию, его сочинения занимают особое место. В статье для Энциклопедического словаря „Гранат” (1932, 7-е изд.) В. И. Пичета впервые в советской историографии попытался дать с марксистских позиций общую картину восстания.

Марксистский подход проявился в понимании им причин восстания. Нарастание оппозиционных настроений шляхетских кругов Э. И. Пичета связывал прежде всего с напряженной экономической ситуацией, жесткой финансовой политикой в Королевстве Польском. Катализатором вызревания восстания явились и „неконституционные действия” царизма и его администрации в королевстве.

Характер событий 1830–1831 гг. В. И. Пичета определил, исходя из классового состава участников, как „шляхетская революция”. При этом ошибочно полагал, что даже радикальные силы отказались от постановки

аграрного вопроса. „Общественная изолированность” шляхетских революционеров обусловила неизбежность поражения восстания.

Концепция получила развитие после восприятия В. И. Пичетой оценок восстания, данных классиками марксизма. В учебной литературе начала 40-х гг. В. И. Пичета признавал наличие в восстании шляхетских радикалов, боровшихся за социальные реформы. Они составляли небольшую группу и не смогли преодолеть сопротивление „землевладельческого класса”. В результате крестьянство не видело реальной выгоды от поддержки восстания и неохотно участвовало в вооруженной борьбе. Главной причиной неудачи восстания В. И. Пичета считал „нежелание господствующего класса отказаться от своих феодальных привилегий”.

Концепция В. И. Пичеты в основном была принята советскими историками.

С. И. Муртузалев
(Махачкала)

БОЛГАРИЯ ПЕРИОДА ОСМАНСКОГО ИГА В РУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ КОНЦА ХУП – ХУШ в.

Зарождение и становление болгаристики в России самым тесным образом связано с генезисом изучения южнославянских народов, изменениями в духовной жизни общества. Накопление конкретного материала происходило в общем русле развития так называемой предистории русской славистики и востоковедения.

Появление определенного круга информации о положении болгарского народа в Османской империи и его борьбе против завоевателей, начавшееся на Руси в ХУ в., значительно возрастает в ХУІ – ХУІІ вв.

Хронологические рамки исследования охватывают период от времени появления „Скифской истории” – первой русской научно-исследовательской работы по Востоку до первой попытки осмысления материалов по истории славян В. И. Татищевым.

Написанная в конце ХУІІ в. „Скифская история” продолжает интересоваться образованное русское общество до конца ХУІІІ в. Этот неординарный факт можно объяснить общим ростом интереса к Востоку в связи с формированием в этот период восточного вопроса.

Общий объем знаний о Балканах, и Болгарии в частности, был в России заметно шире того, что дает нам историография рассматриваемого времени. Можно указать на два центра концентрации этих сведений: церковное руководство и посольский приказ. В обоих случаях наблюдается целенаправленное накопление информации для ее дальнейшего использования. Информация эта только частично доходила до русских книжников, побуждаемых чисто научной любознательностью. Разница в мотивах сбора и осмысления информации, на наш взгляд, объясняет и различия в результатах.

Процесс „узнавания” болгар российской образованной общественностью был связан с накоплением знаний о Турции. И вообще упоминания о болгарях довольно редки, что объясняется рядом факторов. Можно отметить и узкую еще направленность информации о болгарях, которая „вращалась” вокруг таких тем, как национально-религиозная дискриминация, налоговый гнет, ожидание помощи и готовность подняться на борьбу за освобождение.

Таким образом, следует подчеркнуть, с одной стороны, скудость и некоторую односторонность исторических сведений о Болгарии периода османского ига в ранней русской историографии, а с другой – бесспорный рост и углубление этих сведений на рубеже ХУП–ХУІІІ вв.

С. М. Стецкевич
(Ленинград)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг. В КОРОЛЕВСТВЕ ПОЛЬСКОМ И ИХ ОСВЕЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ИСТОРИОГРАФИЕЙ

В 30–50-е гг. на исследование истории революционных событий 1905–1907 гг. в Королевстве Польском оказали влияние оценки И. В. Сталиным левого течения в международном социал-демократическом движении, данные им в письме в редакцию журнала „Пролетарская революция”, и основанные на этой оценке постановления ЦК КПИ, в которых СДКПил рассматривалась как типичная представительница люксембургшества, а ППС-левица – как польская разновидность меньшевизма. С этих позиций анализировали деятельность польских рабочих партий И. А. Хренов, С. М. Стецкевич и И. А. Оводова в работах, написанных в 40–50-е гг., а также авторы „Истории Польши”, выпущенной в свет Институтом славяноведения в 1955 г.

Со второй половины 50-х гг. под влиянием решений XX съезда КПСС и работ польских историков-марксистов начался пересмотр сложившихся стереотипов. В работах И. А. Хренова, И. С. Яжборовской, А. Я. Манусевича, Р. А. Ермолаевой и др. была показана необоснованность попыток прямого противопоставления Р. Люксембург В. И. Ленину, решительно опровергнут тезис о ППС-левице как аналоге меньшевиков. Авторы этих работ пришли к выводу, что идеологическое развитие левого крыла польского рабочего движения происходило под благотворным влиянием ленинизма и что СДКПил и ППС-левица в период революции занимали близкие идейно-георетические позиции.

В докладе И. А. Хренова и С. М. Стецкевича на УІІ Международном съезде славистов в Варшаве (август 1973 г.) был раскрыт национально-освободительный аспект революционных событий 1905–1907 гг. в Королевстве Польском. Исследуя русско-польские революционные связи в годы ре-

волюции, И. А. Хренов, а затем И. С. Яжборовская и Н. И. Бухарин всесторонне обосновали вывод, что русско-польский интернациональный союз был действенным фактором, способствовавшим вовлечению в ряды революции широких народных масс. Анализ позиции СДКПиЛ по отношению к интеллигенции сделан в кандидатской диссертации А. Г. Шейно.

Обзор важнейших работ по проблематике революции 1905–1907 гг. в Королевстве Польском показывает, что советская историография, преодолевая стереотипы, сложившиеся в 30-е гг., проделала значительную эволюцию как в оценке общих проблем революции, так и деятельности рабочих партий, принимавших в ней активное участие. Эти результаты были достигнуты во взаимодействии с польской марксистской историографией, которой принадлежит основная заслуга в исследовании революции в Королевстве Польском.

Б. Я. Табачников

(Воронеж)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛЬСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ПНР 70–80-х гг.

В чрезвычайно сложный и ответственный период, на переломе 80-х гг., враждебные социализму силы пытались оказать многостороннее идеологическое воздействие на массовое сознание. Под этим углом зрения интересно рассмотреть достижения и проблемы польских историков, работающих в области изучения отечественного рабочего движения. В целом здесь наблюдается значительный интерес, связанный с накоплением громадного фактического материала и преодолением отрыва исследований, посвященных собственно рабочему движению, от исследований общего характера, в комплексе рассматривающих разнообразную проблематику формирования и развития рабочего класса. Нынешнее состояние исследований проблем рабочего движения вообще и профессионального в частности позволяет приступить к подготовке обобщающего труда, синтезирующего опыт и достижения аналитической работы в этом направлении.

Вместе с тем могут и должны быть названы принципиально новые аспекты исследований. Речь идет прежде всего о всестороннем анализе социальной и национальной структуры польского общества в XX в. Такой анализ позволил бы компетентно выявить объективные возможности рабочего движения.

Следующее направление может быть связано с постижением сложных процессов формирования идейно-программных начал той или иной политической организации рабочего класса, выявлением мобилизационных возможностей рабочих партий, обликом партий в сознании масс.

Настала пора по-новому взглянуть на роль и значение национального

вопроса в теории и практике рабочего движения. Этот первостепенной важности пункт рабочей программы зачастую рассматривается в исторической литературе как категория тактики. Между тем его общетеоретическое, политическое, идеологическое значение трудно переоценить.

А. Д. Каплин

(Харьков)

СОВЕТСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ОБ УЧАСТИИ СЛАВЯН-ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ В ВЕЛИКОЙ ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Участие интернационалистов, в частности представителей славянских народов, в борьбе за власть Советов – один из важнейших аспектов изучения интернационального характера Великой Октябрьской социалистической революции, ее всемирно-исторического значения.

За почти 70-летнюю историю изучения этой проблемы написано большое количество книг, статей, издано значительное число мемуаров, сборников документов. Все это требует скрупулезной историографической оценки. В 20-е – первой половине 30-х гг. публиковались статьи участников событий, воспоминания, документальные материалы. Во второй половине 30-х – середине 50-х гг. такого рода публикации, а также исследовательские работы не появлялись. Интерес к рассматриваемой тематике значительно возрос с конца 50-х гг., но наиболее интенсивное изучение проблемы наблюдается в 60–70-е гг. (монография В. В. Зеленина, А. Я. Манусевича, А. Х. Клеванского и др.), ряд интересных исследований появился и в 80-е гг. За последние десятилетия изменились проблематика, формы научного сотрудничества (совместные издания источников и т. д.).

Остаются актуальными вопросы об историческом опыте в самом широком смысле слова, о значении движения интернационалистов-славян в борьбе за победу Октября, их количественном, национальном, социальном, партийном, возрастном составе, степени сознательности и усвоения ими марксистско-ленинского мировоззрения, роли в установлении Советской власти на местах, в частности на Украине и в Белоруссии.

Следует более подробно и всесторонне оценить печатную продукцию интернационалистов и степень воздействия через нее на массы славян не только на территории России, но и в странах Центральной и Юго-Восточной Европы. Не стала предметом самостоятельных обобщающих исследований и деятельность интернационалистов-славян на важнейших этапах борьбы за победу Великого Октября и защиты завоеваний (например, в период триумфального шествия Советской власти).

Н. Н. Стужинская
(Минск)

**УЧАСТИЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИСТОВ
В УСТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
И ЗАЩИТЕ ЗАВОЕВАНИЙ ОКТЯБРЯ В БЕЛОРУССКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ**

Проблема интернационалистского движения является частью проблемы интернационального характера Великой Октябрьской социалистической революции. Зарубежные трудящиеся, которые в момент революции оказались в России (в Белоруссии, в частности на Западном фронте), видели в Октябрьской революции свою революцию, боролись за Советскую власть.

Исследование участия зарубежных интернационалистов в Октябрьской революции в Белоруссии составляет содержание ряда работ белорусских историков (А. Ф. Хацкевич, И. И. Саладков). Освещены вопросы деятельности большевиков Белоруссии среди зарубежных трудящихся, формирования в их среде демократических и коммунистических национальных организаций. Впервые в советской историографии в работах П. А. Селиванова исследовано формирование польской Красной армии.

Поиск новых героев революции, открытие новых страниц революционного подвига интернационалистов должны быть продолжены. Можно сказать, что эта проблематика в белорусской историографии только обозначилась. Сотрудничество со странами социализма дает возможность объединить усилия историков для совместной разработки истории движения интернационалистов в период Октября, гражданской войны и на последующих этапах истории Советской Республики.

Т. М. Губина
(Москва)

ПРОБЛЕМА НАЦИИ В ПОЛЬСКОЙ МЕЖВОЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ
школа М. Хандельсмана

Актуальность проблемы нации в польской межвоенной историографии как составной части процесса формирования национального самосознания польского общества была связана с образованием независимого многонационального государства, традициями польской историографии. Польша была вовлечена в интернациональный процесс „пробуждения целого ряда буржуазно-демократических национальных движений”, начавшийся в 1905 г. в восточноевропейском и азиатском регионе¹.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 269.

К моменту возникновения польского независимого государства в польской историографии сложились две модели интерпретации отечественной истории. Первая опиралась на примат народа (нации), вторая – на примат государства. Политическим содержанием исторических споров были идейные разногласия между лагерем консерваторов и лагерем Пилсудского. Они в конечном итоге выходили на проблему формы власти в польском государстве (парламентская демократия или авторитарная власть).

Для либерального демократа М. Хандельсмана противопоставления народа государству не существовало: развитие общества, с его точки зрения, идет в направлении расширения роли народа и подчинения ему государства. К проблемам молодого государства историк обратился в начале 20-х гг., опубликовав в периодических изданиях „Дрога” и „Пшегленд политичны” несколько статей. Государство, с его точки зрения, должно сыграть решающую роль в моральном возрождении нации. Оно должно стать великой державой по типу Британской империи и по ее типу решить проблему национальных меньшинств.

М. Хандельсман принадлежал к немногим польским историкам, которые ставили перед собой проблему генезиса современной нации. Исходным пунктом его исторической схемы является формирование французской нации после 1789 г. Эта схема, по его мнению, являлась универсальной как для „исторических” народов, так и для „неисторических”, не имеющих своего государства (в том числе и для польского). Принимая тезис И. Г. Гердера, что народы как люди индивидуальны, М. Хандельсман относил процесс формирования нации к области социальной психологии. В результате происходит формирование новой культуры, носителем которой является крестьянство. В концепции М. Хандельсмана, на наш взгляд, нашло выражение то течение в идеологии межвоенной Польши, истоки которого В. И. Ленин в 1914 г. назвал „крестьянским национализмом”¹.

И. М. Гойло
(Черновцы)

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА ОТ КАПИТАЛИЗМА К СОЦИАЛИЗМУ В ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Сравнительно-комплексное исследование проблем подхода к социалистической революции и периода перехода от капитализма к социализму в странах Центральной и Юго-Восточной Европы требует не только учета реального процесса, но и достижений историографии. Обращение к опыту исследования этих вопросов даст возможность выявить не только процесс складывания исторических концепций революции, но и проследить, как

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 319.

на основе этих концепций решались данные вопросы, связанные с определением формы подхода к социалистической революции, началом переходного периода от капитализма к социализму в Чехословакии.

Указанная проблема решалась в рамках трех основных концепций национально-демократической и социалистической революций: а) национально-демократическая революция – революция буржуазно-демократического типа, перерастающая в революцию социалистическую (И. Гоушка, К. Кара и др.); б) национально-демократическая революция – форма перехода, подхода к социалистической революции, это революция, перерастающая в социалистическую (З. Снитил, В. Плевза и др.); в) национально-демократическая революция – социалистическая, пролетарская революция с большим объемом демократических задач (И. Быстржина, М. Лакаш и др.).

Каждая из концепций национально-демократической революции характеризуется своим подходом к решению вопросов о начале переходного периода от капитализма к социализму. В центре внимания исследователей, как правило, находится вопрос о власти.

Исходя из первых двух концепций, начало переходного периода связывается в основном с победой трудящихся в феврале 1948 г. и установлением диктатуры пролетариата в форме народной демократии. Сторонники концепций социалистической революции относят начало переходного периода к 1945 г. и связывают его с установлением „неполной диктатуры пролетариата“, которая постепенно преобразуется в „полную диктатуру пролетариата“. Обосновывается тезис о перерастании революции в социалистическую до институционирования власти рабочего класса, теории некой социалистической революции „западноевропейского типа“. Анализ указанных тенденций позволяет избежать упрощенных трактовок при решении этих важных вопросов, подтвердить непреходящую значимость сформулированных В. И. Лениным общих закономерностей перехода от капитализма к социализму.

А. И. Сыч

(Черновцы)

БОРЬБА СЛАВЯНСКИХ ГРУПП КАНАДЫ ЗА СВОИ ПРАВА В ОСВЕЩЕНИИ БУРЖУАЗНОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Анализируя освещение данной темы новейшей канадской историографией, можно выделить следующие характерные черты. Во-первых, игнорируются объективные причины этой борьбы, вытекающие из самой сущности капитализма как эксплуататорского общества. Во-вторых, в самом показе борьбы славянских групп против социального и национального угнетения у буржуазных авторов нет единства. В одних работах этот сюжет

почти полностью отсутствует, в других – получил фрагментарное освещение, в третьих – подается в описательном, информативном плане, без глубокого анализа характерных особенностей и направленности этой борьбы на разных этапах развития этнонациональных групп. В трудах некоторых ученых интерпретация многих ключевых проблем носит явно тенденциозный характер, когда, например, их выводы и оценки вступают в очевидное противоречие с приводимыми фактами или, наоборот, не подтверждаются таковыми. Такая „заданность” основных установок явно „запрограммирована” на определенные, выгодные правящим кругам Канады выводы и рекомендации.

Общим для всех подобных работ является практически полное отсутствие даже упоминаний о том, как боролись за свои насущные права славянские иммигранты и их потомки после второй мировой войны, в 50-70-е гг. Тем самым у читателей должно создаваться впечатление, что причины для острых социальных конфликтов, имевших место в начале XX в. или в период 1929–1933 гг., исчезли, а положение славянских групп улучшилось настолько или улучшается такими темпами, что нет нужды в подобных выступлениях. Более того, делается п. попытка представить процесс „врастания” славянских групп в канадское общество, особенно в современных условиях, как в общем-то безболезненный, открывающий широкие возможности для роста благосостояния и повышения общественного статуса. Это неслучайно: идеологи канадского капитализма стараются отвлечь трудящиеся массы этнонациональных групп от борьбы за улучшение своего положения, за подлинное равноправие, выдвигая теории „многокультурности”, „единства в многообразии” или „страны меньшинств”.

Освещение борьбы этнонациональных групп выявляет степень добросовестности и научной объективности буржуазных авторов, их методологическую несостоятельность и тенденциозность подхода к исследованию острых социальных и национальных проблем, порождаемых эксплуататорской сущностью капитализма.

С. В. Туманова

(Тамбов)

ИСТОРИЧЕСКАЯ СЛАВИСТИКА В АНГЛИИ

вторая половина XIX – начало XX в.

Славистические исследования в Англии развивались главным образом в буржуазно-либеральном русле. Славистика как самостоятельное направление находилась лишь в стадии становления в Кембридже и Оксфорде. В трудах по средневековой и новой истории славянская проблематика отражалась поверхностно и крайне предвзято (характеристика славян как „низшей расы”, рассуждения о свойствах „славянской души” и т. д.).

Активизации славистики в начале XX в., введению в оборот широкого круга новых источников способствовала деятельность оксфордского профессора У. Р. Морфила. Возникли центры славянских исследований в Ливерпуле (Б. Пеэрс) и Лидсе (А. Брюс Босуэл).

Усиление внимания к славянской проблематике произошло в годы первой мировой войны. В 1915 г. при Лондонском университете была создана школа славянских исследований. Она координировала славистические исследования, готовила специалистов по славянским языкам и истории. Задачам урегулирования территориальных и политических проблем в Центральной и Юго-Восточной Европе во многом подчинял свою деятельность журнал „Новая Европа“, издававшийся с 1916 г. по инициативе Р. У. Ситон-Уотсона.

Одной из характерных черт английской славистики была неравномерность интереса к истории разных славянских народов. А. Б. Босуэл, Ф. Лютцов, С. Э. Морис рассматривали главным образом политическую историю Польши и Чехии, сосредоточивая основное внимание на личностях, внешней политике и дипломатии. Изучением истории национального возрождения и политической борьбы в Словакии занимался Р. У. Ситон-Уотсон.

Устойчивый интерес английских ученых к южным славянам определил восточный кризис 1875–1878 гг. Представители либеральной историографии связывали национальное движение южных славян с решением восточного вопроса, доказывая справедливый характер их борьбы за освобождение. Наиболее значительными исследованиями по истории югославян Австро-Венгрии являются труды Р. У. Ситон-Уотсона.

В начале XX в. в Англии появляются обобщающие труды по истории отдельных славянских народов. Среди них выделяется книга кембриджского историка Г. У. Темперли „История Сербии“ (1917 г.). Английская историческая славистика в этот период делала свои первые шаги.

Г. И. Стронский
(Тернополь)

СОТРУДНИЧЕСТВО СОВЕТСКИХ И ЮГОСЛАВСКИХ ИСТОРИКОВ В 1945–1948 гг.

Еще в годы второй мировой войны в рамках Института истории АН СССР работал сектор славяноведения, где научно-исследовательскую работу вели югославские историки-марксисты. После окончания войны с помощью советской стороны в Югославии были изданы труды основоположников марксизма-ленинизма, видных руководителей коммунистического и рабочего движения. Они вышли на языках всех народов Югославии общим тиражом 3 342 128 экземпляров.

В 1946 г. группа советских ученых в составе П. Третьякова, В. Равдоникаса, Б. Рыбакова, А. Арциховского, П. Богатырева, С. Токарева посетила Югославию с целью установления научных контактов, пропаганды достижений советской исторической науки. Памятными для научной общности братской страны были выступления академиков Н. С. Державина и Б. Д. Грекова. В советских научных учреждениях в свою очередь побывали югославские историки Ф. Цвинтер, В. Радауш.

Советские и югославские историки тесно сотрудничали в работе над переводом и изданием книг, знакомявших жителей с историей обеих стран. Общество культурного сотрудничества „Югославия – СССР” выпустило брошюры, посвященные нашей стране. Часто материалы по истории обеих стран печатались на страницах советского журнала „Славяне” и югославского „Югославия – СССР”.

Сербская АН в 1945–1946 гг. подарила АН СССР большую подборку книг по истории народов Югославии, МГУ прислал Белградскому университету 417 книг по истории СССР. Научное сотрудничество наладили между собой редакции журналов, академические учреждения, музеев.

Сотрудничество между историками обеих стран содействовало развитию науки, укрепляло дружбу между народами.

Н. П. Керецман
(Ужгород)

УКРАИНСКО-ЧЕШСКО-СЛОВАЦКИЕ НАУЧНЫЕ СВЯЗИ В ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

Тесная связь между украинской, чешской и словацкой наукой наблюдалась во всех областях научного знания, однако первенство традиционно принадлежало славяноведению. Чешская и словацкая тематика была широко представлена в исследованиях лингвистов (А. Потебня, П. Житецкий, Н. Грунский, Т. Флоринский), литературоведов (Н. Задерацкий, А. Степович, Е. Фенцик), историков (А. Котляревский, А. Ясинский, А. Кочубинский, А. Петрушевич). В свою очередь вопросы истории языка и литературы Украины поднимали чешские ученые Й. Первольф, Й. Ржабек, Й. Гапуш, Й. Махал, Й. Карасек и др. Основоположителем современной украинской археологии явился чех В. Хвойка.

Особенно много примеров взаимной заинтересованности и творческого сотрудничества дают фольклористика и этнография. Деятельность В. Гнатюка, Б. Гринченко, А. Кралицкого, Ф. Ржегоржа, Л. Кузы, Ч. Зибрта, Й. Поливки, С. Цамбля показывает, что связи в этих областях носили не эпизодический, а постоянный и систематический характер.

Яркую страницу в историю украинско-чешско-словацких связей внес украинский революционер-демократ, писатель, историк, знаток литературы, этнограф, фольклорист И. Франко. С его именем связано появление

нового направления в славяноведении — изучения чешско-украинских культурных связей.

Взаимоотношения между украинской, чешской и словацкой науками принимали различные формы: обмен научной литературой, взаиморецензирование трудов, научные консультации, совместная работа над актуальными научными проблемами. Существовали прочные контакты как между научными обществами, так и между отдельными учеными.

В. А. Кадеев
(Харьков)

ВКЛАД РУССКОЙ НАУКИ В РАЗВИТИЕ БОЛГАРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Болгарская археология возникает в первые годы после освобождения от османского ига, когда начались поиски и сборы археологических материалов, описания древних памятников, первые раскопки, в основном кладонскательского характера. Часть находок при этом оказалась в частных коллекциях и за границей. В 1879 г. по инициативе М. Дринова было создано первое Археологическое общество в г. В. Тырново, а в 1892 г. — Народный археологический музей в Софии.

Новый этап в развитии болгарской археологии начинается с конца 90-х гг. XIX в., когда появляются местные археологи-специалисты, проводятся регулярные раскопки, создаются археологические музеи и общества в Варне, Видине, Шумене, Старой Загоре, Кюстендиле и других городах, Болгарское археологическое общество в Софии и принимается закон об охране памятников.

Значительный вклад в развитие молодой болгарской археологии внесли как отдельные русские ученые, так и археологические учреждения, особенно Русский археологический институт в Константинополе. Экспедиция института при участии болгарских археологов провела археологические разведки Южной, Северо-Восточной Болгарии, района Софии, а затем раскопки у с. Абоба, что позволило открыть первую болгарскую столицу Плиску, получить и опубликовать важные археологические и эпиграфические источники по истории Древнеболгарского государства.

Совместные раскопки русских и болгарских археологов в Плиске и Преславе, публикация их результатов способствовали повышению уровня методики раскопок и обработки археологических материалов. Благодаря контактам с русскими учеными болгарские археологи получили возможность публиковать свои научные труды в периодических изданиях России, выступать на археологических съездах. Они консультировались у ведущих русских ученых того времени — Ф. И. Успенского, Я. И. Смирнова, М. И. Ростовцева, А. К. Маркова и др. Все это способствовало развитию болгарской археологии.

А. С. Мыльников, К. В. Чистов
(Ленинград)

ЭТНИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ СЛАВЯН: ПРОБЛЕМА КОМПЛЕКСНОЙ РАЗРАБОТКИ

При несомненных успехах, достигнутых в последние десятилетия советскими и зарубежными учеными, многие существенные вопросы и целые исторические периоды в этническом развитии славянских народов исследованы неравномерно; сопряженность в освещении этой проблематики на материалах восточных, южных и западных славян зачастую оказывается недостаточной. Все это делает актуальной постановку названной темы как самостоятельной проблемы на основе комплексного подхода и междисциплинарного сотрудничества историков, этнографов, историков культуры, археологов, лингвистов и ученых других специальностей.

Коллективная разработка проблемы может проводиться в двух основных направлениях. С одной стороны, рассмотрение исходных методологических вопросов, имеющих отношение к этнической истории славянских народов в целом (этнический субстрат, возникновение и сохранение славянской суперэтнической общности при складывании и развитии отдельных славянских народов, особенности ассимиляционных процессов, роль межэтнических контактов и связей с другими народами и т. д.). С другой стороны, рассмотрение форм этносоциальной организации славянских народов от становления у них классового общества до современности (раннефеодальные и феодальные народности, нации капиталистической эпохи, социалистические нации). Заслуживают внимания особенности динамики социальной структуры, влияние конвергентных и дивергентных факторов, роль этносоциального (национального) самосознания и ряд других вопросов.

Н. М. Гранчак
(Ужгород)

О ПОРЯДКЕ ЧТЕНИЯ КУРСА ИСТОРИИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН В УСЛОВИЯХ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ РЕФОРМЫ

Реформа высшего образования — составная часть общей программы переустройства страны. Она поставила необходимость внесения изменений в учебный процесс, методическую, идейно-воспитательную и научно-исследовательскую работу. Изменения коснулись и курса истории южных и западных славян.

Новизна подхода к чтению курса, во-первых, заключается в том, что в связи с сокращением количества недельной нагрузки на старших курсах до 24 ч количество обязательных занятий, включаемых в расписание, со-

кращается примерно на 30%. Вследствие этого вместо 100 ч, предусмотренных действующим ныне учебным планом, деканаты могут выделить не более 74–76 ч. Остальные 24–26 ч переносятся на самостоятельное изучение.

Во-вторых, новый учебный план предусматривает 34 ч семинаров. Значит, количество лекций еще более сокращается. Если прежде на лекции отводилось 100 ч, то теперь – 40–42. Это по-новому ставит вопрос о порядке чтения курса. Единственный выход, на наш взгляд, – это чтение проблемных лекций по периодам и по группам стран.

Часы, отводимые на семинарские занятия, по периодам можно поделить так: на период феодализма 8 ч, на капитализм (до 1945 г.) – 16, народно-демократические и социалистические революции, строительство социализма – 10 ч. Появление „Хрестоматии“, а также методических материалов кафедр МГУ и Калининского университета обеспечили проведение занятий по феодализму. По истории капитализма и социалистическому периоду следует рекомендовать такие темы, по которым имеются публикации документов или крупные монографии. Планы занятий строятся в аспекте проблемного метода занятий.

На самостоятельную работу под руководством преподавателя отводится 24 ч. По периодам их можно распределить таким образом: на период феодализма 4 ч, на XIX – начало XX в. – 8, новейший период – 12 ч. К каждой теме преподаватель составляет краткие методические советы, дает план, список рекомендованной литературы и определяет форму контроля (устный опрос, контрольная работа, коллоквиум, собеседование, безмашинный программированный контроль и т. д.).

К. Х. Самибасв

(Самарканд)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КРАЕВЕДЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ НА ЛЕКЦИЯХ ПО КУРСУ „ИСТОРИЯ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН“ В САМАРКАНДСКОМ ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ

В истории всех стран и народностей есть убедительные конкретные факты, подтверждающие связи, единство народов в борьбе против гнета эксплуататоров, иноземных захватчиков и внутренних врагов, взаимосвязи материальной и духовной культуры. Обратимся к фактам.

Болгарский царь Борис (1207–1218 гг.), которого свергнул с престола Иван Асенъ II, в течение десяти лет прожил на Руси в Галицком княжестве и с помощью русских дружин захватил власть.

Когда речь идет об экономических и культурных связях Болгарии с Древнерусским государством, интересно привести такой факт, что при дворе Александра Невского была собрана большая библиотека. Среди книг на-

ходилось „Учительное евангелие” Константина Болгарского: на миниатюре царь Борис изображен на золотом фоне, в роскошном византийском одеянии, украшенном золотом, жемчугом, драгоценными камнями.

При изложении материала о развитии демократического и революционного движения у югославян можно рассказать о влиянии русской передовой общественной мысли, в частности русских революционных демократов, на формирование взглядов и мировоззрений Христо Ботева, Живоина Жуевича, Светозара Марковича и др.

На примере верных сынов польского народа В. Д. Фигельского и Ч. А. Путовского студенты узнают об активном участии иностранных граждан в установлении Советской власти, их героической борьбе против внутренней контрреволюции и участии в социалистическом строительстве. Если В. Д. Фигельский возглавлял Совнарком Туркестанской республики, то Чеслав Антонович Путовский – верный соратник Ф. Э. Дзержинского – работал на посту начальника ОГПУ в Советском Таджикистане до своей смерти (1925 г.).

Большой интерес представляет для студенческой молодежи деятельность писателя и общественного деятеля чехословацкого народа Юлиуса Фучика. В середине 30-х гг. он работал московским корреспондентом газеты „Руде право” – органа Чехословацкой коммунистической партии. В сентябре 1935 г. Юлиус Фучик пригласил своего друга делегата УП конгресса Коминтерна Драгана Озрина посетить Среднюю Азию, которую он любил и хорошо знал и куда собирался уже в третий раз.

В целом большую ценность представляют материалы краеведения, раскрывающие на конкретных местных примерах претворение в жизнь ленинской национальной политики.

Ф. М. Байрамов
(Уфа)

ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИИ ЮЖНЫХ И ЗАПАДНЫХ СЛАВЯН В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ: СОСТОЯНИЕ, ЗАДАЧИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

В области взаимосвязей исторической науки и художественной литературы активно разрабатывается ряд вопросов: литературный памятник как исторический источник, роль художественного творчества в познании прошлого, взаимовлияние и взаимодействие историографии и литературы.

К сожалению, историки-слависты пока недостаточно осваивают область историко-художественной литературы и в этом отношении уступают специалистам, занимающимся как отечественной, так и западной историей. Объективных причин, объясняющих подобное отставание, нет. Если исходить из наличия и качества художественной литературы, в которой отразилась славянская история, то потенциальные возможности для развития

этого направления исторической науки следует признать весьма очевидными. С уверенностью можно утверждать, что, начиная с эпохи славянского национального возрождения, нет ни одной темы славянской истории, которая не отразилась бы в литературных памятниках. Относительно беллетристики известно, что исторический жанр в славянских литературах возникает почти одновременно с западными странами и представлен рядом выдающихся имен. Славянская история нашла отклик в творчестве многих русских и советских писателей, деятелей культуры Запада.

В качестве первоочередных мер, способных привлечь внимание специалистов и в определенной мере оживить научную деятельность в рассматриваемой области, можно предложить следующее:

- издать научно аннотированную библиографию художественных произведений, в которых отразилась история южных и западных славян, здесь же поместить указатель рецензий на эти произведения;
- составить художественно-историческую хрестоматию по истории южных и западных славян;
- собрать и после соответствующей редакционной работы издать в виде сборника сопроводительные статьи историков и литературоведов к памятникам литературы и историческим романам.

УКАЗАТЕЛЬ АВТОРОВ

- Аблова Н. Е. 186
 Аврус А. И. 51
 Адамущко В. И. 121
 Акулич М. А. 158
 Анищенко Е. К. 131
 Антонюк А. М. 113
 Ачагу Г. М. 86
 Бадокова Т. А. 38
 Баженов Л. В. 216
 Байрамов Ф. М. 253
 Бисага Ю. М. 77
 Бобинец С. С. 177
 Бобков А. М. 225
 Бобрик Н. М. 66
 Богомольников В. В. 150
 Божук А. В. 33
 Бойко В. В. 103
 Бровкин Е. А. 23
 Буйняк И. М. 121
 Быкова Г. И. 215
 Валева Е. Л. 58
 Васильева Л. Д. 74
 Васюк Г. В. 160
 Ватыль В. Н. 205
 Верещагина Н. Б. 119
 Виноградов С. А. 192
 Вовканич И. И. 27, 52
 Волощук С. Ю. 77
 Воробьева И. Г. 146
 Газин В. П. 72
 Галас В. И. 32
 Галямичев А. Н. 137
 Гаранин Л. Н. 183
 Гойло И. М. 245
 Гогина К. П. 216
 Головкин А. Э. 155
 Голубев В. Ф. 127
 Голубович В. П. 109
 Горина Л. В. 149
 Горяинов А. Н. 238
 Гранчак И. М. 121, 251
 Грачева Л. Е. 31
 Григорьев И. М. 198
 Гришина Р. П. 6, 35
 Грицкевич А. П. 165
 Гросул В. Я. 170
 Губина Т. М. 244
 Гусакова Н. А. 145
 Гуськова Е. Ю. 94
 Данилова А. В. 174
 Дармаев И. О. 59
 Дешко И. Ф. 39
 Дмитриев М. В. 159
 Довгало Г. И. 202
 Дубова Л. Л. 47
 Дубовик А. К. 106
 Дубовик О. А. 178
 Дьяков В. А. 170
 Елкин А. И. 115
 Желицкий В. И. 65
 Заборовский Л. В. 162
 Загоруйский Э. М. 9
 Задорожный В. Е. 144
 Задорожнюк Э. Г. 67
 Зайцев В. В. 231
 Зарицкий А. П. 105
 Захаров В. В. 124
 Захарченко А. И. 108
 Захарьина Н. С. 162
 Защкильняк Л. А. 71
 Зеленин В. В. 14
 Зеленина Л. В. 181
 Зимица Н. Г. 22
 Зимомря Н. И. 177
 Зудинцев Ю. Ф. 87
 Иванов К. 32
 Иванов Ю. Ф. 238
 Иванова Э. Е. 235
 Иванова Л. С. 158
 Иванова О. В. 155
 Игнатенко А. П. 176
 Игнатенко И. М. 12
 Игнатенко С. А. 164
 Илько В. И. 233
 Иосифова П. 194
 Исаева О. Н. 17
 Исламов Т. М. 172
 Кавко А. К. 10
 Кадеев В. А. 250
 Кадушина А. А. 81
 Казакова Т. П. 157
 Каиров С. Л. 58
 Калашникова Н. Ю. 15
 Канистратенко Н. Н. 29
 Карасев А. В. 184
 Карасев В. Г. 7, 168
 Карев Д. В. 160, 226
 Каплин А. Д. 243
 Касаткин Н. И. 70
 Керещман Н. П. 249
 Кирсенко М. В. 25
 Клевченя А. С. 16
 Кляп М. И. 116
 Ковкаль И. И. 34
 Кожоланко Г. К. 223
 Кожоланко Я. И. 223
 Козлитин В. Д. 19
 Колесник В. П. 107
 Колесникова Т. В. 75
 Комкова Т. И. 82
 Константинов Ф. Т. 55
 Копашева М. И. 79
 Копылов А. А. 85
 Копылов С. А. 84
 Космылев В. С. 166
 Костюшко И. И. 6
 Костилов Ю. В. 188
 Кокановский А. Г. 207
 Кравченко А. В. 112
 Крапивин А. В. 210
 Красазина С. К. 147
 Красивский О. Я. 50
 Криль М. М. 201
 Кручковский Т. Т. 237
 Кузьмичева Л. В. 187
 Кукурудзяк Н. Г. 183
 Кулинич Н. М. 95
 Курбатов Ю. И. 239
 Кусова Е. Н. 232
 Кулявин В. В. 208
 Кушинская С. П. 45
 Лазык Г. Г. 24
 Лашкевич А. А. 90
 Лебедева О. В. 234
 Лейкин Э. А. 117
 Леонтьева Л. В. 62
 Лещиловская И. И. 169
 Лещиц С. Ю. 103
 Липуашвили К. С. 198
 Литаврин Г. Г. 148
 Лойко Л. В. 54
 Лойко П. О. 129
 Лукаш С. Ю. 87
 Лучинина Н. А. 187
 Львуний Ю. А. 105
 Майборода Р. В. 133
 Макар А. Ю. 222
 Мазер Ю. И. 56
 Макова Е. С. 125
 Малевиц С. А. 209
 Малецкая О. И. 139
 Мананчикова И. П. 140
 Мандрик И. А. 181
 Манько А. В. 40
 Мараш Н. Я. 34
 Мараш Я. Н. 51
 Марушкина И. И. 206
 Масан А. Н. 142
 Матвеев Г. Ф. 36
 Матвеева Т. Ю. 2
 Матвеева Н. П. 68
 Медведова О. В. 194
 Мелешко В. И. 130
 Мельникова Г. П. 143
 Мельцер Д. Б. 8

Миллер А. И. 205
 Милякова Л. Е. 64
 Мирзаев А. М. 109
 Мирочицкий Л. П. 98
 Мирошников В. В. 74
 Митряев А. И. 230
 Михайлина Л. П. 151
 Михайловская Л. Л. 231
 Михутина Н. В. 26
 Мордовец Л. М. 100
 Морозова О. П. 214
 Мотрук С. Н. 80
 Мургузалиев С. И. 240
 Мухина Н. В. 91
 Мыльников А. С. 251
 Надточий О. П. 224
 Наумов Е. П. 123
 Ненашева З. С. 218
 Нечухрин А. Н. 237
 Никифоров К. Ф. 92
 Ничипорович В. В. 227
 Новик В. М. 126
 Нюрбаева А. З. 209
 Обушенкова Л. А. 172
 Овчаренко А. И. 114
 Ойматов Х. 31
 Олексик Ф. М. 32
 Павленко В. В. 44
 Павленко Г. В. 175
 Павловский С. В. 190
 Павлюченко О. В. 236
 Пальок В. В. 33
 Пакомов В. Ю. 235
 Песчаный Д. Г. 99
 Петегирич В. М. 135
 Петрович Н. Л. 95
 Петровская О. В. 90
 Пивоваров С. В. 138
 Пимоненко И. С. 93
 Пириджкулов Ш. Д. 63
 Пирко В. А. 128
 Плахтий И. С. 44
 Позняк С. В. 110
 Польвинный Л. И. 137
 Поляк В. С. 115
 Пономоренко Л. В. 132
 Попов Г. Н. 89
 Попова И. Г. 100
 Постоловский Р. М. 83

Потрашков С. В. 69
 Прибылов В. И. 20
 Проккопенко Л. Л. 97
 Проценко О. Э. 119
 Пруница С. Ю. 78
 Радин А. В. 141
 Решетникова О. Н. 18
 Риер Я. Г. 124
 Рогов А. И. 152
 Рокина Г. В. 260
 Романцов В. Н. 76
 Ронин В. К. 154
 Рудь Н. А. 136
 Руколь Б. М. 53
 Рябцевич В. Н. 166
 Савчук Е. Ф. 49
 Салипов А. Н. 151
 Самибаяв К. Х. 252
 Самойленко Н. И. 112
 Санчук Г. Э. 229
 Сапронова Н. Т. 48
 Сахновский Е. В. 21
 Светлорусова Л. М. 196
 Свирида И. И. 173
 Серапионова Е. П. 57
 Сергеева Г. Г. 98
 Смирнова Е. Д. 148
 Снапковский В. Е. 68
 Сосно В. А. 176
 Станишевская Л. П. 101
 Станкевич Е. Е. 204
 Станчев М. Г. 228
 Стеблич Б. А. 46
 Стрикевич С. М. 241
 Страшнюк С. Ю. 111
 Стрелец М. В. 69
 Стришенец Н. М. 143
 Стронский Г. И. 248
 Стужинская Н. И. 244
 Сумарокова М. М. 6
 Сундукова Л. В. 81
 Сухарева В. В. 28
 Сухый Я. М. 98
 Сушкевич Л. П. 156
 Сыч А. И. 246
 Табачников Б. Я. 242
 Тараканова С. А. 193
 Тарасов Б. Н. 61
 Теплова В. А. 175

Титова А. А. 38
 Толстой В. С. 14
 Тумаков А. И. 102
 Туманова С. В. 247
 Туриненко Н. И. 62
 Устогова А. Г. 212
 Фалькович С. М. 213
 Федоров И. О. 51
 Федосова Т. Ф. 214
 Фирсов Е. Ф. 37
 Фисанов В. П. 25
 Фишер И. Р. 133
 Флоря Б. Н. 153
 Фрейденберг М. М. 134
 Фрейдзон В. И. 171
 Хайрегдинов Х. Х. 211
 Хевролина В. М. 189
 Хенегар Г. И. 42
 Хильота В. А. 203
 Хитрова Н. И. 220
 Хорева А. И. 195
 Худанич В. И. 77
 Хут Л. Р. 118
 Царюк И. О. 41
 Царюк Н. А. 107
 Чадарга И. М. 80
 Чалая Н. М. 88
 Червенков Н. Н. 185
 Черный А. И. 113
 Черный В. А. 104
 Чернявский Г. И. 30
 Чечевишников А. Л. 34
 Чижов А. П. 199
 Чиняева Е. В. 219
 Чистов К. В. 251
 Числякова Е. В. 161
 Чорный В. П. 197
 Чуйко О. Г. 47
 Чуркина И. В. 179
 Шаповалова Н. С. 43
 Швед В. В. 201
 Шемякин А. Л. 191
 Шеремет В. И. 180
 Шербакова Ю. А. 82
 Юдин В. Н. 221
 Юрченкова Л. В. 227
 Юсупов Р. Р. 73
 Яновский О. А. 163
 Ярмусик Э. С. 120

СОДЕРЖАНИЕ

Пленарное заседание	6
Секция 1. Великий Октябрь и зарубежные славянские народы в межвоенный период	12
Секция П. Великий Октябрь и строительство социализма в зарубежных славянских странах	54
Секция Ш. Зарубежные славянские народы в эпоху феодализма	123
Секция IV. Национально-освободительное движение славянских народов, конец ХУШ — начало XX в.	168
Секция У. Проблемы изучения и преподавания истории и истории культуры южных и западных славян	225
Указатель авторов	255

95 к.